

Серия «Евровосток»

ТРАГЕДИЯ ЛИТВЫ: 1941 – 1944 годы

Сборник архивных документов о преступлениях
литовских коллаборационистов в годы Второй
мировой войны

Москва
Издательство «Европа»
2006

УДК 94
ББК (Т)63.3(0)62
Л51

Серия «Евровосток» основана в 2005 году в Москве

Л51 Трагедия Литвы: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 400 с. – (Евровосток)

Впервые публикуемые в сборнике материалы российских архивов наводят ужас даже по прошествии 60 лет. Смерть выглядит благом избавлением на фоне тех мучений и истязаний, которым подвергались ни в чем не повинные граждане Литвы в годы нацистской оккупации. Читая показания очевидцев, перестаешь удивляться тому, что люди просили о смерти, лишь бы прекратить зверские пытки и надругательства, которым они подвергались.

Поголовно истреблялись не только ненавистные советские и партийные работники и военнослужащие – «виноватые» в установлении советской власти в Литве, не только евреи, которые «виноваты» всегда и во всем, хотя бы потому, что они евреи, но и поляки, представители духовенства, душевнобольные, старики, грудные дети... Литва превратилась в «фабрику смерти».

Вошедшие в сборник документы – лишь малая толика того, что хранится в архивах России, Литвы, Германии и других стран.

The previously unpublished materials from Russian archives fill with consternation even 60 years after the events. Death seems to be happy deliverance when contemplating the sufferings and torture that the innocent citizens of Lithuania had to endure during the years of Nazi occupation. Reading the evidence of the eye-witnesses one understands why people would ask for death in order to stop the monstrous torture and insult they were subjects to.

Not only the hated Soviet and party functionaries who were “guilty” of establishing the Soviet regime in Lithuania, not only the Jews who are always “guilty” of everything for the mere reason of being Jews, but also the Polish, clergy, mentally disabled, old people, babies – all of them were totally eliminated. Lithuania was turned into a “factory of death”. The documents in this collection constitute a mere fraction of the wealth of material found in the archives of Russia, Lithuania, Germany and other countries.

ISBN 5-9739-0082-7

УДК 94
ББК (Т)63.3(0)62
© Издательство «Европа», 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

«...**В** октябре 1943 г. меня отвезли на железнодорожную станцию Понары и поместили в бункер. Здесь немцы нас использовали для приготовления дров и сжигания трупов. В декабре 1943 г. мы были окованы в цепи и стали сжигать трупы. Вначале клали дрова, а потом трупы людей до 100 человек, обливали керосином и бензином, а затем опять накладывали трупы. Таким образом сложили около 3000 трупов, обложили кругом дровами, залили нефтью, с четырех сторон положили зажигательные бомбы и подожгли. Этот костер горел 7-8 дней. ...Среди этих трех тысяч сжигаемых большинство было евреи. На другом костре было сложено около 2000 трупов, по большей части красноармейцев и офицеров, а также 500 трупов монахов и ксендзов. Всего было сложено 19 костров. На этих кострах сжигали мужчин, женщин и детей...» – так описывают понарский кошмар очевидцы и участники тех трагических событий. В этом, известном всему миру местечке Литвы, в годы Второй мировой войны было уничтожено и сожжено около 100 тысяч человек. И таких литовских «местечек» было множество.

Впервые публикуемые в сборнике материалы российских архивов наводят ужас даже по прошествии 60 лет. Смерть

выглядит благим избавлением на фоне тех мучений и истязаний, которым подвергались ни в чем не повинные граждане Литвы в годы нацистской оккупации. Читая показания очевидцев, перестаешь удивляться тому, что люди просили о смерти, лишь бы прекратить зверские пытки и надругательства, которым они подвергались. Многие просто сходили с ума...

Что же такого успела «натворить» советская власть в Литве всего за один год, с 1940 по 1941 г., чтобы заслужить такую ненависть литовцев, начавших кровавую бойню с приходом первых немецких солдат? Репрессии, аресты и депортации, национализация земли и собственности, конфискация имущества у зажиточных фермеров. Желание у «обиженных» поквитаться отчасти можно понять. Но разве таким образом? Ответ очевиден.

То, что происходило в Литве, не поддается никакой логике. Поголовно истреблялись не только ненавистные советские и партийные работники и военнослужащие – «виноватые» в установлении советской власти в Литве, не только евреи, которые «виноваты» всегда и во всем, хотя бы потому, что они евреи, но и поляки, представители духовенства, душевнобольные, старики, грудные дети... Литва превратилась в «фабрику смерти». И разбираться в причинах этого, похоже, должны не историки, а психиатры и психоаналитики.

Период немецко-фашистской оккупации Литвы и преступления местных коллаборационистов требуют ответственных политических оценок. Что представляли собой «борцы за независимость Литвы» из числа «шаулистов», членов «Литовского национального фронта», «Национальной трудовой гвардии» и «Литовской самообороны», ставших кадровой основой полицейских батальонов? Какую гражданскую позицию занимала национальная интеллигенция? Исследо-

вания на этот счет проводились, но, видимо, недостаточно. Изучение данного периода литовской истории в последние годы несколько продвинулось вперед, однако в основном применительно к Холокосту.

Вот что пишет специалист по тематике нацистской оккупации Линас Яшинаускас в *Atgiminas*: «Дискуссии – ехать или не ехать [президенту Литвы Валдасу Адамкусу] в Москву праздновать День Победы [9 мая 2005 года] – обнаружили, что наши знания о нацистской оккупации в лучшем случае ограничиваются Холокостом. Даже имеется склонность думать, что немецкая оккупация для литовцев была более благоприятной, чем советская, [так как] ... физически были уничтожаемы евреи, но не литовцы». Чем окупалась «мягкость» нацистов, и так ли уж мало литовских фамилий в списках их жертв? Судя по утверждению редакции *Atgiminas* о том, что «литовцы плохо знают и понимают, что их ждало бы, если бы немцы победили во Второй мировой войне», необходимо непредвзятое изучение всех сохранившихся пластов документального материала о трагедии Литвы в 1941–1944 гг.

Стремление партийных идеологов в советский период лишний раз не затрагивать тему масштабного соучастия приспешников нацизма в кровавых преступлениях против мирных жителей разных национальностей на территории Литвы, Белоруссии, Латвии, России и Польши привело к тому, что с начала 1990-х годов всплеск литовского национального самосознания включал в себя отчетливые нотки русофобии и антисемитизма. Порой казалось, что все может повториться вновь. Как пишет в своей книге «Корабль дураков» Витаутас Петкявичюс – один из основателей литовского «Саюдиса», «...на третьем съезде «Саюдиса» он [первый провозглашенный движением документ – политическая де-

кларация перестройки] уместился в одну подлейшую фразу: «В Литве нужно поставить к стенке 200 000 коммунистов... и будет порядок». В 1941–1944 гг. Литва уже восстанавливалась таким образом свою независимость, вот только цена ей – нацизм.

Составители сборника не претендуют на полноту представленных материалов о преступлениях нацизма. Вошедшие в него документы – лишь малая толика того, что хранится в архивах России, Литвы, Германии и других стран. Очевидно, что эта работа должна быть продолжена. Хотя бы для того, чтобы напомнить людям о страданиях и боли, через которые прошло предшествующее поколение из-за фанатичного желания национально озабоченных лидеров любой ценой создать расово и национально «чистое» государство.

Подготовка сборника стала возможной благодаря поддержке некоммерческой организации – Фонда содействия «Свободная Европа».

Составители сборника выражают особую признательность руководству и сотрудникам Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Центрального архива ФСБ России, Росархива, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, предоставившим уникальные архивные материалы.

№ 1

Собственноручные показания майора литовской армии ПАШКОВА

Не ранее лета 1942 г.

Близкий фашистскому режиму режим в Литве установился в 1926 году, когда после переворота у власти стали СМЕТОНА и профессор ВОЛЬДЕМАРАС. Сначала между ними не было заметно никаких трений. Но со временем как во внутренней, так и во внешней политике взгляды диаметрально разошлись.

СМЕТОНА был сторонником умеренной фашистской диктатуры и во внутренней политике хотел работать вместе с христианскими демократами и народниками, а во внешней политике ориентировался на англосаксов.

ВОЛЬДЕМАРАС же стоял на платформе чисто фашистской диктатуры и с другими партиями общего языка не находил, а внешнюю политику ориентировал на Германию. (По договору между Литвой и Германией немцы могли покупать землю в Литве.)

СМЕТОНА имел больше сторонников, потому что его частично поддерживал литовский епископ и более пожилая часть населения, а ВОЛЬДЕМАРАС опирался большей частью на молодежь. ВОЛЬДЕМАРАС участвовал во всех торжествах, имел дар речи и становился популярнее СМЕТОНЫ, чего не могли перенести сторонники СМЕТОНЫ, в особенности его жена София и ее сестра Ядвига ТУБЕЛЕНЕ.

(Поговаривают, что жена СМЕТОНЫ имела большое влияние на управление страной, без ее ведома даже не составлялся ни один министерский кабинет. Она была властолюбива и честолюбива. Любила поиграть в карты, вино и провести один-другой часок с мужчинами. Постоянными ее друзьями были два ксендза ТАМОШАЙТИС и МИРОНАС, оба тоже любители карт, вина и женщин.)

ВОЛЬДЕМАРАС должен был из кабинета министров уйти. СМЕТОНА утвердил новый кабинет министров, а в партии «Таутинников» произошел раскол. Сторонники ВОЛЬДЕМАРАСА отделились и ушли работать в подполье. Во главе «вольдемарников» стал некий Ольгерд СЛЕСОРАЙТИС, молодой человек, мало кому известная личность, а во главе «Таутинников» стал премьер-министр ТУВЕЛИС.

СМЕТОНА менял министров, но ни внешняя, ни внутренняя политика не менялись, а между тем назревали два больших дела. С одной стороны, подпольная «вольдемаровская» организация подготовливала переворот в Литве (центр этой организации был [...]).

Каунасская комендатура, иначе штаб формирований «Сависавга», сформировала три или пять батальонов по 400–500 человек в каждом. При формировании батальонов думали, что они останутся в Литве и будут нести охранную службу, но немцы все сформированные батальоны выслали на фронт. Та же самая участь постигла и сформированные батальоны городов Вильно, Паневежис, Шавли, Мариамполь.

Всего таких батальонов было сформировано около 20. Но с течением времени число этих батальонов сократилось наполовину. Многие солдаты и офицеры удрали домой, а часть солдат и офицеров пошла к советским партизанам. Другая часть – раненые и убитые. Сначала во главе форми-

рования батальонов стоял полковник БОБЕЛИС, человек довольно серьезный. Его сместил капитан КВИСЦИНСКАС, человек горячий, вспыльчивый и в высшей степени симпатизирующий немцам. Впоследствии этот самый КВИСЦИНСКАС был личным адъютантом КУБИЛЮНАСА.

В конце штаб формирований возглавлял подполковник ШПАКЕВИЧУС, человек слабой воли, трус, исполняющий все немецкие приказания беспрекословно. Впоследствии, т. е. в 1944 г., перед приходом советских войск, этот самый подполковник ШПАКЕВИЧУС командовал полком, состоящим из 4 батальонов.

Немцам этих формирований было мало. Они хотели забрать побольше литовской молодежи, и потому вербовали на всякие работы.

Р. С. Говоря о формированиях «Сависавга», нельзя не упомянуть о первом, потом переименованном в тринадцатый, батальоне. Этот батальон отличался при массовых расстрелах евреев. Он был собран большей частью из городских жителей, любящих легкую наживу, проходимцев и людей вообще с темным прошлым.

После расстрела партии евреев, уже напоенные немцами, складывали одежду расстрелянных на извозчиков, привозили в казарму, продавали и на полученные деньги устраивали пьянство, драки. Расстрелами евреев командовали немцы. К месту расстрела привозили водку и давали расстреливающим для храбрости. Потом, видимо, и сами немцы побоялись держать этот батальон в гор. Каунасе и послали на советско-германский фронт, где он почти целиком погиб. Этим батальоном сначала командовал майор ШИМКУС, потом капитан ГАСЕНАС, а кто им командовал впоследствии – не знаю.

Одним из таких формирований были т. н. подсобники «талкининкай». Сюда вербовали молодых мужчин. Они должны были ехать на фронт и там исполнять обязанности при германском военном транспорте. Но «добровольцев», т. е. тех, которые шли по приказу германских властей, мало нашлось. Тогда ловили на улицах, ходили по домам и деревням. Немцы собрали якобы литовских представителей и решили формировать литовские легионы, но немцы не нашли ни командного состава...

Существовали ли во время немецкой оккупации какие-либо подпольные партии, не знаю, ибо я к никакой ни легальной, ни нелегальной партии во всю свою жизнь не принадлежал.

Правда, в 1942 г., летом, ко мне пришли два литовских солдата, из которых одного фамилия ЮРГЕЛЕВИЧ, а другого не знаю, и просили, чтобы я пришел в 2 часа дня в дубовник поговорить о литовских делах, там меня будет ждать один человек. Но я туда не пошел и не знаю, что за человек меня просил прийти и о каких делах говорить.

ПАШКОВ

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 6. Л. 255–257.

Машинопись. Заверенная копия.

№ 2

Телеграмма шефа полиции безопасности и СД Гейдриха о политике Германии в отношении «отрядов самообороны» в Прибалтике

Секретно

29 июня 1941 г.

гор. Берлин

**Командиру оперативной группы полиции безопасности и
СД бригадефюреру СС НЕБЕ**

**Командиру оперативной группы полиции безопасности и
СД штандартенфюреру СС ОЛЕНДОРФУ**

**Командиру оперативной группы полиции безопасности и
СД бригадефюреру СС доктору РАШУ**

**Командиру оперативной группы полиции безопасности и
СД бригадефюреру ШТАЛЬЭКЕРУ**

В связи со сделанными мною 17 июля в Берлине устными заявлениями я напоминаю:

Не следует чинить препятствий самостоятельным стремлениям антикоммунистических и антиеврейских кругов к чисткам во вновь занятых областях. Напротив, их [чистки] надо интенсифицировать и там, где это требуется, направить в нужное русло, но не оставляя никаких следов, чтобы эти местные «круги самообороны» не могли позже сослаться на какое-либо распоряжение или данное им политическое обещание.

Так как такие действия, по очевидным причинам, возможны только в первое время после военной оккупации, оперативные группы и команды полиции безопасности и

СД, по согласованию с военными органами, должны стремиться по возможности хотя бы во вновь занимаемых областях создавать предварительные команды, которые могли бы делать все, что требуется.

Командирами таких предварительных команд должны быть отобраны только те силы полиции безопасности и СД, которые располагают необходимой политической интуицией.

Создание постоянных отрядов самообороны с централизованным управлением пока что нужно избегать, пока что целесообразнее наблюдать погромы, проводимые местным населением, как было сказано выше...

Шеф полиции безопасности и СД ГЕЙДРИХ

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 2.5 Л. 391–392. Копия. Машинопись.

Перевод с немецкого.

№ 3

Отчеты оперативной группы «А» в РСХА

Июль 1941 г.

Настроение литовского населения хорошее и пронемецкое. Литовское население не согласно с самопровозглашенным литовским правительством во главе с полковником СКИРПОЙ. Правительство называют неким сообществом по интересам которое в первую очередь хочет получить материальную выгоду в нынешней неясной обстановке. Бывшие литовские партии предпринимают попытки установить контакты. Римско-католический епископ БРИСГИС, который пользуется авторитетом в литовском клире, готов к сотрудничеству. Он находится в тесном контакте с генералом РАСТИКИСОМ. [...]

Форт VII в Ковно [Каунас] используется как концентрационный лагерь для евреев, он разделен на 2 отделения: 1) мужское; 2) женское и детское.

В настоящее время в форте находятся 1500 евреев. Караульную службу несут литовские охранные отряды.

В центральной тюрьме сейчас содержатся 1869 евреев, 214 литовцев, 134 русских, 1 латвиец и 16 поляков.

Запланировано создание еще одного концентрационного лагеря для евреев в форте IX крепости Ковно [Каунас]. [...]

Литовскому полицейскому аппарату, находящемуся в подчинении у оперативной команды, было поручено состав-

вить именные списки вильнюсских евреев, в первую очередь интеллигенции, политических активистов и состоятельных евреев. На его основании были проведены обыски и аресты. 4 июля было ликвидировано 54 еврея, 5 июля – 93 еврея, еврейское имущество было конфисковано. С помощью литовских полицейских чиновников проводится поимка коммунистов и агентов НКВД, которые, однако, в основной своей массе, видимо, скрылись. В то же время проводится поиск складов оружия, принадлежащего тайным военным польским организациям, о чем от литовской полиции поступают еще не проверенные сведения. Подготовлено создание еврейского квартала. По предложению оперативной команды, еврейский квартал должен быть объявлен полевой комендатурой запретной зоной для солдат вермахта.

...Положение в Ковно спокойное. Литовское население [...] в основном настроено прогермански и помогает всеми средствами немецким солдатам, полицейским органам и действующим в этом районе иными организациями. Их помощь в основном состоит в определении местонахождения и поимке литовских коммунистов, разрозненных красноармейцев и евреев. После отступления Красной Армии население Ковно спонтанно уничтожило более 2500 евреев. Еще одна большая часть была расстреляна службой вспомогательной полиции (партизанами).

Оперативная группа «А»

Местоположение гор. Рига

1. В Ковно в общей сложности было уничтожено 7800 евреев, часть во время погромов, часть была расстреляна литовскими командами. Все трупы были ликвидированы. Дальнейшие массовые расстрелы невозможны, ко мне

был вызван еврейский комитет, и ему было заявлено, что мы до сих пор не имели повода вмешиваться в отношения между литовцами и евреями. Предпосылка для нововведения: создание еврейского гетто, обозначение всех евреев желтой звездой Давида размером 8 на 10 см на левой стороне груди и размещение еврейским вспомогательным комитетом освобожденных, по нашему возможному приказанию, литовцами женщин и детей в новое гетто. Гетто будет располагаться в городе Вилиампоб (Viliamprob) [...].

Примерно 205 литовских партизан были оставлены нами в качестве зондеркоманды и подготовлены к проведению возможных расстрелов, в том числе и в других районах [...].

В Вильнюсе тамошняя оперативная команда к 8 июля ликвидировала 321 еврея. Литовская служба порядка, которая после прекращения деятельности литовской политической полиции была отдана в подчинение оперативной команды, получила приказание принять участие в ликвидации евреев. Для этого были откомандированы 150 литовских чиновников, которые захватывали евреев и отправляли их в концлагерь, где они в тот же день были подвергнуты особой обработке. Эта работа сейчас начата, и ежедневно ликвидируется около 500 евреев, в том числе и саботажники. Примерно 460 000 рублей наличных денег, а также большое количество ценных вещей, которые принадлежали евреям, подвергнутым особой обработке, были конфискованы как вражеское имущество. [...]

Литовской стороной оперативной команде были сообщены сведения о том, что во время большевистского господства примерно 12 000 поляков создали военную организацию и организовали лагерь с оружием. Начат поиск этого лагеря.

Был достигнут прогресс в вопросе литовского стремления к самостоятельности в Вильнюсском районе, который курирует оперативная команда и военные власти. [...] В любом случае нельзя допустить создания литовской армии или военных формирований. Литовские службы предполагается разделить на 3 отдела:

- а) отдел самообороны;
- б) отдел охраны порядка;
- в) рабочий отдел.

Эти отделы находятся под немецким надзором и руководством, время от времени им можно будет выдавать оружие. Название «полиция» для обозначения отдела обеспечения порядка не было разрешено оперативной командой, т. к. определение «полиция» может использоваться только для германских частей. Роспуск литовской политической полиции прошел в Вильнюсе без осложнений, некоторые подходящие силы работают по поручениям оперативной команды [...].

Будут продолжены попытки создания из беларусов противовеса излишне активному литовскому населению. [...]

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 2. Д. 229. Л. 3, 4, 27–28, 32, 52–53. Копия. Машинопись.

Перевод с немецкого.

№ 4

**Приказ рейхсфюрера СС и шефа немецкой
полиции в министерстве внутренних дел
о задачах полиции в оккупированных
территориях**

Секретно

25 июля 1941 г.

гор. Берлин

Главное командование сухопутных сил № 24/41. (g)

Адресовано:

- А) Главному начальнику полиции и СС 101 группенфюреру СС ПРЮТЦМАНУ (для командования военной полиции в Кенигсберге)**
- Б) Главному начальнику полиции и СС 103 обергруппенфюреру СС ЕКЕЛЬНУ (для командования военной полиции в Кракове)**
- В) Главному начальнику полиции и СС 102 группенфюреру СС ФОН ДЕМ БАХУ (для командования военной полиции в Кракове)**
- Г) Высшему начальнику полиции и СС по особому распоряжению оберфюреру СС КОРЗЕМАНУ**
- Д) начальнику полиции и СС бригадефюреру СС ГЛОБОЦНИКУ (в Люблин)**

Задачи, стоящие перед полицией в оккупированных восточных областях, не могут быть выполнены только введенными и теми, которые будут еще введены в действие, подразделениями полиции и СС. Отсюда необходимо создать дополнительные охранные формирования из подходящей для нас части населения оккупированных областей, как это уже частично произошло с оперативными группами поли-

ции безопасности. Эти охранные формирования в первую очередь должны быть созданы из украинцев, жителей прибалтийских стран и белорусов. Они должны быть отобраны из еще имеющихся в наличии на местах мужчин и военнопленных-некоммунистов. При выборе имеют силу существующие между шефом полиции безопасности и командованием вермахта соглашения об освобождении от военной службы пленных, которые к ним прибыли. Дальнейшие подробности о вооружении, обмундировании, материальном и денежном обеспечении охранных формирований поступят от шефа военной полиции или шефа полиции безопасности. Следует докладывать об организации и о действиях охранных отрядов. О создании рабочей команды для строительства казарм и т. д. на востоке вам напрямую сообщит бригаденфюрер СС ГЛОБОЦНИК.

ГИММЛЕР

РГВА. Ф. 1323-к, Оп. 1. Д. 50. Л.10. Копия. Машинопись.

Перевод с немецкого.

№ 5

Приказ рейхсфюрера СС и шефа немецкой полиции в министерстве внутренних дел о создании «охранных формирований»

Секретно

31 июля 1941 г.

гор. Берлин

Главное командование № 24/II 41. (g)

А) Главным начальникам полиции и СС 101-103.

**Б) Главному начальнику полиции и СС Ост в Кракове,
один экз. командирам военной полиции
и полиции безопасности**

**В) Главному начальнику полиции и СС Норд-Ост
в Кенигсберге. Один экз. командирам военной полиции
и полиции безопасности**

**Для ознакомления всем высшим командирам полиции
и СС, а также командирам (инспекторам) военной полиции
и полиции безопасности**

Относительно: «Охранных формирований» во вновь завоеванных восточных областях.

В продолжение приказа Рейхсфюрера СС О.-Кдо.1. № 24/41. (g) от 25 июля 1941 г. об охранных формированиях я приказываю следующее:

- 1) Формирования будут называться «охранные отряды».
- 2) Признанные негодными кандидаты в шуцманы должны быть внесены в картотеку, и копия карточки должна быть немедленно направлена сюда, чтобы провести проверку в полиции безопасности, если такая проверка еще

не была проведена на месте. Тем не менее не следует ждать результатов такой политической проверки при отборе мужчин в охранные команды.

3) Охранные отряды должны носить свою униформу, которую они получили во время службы в русской армии или во время своей предыдущей армейской службы, повязку на рукаве с надписью «шукман», [указанием] своего персонального номера (т. е. каждый получит свой номер) и месторасположения (город, в котором он несет службу). В деревне на этом месте должно находиться название населенного пункта, где расположен окружной комиссариат. Т. е., например, должно быть написано «Шукман 304 Рига». Все знаки различия, которые он носил как солдат русской армии или армий балтийских стран, должны быть сняты и заменены другими, в том числе и пуговицы на униформе.

4) В ближайшее время их можно вооружить только резиновыми и деревянными дубинками. Охранные отряды, которые уже сейчас для решения своих задач нуждаются в оружии, должны быть особенно тщательно проверены. В качестве оружия могут выдаваться только пистолеты или винтовки.

5) Наставниками и, впоследствии, командирами охранных отрядов являются офицеры и командиры полиции и СС и пригодные вахмистры военной полиции. Будущие командиры и младшие командиры должны быть отобраны из рядов участников охранных команд и особым образом обучены.

6) При отборе шукманов особенно должны цениться переводчики.

7) Шукманы вначале получают свободное снабжение, о дальнейшем поощрении за особые заслуги последует особое распоряжение.

8) Использование фольксдойчен в охранных отрядах в тех областях, из которых уже происходит их переселение, строго запрещено, так как эти так называемые фольксдойчен, которые не следуют призыву фюрера, заслуживают иного отношения.

9) Если эти отряды будут действовать целиком (не отдельными группами), я оставляю за собой право заменять их отрядами других народов.

РГВА. Ф. 1323-к. Оп. 1. Д. 50. Л. 11–12. Копия. Машинопись.

Перевод с немецкого.

№ 6

Отчет командира оперативной команды 3 о решении еврейского вопроса в Литве

Июль 1941 г.

Я могу сегодня утверждать, что цель решить еврейскую проблему в Литве выполнена оперативной командой 3. В Литве больше нет евреев, кроме тех, кто нужен для работы и их семей. Это: в Шауляе 4500 чел., в Каунасе 15 000, в Вильнюсе 15 000 [...] Эти евреи и их семьи ни в коем случае не должны быть расстреляны.

Цель сделать Литву свободной от евреев была достигнута только благодаря действиям моторизированного полицейского отряда, составленного из отборных людей под командованием оберштурмфюрера СС ХАМАННА (HAMANN), который [...] смог наладить тесное сотрудничество с литовскими партизанами и компетентными гражданскими службами [...]

В Рокискисе (Rokiskis) 3208 чел. пришлось транспортировать 4 км до того места, где они были ликвидированы. Чтобы сделать эту работу за 24 часа, пришлось использовать 60 литовских партизан из 80, которые были в наличии. Оставшиеся, которых приходилось все время сменять, вместе с моими людьми выполнили всю работу. [...]

Акции в самом Каунасе, где в нашем распоряжении находилось мало-мальски достаточное количество обученных партизан, можно рассматривать как парадные расстрелы [...].

Еще одной важной задачей, стоящей перед оперативной командой 3 [...], является проверка переполненных тюрем в некоторых городах и населенных пунктах. В среднем в каждом районном центре в тюрьмах сидит до 600 литовцев, хоть для их ареста и отсутствует реальная причина. Они были схвачены партизанами на основании обычных доносов. [...] Например, девочки в возрасте 13–16 лет были посажены в тюрьму только за то, что они, чтобы получить работу, вступили в комсомол. [...]

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25. Л. 115–117.

Перевод с немецкого.

№ 7

Спецсообщение 8-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР о зверствах в Понарах

**14 августа 1944 г.
В НКВД СССР**

В 10 км от Вильно по шоссе Вильно – Гродно, в молодом сосновом лесу расположен пос. Понары, в прошлом – место летнего отдыха виленцев.

В историю мирные некогда Понары войдут как памятник беспримерной жестокости и нечеловеческого садизма, в котором кровавые фашистские захватчики истребляли гражданское население оккупированных областей в 1941–1944 гг., как символ кровожадной сущности национал-социализма.

Слева от шоссе, у колючей проволоки, часовые. На воротах надписи: «Не подходить. Опасно для жизни. Мины».

29 января 1944 г. автомашина «Черный ворон» привезла меня с группой советских военнопленных из Виленского лагеря на запретную территорию. В центре, за двойной колючей проволокой, круглая яма диаметром в 24, глубиной в 4 м. Крупные камни образуют совершенно отвесные стены. На дне ямы – деревянная хижина-бункер, в котором мы будем жить. Единственное средство сообщения с поверхностью земли – деревянная лестница, которая нормально находится наверху и только в случаях надобности на короткое время опускается на дно ямы. Сходим вниз.

Вместо первого приветствия нас заковывают в цепи, которые плотно обжимают ноги чуть пониже колен и не дают возможности сделать шаг более полуметра.

После этого шеф-штурмфюрер держит речь: «Вы будете работать на специальной работе государственного значения, поэтому во избежание побега вы закованы в цепи. Бежать не пытайтесь, так как никто никогда не убежал из Понар и не убежит. За попытку снять цепи – расстрел. Работайте хорошо. Иначе за саботаж – расстрел. Всякие распоряжения выполнять безоговорочно, иначе расстрел...», и далее длинное перечисление всех возможных нарушений порядка, за которые – смерть. Невольно возникает мысль: «А возможно ли вообще выбраться отсюда живым?» Ответ ясен. Если и возможно, то во всяком случае не следуя указаниям штурмфюрера, а наоборот, нарушив основные из них.

Идем на работу. Котлован диаметром до 100 м засыпан песком. Если снимешь пару лопат песка, то обнаруживаются... разложившиеся трупы людей; по немецкой терминологии, «фигуры». Рядом с котлованом сооружен очаг. Этот деревянный помост 7 x 7 метров с трубой посередине.

Наша работа состоит в следующем:

Нужно очистить фигуры от песка. Из плотно слежавшейся массы фигур железными крюками вырывают одну. На носилках перенести фигуру на очаг, где они укладываются елями, плотно, одна к другой. Когда слой готов, его обкладывают сверху еловыми ветвями, сухими поленьями и поливают горючим маслом. Сверху кладут следующие слои. Когда костер содержит 3500 фигур, его обкладывают по бокам сухими термитными шашками и поджигают. Фигуры горят более 3 суток – до тех пор, пока не останется груды пепла с пережженными костями. Кости эти толкут трамбовками до состояния порошка. Порошок лопатами перебрасывают через

мелкие железные сетки для того, чтобы пепел не содержал ни одной крупной частицы, просеянный пепел смешивается с большим количеством песка так, чтобы песок даже не изменил цвета, и засыпается в котлован, из которого уже извлечены все фигуры. Смысл особой работы «государственного значения» ясен. Убийцы пытаются скрыть следы своих преступлений. Штурмфюрер не скрывает этого.

Он говорит: «Вражеская пропаганда распространяет слухи о том, что в Понарах лежит 80 000 расстрелянных. Чепуха! Пусть через пару месяцев ищут, кто хочет и как хочет, ни одной фигуры здесь не найдут». Возразить ему нечего.

Какова емкость Понарских ям, точно сказать невозможно. Немцы называли цифру 80 000. Из них 55 000 тысяч евреев. Несколько тысяч (до 10 000) русских, литовцев и людей различных национальностей. Остальные поляки. Меньшая часть расстреляна в одежде, больше фигур в белье. Большинство совершенно нагие.

Одна из ям содержала 250 трупов совершенно голых женщин. У многих женщин завязаны глаза. У мужчин часто связаны за спиной руки. Выстрелы производились в различные места, но преимущественно в затылок и чуть ли не в упор.

Часть фигур убита простыми, часть – разрывными пулями. Встречаются трупы с вывалившимися языками – признак удушья. Есть фигуры с переломанными ногами, руками.

В одной из ям несколько сот духовных в рясах, в облачениях, с крестами с изображениями Божьей Матери в руках. Было несколько сот советских военнопленных, в большинстве командный состав.

Встречались среди трупов матери с грудными детьми на руках. Попадались костыли, протезы. В звериной жажде крови гитлеровские палачи не щадили ни старых, ни малых, ни калек, ни инвалидов. У малых детей часто совершенно раз-

возможен череп. Убийцы для экономии пуль, взяв детей за ноги, разбивали им головы о деревья.

Фигуры различной давности. Начав работу в 1941 г., немедленно по приходе немцев, Понарская бойня функционировала и в 1944 г. «Экзекуции», выражаясь языком штурмфюрера, продолжались и при нас. Экзекуция – это массовый расстрел. Группа безоружных людей, часто со связанными за спиной руками, подгоняется к краю ямы и расстреливается из автоматов. Оставшиеся в живых «одиночки» добиваются из пистолетов. Таким способом за последнюю неделю марта 1944 г. было ликвидировано: 450 евреев (мужчин и женщин), 50 цыган (5 мужчин, остальные – женщины и дети) и 15 поляков (мужчин и женщин).

Эти фигуры вообще песком не засыпались, еще свежие, истекающие кровью фигуры, укладывались нами на костры и сжигались.

За декабрь 1942 г. и январь 1944 г. было сожжено всего 18 000 фигур. За время по 15 апреля 1944 г., при участии автора этих строчек, сожжено 38 000 фигур, сколько их еще осталось – неизвестно, но точно известно, что все это невинные жертвы озверевших бандитов, вся эта бессмысленно пролитая кровь вопиет о мщении. За каждого ребенка с разможенной головой гитлеровские садисты должны дать ответ. Весь мир должен узнать о гестаповских злодеяниях. Ради этого группа советских людей, несмотря на бдительный надзор начальства, закопала в песок в известных местах и не сожгла несколько десятков фигур.

Во имя этого группа советских людей выполняла все распоряжения штурмфюрера и, сжав зубы, терпела. А вытерпеть пришлось немало.

Всего в Понарском крематории работало в последнее время 80 человек (76 мужчин на фигурах, а 4 женщины готовили

пищу, носили воду, дрова и т. д.), около 50 были узниками Виленского гестапо, 15 человек из провинциального городка Жезмор и 15 советских военнопленных. Охрану несли немцы из частей СС (более 50 человек). Руководили работами гестаповцы из отдела СД. Во главе стоял штурмфюрер.

Как относились немцы к понарским рабочим, советский человек представить себе не сможет. Несколько приведенных ниже фактов дадут лишь слабое отображение тех непрерывных издевательств и унижений, которые пришлось нам перенести за время работы в Понарах.

Арийцы – народ чистый, рабочие – нечистый, поэтому никакое соприкосновение недопустимо. Для спуска в жилую яму была отдельная лестница для рабочих и отдельная для немцев. Немцы не касались нашей, а нам было запрещено касаться немецкой лестницы. Если немцу нужно передать что-либо рабочему, то он не передает из рук в руки. Рабочий должен подставить шапку, и немец бросит в нее, что нужно. Если немцу нужно пройти мимо, то он палкой отстраняет рабочего на почтительное расстояние и проходит. Проверка цепей, которая производилась по несколько раз в сутки, осуществлялась также при помощи палки. Нечего и говорить о том, что эта же палка ходила по нашим плечам и для ускорения, если рабочий ходит недостаточно быстро, и для разъярения, если рабочий не понял, чего от него хотят, и во многих других случаях.

Основными словами лексики шефов было немецкое «ранн» – «беги», польское «прендзей» – «скорей» и русский мат. Время от времени более длительные реплики, обязательно с участием слова «саботаж».

Работа сама по себе тяжелая – класть фигуры на носилки и выносить вверх из ямы в течение целого рабочего дня, не имея права остановиться и передохнуть ни секунды, – без-

мерно утяжелялась обстановкой. Смерд разлагающихся нескольких тысяч фигур был непереносимым. Фигуры 1941 г. разложились до состояния кашеобразной массы.

Берешь за голову – череп разваливается и руки покрываются человеческими мозгами. Берешь за руку, она ползет, как студень, и отрывается от туловища. Ноги чуть ли не до колен проваливаются в массу гниющих останков.

Многие фигуры приходилось собирать чуть ли не по косточкам, часто навалишь на носилки какую-то грудку и не можешь определить, сколько же в ней фигур. Свежие фигуры 1943 г. не так разложились, но носить еще более неприятно. Кто-либо из рабочих виленцев по платью, по волосам распознает в фигурах своих знакомых или родных. Один из активных участников побега, виленский рабочий ДОГИМ, ныне находящийся в партизанском отряде Невского, бригада Ворошилова, собственными руками вытащил из земли и отправил на костер тела жены, матери и двух сестер. Многие находили жен, детей, родителей. Нетрудно себе представить, какое настроение охватывало в такие дни наш лагерь и с каким чувством глядели мы на шефов.

Особого напряжения достигала работа, когда приходил штурмфюрер. Этот аристократ был всегда щеголеват, с иголочки одет. Белые перчатки чуть ли не до локтя, сапожки блестят. Опрыскан духами так сильно, что духи заглушают даже зловонные ямы. Он становился наверху и наблюдал за каждым из нас, выбирая кандидатов в «лазарет».

Дело в том, что когда человек заболел и не был в состоянии работать, то его отправляли в «лазарет». Обыкновенно в воскресенье снимут с человека цепи, выведут наверх из жилой ямы, отведут недалеко, мы слышим выстрел, и больной «излечен». Даже доктор специальный для таких случаев был, с автоматом. После пары таких «излечений» люди бо-

леть перестали. Автору этих строк также пришлось работать два дня с температурой в 39° и делать при этом бодрый вид.

Но штурмфюрер не удовлетворялся. Дабы держать рабочих в надлежащем страхе и повиновении, он сам стал назначать «больных» и «на другую работу». Одному «больному» еще в субботу объявили: «Завтра ты поедешь в лазарет». Обреченный пробыл с нами весь вечер. Был спокоен. Желал нам дожить до свободы, дожидаться Советов. В воскресенье утром нас выстроили. Долго ходили вдоль шеренги и отобрали еще одного больного и 2-х – «на иную работу». Со всех сняли цепи и вывели наверх. Четыре выстрела прекратили их страдания.

Особенно ненавидят немцы интеллигенцию. В группе военнопленных был молодой способный советский инженер Юрий ГУДКИН. К несчастью, в лагере военнопленных, отправляя ГУДКИНА в Понары, упомянули об этом. Штурмфюрер был доволен чрезвычайно. «Ага! Здесь есть инженер!? Кто инженер? Выйдите вперед! Здесь, знаете, работа не для Вас! У нас работа грязная, для культурного человека не подходит. Мы Вам дадим работу по специальности!» С ГУДКИНА сняли цепи, вывели наверх. Выстрел. Все. Такая же участь постигла и двух студентов из числа военнопленных.

К Москве штурмфюрер также питал особые симпатии. Во всяком случае при приходе всякого рода обозревателей он неизменно подводил их к автору этих строк и рекомендовал: «А вот этот прибыл к нам из люксус-города Москвы».

Понятно, что в присутствии штурмфюрера люди, выбиваясь из последних сил, бегали чуть ли не бегом. Призрак «лазарета» неотступно следовал за нами. И при всяком построении, когда штурмфюрер, обходя ряды, сверлил глазами каждого по очереди, все знали – ищет, выбирает. А он, обойдя ряды, приветливо спрашивал: «Хорошо ли вам живется?»

Всем ли довольны? Все ли здоровы? Не надоела ли кому работа?» И все должны рассыпаться в благодарностях и славословить его заботу о «недостойных» рабочих.

Однажды, когда усталые, измученные мы, вернувшись с работы, выдержали подобный допрос, финал оказался неожиданным: «Так вы хорошо живете? А отчего же вы песен не поете?! Пойте песни!» И мы пели. Еврейские, русские. Это нужно было видеть. Наверху, на поверхности земли этакий фронт чуть не лопаются от удовольствия, а на 4 метра под ним, закованные в цепи, измученные люди поют песни.

В хорошем настроении штурмфюрер утешал нас: «За себя не беспокойтесь. До первого июня здесь работы хватит. И если с вами до этого срока хоть что-нибудь с кем-либо из вас случится, то все мы, – тут он показал на СС-овский конвой, – тоже будем расстреляны».

Конвоиры были проще и, несмотря на запрещение вступать с нами в какие бы то ни было переговоры, время от времени проговаривались и открыто называли нас фигурами. Проходишь с фигурой мимо конвоира, а он подбодряет: «Не-си, неси, скоро тебя так понесем».

Все рабочие, конечно, ясно представляли себе свое положение. Мы видели гестаповский секрет большого политического значения. Гестаповцы изо всех сил пытаются скрыть свои злодеяния. Неоднократно мы слышали от них: «Мало ли кто что говорит – свидетелей нет и не будет».

«На Понары дорога есть, а с Понар – нет» и лейтмотив: «Никто не ушел из Понар и не уйдет». Ясно – наша жизнь окончится вместе с окончанием работ в Понарах. Но не в этом дело. Походив 2 месяца изо дня в день по колена в человеческих трупах – перестанешь бояться смерти. Ворочаешь фигуры, как мешок, и даже мысль не приходит о том, что это вот был человек.

Сам процесс «эзекуции» у немцев упрощен совершенно. Проще, чем убой скота на механизированном мясокомбинате. И когда мы жгли еще теплые, истекающие кровью трупы людей, крики которых мы слышали еще вчера, – переход от жизни к смерти казался незначительной мелочью. Если добавить к этому физическое изнурение, дурман от трупного запаха и моральное состояние, угнетенное месяцами издевательств и унижений, то, нужно признать, аппетита к жизни не было вовсе. Смерть часто казалась желанным и простым выходом из положения. Многие из рабочих, потеряв волю к сопротивлению, действительно стали живыми фигурами. Но поглядишь на вылощенную фигуру штурмфюрера, и в сердце закипает ненависть. Умирать – пусть. Но не как баран, не у ямы со связанными руками, получить пулю в борьбе ночью. И другое. «Никто никогда не уйдет». Уйти. Рассказать первому встречному, кричать на весь мир о том, что мы видели в Понарах. Разоблачить перед всем человечеством гнусность всех этих штурмфюреров, чтобы во всем советском народе заклокотала та ярость, которая душила нас по ночам, священная ярость мщения, мощный порыв которой сметет с лица земли всю гитлеровскую нечисть без остатка. Ненависть, только ненависть дала силы не только перенести кошмар понарского быта, но и провести тяжелую и сложную работу по нашему освобождению.

Штурмфюрер каждым своим заявлением вливал в нас новые силы. Пусть не все, пусть хоть один из нас, но должен уйти, чтобы разоблачить Понарский крематорий. Как уйти? Вверх 4 метра отвесных камней. Наверху проволока, мины, постовые. Вверх пути нет. Значит, нужно идти вниз.

29 января мы прибыли в Понары, 1 февраля работа по освобождению уже кипела. На дне нашей ямы была дощатая кладовая 1,5 на 1,5 метра, в которой хранились продукты.

Кладовая эта была перегороджена пополам. Спереди лежали продукты, а между двумя задними стенками образовался ящик, со всех сторон укрытый от глаз немцев. Две доски, оттягиваемые с одной стороны, представляли из себя потайную дверь. Под этим ящиком был вырыт колодезь глубиной в 2,3 метра с тем, чтобы дно его было ниже основания каменной стенки, окружающей наш бункер. А затем был прорыт канал вбок, с уклоном вверх, длиной в 30 метров.

Это было очень нелегко. Большинство рабочих считали всю затею невыполнимой. Грунт песчаный. Брать его легко просто руками, но на место выбранного песка сверху осыпается все новый и новый. Потребовались укрепления.

На потолок клали доску длиной 70 см и подпирали ее сосновыми стойками высотой 65 см. Нужно было заготовить доски (7–8 штук на погонный метр канала), стойки (14–16 штук на метр канала) и вынести песок. И все это незаметно для немцев, которые постоянно торчат наверху у края ямы, заглядывают вниз и каждые пару часов спускаются проведать и проверить нас. И это при условии, что никаких инструментов нам иметь не разрешалось и при наличии среди нас «пресмыкающихся», которые в животном страхе перед немцами неодобрительно относились к подкопу. Но ненависть оказалась сильнее всех препятствий, сильнее физического изнурения. Группа энтузиастов начала работать.

Инструментальной кладовой для нас были... фигуры. Под бдительным надзором шефов мы ухитрились извлечь из карманов нераздетых фигур ножики, ножницы, напильники, свечи, кусачки. Под видом дров заготавливали стойки, якобы для ремонта нар носили дрова. Вечером для звукомаскировки все хором поют, а один, забравшись под нары, ручной пилой пилит доски и стойки.

В канал протянули электрическое освещение (одна лампочка была на 13, а вторая – на 25 м канала). Как немец опускает лестницу вниз, лампочка в канале начинает мигать. Работники канала выскакивают наверх. В случае подсчета все будет в порядке.

Работать в канале было невероятно тяжело. Воздуха почти не было. Ни спички, ни зажигалки в канале не горели. Поработав в канале час-полтора, люди едва не теряли сознание, и все же вернувшись с изнурительной работы на фигурах, смена, не обедая (есть перед работой в канале невозможно, вырвет обязательно), спускались в шахту. Изо дня в день, с 5 до 9 и с 3 до 6 часов утра продолжалась работа.

Нельзя сказать, что все шло гладко. Не раз песок, обвалившись сверху, засыпал работника так, что приходилось откапывать и вытаскивать за ноги. Не раз заваливались стойки, оседали доски и, казалось, что вся работа пропала. Несколько раз удавалось выскочить из колодца лишь за пару секунд перед появлением все подозревающих, ко всему придирающихся конвоиров. Не раз «пресмыкающиеся» в панике уговаривали отказаться от бредовой затеи. Мы не сдавались. Песок рассовывался всюду. Дно нашей ямы постепенно поднялось на 10 см. Песок был под нарами, между двойными стенками, под соломенной крышей жилого бункера. Песок выбрасывался в уборную, вытаскивали с мусором. Сантиметр за сантиметром, ценой недоедания, бессонницы, отдавая последние силы, мы продвигались вперед. Лучше задохнуться в канале, чем стоять бараном у края ямы, чем идти в «лазарет».

Трудности были не только физического порядка. Проходя на работу, мы наметили место выхода на поверхность. Единственное малозаметное для охраняющих нас конвоиров место в склоне горы, за пнем. Спрашивается, как угодить в это

место? Снаружи расстояние определяли на глаз. Измеряя шагами, ограниченными цепью. Направление брали по компасу, украденному у гестаповцев. Внизу канала мерили стальным метром, найденным у фигур, горизонтальные углы определялись, конечно, тем же компасом, а для определения высоты подъема соорудили ватерпас. Данные наружных измерений были, конечно, достаточно приблизительными. В связи с этим в начале апреля в работе возник кризис. С одной стороны, стало ясно, что работы на фигурах заканчиваются. Приближалась наша очередь гореть на костре. С другой стороны, работники выбились из сил.

Послышались реплики: «Ни черта не выйдет, 2 месяца копаем, ни конца, ни краю не видно. Ни туда идем. Компас врет. Нужно повернуть обратно». И в результате: «С нас довольно. Поработали, пусть работают другие». Потребовалось немало силы воли, упрямства, настойчивости, чтобы побороть этот кризис.

9 апреля мы обнаружили корень желаемого пня. Стало ясно, что мы пришли точно в намеченное место. 12 апреля из канала проткнули медную трубочку вперед и вверх. После полуметра песка оказался воздух.

Строители канала пожали друг другу руки. Технически вопрос был решен. Осталось организовать выход. Следует иметь в виду, что среди нас были и старики, что подавляющее большинство представляли люди сугубо штатские.

Все 80 человек были разбиты на десятки. Во главе каждого десятка был поставлен командир. Все получили подробный инструктаж по технике выползания и очередь. Естественно, что люди, изъявившие желание идти в лес к партизанам, были помещены в первые четыре десятка. Командиры этих десятков получили маршрут (правда, ориентировочный) до Рудницкой Пущи, где, по слухам, имелись советские партизаны.

Следует отметить, что дисциплина, сверх ожиданий, была отличной. Люди поняли серьезность момента. И хотя вопрос, безусловно, шел о жизни и смерти, из 80 человек лишь 2-3 отстаивали свои лично эгоистические интересы. Общее стремление сводилось не к спасению собственной жизни. Пусть не я, пусть другой, но уйдет и расскажет о виденном и пережитом.

ДОГИМ, отправивший на костер тела жены, матери и 2 сестер и оставляющий почти на верную гибель старика отца, получил право идти первым.

15 апреля убрали еще 40 см песка, до поверхности осталось 10 см. Первая двадцатка, сняв цепи, вошла в канал. На случай столкновения с патрулями первые были вооружены ножами и 2 флаконами с уксусной эссенцией, которой предполагалось плеснуть в глаза. Кроме того, имелись 2 пары кусачек, чтобы разрезать проволоку, ограждающую территорию. Все это вооружение было добыто у фигур. Дождавшись темноты, из рук в руки, горстями, передали остающийся песок. Когда отверстие было достаточно велико, поползли. Ночь была совершенно темная. На фоне неба справа и слева виднелись фигуры часовых. Лавируя между ними, удалось проползти более 100 метров в абсолютной тишине, и внезапно выстрел, второй. И сразу поднялась стрельба со всех сторон. Несмотря на сильный огонь, организованно поползли до проволоки и перекусили ее, как было намечено, в двух местах. При свете выстрелов можно было установить, что вся трасса от выхода из канала до проволоки заполнена ползущими людьми. Значит, вышло не менее 30 человек (эта цифра была затем подтверждена немцами). У проволоки настроение было триумфальное. Было ясно, что хоть кто-нибудь, но все же доберется до своих. И действительно, 22 апреля наша группа, усталая, измученная, голодная, но силь-

ная духом, встретила в деревне Жигорины партизан отряда Невского бригады Ворошилова. Нетрудно понять наши чувства при виде пятиконечных красных звезд, сиявших на пилотках партизан.

Из гниющих фигур мы стали живыми советскими людьми. Мы получили у партизан самый братский прием и, главное, исполнение самого горячего желания – возможности мстить.

Иных желаний нет, но есть обязанность. Главная из них – разоблачить Понарский крематорий. Во исполнение этой обязанности и написана настоящая статья, чтобы все советские люди под впечатлением кошмарных понарских фигур еще активнее содействовали разгрому и изгнанию гитлеровских банд.

Мы доживали в Понарах последние дни. С территории вывозили бензин и сухие дрова. Было ясно, что работа свертывается. А с окончанием работ наступил бы и наш конец. Штурмфюрер старался внести успокоение.

Как-то среди рабочего дня по дорожке проезжала автомашина с грузом. Один из рабочих торопился и перескочил дорожку перед автомашиной. Хотя штурмфюрер был в это время совсем не близко, но он издали заметил происшествие.

С необычной для него быстротой подлетел он к нам и вызвал виновника переполоха. Перепуганный насмерть бедняга вытянулся по стойке смирно.

И что же?! Штурмфюрер, мастер экзекуций, человек, на грязной совести которого десятки тысяч невинно замученных жертв, человек, который, посвистывая, наблюдал массовые расстрелы, который с улыбкой отправлял наших товарищей в «лазарет», садист, с которым несовместимы никакие человеческие чувства, этот самый штурмфюрер учинил ра-

бочему отеческий выговор: «Как! Ты перескочил дорогу перед грузовиком! А если бы ты задержался, если бы ты споткнулся? Ведь машина могла наскочить на тебя. Могло же случиться несчастье. Тебе бы сломало руку или ногу. В конце концов, тебя и вовсе убить могло!? Ты еще так молод. Ведь это была бы же ужасная катастрофа. Ты должен ценить жизнь и дорожить ею»... и так в продолжение 10 минут, громко, чтобы побольше рабочих слышало. Ласково. Убедительно. Выразительно. Посторонний был бы совершенно убежден в искренности ангела-штурмфюрера. Он казался испуганным, возмущенным, опечаленным. Он играл как великий артист. Но нам, знающим его, нам казалось это рекордом, верхом лицемерия. Оказалось, никакой не рекорд. Оказалось, обычное явление.

Через пару дней мы поджигали очередной костер из 3500 трупов. Один из рабочих оставил наверху свои рукавицы. Когда костер только поджигали с одной стороны, рабочий этот подставил лестницу с другой стороны (куда пламя могло добраться не ранее чем через 10 минут!) и хотел было полезть за своими рукавицами. История повторилась. Шеф был чрезвычайно взволнован. Он не позволил лезть. Велел убрать лестницу и долго разглагольствовал о необходимости беречь свою жизнь. «Как можно, – говорил он, рисковать жизнью из-за пустяков? Жизнь, это драгоценнейший дар. Всякое покушение на жизнь преступно...» Эта проповедь продолжалась до тех пор, пока жар от пылающих рядов 3500 трупов невинных жертв не вынудил шефа отойти подальше.

КОЗЛОВСКИЙ, один из понарских рабочих, в прошлом полицейский Виленского гетто, нисколько не был удивлен. Он рассказывает: «В 1943 г. в Понары прибыл эшелон жертв. На станции вагоны поочередно открывали и выводили людей к ямам. В разгар экзекуции одна из женщин, выходя из оче-

редного вагона, споткнулась и упала. Стоявший неподалеку ВАЙСС (один из руководителей виленского гестапо) был возмущен. Он собрал всех окружающих и долго ругал их: «Как же это вы, мужчины, позволили женщине упасть? Почему никто не поддержал, не подал руку, не помог женщине выйти из вагона? Где же ваше рыцарство, галантность? Женщины ведь это слабый пол, ведь это мать, вообще святое понятие. Женщин нужно уважать».

Когда ВАЙСС окончил свою пламенную речь, нормальный ход экзекуции был восстановлен. Всю группу, включая и упавшую женщину, повели к яме и расстреляли. Может ли свидетель такой сцены, КОЗЛОВСКИЙ, вообще чему-либо удивляться?

Этот же КОЗЛОВСКИЙ был очевидцем расстрела голых женщин. По его словам, 6 апреля 1943 г. из Вильно был отправлен эшелон, якобы для перевозки в Ковно. На станции Понары все мужчины были из вагонов удалены. Оставшимся женщинам предложили раздеться вплоть до нижнего белья. Женщины отказались. Тогда палачи вошли в вагон и избивали несчастных до тех пор, пока они не вынуждены были подчиниться чудовищному требованию извергов. Вагон открыли, и обнаженных женщин под улюлюканье стоявших в две шеренги гестаповцев гнали от железнодорожного полотна до ямы (расстояние не менее 400 метров). Перед ямой был ров, в котором с женщин посрывали бюстгалтеры и последние вещи туалета. В яму не упала ни одна тряпочка.

КОЗЛОВСКИЙ с товарищами, по приказу ВАЙССА, выбрали лучшие, не окровавленные вещи и отправили их в Вильно, в подарок родственникам убитых. «Во рву, – говорит КОЗЛОВСКИЙ, – выбрать ничего не удалось. Все плавало в крови. Там же валялось около полусотни толстых палок. Палки по рукоятки были в крови, волосах, кусках кожи и даже чело-

веческого мяса». Образцы «галантного» обращения с женщинами.

Надо признать, что хотя яма с голыми женщинами была одной из последних, даже на нас, все видевших и ко всему привыкших рабочих Понарского крематория, яма эта произвела особо угнетающее впечатление. Даже конвоиры СС-овцы как-то приутихли. И только шефы из СД провозжали каждую выносимую фигуру циничными замечаниями и издевательским смехом.

Конечно, избиение и всевозможные мучения жертв перед расстрелом были не исключением. Наоборот, во избежание эксцессов гестаповцы старались вести людей к понарским ямам в таком состоянии, в котором единственным желанием людей была только смерть, избавляющая от мучений. Доводить людей до такого состояния гестаповцы непревзойденные мастера. Недаром так часты были случаи умопомешательства среди жертв. Огромное большинство было на грани к тому же. И все же находились сильные, мужественные люди, которые не сдавались до конца. С молчаливым уважением несли мы на костер отдельные тела из ям. Крупный мужчина со связанными за спиной руками лежал у самых входных ворот. Человек понял, куда его ведут, и не захотел идти к яме. Судя по трупам, его избивали основательно, по-гестаповски, и все-таки не смогли догнать до ямы.

Ни одна экзекуция не проходила спокойно. Безоружные измученные люди оказывали сопротивление хорошо вооруженным убийцам. Тела сопротивлявшихся были рассеяны по всему пути от вагонов до ям. Тела убежавших – по всему пространству вокруг смертного пути.

Несомненно, одиночкам удавалось прорваться сквозь густые цепи охранников. Уйти от палачей. Партизан Михаил ПЕТРУСЕВИЧ (бригада Серго) рассказывает, как к ним в дерев-

ню, расположенную неподалеку от Понар, пришла 14-летняя девочка, прошенная 7 пулями из немецкого автомата.

В 1941 г. опьяненные временными успехами гитлеровцы распоясались. Они не только не предполагали, что придется трусливо прятать следы, они вообще не очень беспокоились о секретности своих злодеяний.

Территория понарской бойни вообще не охранялась. Один из рабочих, БЛАЗЕР, был расстрелян в Понарах в 1941 г. Вместе с большой партией вильчан его подогнали к краю ямы. «Добровольных» пожертвований одежды в фонд зимней помощи фронту тогда еще не собирали, и поэтому расстреливаемых не раздели. БЛАЗЕР догадался упасть в яму раньше выстрелов. Сверху падали убитые люди. По окончании экзекуции яму чуть-чуть присыпали песком. Песка было так мало, что воздух проникал до дна ямы. БЛАЗЕР пролежал в яме более 4 часов. Дождавшись темноты, он пробрался через несколько слоев лежащих на нем трупов, разгреб песок и пошел... домой в Вильно.

В 1943 г. БЛАЗЕР был наказан за свою ошибку. Он был снова направлен в Понары для сожжения трупов своих товарищей. В 1944 г. БЛАЗЕР второй раз ушел из Понар. На этот раз в направлении к лесу, к партизанам.

Заявление немцев о том, что никто не ушел из Понар, – это хвастливая агитационная ложь, рассчитанная на то, чтобы запугать и лишить надежды своих узников. Свидетели есть.

Среди окрестных крестьян есть люди, наблюдавшие экзекуции, слышавшие стоны и крики убиваемых. Есть люди, которые засыпали ямы песком, убрали трупы убитых по дороге.

Густой черный дым и отвратительный запах горящего человеческого мяса, которые распространялись на километры вокруг крематория, выдавали также факт сожжения останков. Шила в мешке не утаишь. Население деревень, окружа-

ющих Понары, знает о зверствах гестапо и по достоинству его оценило. Не случайно так много мужчин и женщин различного возраста и разных наций ушло из этих деревень к красным партизанам.

Но Понары не уникам. При всей чудовищности своего содержания Понары обычное явление, обязательный атрибут господства гитлеровцев, господства, основанного на терроре и ставящего своей целью истребление мирного населения. Только в непосредственной близости от Вильно массовые могилы имеются кроме Понар еще и в Троках.

У каждого городка, у каждого местечка и даже в крупных селах Вильнюсской области есть ямы с различнейшим числом жертв.

Но массовые расстрелы производились в Понарах почти ежедневно. На работе мы всегда слышали близко, явно на нашей территории, производимые выстрелы, то одиночные, винтовочные, то очередь автомата, но всегда звук был слышен с одной и той же стороны. Время от времени нам приносили вещи. Однажды принесли около 20 новых литовских шинелей и такое же количество гимнастеров и брюк. То принесут мешок картошки или пару мешков гороха – на мешке бывает отчетливо видна написанная чернилами фамилия прежнего владельца.

Подозрения обратились в уверенность, когда на одной из последних ям мы обнаружили поверх песка ничем не засыпанные фигуры. Их было около сотни – мужчины и женщины. В различнейших позах, но почти у всех руки связаны за спиной.

Большинство без одежды. Трупы лежали не засыпанными от нескольких дней и до 3-х месяцев. Все они настолько сохранились, что не только опознать их можно было, но и предсмертное выражение лица было совершенно отчетливо вид-

но. И только отсутствие выклеванных воронами глаз придавало лицам страшный вид.

Яма, в которой лежали свежие фигуры, находилась у самого края территории, в непосредственной близости от шоссе Вильно – Гродно. Характерно, что соорудить очаг в непосредственной близости от ямы, как мы это делали обычно, нам не разрешили. Очаг был сооружен в центре территории, и фигуры пришлось носить метров за 400. Показать проезжающему по шоссе гражданскому населению костер из 3500 человеческих трупов гестаповцы не решились: 1944 год не 1941-й.

Как-то, еще в феврале, штурмфюрер поставил задачу вынести 800 фигур за день.

Шефы напрягли все усилия, чтобы ускорить рабочий процесс и увеличить производительность. Выбывающихся из сил рабочих подгоняли непрерывно. Удлинили рабочий день на полчаса, затем на час, до темноты... Тщетно. В течение многих дней задание оставалось не выполненным. Многократные упоминания о «саботаже», о «лазарете» оказывались недостаточными. Слишком велика была указанная норма. Даже репрессий никаких немцы не применили, настолько очевидно было, что требование не по силам.

Но в один из дней «счастье» улыбнулось штурмфюреру. Песка на фигурах было еще меньше обычного. Фигуры – чуть ли не все подряд – малые дети, такие, что их можно было класть на носилки по две. Шефы подгоняли немилосердно. И уже вскоре после обеда выяснилось, что желанная цифра будет достигнута. Штурмфюрер ходил как триумфатор. Кончили работу мы в этот день точно в положенное время. Задание было перевыполнено (что-то 820–830 фигур). Глядим – целая процессия начальства.

Вообще гестаповцы и СС-овские чины любили наше производство. Величественная картина тысяч разлагающихся в

земле и горящих на костре человеческих трупов была, очевидно, отрадна их взорам. Ужасающее зловоние ям приятно их сердцам. Труп врага хорошо пахнет.

Во всяком случае достаточно нас посещали всякие обозреватели, наблюдатели, экскурсанты. Некоторые, видимо новички, с интересом разглядывали все, интересуясь мельчайшими подробностями, иные, матерые волки, оценивали виденное критично, явно сообразуясь со своим богатым опытом.

Все они были единодушны в издевательствах над «живыми фигурами» и во всех случаях получали явное удовольствие от посещения Понар. Посещения начальства были нам не в диковинку. Но в описанный день начальство было необычное. Толстые брюхи и золотом шитые воротники указывали на их высокое положение. Говорят, что был лично сам вильнюсский гебитскомиссар ХИНГСТ.

Нас выстроили в две шеренги. Штурмфюрер произнес речь. Большая часть его речи была посвящена самовосхвалению, но главное, оказывается, было в том, что благодаря блестящей организации работ была достигнута цифра 800 фигур в день, что является наилучшим достижением для всех многочисленных рабочих площадок всей Литвы. Главный толстяк, слушая штурмфюрера, одобрительно кивал головой...

Дальше мы пели песни. В заключение, за установление наилучшего достижения по всей Литве, нам раздали от имени главного толстяка по одной сигарете, и начальство удалилось, вероятно, торжествовать по поводу установления столь знаменательно рекорда. Не знаю, какую награду получил штурмфюрер за блестящую организацию работ. Да это и неважно. Важно иное.

Во-первых, значит, не безответственные лица, а наивысшее областное начальство лично занимается вопросом

сожжения трупов, сокрытием следов немецких зверств. Занимается, интересуется и лихорадочно торопит эту работу.

Во-вторых, значит, не только в Понарах, по всей Литве (да и только ли в Литве?!) одновременно действуют аналогичные рабочие площадки. Многочисленные!!!

Сколько жертв сжигают все эти площадки? Сколько невинного мирного населения истребили эти двуногие звери?

И какой же ценой расплатится Гитлер и иже с ним за эти неслыханные в истории человечества злодеяния!!!

*Начальник 8-го отдела 4-го Упр[авления] НКГБ СССР
[...]*

ЦА ФСБ России. Ф. 100, оп. 11. д. 5. Л. 29–39. Подлинник. Машинопись.

№ 8

Протокол допроса СЕЙНЮЦА С.С. о зверствах в Понарах

7 августа 1944 г.

Я, оперуполномоченный младший лейтенант [...] с/ч допросил в качестве свидетеля, который по существу показал:

СЕЙНЮЦ Станислав Степанович, 1904 г. р., гор. Вильно, в настоящее время проживает: ст. Понары. В Понарах проживает с 1935 г., по национальности поляк, образование – гимназия – среднее, место работы – центральный почтамт – гор. Вильнюс.

Вопрос: Скажите, что Вы знаете о немецко-фашистских зверствах над советскими гражданами?

Ответ: Я знаю, что в Понарах от 11 июля 1941 г. начали расстреливать немцы сначала мужчин – евреев, а потом и женщин, детей, мужчин. Это длилось все время до прихода Красной Армии.

Неоднократно сам видел, как гнали громадные группы людей измученных, избитых, окровавленных, подгоняя их криками и побоями. Недалеко от моего дома, метров 300–400, есть в лесу огороженное колючей проволокой место, где происходили эти массовые убийства советских граждан. Место это было очень строго под охраной. Как только кто подойдет к этому месту – забору, сразу в него стреляли.

Видел, как группы, которые гнали на смерть, несли с собой трупы убитых в дороге солдатами эскорта. Слабых и раненных вели под руки.

За несколько минут до того, как вгоняли группы людей в огороженное проволокой место, начинались душеразрывающие крики, вопли и стоны и сейчас же наступали выстрелы – залпы из ружей, потом одиночные выстрелы. С июля 1941 г. первые группы приводились по несколько сот в день и, начиная от сентября 1941 г., начали расстреливать группы, доходившие до нескольких тысяч, состоящие из мужчин, женщин, детей и стариков разного возраста, начиная от грудных ребят до самого престарелого возраста. Это происходило примерно до начала 1942 г. Кроме что гнали пешком, еще возили также в закрытых грузовых машинах. Гнали почти по национальности евреев, а на машинах возили поляков и евреев. Когда людей привозили на машинах, я слышал, доносился сильный крик и даже приподнимался кузов у машины.

Начиная с 1942 г. до освобождения Красной Армией гор. Вильно расстрелы продолжались почти каждый день начиная с утра и до позднего вечера.

Знаю факты из рассказа одного убийцы по фамилии ПАРВОЯДЕЙТИС Владес, которого случайно встретил, с которым работал когда-то на почтамте, что убийства производились с громадным зверством и что жертв перед расстрелом мучали: детей привязывали за ноги к двум наклонным деревьям и разрывали, распуская деревья. Беременным женщинам разрезали животы и вытаскивали у умирающей матери ребенка, говоря: узнай, кого бы ты родила – девочку или мальчика.

5 апреля 1943 г. на ст. Понары был подан эшелон товарных вагонов, примерно числом 60 шт., нагруженных людьми разного возраста (мужчин, женщин, детей, стариков). Утром, примерно часов половина седьмого, приезжая на работу ве-

лосипедом на фабрику Покегожево, был свидетелем, как начали открывать первые вагоны и при криках, ругани и побоях начали вытаскивать оттуда несчастных людей, при этом слышал я одиночные револьверные выстрелы, так, вдумываясь, стреляли в более упорных.

Тогда поднялся во всех еще не открытых вагонах такой крик и вопли, которые сопровождали меня в дороге до 2-х км от ст. Понары. Когда я вернулся с работы, в 8 часов вечера, улица покрыта была трупами зверски убитых людей. При самых воротах моего дома лежали тела 5-ти убитых, дальше, при заборе, 2-х, сзади дома – трех. Как мне рассказывали мои соседи, которые были тогда дома, убийцы стреляли в удирающих в паническом страхе жертв, которым удалось вырваться при выходе из вагонов, и убивали их где попало. Тела убитых лежали более суток.

Всех же других с этого эшелона при большом эскорте загнали на место, где всегда производились убийства, и их расстреливали.

Рассказывали мне знакомые, что сейчас по приходе немцев, то значит перед 11 июля 1941 года, была расстреляна группа мужчин, количество не знаю, напротив понарской Коплицы, недалеко от берега реки Вильи, в горах, не доходя дер. Гаруны.

Знаю, что в конце 1943 г. почти до конца мая 1944 г. сожгли на месте убийств: [...]

Видел я сам зарево и чувствовал удушливый смрад, который даже проходил через двойные рамы моего дома.

Что и я мог показать по существу заданного мне вопроса, в чем и расписываюсь.

*Оперуполномоченный мл. лейтенант
ПОДПИСЬ*

*Из материалов Чрезвычайной
государственной комиссии
Дело № 1, стр. 51*

*Представитель Чрезвычайной
государственной комиссии:
ДЫМОВ*

ЦА ФСБ России. Арх. дело Н-18313. Т. 18. Л. 260–261.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 9

Акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в местности Понары, вблизи гор. Вильнюса

Не ранее 26 августа 1946 г.

На временно оккупированной территории Литовской ССР гитлеровское немецко-фашистское правительство и немецкое верховное военное командование, осуществляя свои захватнические империалистические планы, старались искоренить жителей поработанной Литвы и зверскими способами подготовить почву для полной колонизации и окончательного присоединения Советской Литвы к фашистской Германии. Немецкие захватчики, руководствуясь людоедской расовой теорией и будучи преисполнены ненавистью к людям других народов, осуществляли массовое уничтожение жителей оккупированной Литвы – мужчин, женщин, стариков и детей, планомерно и методически совершая массовые убийства.

Одной из многих местностей Литвы, где гитлеровцы применяли массовое истребление жителей Советской Литвы, являются Понары вблизи гор. Вильнюса.

Комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в местности Понары, в составе:

председателя: депутата Верховного Совета СССР
СТИМБУРИСА Ю.И.

членов комиссии:

председателя Вильнюсского уездного исполнительного комитета ВЕРГАСА В.

профессора Вильнюсского государственного университета КАЙРЮКШТИСА И.И.

профессора доктора медицины МАРБУРГА С.Б.

профессора Вильнюсского государственного университета СЛАВЕНАСА П.В.

писателя КОРСАКАСА К.

педагога ЧИПЛИСА А.

доктора медицины БУТКЕВИЧЮСА И.

подполковника МОЗЫЛЕВА

с 15 по 26 августа с. г., исследовав местность Понары и основываясь на документальном материале, результатах судебно-медицинского исследования, заключении технической экспертизы, показаниях свидетелей и следственных материалах прокуратуры, установила следующее:

Заняв гор. Вильнюс, гитлеровские бандиты сейчас же приступили [...] Понары, находящегося на расстоянии 8 км от гор. Вильнюс. Эта местность, обросшая сосняком, расположена у шоссеной дороги, ведущей по направлению к гор. Алитус.

В 1940 г. здесь было начато строительство базы для жидкого топлива, для чего было выкопано несколько огромных ям. Строительство базы не было закончено, и эти ямы гитлеровскими убийцами были использованы для закапывания трупов убитых людей.

При осмотре местности обнаружено семь вышеупомянутых круглых ям и три продолговатые канавы, в которых находились трупы расстрелянных людей, одежда и ее остатки, разные вещи и документы убитых, а также кости и

зола сожженных трупов. Вокруг указанных ям и канав были найдены десять площадок, где гитлеровские убийцы сжигали трупы.

Участок всей местности, на которой немецкие бандиты устраивали массовые убийства, составляет 48 608 кв. м. Весь лагерь был окружен изгородью из колючей проволоки, а во время немецкой оккупации, по показаниям свидетелей, эта местность, кроме того, была вокруг заминирована.

На воротах в лагерь, со стороны шоссе, была сделана надпись на немецком языке о том, что ввиду опасности на данную территорию запрещается вход как штатским, так и военным лицам и даже офицерам. Кто приближался к проволочному ограждению, в того, по показаниям свидетелей, сейчас же стреляли. Местность охранялась эсэсовскими и СД-частями, а также частями специальной полиции.

Массовые убийства в Понарах немецкие изверги начали в июле 1941 г. Немецкие бандиты и их помощники свои жертвы сгоняли в Понары группами, по несколько тысяч в каждой. *Свидетель СЕЙНЮЦ Станислав Степанович, род[ился] в 1904 г., проживающий на станции Понары, по этому делу показал:*

«Я знаю, что с июля месяца 1941 г. в Понарах немцы начали массовые расстрелы, сперва мужчин, а затем женщин и детей еврейской национальности. Неоднократно я сам видел, как гнали многочисленные группы людей, измученных, окровавленных, понукая их криками и ударами. Я видел, как люди, которых гнали на смерть, несли с собой трупы убитых по пути. Ослабленных и искалеченных вели под руку. Несколько минут спустя после того, как одну группу людей загоняли на участок, огороженный колючей проволокой, начинались сердцераздирающие крики и стоны, и сейчас же слы-

шалась стрельба залпами, а затем одиночные выстрелы. Начиная с июля 1941 г. ежедневно пригонялись группы в несколько сот людей, а с сентября 1941 г. стали расстреливать группами по несколько тысяч человек в каждой. Кроме тех людей, которых гнали пешком, также привозили в закрытых грузовиках. Пешим порядком чаще всего гнали людей еврейской национальности, а поляков и людей других национальностей преимущественно везли. Когда привозили людей на машинах, я уже издали слышал громкий крик. Расстрелы совершались почти ежедневно, начиная с утра и кончая вечером, и продолжались до самого освобождения гор. Вильнюса Красной армией.

Свидетель ПАВЛОВСКИЙ Сигизмунд Доминикович, род[ился] в 1896 г., прож[ивает] на курорте Понары, по этому делу показал:

«Я работал на заводе сельскохозяйственных машин и на ночлег ежедневно ездил на велосипеде домой в Понары. Немцы, заняв Вильнюс, стали из него гонять в Понары ежедневно от 1 до 4 тыс. чел. евреев. Люди были выстроены таким образом: впереди шли женщины, рядами по 5–6 чел. в ряду, взяв друг друга под руку, а за ними шли мужчины, положив руки на плечи впереди идущих. Иногда такие партии людей растягивались на протяжении полутора км. Таких партий я видел несколько. Последняя, мною виденная, состояла примерно из 7 тыс. чел. Всех их гнали на так называемую базу, которая находилась в лесу на расстоянии 400 м от ст. Понары. В районе этой базы были вырыты ямы. База была обведена двумя рядами колючей проволоки. Я знаю лишь то, что [тот] кто был немцами на эту базу приведен, тот живым из нее не возвращался. Целыми днями здесь была стрельба слышна из ружей и автоматов. Трупы расстрелянных немцы

бросали в упомянутые ямы; зарывали ли их землей, этого я не знаю».

В последующем немецкие убийцы свои жертвы возили в Понары поездами и на грузовиках.

Тот же самый свидетель ПАВЛОВСКИЙ показал:

«Насколько помню, в одно сентябрьское утро 1941 г. я ехал рабочим поездом в гор. Вильнюс. В то время на станцию Понары прибыл товарный поезд. Окна и двери вагонов были закреплены проволокой. Проезжая мимо поезда, я сосчитал 49 вагонов. Я видел, [как] из вагонов через щели смотрели женщины еврейской национальности. Вечером, когда я возвращался с работы домой, я увидел ужасную картину: на площади перед базой и в канавах железнодорожной насыпи валялись трупы расстрелянных людей – стариков, женщин и детей. Трупы лежали 2–3 дня, а затем немцы их убрали».

Свидетельница ЮХНЕВИЧЕВА Мария Ивановна, род[илась] в 1895 г., прожив[ала] в Понарах, показала:

«5-го апреля 1943 г. прибыл эшелон с людьми еврейской национальности. Сколько было вагонов, трудно сказать. Однако я сама видела через окно своей комнаты, как людей гнали в эту немецкую «базу» группами по 200–300 чел., между которыми были старики, женщины и дети. Были и больные, которых несли. Когда люди подошли к «базе» и увидели выкопанные ямы в лесу и, поняв, что их гонят не на работу, а на верную смерть, с криком ужаса бросились бежать во все стороны. Немцы по разбежавшимся стали безжалостно стрелять. Удалось ли кому-нибудь спастись, трудно сказать, однако убитых было очень много. Можно было видеть по краям вырытых ям громадные кучи одежды, снятой с евреев. До

расстрела немцы лучшую одежду снимали, а всех убитых они зарывали в те же ямы».

Об убийствах, совершенных в этот же день немецкими оккупантами в Понарах, свидетельствует также и гражданин *ОСТРОВСКИЙ Эдуард Иванович, род[ился] в 1884 г., прожив[ал] в районе станции Понары:*

«5 апреля 1943 г. я был дома и в окно из чердака смотрел в ту сторону, где немцы расстреливали людей. Я видел вырытые громадные ямы. Людей заставляли раздеваться до нижнего белья и группами подводили к краю ямы, где в них стреляли из пулеметов и автоматов. Такие действия я наблюдал довольно часто».

Об этих массовых убийствах невинных людей в Понарах свидетельствует один из предназначенных к расстрелу, которому счастливым образом удалось остаться в живых и бежать из ямы. Его фамилия *БЛЯЗЕР [БЛАЗЕР] Абрагем Пинкусович, род[ился] в 1908 г., прожив[ает] в гор. Вильнюс, Трокская ул., дом № 18, который показал следующее:*

«Сам я 13 октября 1941 г. был арестован и вывезен в Понары на расстрел. До отправления в Понары я сидел в тюрьме на Лукишках. Когда всех находящихся в тюрьме стали вывозить, приказали и мне сесть в грузовик, в котором вместе со мной было свыше 20 чел. На улице перед тюрьмой стояла длинная вереница грузовиков, переполненных людьми. После, по приказу, машины по очереди двинулись. Когда мы въехали в лес, сейчас же послышались голоса, чтобы вылезали из машины. Кричали: «Скорей, скорей». Мы шли лесом, где увидели длинную канаву, которая вела в очень большую яму. Глубина ямы была около 6 м, ширина – 25 м. Прежде всего нам всем было приказано лечь лицом вниз в канаву. После

этого по приказу вызывали поочередно по 6 чел. к яме. Затем всех вызванных ставили кругом по краю ямы. Среди них был и я. Военные, которые были назначены расстреливать нас, выстроились в одну линию, по сигналу расстреливали людей партиями по 6 чел. Расстреленная партия свалилась в яму. Среди первой партии был и я, но меня не убили, так как я, услышав первый выстрел, сам повалился в яму. Через несколько секунд я почувствовал, что меня придавили трупы только что расстрелянных людей. Я видел и слышал, как по очереди партия за партией валились в яму. Когда начало темнеть, пьяные военные, кончив свою страшную работу, стали делить между собой одежду убитых. Воспользовавшись тем, что военные были не в трезвом состоянии и, кроме того, были заняты дележкой одежды, я, хотя и окоченел от холода, но все же, собрав свои силы, свалил с себя груды трупов и, выбравшись из ямы, убежал по направлению леса».

Подобно перечисленным показаниям свидетелей, в следственном деле прокуратуры находится еще целый ряд других показаний, которые разоблачают подробности массовых убийств, совершенных немецкими хищниками в Понарах.

О фактах массовых убийств в Понарах еще во время немецкой оккупации было широко известно жителям гор. Вильнюса и его окрестностей.

Однако немецкие бандиты тщательно старались скрыть свое преступление и уничтожить его следы. С этой целью они организовали в конце 1943 г. сожжение трупов расстрелянных людей.

Свидетель ЗАЙДЕЛЬ Матвей Федорович, род[ился] в 1925 г., прож[ивает] в гор. Вильнюсе, по этому делу показал:

«В сентябре 1943 г. меня арестовало гестапо и я просидел 4 недели. В октябре 1943 г. меня отвезли на железнодорож-

ную станцию Понары и поместили в бункер. Здесь немцы нас использовали для приготовления дров и сжигания трупов. В декабре 1943 г. мы были окованы в цепи и стали сжигать трупы. Вначале клали дрова, а потом трупы людей до 100 человек, обливали керосином и бензином, а затем опять накладывали трупы. Таким образом сложили около 3000 трупов, обложили кругом дровами, залили нефтью, с четырех сторон положили зажигательные бомбы и подожгли. Этот костер горел 7–8 дней. Среди груды трупов я опознал мать и сестру своего товарища КОВМАНСКОГО Либа. Среди этих трех тысяч сжигаемых большинство были евреи. На другом костре было сложено около 2000 трупов, по большей части красноармейцев и офицеров, а также 500 трупов монахов и ксендзов. Всего было сложено 19 костров. На этих кострах сжигали мужчин, женщин и детей. Потом [нас заставляли] собирать кости сожженных трупов, например зубы, кольца (перстни) и т. п.

Сжигание мы продолжали по апрель месяц 1944 г., когда мне удалось бежать из Понар. За 5 месяцев немцы уничтожили около 80–90 тысяч трупов».

Вышеупомянутый А. БЛЯЗЕР, который случайно избежал расстрела в Понарах 13 октября 1941 г., в ноябре месяце 1943 г. опять попал в Понары, на этот раз уже в качестве сжигателя трупов. *Свидетель А. БЛЯЗЕР по этому делу показал:*

«По прибытии в Понары нас всех сковали в кандалы. Наша работа заключалась в откапывании всех трупов, которых накопилось с самого начала расстрелов, и сжигание их на специально для этого сложенных кострах. Работа была организована следующим порядком: 15 чел. работали на распилке дров для костров; 10 чел. откапывали из-под земли трупы, 6–8 чел.

получили специальные крюки длиной в 1,5 м и толщиной в 25 см с острыми наконечниками. Они должны были всадить этот крюк в тело откопанного трупа и с помощью крюка вытаскивать труп из ямы. Случалось находить не сгнившие, а высушенные трупы. В этом случае можно было отличить цвет волос. Сильно разложившиеся трупы вытаскивали по кускам: отдельно голова, отдельно рука, нога и т. д. 10 чел. работали с носилками, по 2 чел. на носилки, на которые клали по 1–2 трупа. Два человека беспрерывно работали у костра, на который они складывали принесенные трупы. Трупы складывались рядами, и каждый такой ряд обливался горючим. Один человек с помощью 2-метровой кочерги, постоянно поддерживал огонь в костре, поправляя его огонь и очищая каналы костра от золы.

Из первой ямы выкопали 18 000 трупов мужчин, женщин и детей. У большинства из них были прострелены головы разрывными пулями. Первая яма – это был результат ликвидации 2-го гетто гор. Вильнюс. Было много и поляков, которых мы отличали по крестикам на груди. Были также и ксендзы, что доказывалось одеждой. У поляков в большинстве руки были связаны веревками, ремнями, зачастую колючей проволокой. Некоторые трупы были совершенно нагими, другие полунагие, иные только в чулках.

Из четвертой ямы мы выкопали 8000 трупов, исключительно молодых людей, зачастую с завязанными глазами или головами – полотенцем или рубашками.

В пятой яме, шириной 25–30 м и в глубину 6 м, было около 25 000 трупов. В этой яме мы нашли трупы жильцов богадельни, а также больных, привезенных вместе с персоналом больницы – это мы узнали по больничной одежде. В этой же яме были расстрелянные дети сиротского дома.

Таким образом, из всех восьми ям мы выкопали около 68 000 трупов людей».

Свидетели А. БЛЯЗЕР и М. ЗАЙДЕЛЬ работали в Понарах при сжигании трупов по 15 апреля 1944 г., когда им вместе с другими одиннадцатью человеками, работавшими на той же работе, удалось сбежать по туннелю, вырытому под землей, из лагеря смерти к партизанам.

Сжигание трупов немцами видели также люди данной окрестности.

Свидетельница М. ЮХНЕВИЧЕВА об этом говорит:

«В то время, когда немцы совершали сжигание трупов убитых людей, распространилось ужасное зловоние, так что невозможно было открывать окна».

Свидетель Антон ВОЙЦЕХОВИЧ, род[ился] в 1880 г., в то время работавший на шоссейной дороге поблизости от станции Понары, говорит:

«В то время воздух был настолько насыщен трупным запахом, что он проникал в жилые дома и в пищу, так что невозможно было есть, а люди из-за этого зловонья не могли нормально дышать».

Свидетель ОСТРОВСКИЙ Эдуард показал, что он видел огни костров, на которых были сжигаемы трупы, с октября 1943 по июль 1944 г.

Все то, что показали свидетели и о чем очень широко говорилось во все время немецкой оккупации среди жителей гор. Вильнюса, подтвердило исследование местности в Понарах, произведенное после освобождения Красной армией гор. Вильнюса и его окрестностей.

Комиссия произвела раскопку ям, находящихся в Понарах. Из круглообразной ямы № 1, размером в ширину 34–35 м и в глубину свыше 5 м, вместимостью 4000 куб. м, после удаления верхнего слоя земли, перемешанного с зо-

лой и сожженными костями людей, были выкопаны 486 трупов, которые были исследованы. После установления точной причины смерти выкопанных останков, имевших общий характер смерти, дальнейшая раскопка ямы № 1 была прекращена. На краях ямы с нескольких рядов трупов был снят песок и они были оставлены лежать на месте. Эти трупы осмотрели тысячи жителей гор. Вильнюса.

После раскопки круглообразной ямы № 2 вместимостью около 2000 куб.м трупов в ней не обнаружено, однако земля отдавала запахом трупов, а в песке можно было найти остатки сожженных костей.

Дно круглой ямы № 3, такой же вместимости, как и яма № 1, заросло травой. Из ямы несло запахом трупов, а ее песок был перемешан с сожженными костями людей. Вблизи ямы было разбросано большое количество зубных протезов. При раскопке ямы были найдены туго сжатые 27 трупов.

В канаве длиной 100 м, шириной 2 м и в глубину 1 м найдены два трупа в военной одежде.

Всего было выкопано и исследовано 515 трупов.

Кроме того, во многих местах понарского сосняка в поверхностном пласте песка найдено большое количество сожженных людских костей.

Сожженные кости найдены в яме № 5 вместимостью 8000 куб. м, а также на месте, приготовленном для братских могил эксгумированных трупов.

Большинство раскопанных трупов – это местные советские люди.

Судя по документам, найденным в одежде, большинство убитых принадлежало к еврейской национальности, остальные были поляки, русские и литовцы. На некоторых трупах найдены предметы католического и православного религиозных культов. Найденные в одежде убитых предме-

ты и документы дают возможность установить, что среди расстрелянных находились врачи, инженеры, студенты, шофера, слесаря, железнодорожники, портные, часовые мастера, торговцы и др.

Некоторые из трупов были опознаны знакомыми и родственниками, например трупы вильнюсского врача ФЕЙГУСА, часовщика ЗАЛКАНДА и др. Гр[аждани]н ШУТАН П.А. из гор. Швенчионис опознал труп своей сестры ГРИНЕВОЙ.

Состояние большинства эксгумированных трупов свидетельствует о том, что они были убиты выстрелами в затылок.

Сохранность трупов и найденные в одежде убитых документы указывают на то, что расстрелы в Понарах производились систематически с июля 1941 по июнь 1944 г.

Комиссия, основываясь на тщательном ознакомлении с фактами истребления мирных советских людей, установила:

1. Массовое уничтожение людей в Понарах систематически проводилось немецко-фашистскими захватчиками с июля 1941 по июнь 1944 г.
2. Уничтожение населения совершалось всевозможными зверскими способами: расстрелом, пытками, избиениями и закапыванием полуживых людей в землю.
3. С целью скрыть свои злодеяния гитлеровские бандиты [...] их откапывание и последующее сжигание на специально устроенных для этого кострах. Сжигание начали осенью 1943 г. и продолжали до начала лета 1944 г.
4. Учитывая огромное количество сожженных человеческих костей, рассыпанных по поверхности всей площади, занимаемой лагерем, обнаруженные в ямах еще не сожженные трупы расстрелянных людей и свидетельские показания, общее количество трупов определяется не менее ста тысяч человек.

За все эти преступления ответственным является правительство гитлеровской Германии, немецкое верховное военное командование и прямые исполнители:

1. Шеф гестапо ВУЛЬФ из Берлина
2. Капитан ГЕРТ из Кёнигсберга
3. Оберштурмфюрер НОЙГЕБАУЕР
4. Оберштурмфюрер РИХТЕР из Берлина
5. Оберштурмфюрер АРТШВАГЕР из Клайпеды
6. Обершарфюрер МАЙЕР Герман из Вены
7. КИТТЕЛЬ быв[ший] киноартист
8. ШВЕЙНБЕРГЕР из Берлина
9. Гауптшарфюрер ВАЙЕС Мартин из Карльсруэ [Карлсруэ], начальник тюрем гор. Вильнюса. Руководил расстрелами в Понарах
10. Обершарфюрер ФАУЛЬГАРБЕР из Майнгейма
11. Шеф района Понар ПЭРР
12. Начальник охраны района Понар БИНКЕ
13. ШРЕДЕР – руководил сжиганием трупов в Понарах
14. ИОНДЕР Берта из Клайпеды

Депутат Верховного Совета СССР СТИМБУРИС

*Председатель Вильнюсского уездного
исполнительного комитета Е. ВЕРГАС*

*Профессор Вильнюсского государственного
университета И. КАЙРЮКШТИС*

Профессор, доктор медицины С. МАРБУРГ

*Профессор Вильнюсского государственного
университета П. СЛАВЕНАС*

Доктор медицины И. БУТКЕВИЧЮС

Писатель К. КОРСАКАС

Подполковник МОЗЫЛЕВ

Педагог А. ЧИПЛИС

ЦА ФСБ России. Арх. Д. Н-18313. Т. 15. Л. 171–179.

Копия.

№ 10

Из протокола принятия заявления КЕМЗУРЫ Антанаса, участвовавшего в расстрелах евреев в окрестностях Вильнюса, в т. ч. в Понарах

**23 января 1967 г.
гор. Каунас Литовской ССР**

Оперуполномоченный I отделения аппарата уполномоченного КГБ при Совете министров Литовской ССР в гор. Каунасе капитан [...], руководствуясь ст. 127 УПК Литовской ССР, в 9 ч. 00 мин. принял заявление от гр[аждани]на

КЕМЗУРЫ Антанаса, с. Казиса, 1918 г. р., урож[енца] дер. Пикчюнай, бывш. Вилькийского района Литовской ССР, б/п, образование 6 классов начальной школы, работает пом[ощником] мастера фабрики «Каспинас», прож[ивает]: гор. Каунас, ул. Спартако, 73, кв. 1

КЕМЗУРА А.К. об ответственности за заведомо ложный донос предупрежден по ст. 138 УК Литовской ССР.

/Подпись КЕМЗУРА/

Гр[ажданин] КЕМЗУРА заявил:

Мой отец КЕМЗУРА Казис в дер. Пикчюнай бывшей Вилькийской волости, ныне Каунасского района, имел в период буржуазного режима в Литве 15 га земли. Семья состояла из 7 человек. Имел отца, мать, брата Стасиса и сестер: Казимира, Мариона и Марциона.

Примерно в 1927 г. начал учиться в начальной школе, которую окончил примерно в 1933–1934 г. В 1939 г. я был призван

на службу в литовскую буржуазную армию, служил рядовым солдатом 4 эскадрона 2 Уланского полка в гор. Таураге. В 1940 г. наша часть переехала в гор. Вильнюс, и мы перешли в распоряжение народной армии. Весной 1941 г. звуковой дивизион, в котором был я, переехал в Варенский полигон. Кто был командиром дивизиона, не помню. Из солдат помню: ЯНАВИЧЮСА, ВАРНЯЛИСА, РУДАЙТИСА, РАЗЛЮКАСА, имена их и откуда они происходят, не знаю [...]

...ШЮРНА, КИЗИСА, ЖВИРБЛИСА, ВИЛЕЙТА, ТЕРЛЯЦКИСА, ПРАКОПАВИЧУСА. Все офицеры и сержанты имели пистолеты, а солдаты, как я указал выше, – винтовки.

Солдат и офицеров других рот не знаю. Командиром батальона, когда мы находились в Ново-Вильне, был офицер МЕШЛЮС. Кто его адъютант, не помню. В казармах в Новой Вильне мы были около месяца, затем батальон переехал в гор. Вильнюс. Там стояли в казармах недалеко от башни Гедиминаса. Название улицы, где мы стояли, не помню.

В Вильнюсе мы находились до осени 1941 г., затем выехали в гор. Люблин. Жили в зданиях гимназии в гор. Люблине. Тогда несли охрану концлагеря Майданек. В конце 1942 г. или в начале 1943 г. наш батальон возвратился в гор. Каунас для отдыха. По прибытии в гор. Каунас я из батальона дезертировал и скрывался у знакомых на родине.

Находясь в Ново-Вильне, мне приходилось дважды участвовать в акциях по уничтожению советских людей из числа граждан еврейской национальности.

В одно утро, числа не помню, в августе 1941 г. лейтенант РАЧКУС приказал всю 3 роту выстроить во дворе казарм. Когда выстроились, тогда РАЧКУС сказал, что сейчас придется выполнить задание. Придется привести колонну евреев на место их расстрела. Тогда нам всем были выданы дополнительные боевые патроны. После этого вся наша третья рота пошла в гетто, кото-

рое находилось на расстоянии 400–500 м от казармы. Гетто в это время охранялось солдатами других рот. Все мы остановились у ворот гетто. Через некоторое время из гетто солдатами других рот выводилась колонна евреев примерно 200–300 чел. Там были мужчины, женщины, дети. Были молодые и пожилые люди. Все они имели с собою вещи: кто имел чемодан, кто сумки и т. д.

Всю колонну евреев мы окружили и под оружием их повели в сторону одного кустарника в расстоянии 1–2 км от гетто.

Когда вели этих людей на расстрел, то мы – солдаты – находились в 5–6 м на расстоянии друг от друга. Помню, что рядом со мною шли солдаты ВИЛЕЙТА, ТАРЛЯЦКИС, ВАРНЯЛИС. Колонну евреев мы остановили в расстоянии примерно 30–35 м от выкопанной заранее ямы. Тогда РАЧКУС приказал всем людям положить вещи на землю, а самим ложиться на живот. После этого подходили к обреченным 10 солдат нашей роты, брали по группам 10–15 чел., отводили к яме и расстреливали. Перед расстрелом около ямы было приказано всем раздеться до нижнего белья. Расстреливали солдаты из винтовок, а офицеры РАЧКУС, МЕШЛЮС, ДЕВЕЙКИС из пистолетов. Жертвы расстреливались стоя. Команду расстреливать давал РАЧКУС. Когда выстраивались расстреливающие, он давал команду: «Огонь». Я лично видел, как расстреливали людей РАЧКУС, МЕШЛЮС, ДЕВЕЙКИС, АСМИНАС. Кто расстреливал из солдат батальона, сейчас не помню, но когда припомню, расскажу. Во время расстрела солдатам, кто стрелял, давалась водка. Расстреливали до обеда, затем вся рота пошла в казармы обедать. После обеда мы все, солдаты третьей роты, опять пошли в гетто и продолжали водить колонны людей на расстрел. Так, в этот день до вечера было расстреляно несколько сотен человек. Среди жертв, как я уже говорил, были женщины, мужчины разного возраста. Были дети и даже новорожденные.

Помню, что когда расстреливали мужчин, то им приказывали кальсоны опускать до колен. Это делалось для того, чтобы никто не мог бежать с места расстрела.

Вечером наша рота после расстрела возвратилась в казармы. Кто закапывал трупы и кто забрал все оставленные вещи убитых, не знаю.

Прошла примерно неделя после этого расстрела. В одно утро офицеры РАЧКУС, ДЕВЕЙКИС, МЕШЛЮС, АСМИНАС опять выстроили всю нашу роту и сказали, что нужно будет выполнить задание. Нам были выданы дополнительно боевые патроны. Тогда уже мы знали, что пойдем на расстрелы. Так мы пошли строем в это же гетто. Стали около ворот и принимали колонну евреев примерно 200–300 чел. Там были также мужчины, женщины, старики и маленькие дети. Всю колонну мы отвели в этот же кустарник, 1–2 км от гетто, где остановили в 10–15 м от выкопанной другой ямы, размер которой был 20 м длины, 15 м ширины и около 3 м глубины. Расстреливали людей таким же образом. Расстреливали жертв офицеры РАЧКУС, ДЕВЕЙКИС, МЕШЛЮС, АСМИНАС из пистолетов. Выстрел производился ими в голову, в затылок.

Солдаты также старались стрелять в голову жертвам. Если убитый упал на краю ямы, то солдаты ногой его толкали в яму. Расстреливало 15–20 чел. из третьей роты, но кто именно, сейчас не помню. Команду расстреливать людей давали офицеры. Расстрел закончился к вечеру. Обедать тогда не ходили. После расстрела все возвратились в казармы. Кто в этот раз закопал трупы и взял вещи убитых, не знаю. За участие в расстрелах я ничего из награбленных вещей не получил.

Прошел месяц после расстрела, наша рота переехала в гор. Вильнюс и остановилась в казармах около башни Гедиминаса. Несколько дней спустя после прибытия в Вильнюс рано утром по приказу офицеров РАЧКУСА, ДЕВЕЙКИСА,

МЕШЛЮСА, АСМИНАСА вся рота выстроилась во дворе казарм. Командир роты Рачкус сказал, что пойдём в тюрьму Лукишкис, где получим колонну евреев. Мы все были вооружены винтовками. Имели много боевых патронов. Строем все пошли к Лукишкской тюрьме и остановились у ворот. В это время из тюрьмы была выведена колонна евреев. Там были мужчины, женщины разного возраста и маленькие дети. Все они с собою имели вещи. Мы, солдаты третьей роты, окружили эту колонну и стали их гнать. Винтовки мы тогда держали в руках. Солдат от солдата находился на расстоянии 5–6 м. Рядом со мною шел РУДАЙТИС и ШЕРМУКШНИС. Всю эту колонну, примерно 500 человек, мы отвели в Панеряй [Понары]. Там всю колонну остановили на расстоянии 50–60 м от выкопанной ямы. Как помню, яма была 30–50 м длины, 3–4 м ширины и около 3 м глубины. Когда привели евреев к месту расстрела, то было приказано им все вещи оставить на земле, а самим лечь на живот. Когда они легли, то к ним подходили солдаты в немецкой форме, вооружённые автоматами. Автоматчиков было около 10 чел. Всех людей выстраивали около ям и тут же автоматчики их расстреливали. Перед расстрелом все евреи были раздеты. Стояли они на краю ямы, лицом в сторону ямы. Дети находились около родителей. Был плач и проклятия в адрес расстреливающих. Расстрелы проходили в течение двух часов. Когда все евреи были расстреляны, мы строем пошли в казармы, участвовали ли в расстрелах наши офицеры, не помню. Солдаты роты в этот раз участия в расстрелах не принимали. Возможно, кто один или другой и расстреливал, но я не заметил. Как в Ново-Вильно, так и в Панеряй [Понары] я лично людей не расстреливал, а охранял место расстрела. Больше в расстрелах советских граждан участия не принимал.

Осенью 1941 г., как я уже показал выше, выехали в гор. Люблин, где охраняли концлагерь Майданек. Находясь в Люблине, в акциях против советских граждан не участвовал.

В 1943 г. я из батальона дезертировал. Скрывался у родственников до освобождения территории Литовской ССР от немцев советскими частями. В сентябре 1944 г. я был мобилизован в ряды Советской Армии. Находился в 208 запасном полку в Пабраде. В 1945 г. наша часть выбыла в Пруссию, где собирали немецкие трофеи.

В 1945 г. был из Советской Армии демобилизован. После демобилизации прибыл в гор. Каунас и поступил работать на предприятия города. С 1947 г. работаю на фабрике «Каспинас».

Имею награды: медаль «За победу над Германией» и...

[окончания не имеется]

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 6. Л. 242–246.

Копия. Машинопись.

№ 11

Предсмертное письмо двух женщин, написанное ими в пути к месту казни Понары и выброшенное на дорогу для передачи евреям

**Доставлено было основателям Еврейского музея
в Вильнюсе после изгнания немецких захватчиков
в августе 1944 г.**

26 июня [...]

ПРОСЬБА К БРАТЬЯМ И СЕСТРАМ-ЕВРЕЯМ!

Любезные мои сестры и братья! Обращаемся к вам с большой просьбой. Прежде всего, простите нас за все злое, что мы вам в жизни сделали; быть может, сделали и злословили. Не знаем, за что обрушилось на нас такое тяжелое наказание: нас лишают жизни. Но лишение жизни, это ничего, главное, это наши дети, которых мучают таким зверским образом, например: 8-летние девочки были взяты для половых сношений. Этим малюткам приказывали брать половой орган в уста и сосать как бы материнскую грудь, а выделения, что мужчина изливает, глотать, говоря при этом, вообразите, что это мед или молоко. Или девочку 12 лет привязывали к скамейке и покуда 6 немцев и 5 литовцев не совершили полового акта по два раза каждый, несчастную не отпускали. А мать принуждали стоять при этом и смотреть, чтобы дитя не кричало. Затем матерей раздевают голыми, ставят к стене с завязанными сверху руками и выщипывают все волосы на обнаженных местах; а язык приказывают высунуть и наты-

кают шпильками. Потом каждый подходит и спускает свою мочу, а испражнениями глаза вымажет.

О! А мужчинам приказали выбрать свои половые органы и всадили им туда накаленные прутья, держа так долго, пока прут не почернел. При этом говорили им: довольно жить, иудей, жид, всех истребим, убить это не фокус, надо вас вымучить, чтобы и жить больше не хотелось и Сталина увидеть.

Отрезывали нам пальцы на руках и ногах, запрещая перевязывать раны, таким образом кровь текла в течение четырех дней. Нас мучили, истязали таким образом каждый день, а потом бросили в автомашину для отправки в Понары.

Партией, численностью в 45 человек, мы прятались в одном убежище, но мы поддерживали сношения с другой группой через туннель. Там было 67 человек взрослых и детей. С внешним миром мы связывались через посредство одной польки, которая называлась «вдова Марыся». Марыся имела троих детей. Женщина эта брала у нас мужскую одежду, дамские меха, мужские шубы, шелковое белье, все, что мы имели, она брала и доставляла нам продукты, а потом, когда она за наш счет разбогатела, сколотив себе капитал в 40 тысяч – 50, 60 тысяч марок, она начала ехать в Ширвинты и привозила оттуда 3–4 кабана, два пуда сала, 5 центнеров пшеничной муки, масла – 20 кг, яички, все это за наше добро, за наши деньги она спаивала немцев и автомашиной, а нам велела дать 5 кг золота, иначе я вас выдам в руки немецкого гестапо – и назначила срок. Не имея возможности ей дать, мы выслали к этой Марысе еврейку 8-летнюю с просьбой продлить нам срок и обождать. Так это вот дитя обратно не вернулось. Она забрала все, что мы послали: золото, часы, кольца, брошки и др., а девочку убила и сожгла. А затем, по истечении 2-х дней, литовцы и немцы нас нашли. И так нас мучили и истязали, как описано выше, в течение 5 дней, а потом от-

правили в Понары. Это письмо я выбрасываю по дороге на Понары – к добрым людям для передачи евреям, когда восстановится правда, чтобы они за нас, 112 человек, хотя бы одного убили, то совершат благое дело для своего народа.

Со слезами на глазах просим: мести. Мести! А по-польски пишу потому, что если кто-либо найдет письмо на еврейском языке, то сожжет, а на польском добрый и благородный человек прочтет и передаст в руки еврейской полиции, чтобы что-либо сделать с этой жестокой женщиной, которая столько крови взяла на себя и своих детей. Просим: погубило 30 наших детей, пусть ее хоть трое погибнут – двух мальчиков и одна девочка с нею вместе.

Любезные братья, слезно просим все, не милуйте эту бабу. Фамилию ее знаем. Она называется «вдова МАРЫСЯ», имеет 3 детей: два мальч[ика] и одну девочку, проживает ул. Б[ольшая] Погулянка, 34, во дворе налево. Всякий знает спекулянтку около костела Сердца Иисуса, дворник РЫНКЕВИЧ.

Прощайте, прощайте. Весь мир призываем к мести.

Это пишут *ГУРВИЧ* и *АСС*

ЦА ФСБ России. Д. Н-18313. Т. 18. Л. 236 с об. Перевод с польского.
Заверенная машинописная копия из Еврейского музея в Вильнюсе.

№ 12

Отчет оперативной группы «А» по Литве за октябрь 1941 – январь 1942 г.

Не ранее января 1942 г.

До вступления большевиков в Литве проживало 153 743 еврея (по переписи 1923 г.), т. е. 7,58% населения [...]. Евреи обоих полов особенно поддерживали деятельность НКВД. Высылка 40 000 литовцев в Сибирь была подготовлена евреями.

При вступлении германских войск ненависть литовцев к евреям привела к активным погромам, тем более что еврейско-коммунистическая молодежь при помощи заранее заготовленных канистр с бензином подожгла многие города, которые почти не пострадали при прохождении германских танковых частей.

При погромах, учиненных литовцами, правда при действенной помощи полиции безопасности и СД, было уничтожено в Каунасе 3800 евреев, в небольших городах примерно 1200 евреев.

Если евреям удавалось убежать, они часто выдавались властям крестьянами. Этих спонтанных акций было недостаточно, чтобы стабилизировать тыловой участок фронта, при том что рвение местного населения скоро уменьшилось. Поэтому специальными командами в Литве – обычно силами 1:8 – освобождались от евреев обоих полов вначале тюрьмы, а затем систематически округ за округом. Все-

го в этих акциях был ликвидирован 136 421 чел. Примечательно то, что многие евреи набрасывались на проводящих эти акции чиновников и литовские вспомогательные силы, а перед расстрелом заявляли о своей большевистской позиции, прославляли Сталина и поносили немцев. [...]

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 4. Д. 92. Л. 58–60. Копия.

Перевод с немецкого.

№ 13

Протокол судебно-медицинской экспертизы места массового захоронения в районе гор. Жагаре

24 сентября 1944 г.

Комиссия в составе помощника Главного судебно-медицинского эксперта 1-го Прибалтийского фронта капитана медицинской службы – ПРИХОДЬКО и судебно-медицинского эксперта 51-й армии капитана медицинской службы – ФИЛЯКОВА по предложению военного прокурора 8-й пушечной артиллерийской Витебской Краснознаменной дивизии майора юстиции НИКИТИНА, 20 и 24 сентября с. г. в районе гор. Жагаре (Литовская ССР) произвела осмотр места массового захоронения трупов – жертв злодеяний немецко-фашистских захватчиков, эксгумацию трупов и судебно-медицинское обследование трупов.

Краткие данные предварительного следствия

1. 3 сентября 1941 г. немецко-фашистские захватчики с участием местных жителей – членов фашистской и профашистской организаций, согнала на городскую базарную площадь евреев (мужчин, женщин и детей) в количестве примерно 800 чел. Кроме того, свыше 1500 чел. еврейской национальности содержалось во временном специальном лагере, который находился в северно-западной части гор. Жагаре: 4 сентября 1941 г. все евреи были расстреляны в городском парке. Расстрел произ-

- водился таким образом: к могиле с перерывом подъезжали по три машины, нагруженные евреями, люди сходили в ров, под силой оружия раздевались, там их после этого расстреливали.
2. Во второй половине августа 1941 г. произведен расстрел 47 евреев мужчин на еврейском кладбище, 2 км юго-западнее гор. Жагаре. Эти евреи находились в течение двух недель в специальном лагере. А затем они по специальному списку были отобраны и расстреляны.
 3. В августе месяце 1941 г. расстреляны 8 коммунистов в 2-х км северно-восточнее Жагаре. Коммунисты были арестованы в начале июля 1941 г., и большинство из них являлись местными жителями гор. Жагаре.

Эксгумация трупов

Эксгумация трупов произведена из трех могил.

1-я могила расположена в северо-восточной части парка гор. Жагаре. Парк обнесен каменной оградой. Сверху над могилой на уровне 30 см от земли возвышается песчаная насыпь. Выросший овес на территории парка и могилы к началу эксгумации трупов был скошен и убран. Размер могилы: длина 122 м, ширина – 4 м, глубина – 2 м. Могила имеет форму буквы «Г». В юго-восточной части – могила размером 42 × 4 м, а в северо-западной – 80 × 4 м. Почва черноземная и суглинистая, влажная. Трупы в могиле расположены беспорядочно: лежат ничком, некоторые из них в согнутом положении. Среди разбросанных в разнообразных направлениях трупов мужчин и женщин можно видеть детей различного возраста. Большинство трупов находятся без одежды и обуви. На некоторых трупах можно видеть лишь только нательное белье. Некоторые детские трупы

имеют сохранившуюся одежду. У многих трупов на одежде с левой стороны груди обнаружены пришитые или приколотые картонные шестигранные звезды. Большая часть трупов находится в состоянии жировоска, и форма их сохранилась. Сравнительно небольшая часть трупов превратилась в бесформенную жировосковидную массу, которая при дотрагивании распадается на части. 8 трупов обнаружены скелетированными с остатками жировоска на конечностях и по месту расположения органов грудной и брюшной полостей. Между отдельными трупами видна небольшая прослойка.

Вторая могила расположена на еврейском кладбище западнее Жагаре. Могила имеет конусовидную насыпь, возвышающуюся над поверхностью земли на расстояние 40 см. Могила размером: длиной – 5 м, шириной – 4 м, глубиной – 1,5 м. Почва песчаная, местами каменистая. Трупы в могиле расположены беспорядочно. Одежда и обувь почти на всех трупах отсутствует. На некоторых трупах имеется лишь только нательное белье. Трупы находятся в состоянии жировоска. 4 трупа скелетированы. В могиле все трупы мужского пола.

Третья могила расположена за городом, в 2 км северо-восточнее Жагаре. Могила имеет трапециевидную форму с углублением 10–20 см. Могила размером: длина 3 м, ширина – 2 м. [...] Почва суглинистая, заболоченная. Трупы одеты в гражданскую одежду и находятся в состоянии жировоска; руки у всех трупов связаны веревками.

Из вышеупомянутых могил трупы извлечены и подвергнуты судебно-медицинскому исследованию (см. приложение: 1. Протокол наружного осмотра трупов на 2-х листах. 2. Акты судебно-медицинского исследования трупов на 7 листах).

Приложение: ценности – золотые зубы и коронки, найденные при вскрытии трупов.

Пом[ощник] главн[ого] судебно-медицинского эксперта 1-го Прибалтийского фронта капитан м/с ПРИХОДЬКО

*Судебно-медицинский эксперт 51-й армии капитан м/с
ФИЛЯКОВ*

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 5. Л. 135–136.

Заверенная машинописная копия.

№ 14

Протокол судебно-медицинского наружного осмотра места массового захоронения в районе гор. Жагаре

24 сентября 1944 г.

24 сентября 1944 г. нами, судебно-медицинской экспертной комиссией, был произведен наружный судебно-медицинский осмотр трупов, эксгумированных из могил № 1, 2, 3, причем оказалось следующее:

Могила № 1 – всего извлечено 2402 трупа (две тысячи четыреста два), из них: 20 (двадцать) трупов подвергнуты полному судебно-медицинскому исследованию, 2382 трупа (две тысячи триста восемьдесят два) подвергнуты судебно-медицинскому наружному осмотру.

При судебно-медицинском наружном осмотре 2382 трупов оказалось следующее:

1. Женских трупов – 1213

из них:

имеющих огнестрельные ранения головы – 584 трупа

“ - - “ – шеи – 70

“ - - “ – груди – 274

“ - - “ – живота – 51

“ - - “ – нижних конечностей – 15

Множественные ранения (огнестрельные) головы и шеи –

121. Множественные огнестрельные ранения шеи и груди – 23

“ - - “ – груди и живота – 43

“ - - “ – ранения (огнестрельные) всего тела – 14

- Огнестрельные ранения плеча – 1
Повреждений не обнаружено – 17
2. Мужских трупов – 524
из них имеющих:
огнестрельные ранения
головы – 231
“ - - “ – шеи – 18
“ - - “ – груди – 115
“ - - “ – живота – 24
“ - - “ – нижних конечностей – 12
“ - - “ – верхних конечностей – 2
Множественные ранения (огнестрельные)
головы и шеи – 74
“ - - “ – груди и живота – 37
Повреждений не обнаружено – 11
3. Детских трупов в возрасте до 15 лет – 622 трупа
из них имеющих:
огнестрельные ранения головы – 54
“ - - “ – шеи – 8
“ - - “ – груди – 206
“ - - “ – живота – 185
“ - - “ – голени – 1
Множественные огнестрельные ранения
головы и шеи – 32 трупа
“ - - “ – шеи и груди – 44
“ - - “ – груди и живота – 78
Повреждений не обнаружено – 14
4. Трупов детей грудного возраста – 23
из них имеющих:
огнестрельные ранения
груди – 1
Множественные “ - - “ – груди и головы – 3

“ - - “ – груди и живота – 12
Повреждений не обнаружено – 7

Могила № 2 – всего извлечено 38 трупов (тридцать восемь), всего осмотрено 38 трупов (тридцать восемь).

При судебно-медицинском осмотре 38 трупов оказалось следующее.

Все 38 трупов мужского пола имеют сквозные пулевые ранения черепа с выходными отверстиями в затылочной области и выходными в лобовой.

Могила № 3 – всего извлечено 8 трупов (восемь), из них осмотрено 8 (восемь) трупов, при судебно-медицинском осмотре 8-ми трупов оказалось следующее.

Женских трупов – 2, мужских трупов – 6. Все трупы имеют сквозные пулевые ранения головы со входными отверстиями в затылочной области и выходными в лобной. Руки всех трупов связаны за спиной.

*Пом[ощник] главного судебно-медицинского эксперта
1-го Прибалтийского фронта капитан медицинской службы –
ПРИХОДЬКО*

*Судебный медицинский эксперт 51-й армии – капитан
мед[ицинской] службы – ФИЛЯКОВ*

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 1. Л. 30–31.

Заверенная машинописная копия.

№ 15

Спецсообщение о вскрытии группы так называемых немецких активистов в гор. Жагаре Литовской ССР и аресте ее членов ПЛЕКАВИЧУСА, ЯНИЦКСКАСА, ГЕРИКАСА и СТОЧКУСА

Совершенно секретно

2 сентября 1944 г.

**Начальнику Главного управления
контрразведки «Смерш»
комиссару государственной безопасности 2-го ранга
товарищу АБАКУМОВУ
гор. Москва**

7 сентября 1944 года ОКР «Смерш» 8-пушечной арtdивизии 51-й армии был арестован активный пособник немецких оккупантов литовский националист – ПЛЕКАВИЧУС Антонас Ионосович, 1904 г. р., уроженец и житель м. Жагаре, Литовской ССР, по национальности литовец, беспартийный.

Допросом арестованного и показаниями свидетелей установлено, что в мае 1941 г. ПЛЕКАВИЧУС был арестован органами НКВД за нелегальный пронос оружия через границу с целью организации вооруженной борьбы с советской властью. В июле 1941 г. ПЛЕКАВИЧУС был освобожден из тюрьмы немецкими войсками, вернулся в м. Жагаре, где вступил в так называемую организацию немецких активистов, в составе которой принимал активное участие в расстреле советских активистов и лиц, лояльно настроенных к советской власти.

По показаниям ПЛЕКАВИЧУСА, 17 сентября 1944 г. были арестованы другие участники упомянутой организации:

1. ЯНИЦКСКАС Ионас Симоносевич, 1908 г. р., уроженец гор. Риги, беспартийный, образование низшее.

2. ГЕРИКАС Станислав Антонасевич, 1906 г. р., уроженец м. Круопяй Шауляйского уезда Литовской ССР, беспартийный.

3. СТОЧКУС Доменикас Викентьевич, 1898 г. р., уроженец имения Манюми Груздевской волости Шауляйского уезда Литовской ССР.

Следствием установлено, что 30 июня 1941 г. в м. Жагаре местные жители КАЧКИС Статис и КАУНАС Симонас из числа лиц, наиболее враждебно настроенных к советской власти, с санкции немецкого командования создали так называемую организацию немецких активистов, основными задачами которой являлись:

1. Сбор оружия и боеприпасов, оставленных отступавшими частями Красной Армии, и вооружение членов организации.

2. Охрана всех общественных мест и несение патрульной службы.

3. Выявление, задержание и арест коммунистов, советских работников, военнослужащих Красной Армии и советских активистов.

В штаб организации, так называемой пятерки, входили:

КАЧКИС – начальник штаба

КАУНАС – зам[еститель] начальник штаба

КАСПЕРАВИЧУС – член штаба

ГЕДМИНАС – член штаба

ЯНИЦКИС – член штаба.

Все перечисленные лица, кроме арестованного ЯНИЦКИСА, бежали с немцами, секретарем штаба являлся литовец БОЛТОКАС Винчас Казимирович, 1906 г. р., образование высшее, житель м. Жагаре.

Всего в организацию «немецких активистов» было вовлечено около 60 чел. Вступление оформлялось личным заявлением вступающего о желании служить немцам.

В распоряжении организации «немецких активистов» находилась тюрьма на Базарной площади в м. Жагаре, охранявшаяся членами организации.

В первых числах июля 1941 г. штаб организации наложил контрибуцию на советских граждан м. Жагаре в 10 тыс. рублей, а в августе – 20 тыс. рублей, которые были собраны и поступили на нужды членов организации.

Активная карательная деятельность «немецких активистов» началась с августа 1941 г., когда были расстреляны 8 коммунистов, а также проведен ряд облав по задержанию работников советского актива. В расстреле принимали участие ныне арестованные ПЛЕКАВИЧУС, ЯНИЦК-СКАС, ГЕРИКАС и СТОЧКУС.

С августа 1941 г. «организацией немецких активистов» начал руководить представитель партии шаулистов, направленный из гор. Шауляя, КРУПШАС Людвиг, литовец, уроженец м. Жагаре. По указанию немецких властей он производил регистрацию евреев, собрав их в лагерь «гетто» до 3500 чел., часть которых была направлена из Шауляя.

По указанию КРУПШАСА и под непосредственным руководством начальника Жагарской полиции КРУТУЛИСА Иозаса, позднее сбежавшего с немцами, с 4 по 6 сентября 1941 г. в парке м. Жагаре был произведен массовый расстрел 3,5 тысячи советских граждан. Расстрел производили 25 литовских солдат и арестованные по настоящему делу лица под начальством лейтенанта КОЛОКША.

Советских граждан привозили сотнями к заранее подготовленным могилам, раздевали и потом убивали. Затем следующую группу пригнанных для расстрела людей жи-

выми сталкивали в ту же яму, а поверх их сваливали убитых. Среди расстрелянных были старики, женщины и дети.

Вещи и ценности расстрелянных убийцы поделили между собой.

Кроме этого массового расстрела в конце августа 1941 г. группой «организации немецких активистов», в состав которой входили все арестованные по делу, на западной окраине м. Жагаре были расстреляны 47 советских граждан, причем ныне арестованный ЯНИЦКАС заранее составил список лиц, подлежащих расстрелу.

На глазах ожидавших расстрела убийцы вырыли могилу, заставили их раздеться догола и начали расстреливать по 4 человека. Тех, которые молили о пощаде, расстреливали на месте. Сразу же после расстрела участники его поделили вещи убитых советских граждан.

Следствие по делу заканчивается, после чего будет передано на рассмотрение военно-полевого суда. Судебно-медицинской экспертной комиссией проводятся раскопки могил и эксгумация трупов.

*Начальник Управления контрразведки «Смерш»
1-го Прибалтийского фронта генерал-лейтенант
ХАННИКОВ
№ 20175/2*

№ 16

Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в районе гор. Жагаре

5 октября 1944 г.

20–24 сентября 1944 г. комиссия в составе:

Председателя – Военного прокурора 8-й пушечной артиллерийской Витебской Краснознаменной дивизии майора юстиции НИКИТИНА

следователя контрразведки «Смерш» 8-й пушечной артиллерийской Витебской Краснознаменной дивизии младшего лейтенанта СЕРГЕЕВА

судебно-медицинских экспертов: пом[ощника] Главного судебно-медицинского эксперта 1 Прибалтийского фронта капитана медицинской службы ПРИХОДЬКО и судебно-медицинского эксперта 51 армии капитана медицинской службы ФИЛЯКОВА,

членов комиссии: священника гор. Жагаре, ГУДАНВИЧУС Густаваса Стяпасовича, жителей гор. Жагаре: ЛАУЦУС Костаса Иозосовича, ЛАУЦУС Альбины Иозосовны и заместителя председателя Жагарского горисполкома ВИТКУС Антанаса Иозосовича

составили настоящий акт о злодеянии немецко-фашистских захватчиков и их пособников над мирными советскими гражданами, где установили следующее:

В гор. Жагаре Литовской ССР комиссией обнаружено с зверски замученными и погребенными мирными советскими гражданами три могилы.

Первая могила расположена в парке на северо-восточной окраине города, в расположении 300 м.

Могила имеет форму буквы «Г» под углом в 90°, длина которой составляет с севера на запад 80 м, с востока на юг – 42 м, ширина могилы 4 м.

Вокруг могилы на расстоянии 90–200 м находится местами смешанный и хвойный лес, который окаймляет площадь парка. Место могил рельефно возвышается над уровнем всей площади парка высотой 30–60 см, причем поверхность могилы, так же как и вся площадь парка, была засеяна овсом, и к моменту осмотра могилы овес был полностью скошен и собран.

Вторая могила расположена на западной окраине гор. Жагаре, в расстоянии одного км в районе еврейского кладбища.

Поверхность могилы имеет конусообразную форму длиной 5 м, один конец которой 4 м, а другой 8 м.

Могила по отношению к прилегающей местности имеет возвышение 40–60 см. Под общей поверхностью земли вся поверхность могилы покрыта травой, ничем не отличающейся от остальной площади земли.

Третья могила расположена северо-восточнее 2 км от гор. Жагаре на окраине литовского кладбища.

По отношению к общему рельефу местности могила имеет углубление в 10–20 см, длина могилы 3 м, ширина 2 м. Поверхность могилы покрыта травой, ничем не отличающейся от остальной площади земли.

Эксгумация трупов была произведена во всех трех могилах. Все трупы, за исключением 5 чел. литовцев, принадлежат к еврейской национальности.

Из первой могилы глубиной 2 м извлечено 2403 трупа, из них: мужчин 530, женщин 1223 и детей 625 чел.

Из второй могилы глубиной 1,5 м извлечено 38 трупов, все мужского пола.

Из третьей могилы извлечено 8 трупов, из них: 6 трупов мужчин и 2 трупа женщин.

При извлечении из третьей могилы трупов родственниками были опознаны следующие трупы: гр[ажданин] ВИТОЛОС Экле опознал брата ВИТОЛОС Алфреда, гр[аждан]ка ЛАУЦАС опознала мужа ЛАУЦАС Людвига.

Во всех могилах трупы находились в беспорядочном состоянии, причем в третьей могиле руки трупов были отведены в заднее положение и связаны веревками.

В первой могиле была обнаружена в нескольких местах небольшая прослойка земли.

Наибольшее количество трупов было раздето донага, где часть трупов находилась в нижнем белье, а некоторая часть оставалась в верхней одежде, причем детские трупы были обнаружены одетыми и обутыми.

На одежде отдельных трупов были найдены приколотыми к левой стороне шестиконечные картонные звезды.

Большая часть трупов находилась в состоянии жировоска, и форма их сохранена.

В незначительной части трупы были скелетированы, имели остатки жировоска на конечностях и по месту расположения органов грудной и брюшной полости.

Осмотром трупов установлено, что истребление мирных советских граждан проводилось путем расстрела огнестрельным оружием, винтовками, пистолетами, автоматами.

Расстрел производился беспорядочным огнем, причем огонь велся как с дальней дистанции, так и в упор во всевозможные части тела, но главным образом в голову.

Массовое истребление мирных граждан производилось осенью 1941 г.

О чем составлен настоящий акт.

*Председатель комиссии – военный прокурор
8 ПАВКД майор юстиции НИКИТИН*

*Следователь ОКР «Смерш» 8 ПАВКД
мл. лейтенант СЕРГЕЕВ*

*Пом[ощник] глав[ного] судебно-медицинского экспер-
та 1 ПБФ капитан м/с ПРИХОДЬКО*

*Судебно-медицинский эксперт
51-й армии капитан м/с ФИЛЯКОВ*

*Понятые:
священник ГУДАНАВИЧУС
граждане: ЛАУЦУС, ЛАУЦУТС
Зам[еститель] председателя
Жагарского горисполкома (ВИТКУС)*

ЦА ФСБ России. Ф.100. Оп. 11. Д. 1. Л. 27–29.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 17

Спецсообщение о массовых расстрелах в гор. Жагаре

Совершенно секретно

6 октября 1944 г.

В дополнение к нашему № 20175/2

от 2 октября 1944 г.

начальнику Главного управления контрразведки НКО

«Смерш» комиссару государственной безопасности

2-го ранга

товарищу АБАКУМОВУ

гор. Москва

В процессе следствия по делу группы арестованных ПЛЕКАВИЧУС, ЯНИЦКАС, ГЕРИКАС и СТАЧКУС, участников так называемой организации немецких активистов, действовавшей в м. Жагаре Литовской ССР, установлено:

Массовые расстрелы мирных советских граждан участники организации проводили в парке на северо-восточной окраине, в 300 метрах от м. Жагаре, на западной окраине в 1 км на территории еврейского кладбища и в 2 км северо-восточнее местечка на окраине литовского кладбища.

Судебно-медицинская экспертная комиссия вскрыла могилы и извлекла 2448 трупов, среди которых обнаружено:

Трупов мужчин – 574

Трупов женщин – 1225

Трупов детей до 15 лет – 675

Трупов детей грудного возраста – 24

Извлеченные из могилы № 3 трупы 8 расстрелянных коммунистов опознаны близкими родственниками.

Комиссия установила, что истребление мирных советских граждан происходило в августе – сентябре 1941 г. путем массовых расстрелов из винтовок, автоматов и пистолетов.

До 50 трупов, извлеченных из могил, не имеют никаких следов ранений, очевидно, были похоронены живыми.

Следствие по делу заканчивается и будет передано для рассмотрения в военно-полевым суде.

*Начальник Управления контрразведки «Смерш»
1-го Прибалтийского фронта генерал-лейтенант
ХАННИКОВ
№ 20498/2*

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 1. Л. 32–33.

Подлинник. Машинопись.

№ 18

Донесения полиции безопасности о положении в Литве

Июль 1941 г.

Бывшие литовские партии начали вести в народе пропагандистскую работу и пытаться завоевать новых сторонников. Это еще не является собственно агитационной работой, а только попыткой установить контакт. При этом существует христианско-демократический лагерь, который кажется наиболее активным. За этими кругами надо следить соответствующим образом. Удалось привлечь к сотрудничеству римско-католического епископа БРИЗГИСА (Brizgys), который занимает значительное положение среди литовского клира. Епископ БРИЗГИС настроен дружелюбно по отношению к Германии и находится в тесном контакте с генералом РАСТИКИСОМ (Rastikis), который здесь с церковной стороны является посредником между литовским народом и Германией. БРИЗГИС даже готов пойти на то, чтобы открыто, с церковной кафедры призвать католиков Литвы к лояльному отношению и к сотрудничеству с Германией.

И сторонники ВОЛЬДЕМАРАСА (Woldemaras) становятся все более активными. Они полностью отвергают генерала РАСТИКИСА из-за того, что он близок к христианско-демократическим кругам. Они стремятся к ограниченной независимости Литвы, т. е. выступают за политическую, куль-

турную и экономическую свободу, но отказываются от проведения собственной внешней политики. Ведение внешней политики они хотят передать великогерманскому рейху и обещают от этого только выгоды. Чтобы немедленно внести ясность в политическую обстановку в Ковно [Каунас] в интересах сохранения спокойствия и порядка, генерал РАСТИКИС немедленно распустит временное литовское правительство. Только лишь для своей личной информации он создаст литовскую рабочую группу. Выбор ее членов является его прерогативой.

По распоряжению германской полевой комендатуры 28 июня [1941 г.] были разоружены партизаны [лесные братья] в Ковно и окрестностях. Чтобы несмотря на это удостовериться в их готовности к сотрудничеству, полевая комендатура создала из благонадежных партизан вспомогательную полицейскую группу из 5 рот. 2 роты были переданы в распоряжение оперативной команды. Одна из них охраняет созданный в форте 7 крепости Ковно концентрационный лагерь для евреев и проводит там расстрелы, в то время как другие роты, с согласия полевой комендатуры оперативной команды, используются для решения задач полиции порядка. Кроме того, эти роты охраняют находящиеся в Ковно тюрьмы.

Разоружение партизан создало в настоящий момент в Ковно еще один очаг напряженности. [...] После их разоружения они остались без средств и часто без крыши над головой, без окончательного понимания того, как они будут интегрированы в рабочий процесс. Чтобы поддержать в них существующее до сих пор позитивное отношение к немцам, полевая комендатура предлагает отдавать партизанам предпочтение при распределении работы и хлеба [...].

Оперативная команда сейчас ближе ознакомилась с ситуацией в гор. Вильнюсе. Главным уполномоченным по Вильнюсу является литовский подполковник СПОКЕВИЧУС (Spokkevicius), комендантом литовский майор ВЕРТЕЛИС (Vertelis), его заместитель подполковник ВИТКУС (Vitkus). Германские военные инстанции дали литовцам полную самостоятельность и даже поддержку в работе. В Вильнюсе в настоящий момент находится около 3000 литовских солдат, среди них около 200 офицеров, которые были обучены и вооружены по бывшему литовскому уставу. Большею частью это литовцы, которые служили в русской армии, а после начала войны дезертировали.

Для гражданского управления в Вильнюсе литовской стороной был создан комитет, которым руководят профессора ЗАКЕВИЗИУС (Zakevisius) и ЮЗГУТИС (Juzgutis). И этот комитет получил от германских военных властей широкую свободу действий. Кроме того, в Вильнюсе была создана полицейская группа под командованием ИСКАУСКАС (Iskauskas), которая носит литовскую униформу и вооружена пистолетами. Выполнение задач полиции безопасности переданы бывшим литовским чиновникам полиции госбезопасности.

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 756. Л. 3–5. Копия.

Машинопись. Перевод с немецкого.

№ 19

Распоряжение 1-го отдела РСХА командирам оперативных групп «А»-«Д»

**19 января 1942 г.
гор. Берлин**

Общее положение с кадрами в Рейхе обстоит таким образом, что пока что невозможно проводить усиление полиции безопасности на востоке германскими силами. Несмотря на несогласие, которое существовало вначале, следует сейчас подумать об усилении полиции безопасности подходящими местными жителями.

Поэтому я прошу проверить, существуют ли в районах ваших оперативных групп подходящие по происхождению и духу элементы, которые подходят для привлечения в особые формирования, которые должны дополнять полицию безопасности.

Расположение, обучение и ввод в действие должны проходить по образцу созданных в рейхскомиссариате Остланд так называемых охранных отрядов, обозначения, которое целесообразно было бы использовать и по отношению к отрядам полиции безопасности, только с уточнением «полиция безопасности».

Количественный состав этих охранных отрядов полиции безопасности зависит от местных условий. Надо исходить из того, что не только командование ими поручено германской полиции безопасности, но и постоянный контроль над

этими отрядами должна осуществлять германская полиция безопасности. Введение в действие этих формирований может происходить только там, где личный состав полиции безопасности может взять на себя наблюдение за операцией. Соотношение сил 1:1 между оперативной группой «А» и охранными отрядами, установленное ранее, должно быть увеличено.

В отношении обмундирования и вооружения охранных отрядов я должен указать на существующие в нашем распоряжении вспомогательные источники в оккупированных восточных областях, так как поставка материалов из Рейха невозможна.

Что касается жалования, надо исходить из того, что оно ни в коем случае не может быть таким же, как жалование, установленное для немцев.

Их жалование должно быть значительно меньшим. Существующая в данный момент в стране дороговизна не должна быть поводом оплачивать личный состав охранных отрядов по высокой ставке, которую затем нельзя будет понизить, не столкнувшись с выражениями недовольства.

Выплаты должны составлять сумму, не превышающую соотношение 1/3 по сравнению с немецким составом вспомогательной полиции [...].

ПОДПИСЬ

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25. Л. 462–463.

Копия с заверенной копии. Перевод с немецкого.

№ 20

**Распоряжение Верховного командования
вермахта о заявлениях украинцев и прибалтов
о призыве в германский вермахт**

Секретно

23 февраля 1942 г.

Ставка фюрера

№ 0078/42

Разослать:

**Главное командование сухопутных войск, Командующе-
му Люфтваффе**

Командование ВМФ

Командование Остланд

Командование на Украине

Командование Юго-Восток

Командование вермахта: Абвер

Загранотдел

2 отдел

3 отдел

Общий армейский отдел

Экономич[еский] отдел

Отдел прессы и пропаганды

Офицеру связи при генерал-губернаторе Кракова

Штабу оперативного руководства вермахта

Касается: заявлений украинцев и прибалтов о призыве в германский вермахт.

Увеличилось количество случаев, когда украинцы и прибалты из разных слоев народа обращаются к фюреру

с докладными записками и верноподданническими телеграммами, в которых они почти всегда выражают желание принять участие, как можно скорее, в борьбе против большевизма.

Фюрер запретил формирование соединений из местных жителей для использования на фронте. В рейхскомиссариатах рейхсфюрер СС только разрешил формировать отряды полицейской самообороны из местных жителей в форме местных полицейских организаций. Чтобы не ранить и не отталкивать созидающие силы в этих областях полным неприятием или отсутствием реакции на такие заявления, а наоборот, чтобы этой предупредительностью связать их с Германией, не беря на себя при этом политических обязательств, на такие заявления следует реагировать следующим образом:

– Нет необходимости в военной помощи. Можно больше сделать для достижения общей цели и в военных интересах, если будут люди, готовые нести службу по обеспечению порядка и безопасности на занятых территориях.

Для этого фюрер и Верховный главнокомандующий вермахта постановили, что все эти силы должны быть собраны под началом рейхсфюрера СС.

*Шеф Главного командования вермахта
А. ФОН БУТТЛАР*

Копия верна: МАЙОР ДИССЕЛЬ

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25. Л. 348 (с об).

Копия с копии. Перевод с немецкого.

№ 21

Справка Мажейкского РО МГБ Клайпедской области по Мажейкскому повстанческому отряду, участвовавшему в 1941 г. в массовом уничтожении советских служащих и евреев

Не ранее декабря 1944 г.

По архивным данным, показаниям арестованных участников Мажейкского повстанческого отряда: МИСЮНАСА Стасиса, ЯЗБУТИСА Ионаса, ЯСЮЛИСА Людаса, ШИЛИНИСА Владаса, ЧАПАСА Адольфаса, РЕЙНГОЛЬДАСА Гарольдаса, ГЕГЖНАСА Яронимаса и др., а также показаниям свидетелей: ПЕТРАУСКАЙТЕ Стаси, ИГНОТАВИЧУТЕ Настасии, КИНЧЕНАСА Зенонаса, ГЕДВИЛАСА Повиласа и др. установлено, что еще в 1940 г. в гор. Мажейкяй и соседних деревнях были созданы подпольные националистические организации, ставившие своей целью свержение советской власти в Литве вооруженным путем, приурочивая восстание к моменту возникновения военных действий между Германией и Советским Союзом.

Так, в дер. Мажейкяй Мажейкской волости бывшим капитаном литовской армии ТОТИЛАСОМ была создана одна из повстанческих групп. В районе вокзала в гор. Мажейкяй МИЛЮНАСОМ – вторая повстанческая группа; в районе старого вокзала ТУКИСОМ Ионасом – третья повстанческая группа. Подпольная организация, организованная в центре города КЕНСТАВИЧУСОМ Антанасом, была за месяц до войны арестована.

За несколько дней до войны участники подпольной организации, возглавляемой МИЛЮНАСОМ, распространяли по гор. Мажейкяй листовки антисоветского содержания, в которых призывали к вооруженной борьбе против советской власти.

В первые дни нападения Германии на Советский Союз, 22 июня 1941 г., члены данных подпольных организаций с оружием в руках выступили на борьбу с Советской властью, захватили власть в гор. Мажейкяй и начали расправу с партийно-советским активом и гражданами еврейской национальности.

В повстанческих отрядах насчитывалось около 300 чел., преимущественно состоявших из кулацкого элемента, членов шаулистских организаций и враждебно настроенных к советской власти лиц.

Общее руководство повстанческими отрядами возглавляла так называемая националистическая партия, куда входили ТОТИЛАС, МИЛЮНАС, ФАБПОНАВИЧУС, ТУМАС, ТУКИС, ЯНУШСКИС, ЯЗБУТИС, КЕНСТАВИЧУС, БУТКУС, ИОНУШАС и др.

После захвата власти, по указанию штаба националистической партии, участниками повстанческого отряда было арестовано около 200 чел. лиц советско-партийного актива и около 2,5 тыс. граждан еврейской национальности.

Основная часть советско-партийных активистов первоначально в группе 68 чел., а затем мелкими группами, были в июле и августе 1941 г. расстреляны на еврейском кладбище около реки Вента, в 3-х км от гор. Мажейкяй. Среди расстрелянных советских активистов были: НОВИКОВ, СКАЧКОВ, ПЕТРАУСКАС, ИГНОТАС, ДУНАЕВ, МУРНИКОВ, СТРАКШАС и др.

Перед расстрелом участники повстанческого отряда над арестованными жестоко издевались, избивали прикладами, выламывали руки.

Там же, в июле и августе 1941 г., были расстреляны около 3-х тысяч граждан еврейской национальности, раньше проживавших в гор. Мажейкяй. Из числа расстрелянных известны семьи ЛЕЙБОВИЧА, ГИРШАСА, ГЕЙМАСА, БРОНСЕНА и др., а всего на еврейском кладбище около реки Вента расстреляно свыше 4-х тыс. человек.

При расстрелах еврейского населения из числа участников повстанческого отряда были выделены отдельные повстанцы, которые добивали не убитых при расстреле в ямах.

Из наиболее активных участников повстанческого отряда, действовавших в гор. Мажейкяй и принимавших участие в арестах и расстрелах советских граждан, известны: ГАДЕЙКИС В., КАЛИНАУСКАС И., ЧАПАС А., БСЮЛИС Л., ИВАНАУСКАС Ф., НОРВАЙШИС Ф., ТУКИС И., БАГДОНАВИЧУС, СЫРТАУТАС С., МАЛЕЦКАС М., ВАЛАНТИНАС Г., ВАЙЧКУС Р., ГУДАВИЧУС И., ИОНУШАС Г., ВИШТОРТАС, АНДРЮЛИС И., КРИЖУС Ф., ЛЕБЕКИС И., ЮРКУНАС А., САБАЧАНСКАС К. и др., а также руководители расстрелов ФАБПОНАВИЧУС, ВАЙТКУС, СТАНЯВИЧУС, БУТКУС и др.

В конце августа 1941 г. повстанческие отряды были расформированы. Часть руководящего состава была поставлена на руководящие посты в полицию, саугумас, городскую и уездную управу, комендатуру и другие учреждения. За счет рядового состава повстанческих отрядов была доукомплектована полиция, создана вспомогательная полиция (Пагельбине полиция), а часть из повстанцев ушла на службу в немецкую армию.

В 1944 г. при отступлении немцев из Литовской ССР некоторые повстанцы бежали с ними, другие скрылись, а часть из них перешла на нелегальное положение и позднее вступила в банды.

*Начальник Мажейкского РО МГБ
Клайпедской области майор [...]*

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 5. Л. 248–249.

Копия. Машинопись.

№ 22

Акт о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников в гор. Мажейкяй Литовской ССР

**7 декабря 1944 г.
гор. Мажейкяй**

Мы, нижеподписавшиеся: военный прокурор в/ч 49573 капитан юстиции АЛЕКСЕЕВ, прокурор Мажейкского уезда ГЕРЖЕНИС, судья Мажейкского уезда ДАУЙОТА, начальник Мажейкского уездного отдела НКВД ст. лейтенант госбезопасности [...], секретарь Мажейкского УК КП(б) Литвы КОНДРОТАС и председатель Мажейкского уисполкома КРАМПИС, представители в/ч 49573 ст. лейтенант ОЛЕНЕВ и ст. лейтенант госбезопасности ЛИСИН, настоятель римско-католического костела гор. Мажейкяй РАШИМАС В.В., патологоанатом в/ч 92546 майор медслужбы ФЕДОРОВ, начальник санслужбы в/ч 49573 майор медслужбы ЖАРОВ, судебно-медицинский эксперт Мажейкского уезда ТАУТВАЙШИС П.И., составили настоящий акт о нижеследующем

Вышепоименованная комиссия осмотрела местность за гор. Мажейкяй, у моста через реку Венту, на еврейском кладбище, около песочного карьера, за сторожкой, в [на] расстоянии 3 км от города. На указанной местности по приказам немецкого военного командования осуществлялись массовые расправы над советскими гражданами, как при оккупации немецкими войсками Литвы в 1941 г., так и перед отступлением немецких войск из города Мажейкяй в

1944 г., что подтверждается опросом очевидцев, опознанием трупов расстрелянных, а также вскрытием могил.

Комиссия обнаружила и вскрыла на указанной местности 5 могил в порядке осмотра.

Могила № 1 – длиной 17 м, шириной 4 м и глубиной 5 м. В могиле обнаружены человеческие кости различных возрастов, смешанные с известью, остатки обуви и одежды, а также предметы личного обихода, как кружки, сумки и проч.

Могила № 2 – длиной 14 м, шириной 4 м и глубиной 1,6 м. В ней также обнаружены кости трупов различных возрастов, обильно перемешанные с известью.

Могила № 3 – длиной 40 м, шириной 5 м, глубиной 1,8 м. В указанной могиле обнаружено огромное количество трупов, в подавляющем большинстве женщин и детей, находящихся один на другом. Трупы детей вперемешку с трупами взрослых, часть трупов была изъята на поверхность для судебно-медицинского осмотра. Всего в указанной могиле зарыто около 1800 человек.

Могила № 4 – длиной 14 м, шириной 3,5 м, глубиной 2 м. В указанной могиле обнаружены полностью разложившиеся трупы, остатки одежды, лежащие в беспорядке.

Могила № 5 – длиной 4,5 м, шириной 2,5 м, глубиной 1,5 м. В указанной могиле находилось и было извлечено для судебно-медицинского осмотра 16 трупов, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками 6 августа 1944 г. При осмотре оказалось: 12 мужских, 4 женских. Все оказались в нижнем белье, в состоянии незначительного разложения. Судебно-медицинской экспертизой установлено, что у 6 трупов имело место проникающее слепое пулевое ранение входным от лобной области, в одном случае – проникшее слепое ранение груди.

У остальных 9 трупов обнаружены обширные разрушения черепа, являющиеся, очевидно, следствием удара каким-либо тяжелым предметом (приклад, лопата). Кроме того, у одного женского трупа был обнаружен закрытый перелом правого плеча. Из числа зарытых в этой могиле родственниками и знакомыми свидетелями опознаны:

1. **НОВИКОВА** Елизавета Ивановна, 63 года, опознала своего мужа **НОВИКОВА** Алексея Алексеевича, 75 лет.

2. **ЛАВБА** Эмилия, 53 года, опознала свою дочь **Марту**, 25 лет. Последняя являлась женой лейтенанта **К.Л. МЕДОНОВА**, у которой остался сын 3-х лет.

3. Опознали своих подруг и односельчанок, эвакуированных из Ленинградской области, Новгородского района, Подберезецкого с/с, дер. Угольки, колхоза Восток **МАРКОВУ** Раису 18 лет и **ШТЫКОВУ** Нину 18 лет. Свидетельницы односельчане **МЕЛЬНИКОВА** Александра Васильевна, **КИРИЛОВА** Валентина Петровна показали, что **ШТЫКОВА** и **МАРКОВА** были вывезены из Ленинградской области немцами в гор. Мажейкяй вместе с ними, а перед отступлением немецких войск захвачены тайной полицией и 6 августа 1944 г. расстреляны.

4. **ПЕТРАУСКЕНЕ** Розалия, 45 лет, опознала своего сына **ПЕТРАУСКАСА** Винцаса, 18 лет.

Допрошенная комиссией **ДУНАЕВА** Стефания показала, что в 1941 г. немцы производили расстрелы населения, а также советских активистов в течение трех суток, причем стрельба была такая, что было похоже на бой.

Свидетельница **ДУНАЕВА** прибежала на место расстрела, так как сюда был уведен и расстрелян ее сын – **ДУНАЕВ** Николай, комсомолец.

Из 3-й могилы для судебно-медицинской экспертизы было извлечено 14 трупов, из них два детских 6–8 лет и

12 женских, сохранившихся благодаря отсутствию в могиле извести и сухой песчаной почвы. В области черепа указанных трупов обнаружены массовые рванообразные раны всевозможно разрывными пулями. Рана на лице и шее одного детского трупа свидетельствует, что в данном случае орудием уничтожения была лопата.

Всего в обнаруженных могилах было зарыто свыше 4000 трупов.

Основным виновниками массового уничтожения граждан являются: немецко-фашистское военное командование, администратор Прибалтики ЛОЗЕ, комиссар гражданской администрации Литвы князь ФОНРЕНТЕЛЬН, гебитс-комиссар ГЕБЕККЕ, начальник тайной полиции ФАБИНАВИЧУС, а также непосредственные исполнители: ШМИТАС, ВАЛЬДЕМАРАС, ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧ, ГАДЕЙКИС, КАЛАНУСКАС и др., за что они должны понести ответственность.

На месте было произведено фотографирование и составлен план местности.

Верно:

*Ст. оперуполномоченный
Мажейского МВД Лит. ССР – капитан [...]*

Подлинник акта находится в делах Горисполкома

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 5. Л. 250–251.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 23

Протокол допроса ШИДЛАУСКИСА Е.Е., члена бандгруппы, действовавшей на территории Мажейкского уезда Литвы с июня 1941 г.

15 января 1945 г.

Я, следователь ОКР «Смерш» 10-й Гв[ардейской] армии гв[ардии] капитан [...], в присутствии переводчика, гвардии ст. сержанта [...] допросил в качестве обвиняемого ШИДЛАУСКИСА Енаса Енасовича

Допрос начат в 10 часов.

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст. 58-1 УК РСФСР. Признаете ли вы себя виновным в предъявленном Вам обвинении?

Ответ: Да, в предъявленном мне обвинении по ст. 58-1 «а» и 58-11 УК РСФСР я виновным себя признаю в том, что в 1941 г., в июне, в момент временного отхода советских войск с территории Литвы в связи с нападением немцев на СССР, я, проживая на территории Литвы, добровольно поступил в террористическую бандгруппу, состоящую примерно из 30 человек. Эта террористическая бандгруппа была организована 23 июня 1941 г. из лиц, настроенных против Советской власти.

Указанную террористическую бандгруппу возглавляли ЖУКАУСКИС Домас и ЖИЛИНСКИС Зигмас, действовала она на территории Векшляйской и Лайжувасской волостей, Можейского уезда (Литва).

Участниками этой террористической бандгруппы являлись:

1. ЖУКАУСКИС Домас, в возрасте примерно 35–37 лет, место рождения его не знаю, в момент действия терр[ористической] бандгруппы он временно проживал в имении своего отца в дер. Спроди, Лайжувасской волости, Можейского уезда (Литва), из крестьян-кулаков, литовец, гр[аждани]н СССР.

Приметы: среднего роста, плотный, шатен, остальных примет не помню. Руководитель указанной террористической группы.

2. ЖИЛИНСКИС Зигмас, в возрасте примерно 23 лет, уроженец и житель дер. Пурвены, Векшняйской волости, Можейского уезда, из крестьян, литовец, гр[аждани]н СССР.

Приметы: выше среднего роста, нормального телосложения, волосы светлые, других примет не помню, который вместе с ЖУКАУСКИС возглавлял названную мной террористическую бандгруппу.

Участники этой группы:

3. ЖУКАУСКИС, имя отчество не знаю, брат ЖУКАУСКИС Домаса, с ним же вместе проживал.

Приметы: в возрасте примерно 30 лет, среднего роста, нормального телосложения, остальных примет его не помню.

4. ШИЛИНИС Бронис, в возрасте примерно 30 лет, из крестьян, литовец, гр[аждани]н СССР, житель дер. Даупгеряй, Лайжувасской волости, Можейского уезда (Литва).

Приметы: ниже среднего роста, нормального телосложения, других примет не помню.

5. ШИЛИНИС Юргис (брат ШИЛИНИС Брониса), в возрасте примерно 50 лет, житель дер. Даутеряй [Даупгеряй], Лайжувасской волости, из крестьян, литовец, гр[аждани]н СССР.

Приметы: ниже среднего роста, нормального телосложения, остальных примет не помню.

6. ШИМКУС, в возрасте примерно 30 лет, житель м. Лайжува, Можейского уезда (Литва), литовец, гр[аждани]н СССР.

Приметы: среднего роста, нормального телосложения, брюнет, остальные приметы не помню.

7. ВИЗГАУДИС (имя отчество не знаю), в возрасте примерно 40 лет, из крестьян, литовец, гр[аждани]н СССР, житель дер. Даупгеряй, Лайжувасской волости.

Приметы: выше среднего роста, нормального телосложения, брюнет, остальные приметы не помню.

8. ЯРОШУНАС Бронис (имя не точно), в возрасте примерно 35 лет, из крестьян, литовец, гр[аждани]н СССР, житель м. Лайжува.

Приметы: ниже среднего роста, нормального телосложения, блондин, других примет не помню.

Остальных участников не помню, ни по фамилиям, ни по имени.

Где находятся теперь вышеперечисленные участники террор[истической] бандгруппы, я не знаю, полагаю, что скрываются в районах своего места жительства. Меня лично вовлекли в эту террористическую бандгруппу ЖИЛИНСКИС и ЖУКАУСКИС Домас.

23 июня 1941 г. ко мне в дом пришел ЖИЛИНСКИС, который предложил мне вступить в террористическую бандгруппу. Я, будучи недовольным советской властью в связи с тем, что в 1940 г. у меня было конфисковано 40 га земли и по суду за неуплату госналога конфисковано 11 голов скота, добровольно вступил в названную террористическую бандгруппу.

Руководителями этой бандгруппы ЖУКАУСКИСОМ Д. и ЖИЛИНСКИСОМ в доме первого были собраны все участники названной бандгруппы. Перед нами эти руководители поставили задачу вести вооруженную борьбу, якобы за независимую Литву, при этом было дано указание – устраивать засады, обстреливать и арестовывать советских военнослужащих, работников милиции, коммунистов, комсомольцев и

других советских активистов, а также производить аресты граждан еврейской национальности. Все это нами, участниками названной банды, выполнялось.

Практическая деятельность против советской власти, как моя, так и моих соучастников названной террористической бандгруппы, заключалась в том, что 23 июня 1941 г. мы, заметив с места засады проходящую легковую автомашину из дер. Антонава по направлению к дер. Пакамани, Векшняйской волости, Можейского уезда, обстреляли ее. Я выстрелил в автомашину два раза. В это время из этой автомашины выбежали два неизвестных гр[аждани]на и побежали в лес, по ним тоже мы вели стрельбу, но были ли они убиты, я не знаю, т. к. в лес, куда убежали эти люди, никто из нас не пошел.

Стрельба по автомашине велась из винтовок и пистолетов (боевых). У меня была винтовка, которая осталась у меня после смерти в 1940 г. моего отца.

Отбитую нами автомашину забрали ЖУКАУСКИС Д. и участник бандгруппы – КОНЧУС (имя и отчество не знаю), в возрасте примерно 23 лет, житель м. Лайжува, служащий почты, литовец, гр[аждани]н СССР.

Приметы: среднего роста, худощавый, волосы темно-русые. Других примет не помню. Где он теперь, не знаю.

В этот же день, т. е. 23 июня 1941 г. мы устроили нападение на Лайжувасский волисполком, но из служащих этого исполкома никого не застали, забрали здесь документы, погрузили на забранную нами легковую автомашину вышеназванных неизвестных лиц. ЖУКАУСКИС и КОНЧУС увезли куда-то эти документы. Причем когда мы напали на волисполком, то в это же время мы обстреляли проходящие две грузовых автомашины, на которых были советские военнослужащие: Стрелял по этим военнослужащим я и ВЕЦГАУДИС, кто еще стрелял, я не заметил. Были ли жертвы со стороны советских во-

еннослужащих, я не знаю, так как эти автомашины ушли по направлению литовско-латышской границы.

С 24 по 27 июня 1941 г. мы скрывались в лесу, боясь, что проходящие советские воинские части выловят нас и перестреляют.

27 июня 1941 г. названная мной террористическая бандгруппа собралась на ночлег в доме ЖИЛИНСКИС Зигмаса в дер. Пурвены, где мы устроили пьянку (пили водку и пиво). Утром следующего дня, т. е. 28 июня 1941 г., кто-то из участников названной бандгруппы задержал 2-х советских, неизвестных по фамилии граждан, которые, как я потом узнал со слов жителя дер. Антонау Векшняйской волости гр[аждани]на ГЕДРАЙТИС Брониса, были расстреляны в районе деревень Пурвены и Антонау. Но кто расстрелял этих людей, ГЕДРАЙТИС мне об этом не говорил и я не знаю.

В этот же день, т. е. примерно 27 или 28 июня 1941 г. названная мной бандгруппа с участием лиц из каких-то других бандгрупп, обстреляли проходившие три автомашины, на которых ехали работники милиции и гр[аждани]не в штатской одежде. Обстрел этих автомашин мы вели с расстояния 150–200 м. Этот бой произошел тоже вблизи дер. Пурвены. Со стороны банды жертв не было, а были ли жертвы со стороны работников милиции и ехавших с ними лиц, я не заметил. Работники милиции в этом бою отбили у нас легковую автомашину, которую мы отбили у вышеназванных мною 2-х неизвестных лиц 23 июня 1941 г.

Когда прекратился бой, все автомашины с работниками милиции уехали в направлении местечка Акмяне.

Как в названных выше случаях обстрела советских граждан, так и в этом случае я тоже стрелял в работников милиции из имеющейся у меня немецкой или чехословацкой винтовки, которую я подобрал около легковой автомашины, нами отбитой 23 июня 1941 г. (о чем показано мной выше).

Примерно с 27 или 28 июня 1941 г. в течение недели мы, участники бандтеррористической группы, скрывались в лесу в районе дер. Антонау, Векшняйской волости, тоже боясь облавы на нас со стороны советских войск.

За этот период никаких нападений и арестов мы не совершали. Продукты брали у местных граждан.

В первых числах июля 1941 г. мы из леса прибыли в местечко Лайжува (волость), где устроили штаб террористической бандгруппы, который давал нам указания производить аресты советских активистов, в результате чего участниками банды было арестовано примерно около 100 чел., среди которых были работники милиции, коммунисты, комсомольцы и граждане еврейской национальности. Некоторые из арестованных были освобождены, но коммунисты и гр[ажда]не еврейской национальности были отправлены в гор. Можейки (Литва), где они были расстреляны немецкими властями.

Мною лично, при участии бандитов ШИМКУ и ШИЛИНИС были арестованы:

1. ЕЦЮС, имя и отчество не знаю, быв[ший] нач[альник] милиции Векшняйской волости, проживавший в дер. Тиркшляй (волость) Можейского уезда. Где он теперь, не знаю.

2. СТОНИС, имя и отчество не знаю, житель дер. Гайлишки Лайжувасской волости. Где он теперь и чем занимался раньше, мне не известно.

3. ГУЖАУСКАЙТЕ (имя, отчество и чем занималась, я не знаю), жительница дер. Палайжупе Лайжувасской волости, где она теперь, не знаю.

4. СТРАЖАС (имя, отчество не знаю).

5. ШАПШКИС (имя и отчество не знаю).

Они советские граждане еврейской национальности, проживавшие в местечке Лайжува, оба они впоследствии были расстреляны немецкими властями в гор. Можейки (Литва).

Кроме того, я, примерно в течение недели (7 дней) нес охрану арестованных коммунистов и других советских активистов, неизвестных мне по фамилиям, а также охранял арестованных граждан еврейской национальности – мужчин, женщин, стариков и детей, заключенных в Лайжувасской синагоге, которые впоследствии были отправлены в гор. Можейки и там расстреляны немецкими властями, но я этих арестованных не конвоировал на расстрел.

В дальнейшем, по установлении в Лайжува полиции, меня отпустили домой. Винтовку у меня взяли при отпуске меня в свое хозяйство.

До прихода Красной Армии в нашу местность я проживал у себя дома и занимался своим хозяйством, а как пришла Красная Армия, я до момента моего ареста скрывался в лесах, боялся, что буду подвергнут аресту советскими органами за совершенное мной преступление. Ночью на ночлег приходил к себе домой.

Допрос окончен в 22 ч. 15 мин.

*Протокол мне прочитан в переводе на литовский язык,
записан с моих слов правильно*

ШИДЛАУСКИС

Перевел: гв[ардии] ст. сержант

Допросил: следователь ОКР «Смерш» 10-й гв[ардейской] армии гв[ардии] капитан

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 6. Л. 62–66.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 24

Протокол допроса ЖИЛИНЕКИСА К.К. о деятельности контрреволюционного националистического вооруженного отряда, действовавшего в 1941 г. на территории волости Моседис

**5 ноября 1944 г.
Действующая армия**

Я, ст. следователь ОКР «Смерш» 417 ССКОСД капитан [...] с участием переводчика красноармейца в/ч полевая почта 13231 [...] сего числа допросил обвиняемого

ЖИЛИНЕКИСА Казиса Казисовича, 1909 г. р., урож[енец] дер. Науйоки Моседис волости Кретингского уезда Литовской ССР, литовец, гр[аждани]н СССР, из батраков, служащий волостной управы, волости Моседис, беспартийный, с 1934 по 1940 г. включительно член националистической организации «Шаулюсаюнга», образование – самоучка, со слов – ранее не судим, женат, семья 3 чел., на военной службе не был, житель м. Моседис Кретингского уезда Литовской ССР

Допрос начат в 21 час 05 минут

Окончен в 2 часа 25 минут

Переводчик об ответственности за неправильность перевода предупрежден по ст. 95 УК РСФСР, с содержанием закона ознакомлен

ПОДПИСЬ

Вопрос: На предыдущих допросах Вы назвали ряд активных участников контрреволюционного националистического воору-

женного отряда, действовавшего в 1941 г. в июне – сентябре на территории Моседис волости против Красной Армии и Советской власти в Литовской ССР, с целью свержения последней и восстановления буржуазно-помещичьего строя в Литве.

Следствие требует назвать всех участников отряда и дать подробные показания об их контрреволюционной деятельности.

Ответ: Мне лично, как участнику литовского контрреволюционного националистического вооруженного отряда, действовавшего в июне – сентябре 1941 г. на территории Моседис волости под руководством командира отряда ДАНИЛЮНОС против Красной Армии и советской власти с целью свержения последней в Литовской ССР, восстановления старого сметоновского строя известны следующие активные участники этого же отряда:

1. ДАНИЛЮНОС Эдвардо, лет около 25, житель дер. Краку волости Моседис Кретингского уезда Литовской ССР, командир запаса литовской армии в звании мл. лейтенанта, учился в Ковенском университете, но закончил ли его, не знаю. Является организатором и командиром отряда, командовал отрядом с момента организации и до ликвидации его, т. е. с 23 июня 1941 г. до середины сентября того же года. Под его руководством отряд проводил активную борьбу против советской власти и Красной Армии, в частности организовывал и проводил вооруженные нападения на мелкие группы краснойармейцев, захватывал их в плен и разоружал, а оружие обращал на вооружения отряда, провел массовые аресты партийно-советского актива, примерно около 100 человек, из которых 3 человека, именно ЖАЛЬГЕРИС Пранас, ПАЯУСКАС и еще один советский работник из Дарбенай волости были расстреляны отрядом без суда и следствия. Кроме того, было арестовано и изъято 27 семей еврейской национальности, в том числе женщины, старики и дети. Из разго-

воров участников отряда и местных жителей я слышал, что все евреи были расстреляны после их вывоза в гор. Кретинга. В числе арестованных мне известны как жителю м. Моседис следующие семьи: ИОСЕРИС – 5 чел., НЮКА – 4 чел., МИКЛЕМАН Иоскин – 4 чел., ПРИЩМАН Мотки – 4 чел., КЛЯУКЕ – 6 чел., ПРОКАС – 5 чел., ЗДРЕЛЬКИС – 3 чел., ПИЕНКИС – 2 чел., МАУШКИС – количество членов семьи не знаю, БАКАРЕЛИС – 3 чел., ДИКИНД Носкис – 4 чел., ЖАДИНСКИС Ионкедис – 3 чел., КРЕВИЦАЙТЕ – 1 чел., ХОЛЕС Лийзер – 4 чел., ЛОВЕКИ, ЛЕЙБНИС – 3 чел., МЕЕРИС – 2 чел., ЭШКИС – 3–4 чел., ИОНКЕЛИС – 1 чел., ФРУМАС – 4 чел., ГИТКИНДЕ Докис – 4 чел., ГИТКИНД Шикис – 2 чел., РУБИН Маушки – 5 чел., АМОШУСЬ – количество членов семьи не знаю, БИРКА Шлемкис – 2 чел., ЛЯЙБЕ – 4 чел., ШОМАНАС – 4 чел. Все эти в первых числах июля 1941 г. были вывезены из синагоги в м. Моседис (здесь было гетто) в гор. Кретинга на подводах мобилизованных ДАНИЛЮНОСОМ из деревень волости. В августе 1944 г. ДАНИЛЮНОС организовал добровольческий батальон, куда вербовал бывших полицейских, участников отряда, боровшихся против советской власти и других враждебных советской власти элементов с четырех волостей: Моседис волости, Скуодас волости, Дарбенай волости и Салантай волости. Этот батальон был направлен ДАНИЛЮНОСОМ в м. Плингшей, где он был размещен в хозяйственном училище. Сам ДАНИЛЮНОС скрылся из м. Моседис за одни сутки перед приходом Красной Армии и где он находится в настоящее время, не знаю.

2. КУДАРАУСКАС Иозес, лет 34, учитель Моседис волостной школы, проживал в м. Моседис, являлся организатором отряда и был заместителем командира отряда ДАНИЛЮНОСА. Из м. Моседис выехал за месяц до прихода частей Красной Армии, но куда, не знаю.

3. ШРАПНЕУЦКИС Петрас, около 30 лет, житель м. Моседис, служащий хозяйственного полка, при сметоновском правительстве был писарем волостной управы. Организатор отряда и помощник командира отряда ДАНИЛЮНОСА. Выехал из м. Моседис за три дня до прихода Красной Армии, но куда, я не знаю.

4. БЕНЕТИС Адольф, лет 30, житель дер. Даукши Моседис волости, лично участвовал в массовых арестах, проводимых отрядом, и издевался над арестованными советскими гражданами еврейской национальности, гонял их по улице, избивал и применял различные унижительные насмешки. В отряде находился с момента организации до ликвидации. Местонахождение в настоящее время неизвестно.

5. ДОНИЛО Пранас, лет около 24, жит[ель] дер. Бакшту Моседис волости, в отряде с первых дней организации, участвовал в массовых арестах советских граждан, конвоировал на работу арестованных евреев, местонахождение ДАНИЛО в настоящее время не знаю.

6. ПЕТРАУСКАС (имя не знаю), лет около 30, жит[ель] дер. Кулали, в отряде с первых дней, лично участвовал в арестах советских граждан, в частности был случай, когда при мне привел в отряд арестованного им в дер. Кулали Шеркшей Моседис волости РАЗМАС Юзопада, причем РАЗМАС был ранен ПЕТРАУСКАСОМ во время ареста. Местонахождение в настоящее время не знаю.

7. ГУОБИС (имя не знаю), житель м. Гаржду Литовской ССР, активист отряда. В м. Моседис жил в доме землемера ВАЙ-ЧАЙТИСА, у которого проходил практику после окончания школы землемеров.

ГУОБИС, по возрасту примерно лет 23–24, высокого роста, широкоплечий, фигура полная, стройный, лицо мясистое, красное, конец носа приплюснутый, волос светлый, причес-

ка – волосы зачесывает назад, брови широкие. Местонахождение его не знаю.

8. БАЛТРУТИС Стасис, лет 30, житель дер. Даукши Моседис волости, участник отряда, лично арестовывал советских граждан, в частности жителя дер. Шакеляй – ПАВЛОВСКОГО Юлиса и его сына ПАВЛОВСКОГО Юлис Юлисовича. Местонахождение не знаю.

9. ДИКАРАС Владас, жит[ель] дер. Невочу волости Моседис, участник отряда, лично участвовал со мною вместе на аресте ПАВЛОВСКОГО Юлис и его сына ПАВЛОВСКОГО Юлис Юлисовича. Местонахождение не знаю.

10. ЛЮЛИС (имя не знаю), жит[ель] дер. Кракю Моседис волости, участник отряда, лично принимал участие в аресте отца и сына ПАВЛОСКИС, жителей деревни Шакеляй Моседис волости.

11. ЗУБЕ Иозес, жит[ель] дер. Кракю волости Моседис, лично принимал участие в арестах советских граждан, так, вместе со мной арестовывал отца и сына ПАВЛОСКИС, жителей дер. Шакеляй Моседис волости.

12. КАЖИС Пранас, жит[ель] дер. Тевеляй волости Моседис, принимал личное участие в арестах советских граждан, в частности со мною вместе арестовывал ПАВЛОСКИС Юлис и его сына ПАВЛОСКИС Юлис Юлисовича, жителей дер. Шакеляй Моседис волости.

13. ШЕМЕТА Пранес, жит[ель] дер. Игоряй Моседис волости, участник отряда, принимал личное участие в арестах советских граждан, в частности жителей дер. Шакеляй ПАВЛОСКИС Юлис и его сына ПАВЛОСКИС Юлиса Юлисовича, где присутствовал на аресте этих лиц и я.

14. СКЕРЕИС Озес, житель дер. Даукшай Моседис волости, участник отряда и принимал участие в аресте советских граждан, в частности со мною вместе арестовывал в дер. Шакеляй отца и сына ПАВЛОСКИС.

15. ПЛАЙШИНИС Казис, житель дер. Даукшу Моседис волости, участник отряда.

16. СТРЕЛЬЧУНАС (имя не знаю), житель дер. Даукшу Моседис волости, учитель сельской школы, участник отряда.

17. ПАВЛОСКИС Казис, житель дер. Удралю Моседис волости, участник отряда.

18. ДОМАРКАС Иозес, жит[ель] дер. Игоряй Моседис волости, участник отряда.

19. ЛЕКНУЕВ Костас, жит[ель] дер. Удралю Моседис волости, участник отряда.

20. ГУРАУСКАС Ионас, жит[ель] дер. Бибелишки Моседис волости, участник отряда.

21. ГУРАУСКАС Казис, жит[ель] дер. Бибелишки Моседис волости, участник отряда.

22. МАЖРЕМАС Ионас, жит[ель] дер. Плаушеней Моседис волости, участник отряда.

23. ПЕМКУС (имя не знаю) жит[ель] дер. Арела Моседис волости, участник отряда, зам[еститель] командира отряда ДАНИЛЮНОСА.

24. ШИМКУС Стесис, житель дер. Шауклю Моседис волости, участник отряда.

25. МАРКОВСКИС Петрас, жит[ель] дер. Науйокай Моседис волости, участник отряда.

26. ЛУКОШИС (имя не знаю), жит[ель] дер. Даукшу Моседис волости, участник отряда.

27. ШИМКУС Пранас, жит[ель] дер. Кракю Моседис волости, участник отряда.

28. ПАВЛОСКИС (имя не знаю), жит[ель] дер. Арели Моседис волости, участник отряда.

29. ДАБРИС Костас, житель м. Моседис, активный участник отряда.

30. САЛИС Владас, жит[ель] дер. Жальгеряй, участник отряда.
31. ЛАУРЕЦКИС Алексас, жит[ель] м. Моседис, участник отряда.
32. ЛАУРЕЦКИС Петрас, житель дер. Науйокай Моседаис волости, участник отряда.
33. ПРЕАЛГАУСКАС Леонас, жит[ель] дер. Игоряй Моседис волости, участник отряда.
34. ВАСИЛЯУСКАС Казис, житель м. Моседис, участник отряда и полицейский.
35. ГРИЦУС Ионас, жит[ель] дер. Игоряй Моседис волости, участник отр[яда].
36. БУДРИКИС Антонас, жит[ель] дер. Удрала Моседис волости, участник отряда.
37. РОЙКА Казис, жит[ель] дер. [Д]Жаброкай Моседис волости, участник отряда.
38. ПУЧКОРИС Казис, житель дер. Невочу Моседис волости, участник отряда.
39. ДОБРОВОЛЬСКАС Ионас, жит[ель] дер. Моседис, полицейский, участник отряда.
40. КАШТАУНАС Иозас, житель м. Моседис, участник отряда.
41. МАЙОРАС Стасис, жит[ель] дер. Игоряй Моседис волости, участник отряда.
42. РУСИС Витонас, житель м. Моседис, участник отряда.
43. ЛЕЙЛЕНАС Вугустас, житель м. Моседис, участник отряда.
44. БРАЗДЕЙКИС Казис, жит[ель] .дер. Шаукляй Моседис волости, участник отряда, полицейский.
45. РАМОНАС Ионас, жит[ель] дер. Арела Моседис волости, участник отряда.
46. АПОЛЬСКИС (имя не знаю), жит[ель] м. Моседис, участник отряда.

47. КЛОВА Костас, жит[ель] дер. Науйоку Моседис волости, участник отряда.

48. ЗОБЕРНИС (имя не знаю), житель дер. Игоряй Моседис волости, участник отряда.

49. ЗОБЕРНИС Альфонс, житель дер. Кусай волости Моседис, участник отряда.

50. УЖЕНДЕНЕС Антонас, житель дер. Игоряй Моседис волости, участник отряда.

51. КАУБРЕ Ионас, жит[ель] дер. Шауклю Моседис волости, участник отряда.

52. КАКШТИС (имя не знаю), житель дер. Кулалю Моседис волости, участник отряда.

53. МИЦКУС (имя не знаю), житель дер. Шеркшню Моседис волости, участник отряда.

Вот все участники отряда, которых мог вспомнить и показать следствию.

Протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан на литовском языке.

ЖИЛИНЕКИС

Переводчик [...]

Допросил: ст. следователь ОКР

«Смерш» 417 СД капитан [...]

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 5. Л. 209–213.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 25

**Спецсообщение начальника Управления
контрразведки «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта
о ликвидации банды, действовавшей в районе
Моседисской волости Литовской ССР**

**Совершенно секретно
20 декабря 1944 г.
Начальнику Главного управления
контрразведки НКО «Смерш»
комиссару государственной
безопасности 2-го ранга
товарищу АБАКУМОВУ
гор. Москва**

В октябре с. г. розыскной группой отдела контрразведки «Смерш» 77 стрелковой дивизии 51 армии в м. Моседис Кретингского уезда Литовской ССР был задержан активный участник массовых расстрелов гражданского населения ЗУБЕРНЮС Ильфонс Казимирович, 1915 г. р., литовец.

На допросе ЗУБЕРНЮС показал, что в конце июня 1941 г. он добровольно вступил в литовский отряд, действовавший против Красной Армии, принимал участие в расстрелах мирного населения по приказам немецкого командования и назвал участников этого отряда:

ДОБРИСКАС Костас Юргисович, 1906 г. р., литовец,
ЖИЛИНСКИС Казис Казисович, 1909 г. р., литовец, участник организации «шаулистов»,

ГУРАУСКАС Казимирас Антонасович, 1921 г. р., литовец, участник организации «шаулистов»,

ГУРАУСКАС Ионас Антонасович, 1920 г. р., литовец, участник организации «шаулистов»,

АРЛАУСКАС Ионас Миколасович, 1920 г. р., литовец, участник организации «шаулистов»,

ЛЕБУС Юргис Юргисович, 1898 г. р., литовец, участник организации «шаулистов»,

ДЕРЖИНСКИС Казис Кантонасович, 1906 г. р., литовец, участник организации «шаулистов»,

ЗУБЕ Иозас Августович, 1913 г. р., литовец, участник организации «шаулистов».

Принятыми мерами все перечисленные участники разысканы и были в октябре с. г. арестованы.

Проведенным расследованием установлено:

В июне 1941 г. на территории Моседисской волости Крентингского уезда бывший офицер литовской армии ДАНИЛЯВИЧУС Эдвардс из участников организации «шаулистов» организовал банду, которую именовали «партизанским отрядом», ставя своей задачей борьбу с Красной Армией и восстановление буржуазной Литвы.

Признанием обвиняемых, свидетельскими показаниями и судебно-медицинской экспертизой, проводившей вскрытие могил, установлено, что в июне – июле 1941 г. участники банды задержали и передали немцам 40 чел. военнослужащих Красной Армии, находившихся в окружении противника.

В июне 1941 г. участники банды арестовали более 200 чел. мирного населения и около 50 чел. партийного и советского актива и расстреляли в гор. Крентинге.

В сентябре 1943 г. участвовали в облаве по поимке советских парашютистов.

В июне – июле 1944 г. провели мобилизацию гражданского населения Моседисской волости на окопные работы и осуществляли наблюдение за ходом работ.

В августе 1944 г. все арестованные принимали участие в боях с Красной Армией.

В сентябре 1944 г. отряд задержал 15 чел. советских парашютистов в районе дер. Шауляй Моседисской волости Кретингского уезда и передал их немцам.

Арестованные участники банды виновными себя полностью признали.

16 ноября с. г. дело по обвинению участников банды было передано на рассмотрение военного трибунала 77 СД 51 армии, который приговорил:

ЗУБЕРНИОС А.К. – к ВМН [высшей мере наказания] – расстрелу;

ЖИЛИНСКИС К.К., ЗУБЕ И.А., ЛЕБУС Ю.Ю., ДЕРЖИНСКИС К.К., ГУРАУСКАС К.А., ГУРАУСКАС И.А., АРЛАУСКАС И.М. и ДОБРИСКАС К.Ю. – к 10 годам ИТЛ [исправительно-трудовых лагерей] с последующим поражением в правах на 5 лет каждого.

*Начальник Управления контрразведки «Смерш»
1-го Прибалтийского фронта генерал-лейтенант
ХАННИКОВ
№ 26913/2*

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 6. Л. 6–8.

Подлинник. Машинопись.

№ 26

Отчет оперативной группы «А» об использовании литовских охранных отрядов для борьбы с партизанами

Январь 1942 г.

[...] В середине декабря 1941 в 22 км севернее Каунаса была точно установлена группа из 23 партизан. Так как в распоряжении коменданта вермахта в Литве не было военных подразделений, для обезвреживания этой группы была привлечена группа из оперативной команды 3 [...] и 2 литовских охранных батальона, в общей сложности 730 офицеров, унтер-офицеров и рядовых [...]. При соприкосновении с партизанами возник бой, в котором было убито 9 партизан. Два солдата охранного батальона и один унтерфюрер оперативной команды 3 были ранены. [...] 5 крестьян, чья длительная поддержка партизанам была установлена, были расстреляны. В общей сложности оперативной командой 3 в Литве было расстреляно 956 большевиков, в том числе 1 комиссар, 1 старший политрук и 5 политруков. Примечательно то, что литовские вспомогательные силы вносят решающий вклад в борьбу с большевиками.

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 4. Д. 92. Л. 133–134. Копия. Машинопись.

Перевод с немецкого.

№ 27

Отчет о количестве проведенных расстрелов оперативной группой «А» на 1 февраля 1942 г.

Секретно
Не ранее февраля 1942 г.

	Литва	Латвия	Эстония	Белоруссия	Старые сов[етские] районы	Всего
Евреев	136 421	35 238	963	41 828	3600	218 050
Во время погромов	5500	—	—	—	—	5500
Литов[ские] пограндозоры	5502	—	—	—	—	5502
Коммунистов	1064	2914	4070	311 +)	—	8359
Партизан	56	367	400	221 +)	—	1044
Душевнобольных	653	693	—	298 +)	—	1644
Другие	78	—	30	203 +)	—	211
	143 774	39 212	5 463	42 861	3600	240 410 +5500

+) число с 1 декабря 1941 г.

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 4. Д. 92. Л. 184. Копия.
Машинопись. Перевод с немецкого.

№ 28

Заявление ШНЕЙДЕРАСА Б.В. о злодеянии, совершенном немецкими бандитами на территории Литвы 27 марта 1944 г. в гор. Каунасе

**30 января 1946 г.
Председателю Военного трибунала
Прибалтийского военного округа
полковнику юстиции тов. ПАНКРАТОВУ
Зам[естителя] зав[едующего]
Особым сектором ЦК КП(б) Литвы
ШНЕЙДЕРАСА Б.В.
гор. Вильнюс, ул. Паланга, № 4, кв. 2**

В связи с началом процесса по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР прошу приобщить к длинному списку немецких злодеяний и следующее злодеяние, совершенное немецкими бандитами на территории Литвы 27 марта 1944 г. в гор. Каунас.

В этот день, 27 марта 1944 г., немецкие фашисты устроили в немецком гетто в гор. Каунас так называемую «детскую акцию», во время которой эти бандиты как дикие звери бросались на детей, отрывали [их] насильно от матерей, самих матерей избивали при этом до полусмерти, а оторванных детей как щенков кидали в приготовленные грузовики. При этом происходили душераздирающие сцены. Матерей, желавших идти вместе со своими детьми, избивали прикладами, и при этом говорили: «Ты должна еще жить, чтобы страдать». Эти дикие сцены ловли детей продолжались 2 дня – 27 и 28 марта 1944 г.

Таким образом было схвачено около 2000 детей, начиная с грудных ребят и кончая детьми до 14-летнего возраста.

В числе этих детей оказалась и моя дочь ШНЕЙДЕРАС Эдви́ка Борисовна, 1931 г. р., бывшая к началу немецкого нашествия в пионерлагере в гор. Паланге, и потому оставшаяся вместе со всем лагерем на территории оккупированной Литвы, т. к. лагерь не успели эвакуировать. Из пионерлагеря моя дочь потом оказалась в Каунасском гетто, где она пробыла до 27 марта 1944 г.

Дети были вывезены в неизвестном направлении и судьба их до сих пор не известна. По слухам, от детей этих немецкие изверги брали кровь для своих раненых бандитов.

Прошу не отказать в приобщении этого злодеяния к общему списку злодеяний, совершенных немецкими фашистами на территории Литовской ССР и, если возможно, также установить судьбу этих 2000 несчастных детей.

ПОДПИСЬ

ЦА ФСБ России. Д. Н-18313. Т. 20. Л. 332.

Подлинник. Рукопись.

№ 29

Протокол допроса БИЛА Пранаса, участвовавшего в расстрелах евреев в Каунасе и Шауляе и карательных акциях против мирного населения на территории России, в том числе в отправке русских людей на принудительные работы в Германию

4 июня 1945 г.

Я, старший следователь отдела контрразведки «Смерш» 92 стрелкового корпуса – гвардии капитан [...] сего числа допросил арестованного

БИЛА Пранас, сына Мотеюса, 1916 г. р., уроженца гор. Инстенбурга (Германия), по национальности – литовец, гражданина СССР, рабочего, образование 4 класса, не судимого, женатого, жена – БИЛЕНЕ Олеся и две дочери проживают в м. Велена Литовской ССР.

Допрос начат в 22 часа 10 мин.

Переводчик – красноармеец [...] об уголовной ответственности по ст. 95 УК РСФСР предупрежден

ПОДПИСЬ

Вопрос: Каким образом и когда вы поступили на службу в немецкую армию?

Ответ: на службу в немецкую армию я поступил добровольно 28 августа 1941 г. В это время в гор. Каунас формировался 13 литовский батальон, в который я был зачислен на должность командира отделения 3 роты. Мне было восстановлено мое прежнее воинское звание – фельдфебель. С этого времени и до капитуляции немецких войск, т. е. до 8 мая 1945 г. я находился на службе в 13 литовском батальоне немецкой армии.

Находясь в составе упомянутого батальона, мне приходилось неоднократно участвовать в проведении карательных мероприятий, предпринимаемых немцами против мирных советских граждан и партизан, как на территории Литовской ССР, так и на оккупированной территории Калининской области.

Вопрос: Дайте подробные показания о вашей карательной деятельности в период дислокации 13 литовского батальона на территории Литовской ССР.

Ответ: Во время дислокации батальона в гор. Каунас, 3 рота в основном занималась расстрелами еврейского населения, заключенного в концлагере – «ГЕТТО». 1 и 2 роты в основном несли гарнизонную службу, охраняла ГЕТТО, конвоировала советских граждан к месту расстрела. Мне, как командиру отделения 3 роты, приходилось трижды участвовать в расстреле советских граждан еврейской национальности: один раз в гор. Шауляй, два раза в гор. Каунас.

Вопрос: Расскажите о вашем участии в расстреле еврейского населения в гор. Шауляй.

Ответ: Точной даты не помню, но примерно 12 сентября 1941 г. мы, группа солдат 3 роты в количестве примерно 20 чел., под командованием лейтенанта БАРАЗДА на автомашинах приехали в гор. Шауляй с задачей – произвести расстрел еврейского населения, заключенного в концлагере ГЕТТО. Расстрел мы проводили за городом, в 5 км в лесу, где уже к нашему приезду была вырыта яма размером: длина 25–30 м, ширина 3 м и глубиной 1,5 м. К месту расстрела местными полицейскими была доставлена группа около 200 чел. лиц еврейской национальности, в основном мужского пола разного возраста. Из этого количества мы брали по 20–30 чел., вгоняли в яму, а потом по команде расстреливали из винтовок залповым огнем. Кто оставался живым – пристреливали одиночными выстрелами. Следующую группу мы снова загоняли в

яму на трупы раннее расстрелянных и снова стреляли по команде залпами. Таким образом были расстреляны все 200 чел. Кто зарыл яму с расстрелянными, сказать не могу, так как мы после расстрела на автомашинах уехали в свое расположение в гор. Каунас. Сколько человек я лично расстрелял, сказать затрудняюсь, так как мы стреляли залпами по группе, и определить, сколько человек лично мной было расстреляно, сказать не могу, но каждый раз при выстреле я целился в определенного человека, а произвел примерно 10 выстрелов.

Вопрос: Каким образом производились расстрелы советских граждан еврейской национальности в гор. Каунас и ваше личное в этом участие?

Ответ: Примерно в начале декабря 1941 г. я принимал дважды участие в расстреле советских граждан еврейской национальности гор. Каунас. Расстрелы производились группой солдат 3 роты в количестве примерно 25 чел. под командованием немецкого офицера в 9 форте. В эту группу входило также несколько немецких солдат. Так же, как и в Шауляе, к месту расстрела привели группу советских граждан в количестве примерно 300 чел. Из этого числа мы отбирали по 20–30 чел., отводили в сторону, снимали с них верхнюю одежду, обувь, отбирали ценности, а затем загоняли в яму и по команде залпами расстреливали. Оставшихся в живых пристреливали одиночными выстрелами. Я сам лично несколько человек тоже пристрелил. Через 2–3 дня я вторично участвовал в расстреле около 300 чел., и расстрел производился в 9 форте в гор. Каунас в таком же порядке, как и в первый раз. В обеих партиях расстрелянных находились мужчины, женщины и дети. За эти два раза я расстрелял примерно 15 человек, но точно сказать не могу, возможно и больше.

Вопрос: Вы показали, что перед расстрелом всех расстреливаемых раздевали, отбирали у них ценности. Кто забирал имущество и ценности, отобранные у расстреливаемых?

Ответ: Ценности и имущество расстреливаемых забирали лица, принимавшие участие в расстреле, но я лично ничего не взял.

Вопрос: В чем выражалась ваша карательная деятельность во время нахождения на территории Калининской области?

Ответ: В марте 1942 г. 13 литовский батальон был переведен в Россию, Дедовичский район Калининской обл., для борьбы с партизанами. Я в батальон прибыл в апреле 1942 г. Находясь в Дедовичском районе, я неоднократно участвовал в боях с партизанами, ведя огонь из винтовок по партизанам, но убивал кого или нет, сказать затрудняюсь. Когда именно участвовал в боях, и разграничить каждый случай в отдельности, затрудняюсь, так как не помню. В карательных экспедициях против мирного населения я участвовал только один раз и сам лично изгонял из домов население дер. Уды Ашевского района Калининской области, а затем конвоировал его для дальнейшей отправки в Германию.

Вопрос: Какие имеете немецкие награды, когда и за что их получили?

Ответ: За хорошую службу в апреле 1944 г. немецкое командование наградило меня медалью «Крест за боевые заслуги».

Допрос окончен в 1 час 50 мин.

Протокол мне зачитан вслух в переводе на литовский язык, записано с моих слов верно.

ПОДПИСЬ

*Допросил: ст. следователь отдела контрразведки
«Смерш» 92-го стр[елкового] корпуса – гв[ардии] капитан
[...]*

№ 30

Протокол допроса ШАЛКАУСКАСА Миколаса

**27 декабря 1945 г.
гор. Шауляй**

Я, ст. следователь следственного отдела НКГБ Литовской ССР ст. лейтенант [...] сего числа допросил в качестве свидетеля

ШАЛКАУСКАС Миколас, сын Алекса, 1896 г. р., уроженца гор. Рига Латвийской ССР, по национальности литовец, по соц[иальному] происхождению из крестьян, по положению кустарь, беспартийный, не судим, женат, образование – окончил начальную школу, проживающего в м. Шаукяны Шауляйского уезда Литовской ССР.

За дачу ложных показаний об ответственности по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

/ПОДПИСЬ/

Вопрос: На каком языке вы можете давать показания?

Ответ: Свои показания желаю давать на русском языке, которым я владею и в переводчике не нуждаюсь.

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками территории Шауляйского уезда Литовской ССР?

Ответ: В период оккупации немецко-фашистскими войсками территории Шауляйского уезда Литовской ССР, я проживал в местечке Шаукяны в 33-х км от гор. Шауляй. Занимался столярным мастерством в своем хозяйстве.

Вопрос: Что вам известно о конкретных фактах зверских действий со стороны органов СС и СД, а также полиции за период оккупации немцами вашей местности по отношению [к] советским гражданам?

Ответ: Весной 1942 г., в каком месяце сейчас не помню, органами СС и полицией, прибывшими из города Шауляй, в Шаукянской волости была проведена облава среди местного населения с целью поимки скрывающихся у крестьян русских военнопленных, бежавших из концентрационных лагерей. Во время этой облавы у крестьянина дер. Лекчем КУПРИЩЕНКО, имя отчество его не знаю, что в 4-х км от м. Шаукяны были обнаружены в его доме скрывавшиеся два русских красноармейца, фамилии которых не знаю. КУПРИЩЕНКО и эти два красноармейца были арестованы немцами и доставлены в м. Шаукяны. Через несколько дней КУПРИЩЕНКО и оба красноармейца были казнены немцами через повешение на базарной площади м. Шаукяны. После казни трупы их были немцами сфотографированы и местным жителям было запрещено в течение 3-х дней снимать повешенных с виселицы.

На 4 сутки трупы были схоронены местным населением. Другие факты зверств немцев мне лично не известны. Больше показать ничего не могу.

*Записано с моих слов правильно, мне прочитано
на понятном для меня русском языке.*

ПОДПИСЬ

*Допросил: ст[арший] следователь НКГБ Лит[овской]
ССР ст[арший] лейтенант [...]*

№ 31

Спецсообщение отдела контрразведки «Смерш» 4-й Ударной армии об аресте группы литовских карателей «Ягд-команда», участвовавших в расстрелах евреев в Каунасе и карательных операциях против мирных жителей и партизан в Ленинградской и Калининской областях

Совершенно секретно

8 июня 1945 г.

**Начальнику Управления контрразведки «Смерш»
Ленинградского фронта генерал-лейтенанту БЫСТРОВУ**

Отделом контрразведки «Смерш» 4 ударной армии выявлена на СПП и арестована группа карателей, так называемой «Яхт[Ягд]-команды» 1 роты 13 литовского батальона немецкой армии во главе с командирами «Яхт-команды»:

1. Обер-фельдфебель – ТЕНДЗЕГОЛСКИС Казис, 1915 г. р., уроженец гор. Шауляй Литовской ССР, из крестьян, литовец, гр[аждани]н СССР, образование 4 класса, женат, не судим, командир «Яхт-команды» 1-й роты 13 литовского батальона. Награжден немцами «Железным крестом 2 класса».

2. Унтер-офицер – АЛЕКСАЙТИС Ионас, 1917 г. р., уроженец дер. К-Руда Мариампольского уезда Литовской ССР, литовец, гр[аждани]н СССР, из крестьян-средняков, б/п, образование 4 класса, холост. В Красной Армии не служил, командир отделения «Яхт-команды» 1-й роты 13 литовского батальона. Награжден немцами «Железным крестом 2 класса».

3. Унтер-офицер – КАЧУНАС Иозас, 1917 г. р., уроженец дер. Рупонанс, Вильнис волости Каунасского уезда Литовской ССР, по национальности литовец, гр[аждани]н СССР, из крестьян, холост, б/п, в Красной Армии не служил – командир отделения «Яхт-команды» 3-й роты 13 литовского батальона. Награжден немцами «Железным крестом 2 класса».

4. Унтер-офицер – МИКНЯВИЧУС Иозас, 1916 г. р., уроженец гор. Саратов, житель Горлявской волости Каунасского уезда Литовской ССР, литовец, из крестьян, гр[аждани]н СССР, образование 3 класса, б/п, холост, в Красной Армии не служил, командир отделения «Яхт-команды» 1-й роты 13 литовского б[атальо]на, награжден немцами крестом «За хорошую службу».

5. Унтер-офицер – БЕЧАЛИС Алекс, 1916 г. р., уроженец дер. Палеунек Кидайнского уезда Литовской ССР, литовец, из крестьян, гр[аждани]н СССР, б/п, холост. В Красной Армии не служил. Командир расчета пулеметчиков. Награжден немцами «Железным крестом 2-го класса».

6. Обер-ефрейтор – ПЕТРОНИС Станислав, 1915 г. р., уроженец дер. Книтишки Жемойтинской волости Укмерге уезда Литовской ССР, из крестьян, по национальности литовец, гражданин СССР, образование 6 кл[ассов], б/п, холост. В Красной Армии не служил, санитар «Яхт-команды» 1-й роты 13 литовского б-на. Награжден немцами за безупречную службу «Железным крестом 2-го класса».

7. Обер-ефрейтор – КИБОРТАС Витаутас, 1916 г. р., урож[енец] и житель дер. Крекис той же волости Кидайни уезда, Литовской ССР, гр[аждани]н СССР, литовец, из крестьян, б/п, холост. В Красной Армии не служил – рядовой солдат «Яхт-команды» 1-й роты 13 литовского батальона.

8. Ефрейтор – ТОМАШАУСКАС Чеславас, 1916 г. р., уроженец дер. Ловкагалис Покрююсь волости Шауляйского

уезда Литовской ССР, из крестьян, литовец, гр[аждани]н СССР, б/п, холост. В Красной Армии не служил, рядовой солдат «Яхт-команды» 1-й роты 13 литовского батальона.

9. Ефрейтор – БЕНДЕРИС Казис, 1921 г. р., уроженец и житель гор. Каунас, Литовской ССР, из рабочих, гр[аждани]н СССР, образование 3 класса, холост. В Красной Армии не служил – рядовой солдат «Яхт-команды» 1-й роты 13 литовского батальона. Награжден немцами за безупречную службу «Крестом 2 класса за хорошую службу».

10. Ефрейтор – ПАЛЕЛЕНИС Стасис, 1918 г. р., уроженец и житель гор. Либава [Лиепая], из рабочих, литовец, гр[аждани]н СССР, б/п, женат, образование 6 классов, не судим, служил в Красной Армии в 7-й роте 294 СП дивизии, номер не знает, добровольно перешел в плен к немцам, рядовой солдат, связной командира «Яхт-команды» 1-й роты 13 литовского батальона.

11. Унтер-офицер – БИЛА Пранас – сын Матеюса, 1916 г. р., урож[енец] гор. Инстенбург (Германия), постоянное место жительства хут. Велена Каунасского уезда Литовской ССР из рабочих, литовец, гр[аждани]н СССР, образование 4 класса, женат, со слов не судим.

12. Рядовой – КАТАУСКАС Бронис – сын Пранаса, 1921 г. р., урож[енец] гор. Лоздежай, улица Вильнюс 13, Сейняй уезда Литовской ССР, из рабочих, гр[аждани]н СССР, литовец, б/п, холост, образование 4 класса, со слов не судим, служил в Красной Армии.

Следствием по делу установлено, что все арестованные, проживая на временно оккупированной противником территории, добровольно поступили на службу в сформированный немцами в июле – августе 1941 г. 13 литовский батальон, первоначально именовавшийся батальоном вспомогательной полиции.

С июля по декабрь 1941 г., в период дислокации батальона, в гор. Каунас, его личный состав выполнял, по заданию немцев, чисто полицейские функции.

1 рота батальона, в состав которой входили арестованные нами, несла службу по охране концлагерей «Гетто», где содержались заключенные советские граждане, откуда они ими же конвоировались на расстрел, в распоряжение фортов № 7 и 9 (пригород Каунаса) и охранялись до расстрела путем оцепления территории названных фортов.

Непосредственными исполнителями расстрелов советских граждан являлись солдаты 3 роты батальона.

В марте 1942 г. 1 батальон вспомогательной полиции был переименован в 13-й литовский батальон и перебросен на территорию Ленинградской области для борьбы с советскими партизанами.

Арестованные нами на протяжении 1942–1943 гг. в составе 13 литовского батальона совместно с немецкими танковыми и артиллерийскими частями, «русскими полицейскими добровольческими батальонами» вели бои с советскими партизанами на территории Калининской и Ленинградской областей, нанося партизанам потери в живой силе и технике.

В дальнейшем, во 2-й половине 1943 г., при 1 роте 13 литовского батальона была создана т. н. «Яхт-команда» с задачей проведения карательных мероприятий против советских партизан и мирных граждан на оккупированной немцами территории Ленинградской и Калининской областей.

В составе «Яхт-команды» проходили службу арестованные нами во главе с командиром обер-фельдфебелем ТЕНДЗЕГОЛСКИСОМ.

«Яхт-команда», действуя как карательная экспедиция, на территории Калининской области вылавливала и рас-

стреливала советских партизан, подвергала грабежам и расстрелам мирных граждан, сжигала десятки населенных пунктов, а население в массовом порядке угоняла на каторжные работы в Германию.

Отступая под ударами Красной Армии, 13 литовский батальон, в том числе арестованные нами, в составе немецкой армии использовались для строительства оборонительных сооружений, а также находились на переднем крае против частей Красной Армии. 8 мая с. г. после капитуляции немецких войск в Курляндии ТЕНДЗЕГОЛСКИС и другие были пленены.

Следствие по делу продолжаем в направлении выявления поставленных перед арестованными [...] задач по подпольной деятельности после капитуляции, а также известных им тайников, складов оружия и возможной принадлежности к агентуре противника.

*Начальник отдела контрразведки «Смерш»
4-й Ударной армии гвардии полковник СМЫШНИКОВ
№ 4898/СО*

Исп[олнитель]: След[ственное] отд[елени]е

№ 32

Спецсообщение об аресте участников массового расстрела советских граждан в Ляудишском лесу в 1941 г.

Совершенно секретно

29 сентября 1944 г.

**Товарищу АБАКУМОВУ
гор. Москва**

В результате работы среди гражданского населения нами установлены факты массового расстрела советских граждан, партийного и советского актива – жителей Шадовского округа Литовской ССР, произведенного немцами и литовскими националистами в Ляудишском лесу в августе 1941 г.

Из участников расстрела арестованы:

1. ЖУЛЬПА Кароль Эдуардович, 1910 г. р., литовец, уроженец дер. Повордичи Шадовской волости Паневежского уезда Литовской ССР.
2. ПРОНУКЕЙТИС Антонас Миколовичус, 1914 г. р., литовец, уроженец дер. Рогиняны Шадовской волости Паневежского уезда Литовской ССР.
3. ПАЛИМАЙТИС Ионас Ионасович, 1914 г. р., литовец, уроженец дер. Мельдине Паневежского уезда Литовской ССР.
4. ЖУЛЬПА Ионас Эдуардович, 1912 г. р., литовец, уроженец дер. Повордичи Шадовской волости Паневежского уезда Литовской ССР.

5. ЯНУШАУСКАС Игнос Игнасович, 1894 г. р., литовец, уроженец дер. Рогиняны Шадовской волости Паневежского уезда Литовской ССР.

6. АДУМАЙТИС Антанас Феликсович, 1904 г. р., литовец, уроженец дер. Либеришки Шауляйского уезда Литовской ССР.

7. ШВЕГЖДА Феликс Балтрасович, 1915 г. р., литовец, уроженец дер. Рембоглы Паневежского уезда Литовской ССР.

Показаниями свидетелей, арестованных и актом медицинской экспертной комиссии, производившей вскрытие могил и эксгумацию трупов, установлено:

С приходом немецких войск в м. Шадов Паневежского уезда Литовской ССР в июле 1941 г. все еврейское население, советский и партийный актив в окружности Шадов, по приказу немецкого командования, местной вспомогательной полицией было насильно согнано в специально подготовленный лагерь, расположенный на Шадовском аэродроме. В лагере к концу августа 1941 г. было сконцентрировано более 7000 чел., среди которых находились женщины, дети и старики.

Заключенные систематически подвергались избиениям и надругательствам со стороны охраны лагеря.

Утром 26 августа 1941 г. в лагере заключенным было объявлено о том, что все они будут перевезены в гор. Паневежис на строительные работы, после чего заключенных, под видом отправки на работы, вывозили на автомашинах в Ляудишский лес (в 15 км от местечка Шадов) и подвергали массовому расстрелу.

Привезенных к месту расстрела раздевали до нижнего белья, заставляли ложиться рядами в приготовленные ямы, где их и расстреливали, детей раздевали мате-

ри, после чего их убивали о стволы деревьев и сбрасывали в ямы.

Расстрел мирных советских граждан продолжался в течение 26–27 августа, за это время было истреблено более 700 чел.

Массовые убийства мирных советских граждан были произведены по приказу немецких оккупационных властей.

В лагерь, а также на место расстрела в момент расстрела приезжали представители немецкого военного командования.

Исполнители массовых расстрелов являются участниками литовских националистических организаций, служившими во вспомогательной полиции, созданной немцами.

Следствие по делу продолжается.

Меры по розыску остальных участников расстрела приняты.

*Начальник Управления контрразведки «Смерш»
1-го Прибалтийского фронта генерал-лейтенант
ХАННИКОВ
№ 20014/2*

№ 33

Донесение оперативной команды «А» в РСХА

24 апреля 1942 г.

В Литве 11 апреля в сарае в деревне Алуве (район Вильнюса) было захвачено 2 вооруженных коммуниста. Сарай был сожжен. Во время боя один литовский шуцман был убит, а один вахмистр немецкой жандармерии и один литовский шуцман ранены.

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25. Л. 332–333. Перевод с немецкого.

№ 34

Сообщение оперативной группы «А» о положении и настроениях в Литве

**Апрель 1942 г.
гор. Красногвардейск**

Введение самоуправления в Литве постоянно оживленно обсуждается общественностью. В принципе в этой новой мере видят первый шаг к культурному и экономическому улучшению положения литовского народа. При этом, конечно, им ясно, что введение самоуправления не повлечет за собой еще долгое время создания независимого литовского государства, а в кругах националистов и активистов эти мероприятия германского правительства рассматриваются как нечто большее, чем просто дипломатический маневр, который подходит для того, чтобы подготовить полное присоединение Литвы к Рейху лучше, чем это можно было сделать до сих пор.

Из этих кругов звучит контрпропаганда, которая состоит из нескольких основных пунктов:

1. Немцы дали литовцам самоуправление не из симпатии, а из-за военной необходимости.
2. Немцам необходимы люди для распространения немецкой администрации на оккупированные русские территории, что приведет к нехватке персонала в Остланде.
3. На русском фронте нехватка солдат. Немцы предполагают, что введение самоуправления поможет мобилизации литовцев и даст новые кадры фронту.

4. Расширение прав литовцев напрямую связано с ощутимым ослаблением их внутренней силы. Делается попытка использовать среди литовцев английскую тактику, т. е. использовать литовцев руками самих литовцев.

5. После окончания войны литовская самостоятельность будет отменена, и немцы присоединят Литву к Рейху. [...]

В общем и целом можно сказать, что в литовском населении царит откровенная радость по поводу нововведений. [...]

Все мероприятия, направленные против польско-католической церкви в Вильнюсе, не воспринимались до сих пор литовским духовенством как мероприятия против церкви, а исключительно как мероприятия против политизированных польских кругов. Среди польского населения это вызвало ожидаемую реакцию, ни до каких демонстраций или сопротивления дело не дойдет ни в коем случае. Литовская общественность по поводу этих мероприятий, по крайней мере внешне, выражает радость.

Позитивным для настроения литовского населения, особенно в районе Вильнюса, стало присоединение округов Ошмяна (Oschmiana), Свир (Swir) и Айзелиаи (Eiseliai). Речь здесь идет о сельскохозяйственных бедных районах с населением отсталым в культурном, экономическом и политическом отношении. Это объединение является важным, поскольку оно дает дальнейший прирост белорусского и польского населения. Особенного внимания заслуживает населенный пункт Смордон (Smordon), находящийся в округе Ошмяна, так как, по имеющимся сведениям, именно здесь находится центр польского движения сопротивления в этом районе. Предположительно именно из этого района происходят контакты с советскими партизанами в районе Минска.

Предполагаемое использование литовских полицейских во вновь обретенных районах, главным образом в округе Ошмяна, где литовского населения нет совсем, может иметь в этих обстоятельствах отрицательное политическое значение, может быть стоит подумать о том, чтобы по крайней мере в этом округе, после соответствующей проверки, оставить те белорусские полицейские части, которые использовались там до сих пор. Представители белорусского Национального комитета указывают на то, что использование литовских полицейских сил вряд ли будет понято белорусским населением этих районов. [...]

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1, Д. 773. Л. 295–301. Копия. Машинопись.

Перевод с немецкого.

№ 35

**Спецсообщение начальника отдела контрразведки
«Смерш» 43-й армии об участии литовских
«партизан» в расстрелах советских граждан в лагере
«Демитрау»**

Совершенно секретно

25 декабря 1944 г.

Начальнику Управления контрразведки «Смерш»

1-го Прибалтийского фронта

генерал-лейтенанту тов. ХАННИКОВУ

22 ноября с. г. оперативно-розыскной группой отдела «Смерш» 92 СК было установлено, что в 1941 г. карательный отряд, именовавший себя немецкими «партизанами», по заданию немцев производил массовые расстрелы советских граждан, согнанных в лагерь «Демитрау» Кретингской волости.

Допрошенные по делу свидетели – ГРИКРТАС Ионас, ЕЦКУС Антонас, ВАЛАРТИНАС Стапонас, ГОДЛЯУСКЕН Бронеслава и ЮРКШУС Казимирас показали, что активное участие в массовом истреблении советских граждан принимали жители дер. Язды, Кретингской волости ГРИКШТАС Стапунас Миколасович и житель дер. Кадагины Дарбенайской волости ПАТРУЛИС Юргис Тедаушасович.

В процессе допроса целого ряда других свидетелей было установлено, что в июне – июле 1941 г. в Кретингском уезде из лиц, враждебно настроенных к советской власти, немцами был организован карательный отряд для расправы с населением еврейской национальности, советско-партийным активом и лицами, враждебно настроенными против немцев.

Карательный отряд находился в подчинении начальника Кретингской уездной полиции ЯКИСА Гранаса. Руководителем отряда работал ВИТКУС, проживавший в то время в гор. Скуодасе.

В июле 1941 г. немцы приступили к истреблению населения еврейской национальности Кретингского уезда. Расстрелы советских граждан производились в м. Дарбенай гор. Кретинга и других населенных пунктах.

В том же месяце 1941 г. немецкими «партизанами» из гор. Скуодас в лагерь «Демитрау» было доставлено около 700 чел. женщин и детей – советских граждан, которые содержались в лагере около 3-х недель.

15 августа 1941 г., после посещения лагеря «Демитрау» начальником уездной полиции ЯКИСОМ и руководителем карательного отряда ВИТКУСОМ, было собрано свыше 20 чел. из окружающего населения для приготовления могил на горе «Алкос», что в 2–4 км западнее лагеря, а затем в ночь на 16 августа они приступили к уничтожению детей и женщин.

15 августа 1941 г. в 23 часа карателями была направлена на расстрел группа советских граждан в количестве 300 чел. (женщин и детей). Перед этим женщинам и детям объявили о том, что их ведут купаться и одновременно предложили взять с собой все вещи и ценности.

Всю группу детей и женщин каратели пригнали к заранее подготовленным могилам, где зверски расправились с ними.

Перед зверским уничтожением женщин и детей разделяли, насильно загоняли в могилы, избивали палками, а затем расстреливали. Кроме того, детей и женщин, оказавшихся с ранениями, закапывали живыми.

После уничтожения этой группы, на рассвете каратели пригнали вторую группу, более 200 женщин и детей, которые вначале были раздеты, а затем расстреляны.

Заполучив эти данные, 23 ноября с. г. был негласно снят один из участников массового расстрела – житель дер. Язды Кретингской волости ГРИКШТАС Стапунас Миколаевич.

На допросе ГРИКШТАС вначале отрицал свою принадлежность к карательному отряду и участие в расстреле советских граждан, но впоследствии, будучи уличенным показаниями свидетелей, признался в совершенных им злодеяниях и показал, что 15 августа 1941 г. немецкими «партизанами» он был направлен в Ескавда лес на гору «Алкос» копать могилы для советских граждан, содержащихся в лагере «Демитрау». Перед вечером, по окончании рытья могил, руководителем карательного отряда ВИТКУСОМ было предложено желающим принять участие в расстреле, обещая за это вознаградить ценными вещами расстрелянных. Он согласился и вместе с ВИТКУСОМ Станиславусом, ЛАУКИСОМ Стасисом, МАЗАЛАС Пранасом и ЖИБИНКИСОМ Стасисом направились в лагерь «Демитрау», получили там винтовки и патроны, а затем вместе с немецкими «партизанами» приконвоировали к горе «Алкос» более 300 чел. женщин и детей, где перечисленные лица приняли активное участие в их зверском уничтожении.

На рассвете из лагеря была доставлена вторая группа женщин и детей – более 200 чел., которую они расстреливали по 5–6 чел., ставя их возле могилы.

Принятыми мерами розыска участники расправы над советскими гражданами ПАТРУЛИС, ВИТКУС и ЛАУКИС были задержаны. На допросах все они после непродолжительных запирательств признались в совершенных ими злодеяниях над советскими гражданами и дали аналогичные показания.

27 ноября с. г. ГРИКШТАС, ПАТРУЛИС, ВИТКУС и ЛАУКИС за совершенные злодеяния были арестованы.

В процессе следствия для полного установления злодеяний, совершенных карателями, нами была создана комиссия из представителей местных органов власти, медсанбата и политотделов 156 СД, 92 СК, которая с 14 по 17 декабря с. г. производила раскопки могил на горе «Алкос», эксгумацию и судебно-медицинское вскрытие трупов.

Как установлено комиссией, всего расстреляно 510 чел. женщин и детей, из них заживо погребенных 289 чел., в том числе грудных детей 31 чел.

По показаниям арестованных и свидетелей, помимо вышеуказанных лиц, активными участниками расстрела 510 чел. женщин и детей являются:

1. ВАСЯРИС Костас, житель дер. Ужулуобе Скуодасской волости.
2. ВЕЙТАС Алексас, житель дер. Кубилискис Скуодасской волости.
3. ВЕЙТАС Ионис, житель дер. Кубилискис Скуодасской волости.
4. ГИРКАНТАС Гетрас, житель дер. 2-е Кулы Скуодасской волости.
5. МАЦУЛАВИЧУС Микас, житель гор. Скуодас.
6. ШЛИМАС Стасис, проживал в гор. Кретинга.
7. ЮЗУПОВИЧ Иозас, проживал в гор. Кретинга.
8. ВИТКУС, проживал в гор. Скуодас.
9. ЯКИС Пранас.
10. АПТАУТИС Антонас, проживал в гор. Кретинга.

Для установления и задержания лиц, участвовавших в расстреле, были организованы две оперативно-розыскных группы. Одна из них, возглавляемая капитаном ВИНИЧЕНКО, была направлена в гор. Скуодас и окружающие его населенные пункты и вторая, возглавляемая старшим следо-

вателем отдела «Смерш» 156 СД капитаном ФОМИЧЕВЫМ, в район м. Дарбенай.

Задержать розыскным группам лиц, проходящих по делу, не представилось возможным, т. к. часть из них ушла с немцами, некоторые до прихода частей Красной Армии скрылись, а ВА-СЯРИС Костас, ВЕЙТАС Алексас, ВЕЙТАС Ионис, ГИРКАНТАС Петрас и МАЦУЛАВИЧУС Микас органами «Смерш» 51 армии за расстрел советских граждан на горе «Алкос» и чинимые зверства арестованы и преданы суду Военного трибунала.

Привлеченные к следствию в качестве обвиняемых ПАТ-РУЛИС, ГРИКШТАС, ВИТКУС и ЛАУКИС виновными себя по п. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1941 г. признали.

Материалы о преступной деятельности ЯКИСА Пранаса, ЖИБИНСКАСА Стасиса, МАЗАЛАСА Пранаса и ВИТКУСА выделены в особое производство и переданы в Кретингский уездный отдел НКГБ.

Для оказания практической помощи по следствию и непосредственного участия в допросах арестованных и свидетелей по делу в отдел «Смерш» 92 СК с 5 по 17 декабря с. г. командировался заместитель начальника следственного отделения капитан ЗАЙЦЕВ.

После проведения очных ставок между обвиняемыми и свидетелями дело на ПАТРУЛИСА, ГРИКШТАСА, ВИТКУСА и ЛАУКИСА 18 декабря с. г. вместе с арестованными взято в производство следственного отделения.

Результаты суда донесу дополнительно.

*Начальник отдела контрразведки «Смерш»
43-й армии полковник ИОФИС
№ 12907/20*

№ 36

Докладная записка об актах зверского истребления советских людей, учиненного немцами на территории Литовской ССР в районе гор. Алитуса

Совершенно секретно

18 октября 1944 г.

Начальнику Управления контрразведки «Смерш»

3-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту

тов. ЗЕЛЕНИНУ

Следствием по делам арестованных органами «Смерш» 1 ВА предателей и пособников немецких оккупантов установлены следующие факты истребления еврейского населения и советско-партийного актива, произведенные немцами в период оккупации Литовской ССР.

1. Осенью 1941 г. южнее гор. Алитусе на танковом полигоне расстреляно около 7000 чел. еврейского населения.

Организаторами и руководителями расстрела были представители оккупационных властей (конкретные фамилии не установлены). Непосредственные исполнители – выезжавшая из гор. Каунас команда «батальон смерти» и члены местной организации «Шаулис».

2. В июне 1941 г. в гор. Алитусе в связи с тем, что ночью кем-то произведен выстрел, немцами было расстреляно 700 чел. мужчин. Немецкие солдаты ночью ходили по домам, всех обнаруженных мужчин задерживали, выводили на улицу и расстреливали.

3. В сентябре 1942 г. на окраине м. Меречь немцами при участии полицейских расстреляно свыше 900 чел. евреев.

4. В конце августа 1941 г. на окраине м. Бутриманцы расстреляно около 700 чел. еврейского населения.

Расстрел производила команда «литовских гимназистов», приехавшая из гор. Алитуса, и полицейские. Одним из организаторов и руководителей расстрела был начальник Бутриманской волостной полиции КАСПАРЮНАС Леонард.

5. В сентябре 1941 г. в районе имения Войткушки Волкомирского уезда немцами и отрядом шаулистов расстреляно до 6000 чел. еврейского населения окружающих волостей.

Наряду с другим организатором расстрела являлся руководитель отряда шаулистов Гельванской волости ШВАЙНБОРИС Франас, бывший лейтенант литовской армии.

6. 26 августа 1941 г. возле казарм военного городка м. Проны командой карателей, специально прибывшей из гор. Каунас, местной полицией и шаулистами расстреляно 700–800 чел. евреев.

Как организатор в расстреле принимал участие руководитель Проновской организации шаулистов ЯСЕНАУЦКАС Эдуард.

7. В июне 1941 г. на восточной окраине гор. Юрбург полицейскими под руководством немцев расстреляно 300 чел. местного еврейского населения.

8. Осенью 1941 г. в районе м. Семилишки производился массовый расстрел еврейского населения. Сколько всего расстреляно – не установлено, в частности в октябре было истреблено до 200 чел.

Кроме представителей немецких властей организаторами расстрела являлись начальник Троицкой уездной поли-

ции МУЧИНКОС Петр и начальник Семилишской волости АДУКОНИС Андрей Игнатьевич (нами арестован), оба литовцы.

9. В сентябре 1944 г. происходил массовый расстрел евреев в районе гор. Мариамполь. Число расстрелянных не установлено.

Участниками расстрела были немцы и шаулисты.

10. В июле 1941 г. немцами и полицией расстреляно 22 чел. советско-партийного актива Симновской волости.

11. Осенью 1941 г. в районе м. Дороунишки Поконской волости расстреляно 22 чел. женщин и детей еврейской национальности.

Одним из организаторов расстрела был начальник волостной полиции ПОТУМСИС А.Ю. (нами арестован).

12. В июне 1941 г. в районе гор. Прены производился массовый расстрел еврейского населения. Точное число расстрелянных не установлено, однако из показаний арестованного ЮЧАВИЧУС К.С. видно, что трупами расстрелянных полностью завалены две ямы размером: 20 м длины, 4 м ширины и 3–4 м глубины.

13. В августе или сентябре 1941 г. расстреляно еврейское население м. Езно. Число расстрелянных не установлено.

14. Летом 1941 г. в лесу Герялка, в полутора км северо-восточнее м. Ионава немцами и отрядом шаулистов расстреляно около 6000 чел. еврейского населения, совпартактива и попавших в плен военнослужащих Красной Армии.

В целях скрытия следов преступления в 1944 г. оккупантами было организовано сжигание трупов расстрелянных.

В большинстве из перечисленных случаев намечаемое к истреблению еврейское население собиралось немцами в

специально отведенные места, называемые «гетто», и после подвергалось поголовному уничтожению путем расстрела. Расстрелы производились в заранее приготовленных ямах, куда жертвы загонялись силой.

Как правило, каратели перед казнью отбирали у согнанных для истребления людей все ценности и хорошую одежду, что предусмотрительно организаторы расстрелов приказывали брать с собой и впоследствии все это присваивали.

Организаторами и руководителями этих злодеяний были немецкие оккупационные власти, а также местная полиция и так называемый «батальон смерти». Большое и непосредственное участие в массовом уничтожении советских граждан принимали отряды литовской националистической организации «Шаулис».

Характерные факты зверского уничтожения советских людей

В гор. Алитусе в ночь с 24 на 25 июня 1941 г. немцами расстреляно 700 ни в чем не повинных мужчин. Поводом к этому явилось только то, что кем-то неизвестным в городе был произведен выстрел.

Арестованный САВЛЕВИЧ Петр Петрович по этому вопросу показал:

«24 июня 1941 г., т. е. через день после оккупации немцами гор. Алитуса, в мельнице на улице «Ковно» был не известно кем произведен выстрел. В связи с этим немцы совершили дикую расправу над мирным населением. Ночью они ходили по домам, и, не взирая на личности, забирали всех мужчин, выводили на улицу и расстреливали. Таким образом, немцы за одну ночь в гор. Алитусе расстреляли 700 чел. мужчин, в том числе 2-х ксендзов.

После этого немцы заявили, что за одного убитого немецкого солдата ими будет расстреляно 400 человек».

Летом 1941 г. оккупантами полностью истреблено еврейское население в местечке Бутриманцы. Часть евреев была направлена в гор. Алитус и там уничтожена, а около 700 чел. расстреляно на окраине м. Бутриманцы.

Расстрел происходил в последних числах августа 1941 г. 29 августа в 2-х км от местечка были выкопаны несколько ям. В ночь на 30 августа полиция собрала находящееся в местечке еврейское население, в том числе женщин, детей, стариков – всего около 700 чел. 30 августа все они полицейскими и специально прибывшей из гор. Алитуса командой литовцев были расстреляны и зарыты в приготовленных ямах.

О том, как происходил расстрел, арестованный СЕНА-ВАЙТЕС П.М. показал следующее:

«Всю группу мы привели к месту расстрела и оставили в 50–60 м от вырытых ям.

Под руководством начальника Бутриманской волостной полиции КАСПАРЮНАС и прибывшего во главе команды литовцев лейтенанта, подводили к ямам по 30–40 чел., укладывали в ямы лицом вниз и расстреливали. Присыпав немного трупы землей, подводили к яме следующую группу в 30–40 чел., также укладывали на убитых и расстреливали.

Таким образом, в течение 3–4 часов была уничтожена вся группа евреев».

В м. Бутриманцы в период массового истребления еврейского населения имели место факты, когда каратели, предварительно обещая спасти жизнь, сожительствовали с женщинами-еврейками, а потом зверски уничтожали их.

Так, арестованный полицейский ЛЯПЕНЯУСКАС на допросе показал:

«В период моей службы в полиции м. Бутриманцы я совместно с начальником полиции КАСПЕРЮНАСОМ, пользуясь своим служебным положением, обещая спасти от расстрелов, принудил двух девушек, по национальности евреек, сожительствовать с нами.

...Впоследствии, желая от них избавиться, я по указанию КАСПЕРЮНАСА, примерно в ноябре 1941 г. повез их якобы «гулять» на еврейское кладбище.

Приехав на место, там мы нашли ожидавшими нас КАСПЕРЮНАСА и полицейского КРИСТОПОНИС. Мы предложили девушкам идти вперед и подождать нас. Как только они начали идти, КАСПЕРЮНАС и КРИСТОПОНИС выстрелили им в затылок и убили их. Трупы девушек я здесь же зарыл в землю».

Осенью 1941 г. на танковом полигоне возле гор. Алитус расстреляно около 7000 чел. еврейского населения.

Один из непосредственных участников этого злодеяния САВЕЛИЧ П.П., будучи арестован, показал:

«В Алитус прибыл какой-то крупный немецкий чиновник, фамилия его мне не известна (он был в военной форме, на погонах имел две большие звездочки), и сразу же под руководством гестапо и городской управы было произведено отселение всего еврейского населения в одно место, т. е. в западную часть города. Всего было собрано около 7000 чел.

Спустя месяц всех евреев на машинах перевезли в тюрьму гор. Алитуса. Вскоре в гор. Каунас приехала команда смертельного батальона и все они были расстреляны».

Следствие по делу арестованных предателей МИКОЛАУСКАС Е.В., ПАУЛАУСКАС В.М. и ГАЛИАУСКАС Ф.А. устано-

влено, что в имении Войткушки Волкомирского уезда расстреляно до 6000 чел. еврейского населения. Активное непосредственное участие принимал отряд шаулистов, возглавляемый ШВАЙНБОРИСОМ.

Член организации «Шаулис» ПАУЛАУСКАС В.М. о происходившем расстреле и своем участии в нем показал следующее:

«В имении Войткушки при участии немцев, полиции, членов организации «Шаулис» происходил массовый расстрел евреев.

...Доставленные под конвоем на расстрел партии евреев вначале раздевали до нательного белья, потом вталкивали в ямы, принуждали ложиться и лежачих расстреливали.

Я лично из своего карабина произвел два выстрела в наполненную людьми яму. Кроме того, следил, чтобы никто с места расстрела не убежал. По окончании расстрела я с другими шаулистами засыпал трупы землей.

Спустя несколько дней после расстрела в помещении Мусниковской волостной полиции за участие в расстреле я получил вознаграждение: комод, брюки, платье и др. вещи».

Другой участник расстрела МИКОЛАУСКАС Е.В. показал:

«В сентябре 1941 г. по заданию организации «Шаулис» я принимал участие в массовом расстреле евреев в имении Войткушки.

...Перед расстрелом всех евреев раздевали до нательного белья, потом вталкивали в ямы, принуждали ложиться и производили выстрел.

...Таким образом, при моем участии и участии других шаулистов, немцами и полицией в имении Войткушки Волкомирского уезда после зверских издевательств было расстреляно до 6000 евреев».

Из материалов следствия по делу арестованной группы шаулистов в количестве 9 чел. во главе со СТЕПШИС Козис Карповичем, которые принимали участие в зверском истреблении советских граждан, устанавливается, что летом 1941 г. в лесу Гарялка, в полутора км от м. Ионава, расстреляно и сожжено около 6000 чел. еврейского населения, совпартактива и военнослужащих Красной Армии. Трупы расстрелянных сожжены.

При раскопке могил в одной из них обнаружены ручные кандалы, что свидетельствует о том, что люди расстреливались, будучи закованными в кандалы.

*Начальник отдела контрразведки «Смерш»
1 ВА подполковник ПОДПИСЬ
№ 5849/3*

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 5. Л. 160–165.

Подлинник. Машинопись.

№ 37

**Спецсообщение начальника 2-го Отдела
4-го Управления НКГБ СССР о трофейных документах,
характеризующих карательные акции оккупантов
и литовского «самоуправления» в отношении мирных
жителей и партизан**

Совершенно секретно

31 октября 1943 г.

Начальнику 2-го Управления НКГБ СССР

тов. ФЕДОТОВУ

Разослать: МЕРКУЛОВУ, КОБУЛОВУ, ФЕДОТОВУ

Руководитель нашей оперативной группы, действующей в районе Вилейка, БССР, майор госбезопасности направил нам два документа о мероприятиях немецких оккупационных властей и органов литовского «самоуправления» против партизанского движения в Литве.

Один из них является директивой генерального комиссара Литвы доктора Адриана фон РЕНТЕЛЬНА Первому генеральному советнику генералу КУБИЛЮНАСУ. В директиве указывается, что в Литве, при содействии местных жителей, участились диверсии на путях сообщения, и предлагается в каждом отдельном случае диверсии сжигать близлежащие населенные пункты, а жителей угонять в Германию.

Второй документ является циркуляром генерала КУБИЛЮНАСА уездным начальникам и бургомистрам важнейших городов, изданным во исполнение означенной директивы фон Рентельна. В циркуляре предлагается: а) довести до сведения всех жителей и местной администрации указания Рентельна и б) вменить им в обязанность доводить

до сведения полиции о всех появившихся в местности подозрительных лицах или группах лиц.

Немцами во исполнение указанной директивы уже полностью сожжены деревни Ферма, Тракенай и Лопдена Тракайской волости Тракайского уезда Литовской ССР, близ которых были проведены диверсионные акты.

*Приложение: переводы директивы и циркуляра
Начальник 2-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР [...]*

Приложение № 1

Копия с копии

Весьма срочно

№ 2376

Первый Генеральный советник

и Генеральный советник по внутренним делам.

Всем уездным начальникам и бургомистрам городов

Каунас, Вильнюс, Шяуляй и Паневежис

Направляю для исполнения копию отношения господина Генерального Комиссара за № 12438 от 10 сентября 1943 г. В этой связи прошу немедленно принять следующие меры:

1. Поручить волостным старостам и бургомистрам городов на сельских сходах широко разъяснить жителям, что Генеральный комиссар письменно сообщил, что ответственность за всякие покушения на железные дороги, мосты и другие подобные объекты будет возложена на жителей той местности, в которой произойдут эти происшествия, т. е. хозяйства этой местности будут сожжены, а жители вывезены. Поэтому жителям, дабы избежать сурового наказания, вменяется в обязанность сообщать о каждом появ-

вившемся в их местности подозрительном лице или группе лиц органам полиции или местного самоуправления (волоостным старостам, бургомистрам, старшинам и заместителям старшин), разумеется, если нет возможности самим задержать таких лиц.

2. Обязать волостных старост, бургомистров, старшин и заместителей давать сведения в полицию о всех подозрительных лицах и диверсантах (парашютистах, бандитах и т. п.), которые показываются в их местности. Одновременно прошу объяснить, что означенные должностные лица самоуправления будут сурово наказаны, если они не сообщат срочно или утаят эти сведения.

3. Если на месте окажется необходимым применять и другие средства, нежели указанные мною – прошу эти средства применять. Важно, чтобы вся администрация и жители, во имя благополучия самих жителей, были вовлечены в борьбу с бандитизмом и саботажем.

4. По означенному вопросу мною будут изданы воззвания. Они будут позже присланы для распространения. Однако, указанные мною меры следует принять немедленно, не дожидаясь воззваний.

(Подписал) генерал КУБИЛЮНАС

Первый Генеральный советник и

Генеральный советник по внутренним делам.

15 сентября 1943 г.

Копия верна: (подписал) начальник канцелярии

Копия с копии верна: секретарь уездного начальника

(подпись неразборчива)

Уездный начальник Свиряй

Свиряй, 28 сентября 1943 г.

Приложение № 2
Всем волостным старостам
№ 2361
К сведению и выполнению
Уездный начальник (подпись неразборчива)
Генеральный комиссар в Каунасе
Копия с перевода
Каунас, 1943 г., сентября, 9 дня
№ 12438
Господину Первому Генеральному советнику
гор. Каунас

Увеличение числа покушений на железные дороги, дороги и мосты принуждает нас применить энергичные меры.

Поскольку совершать покушения без по меньшей мере пассивного участия жителей невозможно, то ответственность за порядок и безопасность следует возложить на жителей. Нельзя более позволять того, чтобы жители не только не сопротивлялись бандам, но даже не информировали бы соответствующие учреждения о появлении банд или подозрительных лиц. Поэтому проинформируйте местных жителей через уездных начальников, что впредь за всякие действия саботажа будут считаться ответственными ближайшие жители или населенные пункты. Я поручаю уездным начальникам, разделив соответствующие объекты, каждый раз привлекать к ответственности известную группу людей.

Жителей следует предупредить, что впредь в случае покушений близлежащие группы домов и населенные пункты будут беспощадно уничтожаться, а жители вывозиться. Предлагаю при помощи плакатов соответствующим образом осветить жителям положение. Текст плакатов перед печатью предоставить мне.

(Подписал) д[октор] фон РЕНТЕЛЬН

Перевод верен: (подписала) ПЛАДИЕНЕ

Копия перевода верна:

(подписал) начальник канцелярии

*Копия с копии перевода верна:
секретарь уездного начальника
(подпись неразборчива)*

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 6. Л. 258–260.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 38

**Спецсообщение начальника Управления
контрразведки «Смерш» 3-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанта ЗЕЛЕНИНА о деятельности
националистической организации «Шаулис»**

Совершенно секретно

3 сентября 1944 г.

**Начальнику Главного управления контрразведки НКО
«Смерш» комиссару госбезопасности 2-го ранга
тов. АБАКУМОВУ**

Из имеющихся в Управлении контрразведки «СМЕРШ» 3-го Белорусского фронта материалов усматривается, что из всех существующих на территории Литовской ССР и вскрытых нами литовских контрреволюционных националистических организаций наиболее активно проявила себя в период оккупации организация «Шаулис» («Литовский стрелок»).

Как уже ранее сообщалось, эта контрреволюционная организация существовала задолго до образования Литовской Советской Социалистической Республики и являлась вооруженным отрядом сметоновского режима.

С установлением на территории Литвы в 1940 г. советской власти организация «Шаулис» прекратила свое легальное существование, ушла в подполье и поставила перед своими членами задачи проведения среди литовского населения антисоветской агитации, актов саботажа в Советской государственной системе и готовила вооруженное восстание в тылу Красной Армии на случай войны Советского Союза с Германией.

В 1941 г., с момента нападения фашистской Германии на СССР, литовская националистическая организация вышла из подполья и активизировала свою враждебную деятельность против советской власти.

В период отхода советских войск вглубь страны шаулисты организованно нападали на отступающие мелкие подразделения, убивая бойцов и командиров Красной Армии.

Установлено, что особенно активно организация «Шаулис» проявила себя в период оккупации Литовской ССР немецкими войсками.

По заданию немецких оккупационных властей эта организация проводила активную предательскую деятельность, которая сводилась главным образом к борьбе с партизанским движением в тылу немецких войск, истреблению партийно-советского актива, еврейского населения и других лиц, лояльно настроенных к советской власти.

С освобождением территории Литовской ССР частями Красной Армии организация «Шаулис» снова ушла в подполье и в настоящее время ставит своей задачей сохранение фашистских кадров и имеющегося оружия, чтобы при удобном случае выступить против советской власти.

Установлено также, что перед отступлением немецких войск с территории Литовской ССР наиболее активные члены контрреволюционно-националистической организации «Шаулис» завербованы немецкой разведкой и получили задание на проведение шпионажа, террора и диверсий в тылу Красной Армии.

В результате проделанной работы на освобожденной от немцев территории Литовской ССР Управлением контрразведки 3 Белорусского фронта и подчиненными органами «Смерш» вскрыт ряд националистических организаций «Шаулис», проводивших в период оккупации активную пре-

дательскую деятельность в пользу немцев, участвовавших в массовых арестах партийно-советского актива, боровшихся с советскими партизанами и занимавшихся зверским истреблением еврейского населения.

Руководители некоторых из этих организаций и их активные члены нами арестованы.

Всего за период боевых действий на 3 Белорусском фронте, по состоянию на 30 августа с. г., арестовано 159 активных членов и руководителей организаций «Шаулис», например :

Отделом контрразведки «Смерш» 5 артиллерийского корпуса в конце июля с. г. вскрыта контрреволюционно-националистическая организация «Шаулис», существовавшая в населенных пунктах Оланской волости Алитусского уезда и насчитывавшая в своем составе 18 человек.

Пять активных членов этой организации, в том числе и помощник руководителя организации ПРИЕСКЕНИС Ионас арестованы.

Отделом контрразведки «Смерш» 11 гв[ардейской] армии в Алитусском уезде Литовской ССР вскрыта организация «Шаулис», насчитывавшая в своем составе 50 человек. Руководитель этой организации БАЛЮКАНЮС Александр и активный член ЕСУЛЕВИЧ арестованы.

19 августа с. г. отделом контрразведки «СМЕРШ» 39 армии арестован руководитель организации «Шаулис», существовавшей в м. Вилки Ковенского уезда ГУДАВИЧУС Станислав Сидорович.

11 августа с. г. отделом «Смерш» 4 гвардейской пушечной дивизии РГК арестованы руководитель организации «Шаулис» САЛИНКА Владас Иозесович и один из активных членов организации – БУРАУСКАС Бронислав Адамович. Эта организация существовала в Лудзнявском уезде Литовской ССР.

5 августа с. г отделом «Смерш» 11 гв[ардейской] армии арестован руководитель организации «Шаулис» и организатор карательного отряда «Сависовги» – ЗАРОВСКАС Иозес.

Отделом контрразведки «Смерш» 14 района авиабазирования, 1 Воздушной армии арестован СТЕПШИС Козис, являвшийся руководителем организации «Шаулис», существовавшей в дер. Боярышники Ковенского уезда.

Анализом следственных материалов по ликвидированным делам на руководителей и активных членов организации «Литовский стрелок» устанавливаются факты зверской расправы этих лиц с советскими партизанами, партийно-советским активом и еврейским населением.

Используя враждебные настроения шаулистов к советской власти, немцы формировали из них карательные отряды, которые проводили массовые аресты советских граждан, выходящих из окружения военнослужащих Красной Армии и занимались зверским истреблением еврейского населения.

Все это подтверждается следующими фактами:

19 августа 1944 г. отделом контрразведки «СМЕРШ» 39 армии вскрыта и частично ликвидирована контрреволюционно-националистическая организация «Шаулис», существовавшая в Бобтской волости, из числа местного населения.

По делу арестовано 10 активных членов этой организации, в том числе командир карательного отряда, созданного из членов указанной организации, ЯНУШАУСКАС Юстинас Иохимович, 1899 г. р., уроженец дер. Сорчени Красносельской волости Ковенского уезда.

Следствием установлено, что в июле 1941 г. после оккупации территории Литовской ССР немецкими войсками, с ведома немецких оккупационных властей в м. Бобты была восстановлена местная контрреволюционно-националистиче-

ская организация «Шаулис», перешедшая на нелегальное положение после установления в Литве советской власти.

Впоследствии из членов этой организации был создан карательный отряд, который проводил активную борьбу с партизанами, выявлял коммунистов, комсомольцев и другой советский актив, а также участвовал в расстрелах еврейского населения.

Летом 1941 г. карательный отряд ЯНУШАУСКАС арестовал 373 чел. евреев – женщин, стариков и детей, которые тогда же по приказанию немецких властей, участниками отряда были расстреляны в лесу около м. Бобты.

В июле 1941 г. участники карательного отряда ТАУЯНСКИС, ЛЯУДАНСКАС и ШИМАНСКАС задержали 15 красноармейцев, вышедших из окружения немецких войск, и тут же их расстреляли.

В ноябре 1941 г. этими же лицами был арестован и расстрелян сотрудник НКВД ПАТОШЕВ Дорофей, а после этого была расстреляна его семья – жена и двое детей.

В декабре 1941 г. участники отряда ШКАМА, ЧАПОВИЧ, ЛЯУДАНСКАС и ШИМАНСКАС арестовали председателя сельсовета СЫРТОВТА Казимира и когда последний бежал, они открыли по нему стрельбу, а затем сожгли в бане, в которой он скрылся.

В том же месяце указанные лица участвовали в аресте бывшего председателя сельсовета м. Бобта ЖЛОБИТСКОГО Витольда и советских активистов МАЦКЕВИЧ Юзефа, ТАРАСЕВИЧА и РОМАНОВСКОГО, которых передали немецким карательным органам.

Следствие по делу указанной группы шаулистов продолжается.

Следствием по делу другой группы арестованных шаулистов, проживавших в Вилькомирском уезде Литовской

ССР, в составе: МАРТЫНЕЛИС Станислава Анновича, ШВИТРО Казимира Францевича, ВАСИЛЕВСКОГО Ивана Антоновича, КАРАЛИС Болеслава Иосифовича, ЗАКРЕВСКОГО Лаврас Доминиковича и ЗАКРЕВСКОГО Витовтас Лавросовича установлено, что все эти лица являлись участниками карательного отряда, принимавшего участие в массовых арестах еврейского населения.

Так, при их личном участии в м. Ширвинты за период с июля по сентябрь было арестовано свыше 1000 советских граждан еврейской национальности, которые были переданы немецким властям и впоследствии расстреляны.

В августе 1941 г. совместно участвовали в зверском расстреле в районе гор. Вилькомир большой группы евреев, количеством около 6000 чел., причем МАРТЫНЕЛИС лично расстрелял несколько женщин с грудными детьми.

Все эти лица так же участвовали в разграблении имущества, принадлежащего расстрелянному еврейскому населению.

О своей предательской деятельности и участии в массовом расстреле еврейского населения арестованный *ЗАКРЕВСКИЙ Лаврас Доминикович на допросе показал:*

«В июле 1941 г. я вошел в состав созданного шаулистами в м. Ширвинты отряда, который выполнял карательные функции в отношении советско-партийного актива и еврейского населения.

В августе 1941 г. в м. Ширвинты отрядом было арестовано около 70 чел. советского актива и евреев. Я лично в числе других конвоировал этих арестованных в гор. Вилькомир, где они впоследствии были расстреляны.

Спустя месяц в м. Ширвинты снова были произведены аресты еврейского населения общим количеством около 1000 чел., в основном женщины, старики и дети. Все они так же были отправлены в гор. Вилькомир и там расстреляны...»

По делу ведется следствие.

В августе 1941 г. немцы зверски истребили 7700 чел. советских граждан еврейской национальности, проживавших в Мариампольском уезде.

Непосредственное участие в этом принимала литовская полиция и активные члены контрреволюционно-националистической организации «Шаулис».

Так, арестованный отделом «СМЕРШ» 11 гв[ардейской] армии шаулист *ПАВЛАЙТИС Герман на следствии по этому вопросу показал:*

«В августе 1941 г., по заданию немецкого командования, полицией Мариампольского уезда была проведена массовая облава против еврейского населения Мариампольского уезда. Вся полиция, в том числе и я, были направлены в населенные пункты, где мы забирали полностью все еврейские семьи, включая и грудных детей, сажали на повозки и под конвоем доставляли в гор. Мариамполь.

За три дня операции нами было согнано около 7700 чел. еврейского населения – женщин, стариков, мужчин и детей всех возрастов.

Охраняли обреченных на смерть в течение 3 дней, не давая им воды и продуктов питания.

На 3 день, в праздник святого Людвикаса, все они в количестве около 7700 чел. были расстреляны полицией.

Я, так же как и другие, принимал участие в охране обреченных на смерть и расстреле последних...»

Рассказывая об обстоятельствах расстрела еврейского населения в Мариампольском уезде, *ПАВЛАЙТИС на допросе от 12 августа 1944 г. показал:*

«Перед расстрелом все обреченные на смерть были закрыты в конюшнях.

...После того, как был произведен обыск заключенных, из числа их же были отобраны наиболее физически развитые мужчины, которых заставили рыть ямы. Всего было вырыто 8 ям, из них две ямы размером 150 м в длину, 5 м в глубину и 4 м в ширину, а остальные шесть размером 100 м в длину, 4 м в ширину и 5 м в глубину.

После того, как всех евреев раздели и оставили их в на-тельном белье, начался расстрел.

Первыми расстреливались мужчины, выводили их группа-ми по 100–200 чел.

Как только расстреляли мужчин, таким же порядком при-ступили к расстрелу женщин с детьми всех возрастов.

В момент расстрела было большое количество раненых, которые потом добивались одиночными выстрелами из вин-товок, а значительная часть из них зарывались живыми, в ре-зультате чего после зарытия трупов земля шевелилась не-сколько часов...»

Будучи активным исполнителем воли немецкого коман-дования по уничтожению еврейского населения, ПАВЛАЙ-ТИС лично задержал и доставил на расстрел около 700 ев-реев различных возрастов, включая даже и грудных детей.

По делу ведется следствие.

В сентябре 1941 г. немцы расстреляли 1900 чел. совет-ских граждан еврейской национальности, проживавших в м. Серее.

В этом зверском истреблении еврейского населения принимали активное участие арестованные нами члены контрреволюционной националистической организации «Шаулис» РУНТА Владос, КЛИМЯВИЧУС Венсос, ЯНУ-ШАНИС МОТЕУШАС, ШАТЫКОУСКАС Юргис и ВАЛЕНТА Иозас.

Но этому вопросу арестованный РУНТА на следствии показал :

«Будучи сотрудником тайной полиции, я, по заданию последней, арестовывал евреев, сопровождал их к месту расстрела и сам лично принимал участие в расстрелах».

Следствием по делу арестованных также установлено, что в м. Серее немецкими карательными органами, при непосредственном участии РУНТА и КЛИМАВИЧУС было арестовано, а затем расстреляно 44 чел. коммунистов и других лиц из числа советского актива.

Следствие по делу указанных выше лиц продолжается.

Отделом Контрразведки «Смерш» 11 гв[ардейской] армии 5 августа 1944 г. арестован активный член контрреволюционно-националистической организации «Шаулис» и руководитель отряда «шаулистов» дер. Бекша БЕКША Мотеус Иозесович, 1906 г. р., уроженец дер. Бекша Олькеникской волости Вильненского уезда.

Следствием установлено, что БЕКША в члены контрреволюционно-националистической организации «Шаулис» вступил в 1937 г.

Будучи активным членом этой организации, он в 1941 г., после оккупации Литвы немецкими войсками, по заданию полиции, организовал в своей деревне отряд «шаулистов», состоящий из 20 человек, и повел активную борьбу против советской власти, вылавливая военнотружущих Красной Армии, оказавшихся в окружении войск противника, коммунистов, комсомольцев и другой советский актив, оставшийся на оккупированной территории.

В августе 1941 г. отряд «шаулистов» под руководством БЕКШИ принимал активное участие в массовом расстреле еврейского населения м. Олькеники.

О своей предательской деятельности БЕКША на допросе от 10 августа 1944 г. показал:

«С 1941 г. я являюсь руководителем местной организации «шаулист» в д. Бекша, в которой насчитывалось 20 чел. Мой отряд производил вылавливание военнослужащих Красной Армии, коммунистов и комсомольцев, оставшихся на оккупированной территории. В августе 1941 г., по указанию полиции, я со своим отрядом в м. Олькеники в течение 5 дней арестовал около 500 евреев. Последние нами были доставлены в м. Эйшишки и там литовской полицией и немцами были расстреляны.

Непосредственное участие в расстреле еврейского населения мой отряд не принимал. Мы только несли охрану этих евреев перед расстрелом и во время расстрела...»

Следствие по делу продолжается.

Арестованный отделом контрразведки «Смерш» 3 истребительного авиакорпуса активный член контрреволюционно-националистической организации «Шаулис» ПАУЛАУСКАС Бронис Миклас об участии шаулистов в массовом расстреле еврейского населения Вилкомирского уезда на следствии показал:

«В скором времени после оккупации нашей местности немецкими войсками началось массовое истребление еврейских семей. Уничтожение евреев производилось путем расстрела около имения Войткушки в заранее приготовленных ямах. В каждую из ям загоняли по 60 чел., расстреливали и засыпали землей. После этого ставили следующих 60 чел. В каждой из ям, таким образом, было расстреляно до 200 чел.

В этих расстрелах еврейского населения участвовал я, МИКОЛОУСКАС и другие члены организации "Шаулис»».

По делу ведется следствие.

Установлено, что из числа участников контрреволюционно-националистической организации «Шаулис» немецкие контрразведывательные органы вербовали свою агентуру, которую использовали для выявления партийно-советского актива, партизан и другого прогрессивного элемента, как среди литовского населения, так и других национальностей, находящихся на территории Литовской ССР.

В числе арестованных руководителей и активных членов организации «Шаулис» нами разоблачен 21 чел. агентов немецких контрразведывательных органов, проводивших активную предательскую деятельность на оккупированной немцами территории.

Часть контрразведывательной агентуры при отступлении немецких войск была передана немецкой военной разведке и оставлена на освобожденной от немцев территории Литовской ССР со шпионскими, террористическими и диверсионными заданиями.

Отделом контрразведки «Смерш» 39 армии 30 июля с. г. арестована группа активных членов организации «Шаулис» в количестве 5 человек, оставленных на освобожденной от немецких войск территории Литовской ССР со шпионско-террористическим заданием.

В состав этой группы входят следующие лица:

1. ПИНКЯВИЧУС Ленгинас Бронис, 1918 г. р., уроженец и житель м. Богуславишки Вилькомирского уезда Литовской ССР, литовец, член организации «Шаулис», бывший военнослужащий Красной Армии, 23 июня 1941 г. сдался в плен к немцам.

2. МАРКЯВИЧУС Леонос Станиславович, 1922 г. р., уроженец и житель дер. Пипли Вилькомирского уезда Литовской ССР, литовец, член организации «Шаулис».

3. РУДЖОНИС Стяпос Пранос, 1922 г. р., уроженец и житель дер. Пипли Вилькомирского уезда Литовской ССР, литовец, член организации «Шаулис».

4. БАШКЯВИЧУС Бопис Стасис, 1920 г. р., уроженец м. Яльцны Вилькомирского уезда Литовской ССР, литовец, член организации «Шаулис».

5. ЧАСОС Пранос Пранос, 1915 г. р., уроженец и житель м. Богуславишки Вилькомирского уезда Литовской ССР, литовец, член организации «Шаулис».

Установлено, что указанные лица являлись членами литовской контрреволюционно-националистической организации «Шаулис», с приходом немцев в Литву принимали активное участие в арестах и расстрелах партийно-советского актива и еврейского населения, а впоследствии были завербованы полицией СД для выявления лиц, проводивших антифашистскую деятельность. В первых числах июля с. г., перечисленные выше лица были оставлены в тылу Красной Армии, получив от немецкой разведки следующее задание:

1. Собирать сведения о численности, вооружении и местах дислокации частей Красной Армии.

2. Выявлять лиц, которые будут сообщать органам советской власти о немецких пособниках и скрытно убивать этих лиц.

3. Убивать представителей советской власти, которые будут производить аресты немецких ставленников.

4. Устанавливать, кого именно и за какие преступления арестовывают органы советской власти, какие органы производят аресты и где эти органы дислоцируются.

5. Кто и как из местного населения реагирует на приход Красной Армии.

Все указанные выше лица были вооружены винтовками и гранатами. Старшим группы являлся арестованный нами ПИНКЯЧУС Ленгинас Бронис.

По делу проходит более 12 чел. участников группы, находящихся на нелегальном положении. Приняты меры к их розыску и аресту.

Арестованный нами активный участник карательного отряда, проводившего в период оккупации на территории Кошедарского уезда Литовской ССР массовые аресты и расстрелы коммунистов АЛЕКСАНДРОВИЧ Франц Егорович, член контрреволюционной организации «Шаулис» на следствии показал, что он и руководитель карательного отряда ДРУЛИС получили от немцев задание остаться в тылу советских войск для организации бандитских групп и проведения террористической и диверсионной деятельности на коммуникациях Красной Армии.

При обыске на квартире у АЛЕКСАНДРОВИЧ были обнаружены и изъяты винтовки, гранаты и патроны.

Руководитель карательного отряда ДРУЛИС, являвшийся активным членом организации «Шаулис» с 1931 г., нами арестован. По делу ведется следствие.

Оперативной группой отдела контрразведки «Смерш» 39 армии выявлена и арестована группа шаулистов-агентов СД, проводивших на оккупированной немцами территории активную предательскую деятельность.

В состав этой группы входят :

1. ЖИГАР Петр Иванович, 1891 г. р., уроженец дер. Рагожи Яновской волости Ковенского уезда, литовец.

2. ДАВАЛГА Каземир Каземирович, 1907 г. р., уроженец дер. Лакишки Яновской волости Ковенского уезда, литовец, сын помещика.

3. БАРАНАУСКАС Августин Юргисович, 1897 г. р., уроже-

нец дер. Станкуты Зандигольской волости Ковенского уезда, литовец.

Установлено, что в период оккупации Ковенского уезда перечисленные лица были завербованы полицией и по заданию немецких контрразведывательных органов выявляли партийно-советский актив, военнослужащих Красной Армии, бежавших из немецкого плена, и лиц проводивших антифашистскую агитацию. В июле 1944 г., перед отступлением немцев, ЖИГАР получил от начальника полиции задание – остаться в тылу Красной Армии для сбора шпионских сведений, которые он должен был передавать резиденту СНЕЖКО, однако последний к нему не являлся.

По показаниям ЖИГАР, другой арестованный нами агент полиции – ДАВАЛГА перед отступлением немцев получил задание остаться в тылу Красной Армии для проведения диверсионной работы.

Таким образом, из приведенных выше фактов, а также имеющихся у нас дополнительных материалов, о которых Вам сообщалось ранее, усматривается, что большая часть членов контрреволюционно-националистической организации «Шаулис» принимала активное участие в предательской деятельности или всячески поддерживала и проводила мероприятия немецких оккупационных властей, направленные на истребление советских граждан, бойцов и командиров Красной Армии и еврейского населения. Наиболее активная часть шаулистов, проверенная на практической предательской деятельности, оставлена немецкой разведкой в тылу Красной Армии с задачей проведения шпионской террористической и диверсионной деятельности.

На основании вышеизложенного, учитывая совершенную литовскими националистическими организациями «Шаулис» преступную деятельность в период оккупации

Литовской ССР немецкими войсками, а так же то обстоятельство, что в силу своего враждебного отношения к Советской власти эти организации, ушедшие в глубокое подполье и сохранившие оружие, являются базой для немецкой разведки, считаю целесообразным провести массовую операцию по одновременному изъятию всех членов организации «Шаулис», существующих на территории Литовской ССР, и направить в спецлагеря для последующей фильтрации и репрессирования.

*Начальник Управления контрразведки «Смерш»
3-го Белорусского фронта генерал-лейтенант
ЗЕЛЕНИН
№ 3/24499*

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 5. Л. 67–86.

Подлинник. Машинопись.

№ 39

Список предателей, выявленных партизанской разведкой

1. КРАПНАУСКАС Казис, Антазавской волости, дер. Ведорю, преследовал коммунистов, советских активистов, расстреливал евреев, грабил, сейчас он агент тайной полиции.
2. ДАЙНЮС Иозас Мяркевич, Антазаевской волости, дер. Дубарайчу, повстанец, расстреливал большевиков, грабил, служит в магазине принудительных поставок в Антазавской волости.
3. ДАЙНЮС Ионас, Антазавская вол., дер. Ведерю, деревенский староста, шаулист, повстанец. Участвовал в расстрелах, грабил, сейчас является агентом тайной полиции.
4. РЫБАКОВАС Андреенас Артемьевич, Антазавской волости, дер. Дубарайчу, повстанец, разрушал дороги при отступлении Красной Армии, указывал немцам направление, по которому отступали красноармейцы, выдавал советских работников, выдал ГОРАНАБАУСКАСА [КИРИОНАС], активного советского работника, который в тюрьме удавился.
5. ГЕДРАЙТИС Балис, Антазавской вол., дер. Ведорю, шаулист, повстанец, по его показаниям немцы произвели большое количество арестов.
6. АЯКСНИС Казис Казевич, вместе со своим отцом и двумя братьями, дер. Ведорю, убивал, грабил, выдавал коммунистов и советских активистов.

7. БАЙРАС Балис Антонович, дер. Дидее, повстанец, преследовал коммунистов.
8. СТАТУЛЯВИЧЮС Альбинас, из дер. Ведорю, с 1940 по 1941 г. работал в Каунасе шофером. По его рассказам, он, якобы, при отступлении Красной Армии убил одного командира и возвратился домой, участвовал при арестах, часто ездит в Каунас.
9. БУРОКАС Чяпас, Стасис, Владас проводили аресты в дер. Дидее, расстреливали людей.
10. БУРОКАС Феликсас, дер. Дидее, повстанец, расстреливал красноармейцев, избивал арестованных.
11. СТРЕЙКУС Антанас, дер. Масюлишки, повстанец. Вместе с отцом расстреливали людей, грабили, ушел добровольцем на восточный фронт.
12. СТРЕЙКУС Пятрас, дер. Масюлишки, повстанец, выдавал большевиков и советских активистов.
13. СТРЕЙКАС Антанас, дер. Масюлишки, повстанец, расстреливал, участвовал при арестах, грабил, выдавал.
14. ЗИКМЕВСКИС Альеновас, дер. Палюку, Имбратская вол., повстанец, убивал большевиков, выдавал, сейчас агент тайной полиции.
15. НАПРИС Винцас, дер. Куклю, повстанец, агент тайной полиции, работает в учреждении.
16. НАПРИС Стасис, дер. Куклю, повстанец, погромщик, участвовал при арестах, выдавал население.
17. ГУДОНИС Юозас, дер. Шнюкшту, при советской власти организовывал фашистских повстанцев, сейчас агент тайной полиции.
18. ДЕНИНИС Бронюс, дер. Волунью, повстанец, агент тайной полиции.
19. МЕШКАУСКАС Валис, д. Дидею, повстанец, работает в Зарасайской полиции.

20. ВАСИЛЯУСКАС Антанас, повстанец, агент полиции.
21. Вильчукас Анаталиус, Дегучевской вол., д. Залесье, повстанец, стрелял в отступающих красноармейцев и эвакуированное население, и сейчас участвует в расстрелах. Полиция часто его приглашает расстреливать. Работает в тайной полиции, имеет оружие. Крестьянин, имеет 12 га хозяйства.
22. ЮШКЕНАС Винцас, Имбратской вол., дер. Навику, имеет 35 га хозяйства, повстанец, сейчас работает в тайной полиции и имеет оружие.
23. САВИЧУС Бронюс, Дегуческой вол., д. Кирвиляшкю, повстанец, расстреливал людей, полиция приглашала участвовать в расстрелах. Сейчас осведомитель полиции, имеет оружие.
24. ЮШКЕНАС Юлюс и его брат Дегуческой вол., дер. Блинишкю, имеет 13 га хозяйства. Повстанец, участвовал в расстрелах, в 1942 г. был увезен в Германию на работы рейха. В 1943 г. 25 июня вернулся на 3 недели в отпуск из Германии, но возвращаться в Германию не собирается.
25. ЮШКЕНАС Казис, Дегуческой вол., дер. Блинишкю, крестьянин, имеет 12 га хозяйства, повстанец, расстреливал коммунистов и евреев. Сейчас он является старостой, имеет оружие.
26. МАЖЕЙКА Антанас, Дегуческая вол., дер. Шукишкю, крестьянин, имеет 1,5 га земли, повстанец, расстреливал большевиков и евреев. Работает в тайной полиции. Пишет донесения полиции. Рыбак. Имеет оружие.
27. ЯНОВДИС, Дегуческая волость, дер. Чижавкос, повстанец, расстреливал людей.
28. ДАМБРАУСКАС Лонгинас, Дегуческой волости, дер. Заблатишкю, повстанец, участвовал в расстрелах. Весной 1942 г. уехал в Германию на работы рейха.

- В 1943 г., 25 июня вернулся из Германии и живет в своем хозяйстве.
29. ЮШКЕНАС Адольфас, Дегуческая вол., дер. Заблотишкю, повстанец, участвовал в расстрелах, сейчас полицейский в г. Вильнюс.
 30. ЮШКОВАС Романас, Дегуческая волость, дер. Заблотишкю, бывший повстанец.
 31. ГУЛБИНСКАЯ Пятрас, Дегуческая вол., дер. Заблокишкю, повстанец. Добровольно ушел на восточный фронт.
 32. ЮШКЕНАС Лонгинас, Имбратская вол., дер. Мукулю, повстанец, в его доме находился повстанческий штаб. Крестьянин, имеет 6 га хозяйства.
 33. КОЛИС Владас, Дегуческая волость, дер. Асавиту, портной, повстанец, имеет радиоаппарат, занимается спекуляцией и доносит полиции.
 34. ТВЕРДАУСКАС Вацловас, Дегуческая волость, д. Минакишкю, повстанец, сейчас работает курьером в Зарасайской агрономии.
 35. МАЛДАУСКАС Эдмундас, Дегучевская вол., дер. Баравикю. Повстанец. У немцев работал надзирателем Зарасайской тюрьмы, сейчас полицейский в Зарасае.
 36. ВИТКАУСКАС Юозас, Дегуческая вол., дер. Шунялю, повстанец, надсмотрщик дороги Зарасай – Каунас. Имеет оружие, агент тайной полиции.
 37. СТАНКЯВИЧЕС Андрюс, Дегуческая вол., дер. Мурмулишки, Повстанец, был в Германии. Весной 1943 г. вернулся из Германии и работает телефонистом в Зарасай. Он расстрелял большое количество людей. По слухам, он участвовал в расстреле Воробьева и других коммунистов.
 38. ЮОДИНИС Владас, Дегуческая вол., дер. Мадуну, повстанец. Стрелял в отступающих красноармейцев и эвакуируемое население. Отец имеет 13 га хозяйства.

39. ЮРШИС Винцас, Дегуческая вол., дер. Кирвялишкю. Отец имеет 25 га х[озяйст]ва. Повстанец. При сметоновском режиме служил в пограничной полиции, во время отступления советской власти тоже на той работе работал. При отступлении Красной Армии стрелял в красноармейцев. Сейчас живет у отца, имеет оружие. Агент тайной полиции.
40. ШИЛЕЙКИС Ионас, Дегуческая вол., дер. Залесе, повстанец, секретарь повстанческого отряда. Его отец – командир повстанческого отряда. По его указаниям и указаниям его отца расстреливались коммунисты и советские активисты. Сейчас он ученик в Засарае. Отец в местечке Анталепте начальник полиции.
41. ЮШКЕНАС Юлис, Дегуческой вол., дер. Заблотишки, имеет 33 га х[озяйст]ва, повстанец, агент тайной полиции, имеет оружие.
42. ШКЮКАМЯЧУС, Имбратская волость, дер. Мукулю, повстанец, стрелял в красноармейцев и коммунистов. Участвовал в расстрелах евреев.
43. ТУТЕНАС Ионас, м. Дегучай, повстанец, участвовал в расстрелах. Сейчас надсмотрщик дорог и начальник тайной полиции Дегуческого района, имеет оружие, жестоко обращается с населением.
44. БАЙНЕРАЙТИС Ионас, Дегуческая вол., дер. Вайкучю. Повстанец. Работал лесником в Дегуческом лесу. С весны 1943 г. живет у себя дома.
45. ЧИЖИКАС Пятрас, Дегуческая волость, дер. Чижавкос, имеет 15 га земли, он убил МИДУНЕЦКОГО Мишу.
46. РУКШТЯЛИС Алексас, Дегуческая волость, повстанец, жестокий. Сейчас работает писарем в Дегуческом волостном управлении. С населением обращается жестоко. Дающим взятки помогает. Имеет оружие.

47. КЛИМАНСКАС Альфонсас, местечко Дегучай, имеет 20 га земли, повстанец, расстреливал коммунистов, сейчас агент тайной полиции, имеет оружие.
48. ДЯКСНИС, местечко Дегучай, учитель, повстанец. Судил арестованных. Большое количество им осужденных расстреляно. Сейчас работает учителем и дает сведения немцам.

*Начальник разведывательно-информационного
отдела литовского Ш.П.Д.
БАРАНАУСКАС*

РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 760. Л. 188–190. Машинопись.

№ 40

**Спецсообщение начальника Управления
контрразведки «Смерш» 3-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанта ЗЕЛЕНИНА о деятельности
националистической организации «Шаулис»**

Совершенно секретно

11 сентября 1944 г.

**Начальнику Главного управления контрразведки НКО
«Смерш» комиссару госбезопасности 2-го ранга
тов. АБАКУМОВУ**

В начале августа 1944 г. отделом контрразведки «Смерш» 89 армии были получены данные о том, что в период оккупации немецкими войсками Россиянского уезда Литовской ССР наиболее активные члены Литовской контрреволюционно-националистической организации «Шаулис» стали на путь открытой борьбы с советской властью, оказывая всемерную помощь немецким оккупационным властям в уничтожении партизан, разрозненных групп военнослужащих Красной Армии, оказавшихся в окружении противника, а также истреблении советско-партийного актива и еврейского населения.

Отдельные лица из числа шаулистов, ярые противники советской власти, проявившие себя на практической предательской деятельности, немецкими оккупационными властями были выдвинуты на руководящие посты.

Так, начальником Россиянской уездной тайной полиции «Саугумас» был назначен ярый шаулист КОВАЛЬЧИКАС, начальником Гертакольской волостной полиции убежден-

ный шаулист ЛУКМИНАС, старостой Гертакольской волости МИЦКАС Юргес Бронас и старостой м. Гертаколь шаулист КАЧУНАС Казис.

Указанные лица, приступив к руководству Россиянским уездом и Гертакольской волостью, в целях проведения организованной борьбы с советской властью на местах сгруппировали вокруг себя контрреволюционный националистический элемент, большинство из которых принадлежало к организации «Шаулис», и из этого контингента создали литовскую полицию и ряд карательных отрядов.

Являясь активными исполнителями воли немецкого командования, эти лица занялись борьбой с партизанами, военнослужащими Красной Армии, оказавшимися в окружении войск противника, и истреблением коммунистов, комсомольцев, лиц лояльно настроенных к советской власти, а также советских граждан еврейской национальности.

По заданию немецкого командования КОВАЛЬЧИКАС, ЛУКМИНАС, МИЦКИС и КАЧУКАС с привлечением созданных ими карательных органов в августе и сентябре 1941 г. в районе имения Курнишки, что в 2 км от м. Гертаколь, зверски истребили 2000 чел. еврейского населения Россиянского уезда.

Принятыми мерами розыска отделом контрразведки «Смерш» 39 армии в конце августа с. г. установлено и задержано два организатора и семь активных участников совершенных преступлений.

По делу арестованы:

1. Старшина Гертакольской волости – МИЦКИС Юргес Пронас, 1906 г. р., уроженец дер. Видгирей Шишкайской волости Россиянского уезда, кулак, член организации «Шаулис».

2. Старшина м. Гертаколь – КАЧУКАС Казис Казисович, 1910 г. р., уроженец дер. Вогены Гертакольской волости, шаулист.

3. ЮКНА Енас Еносевич, 1916 г. р., уроженец и житель дер. Микайце Гертакольской волости, полицейский, член организации «Шаулис».

4. ЮКНА Антонас Еносевич, 1911 г. р., уроженец дер. Микайце Гертакольской волости.

5. ИОТИС Викторас Пронас, 1905 г. р., уроженец и житель дер. Вызборы Гертакольской волости, шаулист.

6. ВИЧУНАС Антонас Антонасович, 1915 г. р., уроженец и житель дер. Пельджуны Гертакольской волости, член организации «Шаулис».

7. АНДРКИС Антонас Иосифович, 1910 г. р., уроженец и житель м. Симуришки Россиянского уезда, член организации «Шаулис».

8. ГЕГОРАЙТИС Казис Казисович, 1910 г. р., уроженец и житель п. Промяднево Гертакольской волости, шаулист.

9. РАГАЛЯУСКАС Ионас Ионасович, 1908 г. р., уроженец дер. Ведяны Гертакольской волости, при оккупации немцами м. Гертаколь имел собственную пекарню и бакалейный магазин.

В процессе следствия имеющиеся материалы о предательской деятельности указанных лиц полностью подтвердились.

Так, арестованный быв[ший] старшина м. Гертаколь – *КАЧУКАС К. о подробностях расстрела еврейского населения и личном своем участии в этом злодеянии на допросе показал:*

«...В августе 1941 г. на все еврейское население м. Гертаколь мною лично был составлен список. Проводил эту работу по указанию МИЦКАС. В первых числах сентября 1941 г., согласно представленного мною списка, был осуществлен расстрел еврейского населения, в котором я принимал непосредственное участие. Всего по м. Гертаколь было расстреляно 128 чел., в том числе 30 детей.

Перед расстрелом все обреченные подвергались жестоким избиениям, после чего были раздеты, а затем расстреляны. Их одежда разграблена карателями.

Расстрелом руководил ЛУКМИНАС, и когда к ямам подводили евреев, он, обращаясь к ним, заявлял: «Это Вам за то, что Вы помогли советской власти. Вы много наших литовцев угнали в Сибирь...»

Из показаний арестованных по настоящему делу дополнительно установлено 13 чел., принимающих активное участие в расстреле еврейского населения Россиянского уезда.

Приняты меры к розыску и аресту этих лиц.

Материалами следствия устанавливается, что организаторы зверского истребления еврейского населения бывший начальник Россиянской уездной полиции КОВАЛЬЧИКАС бежал с отступающими немецкими войсками, а начальник Гертаскольской полиции ЛУКМИНАС 10 августа с. г. при проведении операции отд[елом] «Смерш» 84 стр[елкового] корпуса по изъятию контрреволюционного элемента был убит при оказании им вооруженного сопротивления.

Следствие по делу продолжается в направлении вскрытия всех фактов предательской деятельности указанных выше арестованных и установления всех активных участников зверского истребления еврейского населения Россиянского уезда.

*Начальник управления контрразведки «Смерш»
3-го Белорусского фронта генерал-лейтенант
ЗЕЛЕНИН
№ 3/25268*

№ 41

**Спецсообщение начальника Управления
контрразведки «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта
об аресте бывшего начальника полиции гор. Биржай
ГРУЗДИСА Бронислава Карловича**

Совершенно секретно

15 декабря 1944 г.

**Начальнику Главн[ого] управления
контрразведки «Смерш»
комиссару государственной безопасности 2-го ранга
товарищу АБАКУМОВУ
гор. Москва**

Отделом контрразведки «Смерш» 3 Воздушной армии в дер. Ергунишки Енишкольской волости Биржайского уезда был задержан, а затем 14 октября 1944 г. арестован активный каратель и участник массовых расстрелов советских граждан на временно оккупированной немцами территории Литовской ССР

ГРУЗДИС Бронислав Карлович, 1906 г. р., уроженец дер. Балалей Таусенской волости Великомирского уезда (Литва), литовец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, с низшим образованием, не судим, не женат.

В процессе следствия по делу, проведенного в Управлении контрразведки «Смерш» 1 Прибалтийского фронта, установлено, что в период с 1928 по 1940 г., т. е. до установления советской власти в Литве, ГРУЗДИС являлся активным членом контрреволюционной националистической организации «Шаулю Саюнга» и служил в литовской поли-

ции – вначале полицейским, а с 1939 по 1940 г. – начальником волостной полиции м. Дегучай Зарасайского уезда, имея звание вахмистра.

После установления советской власти в Литве, в октябре 1940 г. ГРУЗДИС поступил на работу в Ново-Свенцзянский Уездный отдел народного образования, где и работал в должности секретаря до момента оккупации немцами территории Литовской ССР.

Оставшись проживать на временно оккупированной врагом территории, ГРУЗДИС в первые дни оккупации гор. Н[ово]-Свенцзяны явился к немецкому коменданту и был назначен на должность начальника городской полиции.

Состоя в этой должности до января 1944 г., ГРУЗДИС являлся активным карателем и пособником немецких оккупантов в проведении массовых расстрелов советских граждан.

В 1941 г. полицией, руководимой ГРУЗДИСОМ, было задержано около 200 чел. красноармейцев, попавших в окружение немецких войск, и арестовано до 200 чел. советских активистов, большинство из которых было расстреляно в гор. Паневежис.

В сентябре 1941 г., по приказу немцев, полицией, возглавляемой ГРУЗДИСОМ, было согнано в гор. Ново-Свенцзяны, а затем расстреляно около 8000 советских граждан еврейской национальности, проживавших на территории Н[ово]-Свенцзянской волости.

Показаниями допрошенных по делу свидетелей: НАЛИВАЙКО А.А., ФИЛИППОВА К.И., ЗИНКОВА Е.И. и других установлено, что расстрел евреев производился в течение 2-х суток непрерывно, трупы сваливались в специально отрытый ров юго-западнее гор. Н[ово]-Свенцзяны.

При осмотре места расстрела советских граждан специально созданной комиссией в указанном выше месте об-

наружен наполненный трупами ров длиной 156 м, шириной 10 м и глубиной 3,5 м, обнесенный со всех сторон забором и засыпанный песком высотой в 1 м.

Будучи переведенным в январе 1944 г. на должность начальника полиции в гор. Биржай и работая здесь до прихода в Литву Красной Армии, ГРУЗДИС проводил массовые репрессии советских граждан, высказывавших недовольство немцами.

ГРУЗДИС арестовал и передал в гестапо 250 чел. советских патриотов, большая часть из которых была также расстреляна.

Кроме того, ГРУЗДИС во главе отряда полицейских неоднократно проводил облавы против советских партизан, во время которых в дер. Клавсучей полицией были убиты партизаны БОРИСОВ и СОЛОВЬЕВ и расстреляна укрывавшая их неизвестная женщина.

Следствие ведется в направлении полного вскрытия преступной деятельности ГРУЗДИСА, выявления имевшейся в полиции агентуры и активных пособников оккупантов.

По показаниям ГРУЗДИСА проходит 35 чел. активных пособников и предателей советского народа, материалы на которых нами направлены в НКГБ Литовской ССР.

*Нач. управления контрразведки «Смерш»
1-го Прибалтийского фронта
генерал-лейтенант ХАННИКОВ
[подпись]
№ 26505/4*

№ 42

«Воззвание к литовцам» командира польских партизанских отрядов Виленского округа ВИЛЬКА

20 мая 1944 г.

В качестве командира польских партизанских отрядов, действующих на территории Виленского округа, призываю всю литовскую общественность покончить с острым анти-польским курсом, проводимым на территории Вильно и виленской земли уже в течение пяти лет.

Все старания администрации, полиции и литовской Саугуму в течение этих трагических лет были направлены против польской общественности. Полиция и литовская Саугуму (гестапо) ожесточенно боролись с проявлением всего польского, отправляя в Лукишки, Понары и другие тюрьмы и места казни тысячи польских патриотов – интеллигенцию, молодежь, крестьян и рабочих.

Мы хорошо знаем эти места пыток, зверских побоев и издевательств над арестованными. Мы хорошо знаем о голодной смерти в тюрьмах и концлагерях. Известны нам также и отмечены нами имена исполнителей этих злодеяний, взывающих к небу о мести. Фамилии БАБРАНИЧИУСОВ, ЧЕСНУЛИСОВ и тысячи других убийц войдут в историю бесславно гибнущей Литвы. Они и их презренные помощники: шпики, резиденты, полицейские, охранники, начальники тюрем и т. п. ответят как военные преступники не только перед историей, но и перед нашими трибуналами за совершенные ими убийства, за море пролитой крови.

А на всю литовскую общественность падает моральная и физическая ответственность за то, что она никогда не осуждала и не боролась с этими убийцами, а молчаливо приглядывалась к истреблению цвета польского народа.

Особенно отчетливо эта картина проявилась в течение последних 3 лет, т. е. с момента оккупации немцами этих земель, когда после истребления евреев руками литовских палачей внимание этих преступников было направлено против поляков.

Десятки тысяч [из числа] польской молодежи были схвачены руками литовской полиции и высланы либо на фронт, либо на работу в Германию. Через Лукишки и другие тюрьмы прошло в течение этих 3 трагических лет несколько тысяч поляков. Немцы издавали приказы, а литовская полиция и Саугума выполняли эти инструкции при молчаливом одобрении литовского общества.

Мы ждали, что вы образумитесь, но чаша нашего терпения переполнилась. Как командир польских военных отрядов, борющихся с бандитизмом [...]

1. Литовская полиция Суагума (гестапо), а также литовские чиновники должны немедленно прекратить выслуживаться перед немцами в деле борьбы с поляками. Должны быть безусловно прекращены всякие облавы, политические аресты, взятие заложников, борьба с нашим движением за независимость, истязание и побои арестованных, вылавливание наших солдат, идущих в польские отряды, умышленное истребление голодом арестованных, взяточничество и т. п. преступления.

2. Молчаливо наблюдая за этими злодеяниями, литовская общественность несет ответственность за них и поэтому должна начать решительную борьбу с преступными выходцами из ее среды. Я требую немедленно начать патификационную [по умиротворению] кампанию в отношении литовцев к полякам, чтобы в будущем не имели места такие явления, как

массовые убийства невинного польского и белорусского населения солдатами генерала ПЛЕХАВИЧИУСА.

Нашему терпению настал конец. Предупреждаю, что если администрация, полиция и литовская Саугума не сделают соответствующих выводов из нашего воззвания и не прекратят своих методов борьбы, то по отношению ко всей литовской полиции, Саугуме и администрации будут применены самые острые формы борьбы. С помощью находящихся в моем распоряжении польских вооруженных сил я уничтожу в кратчайший срок гнездо преступников.

Если хотите иметь беспощадную борьбу, вы ее получите!

Предупреждаю только, что будут применены совершенно другие методы борьбы, чем те, которые употреблялись в борьбе с отрядом ПЛЕХАВИЧИУСА. Там мы имели дело с солдатами, отчасти принудительно втянутыми в эти ряды. Вы же полицейские, литовские Саугумисты являетесь преступниками, которые встали добровольно на борьбу со всем польским на этой территории. Помните, что граница Литвы отсюда недалеко, и мы также и по ту сторону ее пограничных столбов сумеем дать выход своей мести.

Я обращаюсь к литовской общественности. Пусть она внушит своим сынам и заставит их бороться с истинными бандитами, а не с польской общественностью и ее солдатами, которые добровольно и идейно встали на защиту жизни и имущества граждан земли без различия национальности и вероисповедания.

Командир партизанских отрядов Виленского округа
ВИЛЬК

№ 43

Справка об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Литовской ССР

31 декабря 1945 г.

Немецкие захватчики и их сообщники в Литовской ССР убили и замучили 436 535 мирных жителей и 229 738 военнопленных, угнали в немецкое рабство 36 540 граждан.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и разрушили 36 089 строений государственных предприятий, общественных организаций, учреждений культуры, искусства и религиозных культов. В том числе: 11 245 жилых домов, объемом 8 388 133 куб. м, 72 здания больниц, поликлиник и амбулаторий, 30 театров, клубов и красных уголков, 685 школьных зданий, 5 библиотек, 15 зданий научных учреждений, 30 зданий высших учебных заведений, 2 музея, 20 детских учреждений, 14 церквей, 9 часовен, 78 костелов, 130 синагог, 18 прочих строений религиозных культов, 1655 промышленно-производственных зданий, 56 электростанций и подстанций, 386 магазинов, 18 538 складов, 69 гаражей, 170 овощехранилищ, 156 зернохранилищ, 2703 животноводческие постройки. Они уничтожили и отобрали 14 399 голов крупного рогатого скота, 11 150 лошадей, 10 712 свиней, 9971 голов овец и коз, 19 766 голов разной птицы, 908 пчелосемей, 11 555 тонн зерна, 10 840 тонн картофеля, 3863 тонны овощей и фруктов, захватили и уничтожили 5921 га посевов зерновых культур, 1019 га картофеля,

3846 га посевов других сельскохозяйственных культур, 148 га садов, 499 га лесных насаждений.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и вывезли из Литовской ССР оборудование, машины, сельскохозяйственный инвентарь, принадлежащий общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям: 113 паровых котлов, 17 паровых турбин, 77 паровых машин, 102 локомотива, 8 паровозов, 5 мотовозов, 162 дизеля, 39 газогенераторных двигателей, 28 гидротурбин, 129 электрогенераторов, 10 передвижных электростанций, 3924 электромотора, 1170 металлорежущих 1227 деревообрабатывающих и 445 ткацких станков, 428 единиц насосокомпрессорного оборудования, 224 единицы подъемного оборудования, 1680 автомашин, 2339 специальных швейных машин, 480 тракторов, 2 комбайна, 2416 тракторных плугов, 3426 тракторных борон, 1443 культиватора, 985 сеялок, 93 картофелесажалки и картофелекопалки, 876 тракторных граблей, 894 сенокосилки, 260 молотилок, 859 жнеек, 363 зерноочистительных установки, 58 сортировок, 555 сепараторов сливоотделителей, 159 соломорезок, 12 пожарных машин, 5651 телегу, 518 разных вагонеток, 3 баржи, 7 цистерн, 6859 разного сельскохозяйственного инвентаря.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники отобрали у граждан 623 618 голов крупного рогатого скота, 223 589 лошадей, 776 387 свиней, 276 533 овцы и козы, 587 104 головы разной домашней птицы, 7582 пчелосемьи, 780 035 тонн зерна, 906 тонн муки, 1 319 971 тонну картофеля и овощей, 484 470 тонн прочих сельскохозяйственных продуктов, сожгли и разрушили 15 175 жилых домов и 29 186 надворных построек с общим объемом 17 896 954 куб. м, уничтожили 19 821 дерево многолетних

насаждений и разграбили 78 946 единиц разного сельскохозяйственного инвентаря, 101 816 томов книг.

*Из материалов Чрезвычайной
государственной комиссии*

ЦА ФСБ России. Арх. д. Н-18313. Т. 18. Л. 197.

Заверенная машинописная копия.

№ 44

**Сообщение руководителя оперативной группы
4-го Управления НКГБ СССР о действиях карательных
отрядов на территории Белоруссии**

Совершенно секретно

16 ноября 1943 г.

**Начальнику Центрального штаба
партизанского движения
при Ставке Верховного главнокомандования
генерал-лейтенанту тов. ПОНОМАРЕНКО**

Руководитель нашей оперативной группы капитан КРИВСКИЙ сообщает, что карательные отряды противника произвели проческу и частично заняли леса Полоцкого района Витебской области. Карательными соединениями СС командуют Годберг НИКЕЛЬ и Амкальт РУССЕЛЬ, в эти соединения входят 13-й, 2-й, 57-й, 24-й полицейские полки, 64-й охранный и 255-й литовский полки, 9-я бронетанковая рота, латышский батальон, артиллерийский дивизион, мотовзвод, зенитная батарея, строительные батальоны и девять самолетов.

Перед указанными соединениями немецким командованием поставлены задачи полной ликвидации в течение четырех недель партизанских отрядов, базирующихся в населенных пунктах Дриссенского и Освейского районов.

*Зам[еститель] начальника 4-го управления НКГБ СССР
комиссар госбезопасности ЭЙТИНГОН
Разослано: тов. ПОНОМАРЕНКО, тов. КУЗНЕЦОВУ*

№ 45

Список лиц, состоявших в полиции и принимавших участие в расстреле мирных жителей – евреев м. Илокяй Илокяйской волости Литовской ССР в июле 1941 г.

Не ранее октября 1944 г.

1. БРУЖАС Петр Антонович, житель м. Илокяй Илокяйской волости.
2. БРУЖАС Антон Антонович, житель м. Илокяй Илокяйской волости.
3. ШМЕЙЖИС Петр Иосифович.
4. ГЛЯУБЕРТАС Михаил Владимирович.
5. БАУЖИС Петр.
6. НАВИЦКИЙ Иван.
7. ГАЧУС Иосиф.
8. ЯЦКУС Викентий.
9. ПАШКЕВИЧ – работал органистом при церкви м. Илокяй.
10. АЛЬСЭЙКА Казимир Антонович, житель дер. Стрипиняй Илокяйск[ой] волости.
11. СТРИКАЙТИС Константин, житель дер. Кавшяй Илокяйской волости.
12. ПЯТРАУСКИС, житель дер. Аркшва Илокяйской волости.
13. ЧАПОРУС Леон, житель дер. Гинталацы Илокяйской волости.
14. ШАРАПНИЦКИЙ Иосиф, житель дер. Наусядай Илокяйской волости.
15. ВИНДАШУС Казимир, житель дер. Гидримай Илокяйской волости.

16. ТАУРИЛА Казимир, житель м. Илокяй Илокяйской волости.
17. ЖЕЙМИС Юлис, житель м. Илокяй Илокяйской волости.

Примечание: СТРИКАЙТИС Константин и ПЯТРАУСКИС оба работали в должности начальника полиции на участке м. Илокяй.

*Военный следователь ВП в/ч 28159
майор юстиции АВТУХ*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 423. Л. 37. Подлинник. Машинопись.

№ 46

Акт осмотра мест массовых захоронений в местечке Илокяй

**12 октября 1944 г.
м. Илокяй Литовской ССР**

Мы, нижеподписавшиеся военнослужащие военной части полевая почта 28159 майор юстиции ЧЕРФАС, майор юстиции АВТУХ, старшина ГОРЯНЕЦ, в присутствии жителей м. Илокяй Литовской ССР КОЗЛОВСКОГО Казимира и ГЕРДВАЙНИСА Петра Альфонсовича сего числа составили настоящий акт о нижеследующем:

Сего числа нами обнаружены в 800 м южнее местечка Илокяй на северной стороне еврейского кладбища две ямы размером: первая яма длиной 25 м, шириной 5 м, вторая яма – длина 10 м. Ширина [...].

В 1941 г. в начале июля при вступлении немецких войск в м. Илокяй, по приказу немецкого командования, зверски уничтожены были свыше [...] чел. жителей евреев, мужчин, женщин и детей. Все расстрелянные жители евреи м. Илокяй были закопаны в двух вышеуказанных ямах. О чем и составлен настоящий акт.

Майор юстиции ЧЕРФАС

Майор юстиции АВТУХ

Старшина ГОРЯНЕЦ

Жители местечка КОЗЛОВСКИЙ и ГЕРДВАЙНИС

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 423. Л. 36. Подлинник. Рукопись.

№ 47

Протокол допроса свидетеля Казимира КОЗЛОВСКОГО

**12 октября 1944 г.
м. Илокай Литовской ССР**

Военный следователь военной прокуратуры воинской части полевая почта 28159 майор юстиции АВТУХ допросил в качестве свидетеля нижепоименованного, который, будучи предупрежден об ответственности по Ст. 95 УК РСФСР, показал:

КОЗЛОВСКИЙ Казимир, отчества не имеет, 1897 г. р., уроженец дер. Труйкино, Шкудской волости, по национальности – литовец, образование 3 класса, житель м. Илокай, женат, имеет 3-х детей, из крестьян, работает по найму в сельском хозяйстве.

Вопрос: Расскажите, свидетель, что вам известно по вопросу расстрела мирных жителей-евреев в м. Илокай немецкими военными властями в 1941 году?

Ответ: В момент расстрела жителей-евреев м. Илокай, т. е. 6 и 7 июля 1941 г. я находился в то время под арестом, я был арестован полицией, вместе с полицией ко мне приходил староста местечка по фамилии ВАЙТКУС Юсеф, житель м. Илокай. Как фамилии полицейских мне не известно. Под арестом я находился больше 2-х месяцев. Затем был отпущен под надзор полиции. Мужчин евреев собрали в еврейскую синагогу раньше, дней за 10–12 до момента расстрела.

6 июля 1941 г. к вечеру мужчин-евреев из еврейской синагоги группами стали выводить на еврейское кладбище и там их расстреливали. К этому времени в еврейскую синагогу были собраны также женщины и дети. Когда окончили расстрел мужчин-евреев, сразу же после этого группами под вооруженным конвоем выводили женщин и детей на кладбище, где также расстреливали. Сколько было расстреляно в отдельности детей, женщин и мужчин, сказать не могу, но знаю, что всего было расстреляно около 300 человек, не меньше. По имени и фамилии могу назвать несколько человек: семья КАЦ Мендель состояла из 4-х человек. Жена КАЦ, по имени не знаю, в ночь расстрела родила ребенка, с которым вместе была расстреляна. КАЦ Лейб семья состояла из 3-х человек, все расстреляны. Семья ГРУППЕЛЯ Самсона состояла из 9 человек все расстреляны, в т. ч. 7 человек детей возрастом до 20 лет и др. Также расстрелян врач ЕСЕЛЕВИЧ, мне известно, что его вел на расстрел ЧАПОРУС Леон из дер. Гинталайцы Илокайской волости, состоявший в то время в полиции, а также и ШАРОПНИЦКИЙ Иосиф житель дер. Наусядай Илокайской волости. Мне известно, что в момент расстрела находились в полиции РАЧУС Иосиф, житель м. Илокай, СТРИКАЙТИС Константин, житель дер. Наусядай, работал начальником полиции на участке м. Илокай, ВИНДАШУС Казимир, житель дер. Гидримай Илокайской волости, АЛЬСЭЙКА, по имени не знаю, житель дер. Кервяй, впоследствии ушел добровольцем в немецкую армию, БРУЖИС Петр, житель м. Илокай, ШМЕЙЖИС Петр Иосифович, житель м. Илокай, перед наступлением частей Кр[асной] Армии ушел с немецкими войсками, где находятся другие лица в настоящее время не известно. Все имущество расстрелянных жителей-евреев было разграблено полицией и другими неизвестными жителями. Дополню, что в момент расстрела еврейского

населения находился на службе в полиции ЯЦКУС Викентий – житель м. Илокай, в последнее время переехал в Вильно, но куда не знаю. Он с оружием в руках охранял арестованных жителей немцами, также собирал евреев из домов. Мне также известно, что в момент расстрела присутствовали немецкие солдаты и офицеры, которые проводили фотографирование расстрелянных. На следующий день после расстрела немцы все выехали из местечка, остались только полицейские, именовавшие себя партизанами, все они работали против советской власти и Красной Армии.

Больше дополнить по вопросу расстрела мирных жителей-евреев м. Илокай ничего не имею.

Записано с моих слов верно и мне прочитано.

К. КОЗЛОВСКИЙ

*Военный следователь ВП в/ч. 28159
майор юстиции АВТУХ*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 423. Л. 34–35. Подлинник. Рукопись.

№ 48

Протокол допроса свидетеля КАЛОШИСА А.Ю.

**11 октября 1944 г.
м. Илокяй Литовской ССР**

Военный следователь военной прокуратуры воинской части полевая почта 28159 майор юстиции АВТУХ допросил в качестве свидетеля нижепоименованного, который, будучи предупрежден об ответственности по Ст. 95 УК РСФСР, показал:

КАЛОШИС Андрей Юрьевич, 1892 г. р., уроженец Ковенской губернии, м. Илокяй, по национальности латыш, образование 2 класса, из крестьян, по профессии портной, живет из своего труда как кустарь-одиночка, женат, семья из 3-х человек.

По существу заданных вопросов пояснил следующее:

После того, как началась война с Германией и была оккупирована территория Илокяйской волости, это было числа 25 или 26 июня 1941 г., местная полиция, по приказанию немецких военных властей, были согнаны все жители евреи [согнала всех жителей евреев] м. Илокяй в еврейскую синагогу, мужчины-евреи были забраны раньше и содержались под вооруженной охраной в синагоге около 12 дней. В начале июля все мужчины евреи под конвоем группами сопровождались в район еврейского кладбища, где производился расстрел. Мужчин расстреливали днем. После расстрела муж-

чин были собраны также в еврейскую синагогу женщины и дети евреи м. Илокай, и ночью к началу рассвета их стали под вооруженной охраной по группам сопровождать на место расстрела, т. е. туда, где были согнаны и расстреляны мужчины. Мой дом находится недалеко от места расстрела, так что я сам лично слышал стрельбу из автоматического оружия и винтовок. Когда кончился расстрел, я спросил в [...] одного немецкого офицера «Можно ли сходить посмотреть расстрелянных?» Он ответил мне, что можно. Тогда я пошел на место расстрела. Здесь я увидел, что расстрелянные лежали в двух кучах трупов. Некоторые лежали по одиночке, отдельно недалеко от двух груд расстрелянных. Мужчины-евреи были расстреляны и лежали трупы отдельно от трупов женщин. В это время, когда я подходил к месту расстрела, некоторые были еще живые, шевелились и присутствовавшие еще в то время там два человека полицейские, неизвестные мне по фамилии, ходили кругом груды расстрелянных и выстрелами из винтовок пристреливали насмерть. Расстреливали в голову, грудь и участки тела. Всего было расстреляно больше 300 мужчин, женщин и детей всех возрастов. Все евреи, которые находились в местечке, были расстреляны поголовно. Среди евреев мне известны следующие лица: семья [неразборчиво] Мендель состояла из 4-х человек все расстреляны, из них было 2-е детей возрастом до 13-ти лет, семья БЕРШ[...]НА состояла из 8 человек, все расстреляны, семья АУ[...]КИСА состояла из двух человек – расстреляны.

Из числа расстрелянных также были и раввины, [...] был расстрелян врач-еврей, по фамилии не помню. Имущество расстрелянных жителей евреев было разграблено полицией и частью другими лицами. Мне известно, что при расстреле евреев присутствовали немцы и полицейские, по фамилиям

их я назвать не могу, так как не знаю. Больше пояснить по существу ничего не имею.

Записано с моих слов верно и мне прочитано.

А. КАЛОШИС

*Военный следователь ВП в/ч 28159
майор юстиции АВТУХ*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 423. Л. 32–33. Подлинник. Рукопись.

№ 49

Протокол допроса свидетеля МАЛУКАСА И.Ф.

11 октября 1944 г.

м. Илокяй Литовской ССР

Военный следователь военной прокуратуры воинской части полевая почта 28159 майор юстиции АВТУХ допросил в качестве свидетеля нижепоименованного, который, будучи предугажен об ответственности по СТ. 95 УК РСФСР, показал:

МАЛУКАС Иосиф Францевич, 1898 г. р., уроженец дер. Маргенека Илокяйской волости, житель м. Илокяй, по национальности литовец, малограмотный, из крестьян, имеет земли 5 га, женат, имеет 3-х детей, б/п.

По существу заданных мне вопросов поясняю:

До начала войны с Германией я работал в м. Илокяй в качестве члена волостного совета депутатов трудящихся. Когда немецкие войска оккупировали территорию Илокяйской волости, меня арестовал ПАШКЕВИЧ по приказу капитана литовской армии ПЯТРАУСКИСА – последний возглавлял полицейский участок в м. Илокяй. Сам ПАШКЕВИЧ работал при литовской церкви в м. Илокяй, а при оккупации немцами стал сотрудником полиции. До дня освобождения м. Илокяй Красной Армией ПАШКЕВИЧ проживал в местечке, где он сейчас, не знаю. Под арестом я пробыл пять дней, впоследствии был отпущен домой под запретом ходить по улице. Вместе со мной были арестованы и др[угие] граждане местечка. Часть из них были вывезены в другие тюрьмы, а часть были расстреляны.

Когда происходил расстрел мирных жителей евреев м. Ило-кяй, я в то время находился под арестом. После мне стало известно от других жителей местечка, что все еврейское население, сначала мужчины, было собрано в синагогу, которую превратили в «Гетто», а затем группами под вооруженной охраной вывозилось на еврейское кладбище и расстреливалось. После окончания расстрела мужчин-евреев, были собраны женщины и дети и тоже расстреливались. Расстрелы производились из автоматического оружия и винтовок. В момент расстрела присутствовали и расстреливали как немцы, так и полиция. Прямые исполнители расстрела мне не известны. Но знаю, что забирали из квартир жителей и держали их под стражей до момента расстрела следующие лица: ПАШКЕВИЧ, ЖЕЙМИС ЮЛИС, эти лица по национальности литовцы, жители местечка. Где они в настоящее время, мне не известно. Для копки ям для расстрелянных брали арестованных полицией. Все имущество расстрелянных было разграблено, лучшее полицией забрано, а все остальное разрешалось брать кому угодно, кроме лиц, кто питал симпатию к советской власти. Мне известно, что всех расстрелянных раздевали и только плохую одежду оставляли на расстреливавшихся. Сколько было расстреляно, точно не знаю, но не менее 300 человек. Больше по настоящему вопросу пояснить ничего не имею.

Записано с моих слов и мне прочитано.

И. МАЛУКАС

*Военный следователь ВП в/ч 28159
майор юстиции АВТУХ*

№ 50

Протокол допроса свидетеля ТАУЯНИСА Ф.Ф.

11 октября 1944 г.

м. Илокяй Литовской ССР

Военный следователь военной прокуратуры воинской части полевая почта 28159 майор юстиции АВТУХ допросил в качестве свидетеля нижепоименованного, который, будучи предупрежден об ответственности по СТ. 95 УК РСФСР, показал:

ТАУЯНИС Федор Францевич, 1888 г. р., уроженец м. Илокяй, по национальности литовец, образование – малограмотный, из крестьян, житель м. Илокяй, работает церковным старостой церкви м. Илокяй, женат, имеет двух детей.

По существу заданных мне вопросов поясняю следующее:

Вместе со своей семьей в м. Илокяй я проживаю непрерывно с 1935 года. Жителей м. Илокяй в большинстве знаю хорошо. В нашем местечке примерно до начала войны насчитывалось больше 200 хозяйств. Я слышал, что всего населения было около одной тысячи человек, из них было более 300 чел. евреев. С приходом немецких войск ими была установлена местная власть, также был создан полицейский участок. Старшиной в полицейском участке являлся СТРИКАЙТИС, по имени и отчеству не знаю, житель дер. Каушяй Илокяйской волости. Где он в настоящее время проживает, мне не известно. До него на этой должности [был] ПАТРАУСКИС, по имени и отчеству мне не известный, сам житель дер. Аркшва Илокяйской волости. Где он в настоящее время проживает, мне не известно.

Числа 25 или 26 июня 1941 г. в м. Илокяй были немцы, они дали распоряжение собрать всех жителей местечка евреев. Сначала собрали всех мужчин-евреев, что и было сделано – мужчины-евреи были собраны в еврейскую синагогу и взяты под стражу, женщин и детей в этот раз не собирали. Пробыв около двух недель в еврейской синагоге, все мужчины евреи были группами под конвоем сведены на кладбище и там расстреливались. После того как были расстреляны мужчины, вслед за этим собрали и женщин и детей также в еврейскую синагогу, а затем они были сведены и расстреляны на том же кладбище. Мне известны некоторые семьи-евреи по фамилии из числа расстрелянных там. Например: БАЛЬКИН Янкель, расстрелян сам и жена, БЕРШТЕЙН расстрелян сам и семья больше [...] человек, по имени знаю семьи, которые расстреляны: Шалом, Лейба и другие. Для копки ям я слышал, что брались арестованные из тюрьмы. Все имущество было впоследствии разграблено. Мне известно, что в момент расстрела служили в полиции и принимали участие в массовом расстреле евреев: ГЛЯУБЕРТАС Николай, житель м. Илокяй, ТАУРИЛА Казимир, житель м. Илокяй. Где они сейчас проживают или находятся, мне не известно. Дополнить что-либо по вопросу расстрела еврейского населения м. Илокяй ничего не имею.

Записано с моих слов и мне прочитано.

Ф. ТАУЯНИС

*Военный следователь ВП в/ч 28159
майор юстиции АВТУХ*

№ 51

Протокол допроса свидетеля ГЕРДВАЙНИСА П.А.

11 октября 1944 г.

м. Илокяй Литовской ССР

Военный следователь военной прокуратуры воинской части полевая почта 28159 майор юстиции АВТУХ допросил в качестве свидетеля нижепоименованного, который, будучи предупрежден об ответственности по СТ. 95 УК РСФСР, показал:

ГЕРДВАЙНИС Петр Альфонсович, 1899 г. р., уроженец дер. Кивили Шкодской волости, житель м. Илокяй, по национальности литовец, малограмотный, из крестьян, по профессии сапожник, женат, имеет двух детей.

По существу заданных мне вопросов поясняю:

В м. Илокяй я проживаю непрерывно в течение 40 лет. За время войны с Германией я также жил в м. Илокяй. Мне известно, что когда была оккупирована немецкими войсками территория Илокяйской волости, в м. Илокяй были организованы добровольческие отряды, именовавшиеся партизанами. Эти люди были против советской власти и выполняли все приказы военных властей немцев. На второй день после начала войны я был арестован ПАШКЕВИЧЕМ, который сразу вступил добровольцем в полицию. Под арестом я находился [8] дней. Затем был отпущен домой, не имея разрешения ходить по территории местечка, кроме как проживать в своем доме. Когда я сидел в тюрьме, все жители местечка, в первую очередь мужчины-евреи, были забраны полицией и заперты в

еврейскую синагогу. Через 10–12 дней мужчин-евреев группами выводили на еврейское кладбище и там расстреливали из автоматов и винтовок. После расстрела мужчин, стали собирать женщин-евреек и их детей. Также собирали в еврейскую синагогу, а затем расстреливали на кладбище. Я сам видел, что перед расстрелом раввина полицейский ГЛЯУБЕРИТАС резал ножом бороду ему, по фамилии раввина не знаю.

Всего было расстреляно свыше 300 человек-евреев: стариков, мужчин, женщин и детей. Я лично знал хорошо жителей-евреев, семьи которых расстреляны. Так, например, семья ЛЕВИНА, семья ШАПИРА – бывший аптекарь, семья состояла из 3-х человек, семья ШАПИРА Гершан, семья врача ЕСЕЛЕВИЧ из 3-х человек, семья ГЛИКМАН Есель из 3-х человек и другие. Во время расстрела евреев и после состояли на службе в полиции, а также и после, следующие лица:

БРУЖАС Петр Антонович, житель м. Илокай;

БРУЖАС Антон Антонович, житель м. Илокай;

ШМЕЙЖИС Петр Иосифович, житель м. Илокай, был в полиции в последнее время, в момент расстрела евреев он не принимал участия;

ГЛЯУБЕРТАС Михаил Владимирович, житель м. Илокай;

АЛЬСЭЙКА Казимир Антонович, дер. Стрипиняй;

БАУЖИС, м. Илокай;

НАВИЦКИЙ Иван, житель м. Илокай;

ПАШКЕВИЧ – работал органистом при церкви м. Илокай.

Все эти лица принимали участие в собирании и конвое жителей-евреев на кладбище для расстрела, где в настоящее время все эти лица проживают, мне не известно, не так давно я видел НАВИЦКОГО.

ГЕРДВАЙНИС

№ 52

Акт о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников в м. Илокяй Можейкяйского уезда Литовской ССР

**18–19 октября 1944 г.
м. Илокяй Литовской ССР**

Мы, нижеподписавшиеся военный прокурор, военный следователь в/ч 39887 гв[ардии] майор юстиции ЗУБРОВ Константин Федорович, гв[ардии] майор юстиции ЗАРЕЦЕР Михаил Абрамович, начальник отдела контрразведки в/ч 66818 БЕЛЯНИН Василий Иванович, инструктор политотдела в/ч 34433 майор ЗАИЧЕНКО Данил Данилович, прокурор Можейкяйского уезда ГОРВЯНИС Петрас, инструктор Можейкяйского укома КП(б)Л ДВАНРЕНАС Иозас, председатель поселкового совета м. Илокяй КАЗЛОУСКАС Казис, настоятель католического костела м. Илокяй ксендз ДИКАВИЧУС Витаутас, доктор м. Илокяй ЛЯЛИС, КАРЕЧКО Антонас, составили настоящий акт в нижеследующем:

С приходом немецко-фашистских захватчиков в м. Илокяй немцы сразу начали производить массовые расправы над советскими гражданами, с этой целью они произвели массовые облавы, вылавливая при этом коммунистов, комсомольцев, советских активистов и евреев.

Путем опроса очевидцев расстрелов установлено, что расстрелы производились на еврейском кладбище, что юго-западнее м. Илокяй.

Осмотром места происшествия найдены три могилы, которые были комиссией вскрыты.

1-я могила – размером 15 м на 5 м. На глубине 1 м 85 см обнаружены беспорядочно сваленные мужские, детские и женские трупы в 4 яруса в количестве около 300. В подавляющем большинстве на трупах отсутствует обувь, некоторые трупы раздеты.

2-я могила – 10 м на 5 м, на глубине 1 м 75 см обнаружены беспорядочно сваленные мужские, детские и женские трупы. Обувь в подавляющем большинстве отсутствует, с некоторых снята одежда. Всего во второй могиле обнаружено до 100 трупов.

3-я могила – 4 м на 3 м, на глубине 75 см обнаружены 3 мужские трупа.

Всего, таким образом, в могилах обнаружено до 475 трупов.

Судебно-медицинской экспертизой было осмотрено 47 трупов, из них: 33 мужских, 9 женских и 5 детских. Судебно-медицинской экспертизой установлено, что все трупы имеют огнестрельные ранения в область верхней части туловища, многие трупы имеют по несколько ранений, что свидетельствует, что расстрел производился из стрелкового и автоматного оружия.

Основными виновниками массовых убийств и издевательств над советскими гражданами в м. Илокяй являются: немецко-фашистское командование, администратор Прибалтики ЛОЗЕ, комиссар гражданской администрации Литвы князь фон РЕНТЕИЛЬН, гебитс-комиссар Шауляйского округа ГЕВЕККЕ, комендант м. Илокяй ХОРС и немецко-фашистские пособники – непосредственные исполнители расстрелов, истязаний и издевательств над советскими гражданами: начальники немецко-фашистского на-

ционалистического отряда ВЕНСКУСС Казис, ПЕТРАУСКАС Франциск, старший следователь ЛУКАШЕВИЧУС Стасис, члены отряда: ГЛЯУБЕРТАС Микас, ТАУРИЛА Казис, ЯНЧАУСКАС, ВИНЧАС, ГРИБАУСКАС Антнас, СТРИКАИТЕС Болис, ВЕЙТАС Римвилда и другие.

Все они должны понести суровую кару за свои злодеяния, кровавые преступления.

О чем и составлен настоящий акт.

Военный прокурор в/ч 39887

гв[ардии] майор юстиции ЗУБРОВ

Военный следователь ЗАРЕЦЕР

Начальник отдела контрразведки в/ч 66818

майор БЕЛЯНИН

Инструктор политотдела в/ч 34433 майор ЗАИЧЕНКО

Прокурор Можейкяйского уезда ГОРВЯНИС

Представитель поссовета м. Илокяй КАЗЛАУСКАС

Ксендз ДИКОВИЧУС

Доктор ЛЯЛИС

КАРЕЧКО

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 423. Л. 27 (с об.).

Заверенная копия. Машинопись.

№ 53

Акт осмотра могилы расстрелянных граждан БУДЫ и ПЕТРЕЙКИСА

**9 февраля 1945 г.
м. Салантай**

1945 г., февраля, 9 дня местечко Салантай той же волости Литовской ССР, составлен в том, что в м. Салантай застрелены гр[ажданин] БУДА Юргис, сын Казиса и гр[ажданин] ПЕТРЕЙКИС Игнас, сын Игнаса. Место застрела и погребка находится в м. Салантай, ул. Вилняус около машинно-тракторной станции, на правой стороне. Оба покойника лежат в одной яме. Во время освобождения и 27 годовщины Социалистической Октябрьской революции сделана вокруг могилы деревянная ограда.

Гражданина БУДА Юргис и ПЕТРЕЙКИС Игнас немцы и литовские партизаны признали [...] коммунистами, поэтому и застрелили. Их застрелили немцы, но по указанию литовских партизан.

*Председатель Салантайского облисполкома
КАСРАГИС*

№ 54

Акт осмотра могилы расстрелянных граждан в местечке Салантай

**9 февраля 1945 г.
м. Салантай**

1945 г., февраля, 9 дня местечко Салантай той же волости Литовской ССР, составлен в том, что в Салантайской волости, дер. Новый Салантай на земле гр[ажданина] ШОБЛИНСКИС Феликса во время оккупации немцами застрелено 18 чел., в том количестве [числе] 7 евреев и 11 литовских граждан. Один из них был судьей народного суда – застрелен как коммунист. Другие были жители Плателайской волости. По какому поводу они расстреляны – не известно.

Все застрелены немцами, но по указанию литовских партизан.

*Председатель Салантайского облисполкома
КАСРАГИС*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 423. Л. 25. Подлинник. Рукопись.

№ 55

Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Скуодской волости

12 февраля 1945 г.

Акт составлен Скуодской волости Исполкомом, 1945 г., февраля, 12 дня в том, что при оккупировании Литовской ССР, Скуодской волости 1941 г., июня, 22 дня организовался из бывших фашистских организаций «Шаулис саюнга» членов и зажиточных местных жителей так называемый партизанский отряд, который произвел аресты советских активистов и коммунистов, попавших в окружение красноармейцев и мирных советских жителей.

Мирные жители были застрелены в гор. Скуодас, примерно 1200 лиц, а около [...]00 лиц были угнаны в концентрационный лагерь «Димитрава», а оттуда в Дарбенском лесу были расстреляны. Точные сведения [...] нельзя сообщить, потому что эта местность оккупирована.

Председатель Скуодоса исполкома [...]

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 423. Л. 23. Подлинник. Рукопись.

№ 56

Акт о преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в гор. Моседисе

7 февраля 1945 г.

1945 г., февраля, 7 дня Комиссия по установлению злодеяний, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими захватчиками, Кретингского уезда Моседской волости, в составе председателя ГАДЕЙКИСА Алекса и членов: ИНТЕНЕ Казе и БАЛЬТИНАСА Альфонса, по заявлению гр[аждан]ки ЖАЛЬСИРЕНЕ Катрины, прож[ивающей] в м. Моседис, произвела расследование преступлений агентов немецко-фашистских захватчиков, убивших мужа заявительницы и еще двух граждан.

Из опроса свидетелей преступления установлено, что 30 июня 1941 г. органами местной полиции были арестованы граждане м. Моседис ЖАЛГЕРИС Пранас, сын [...] и ПАЯУСКАС Казис, сын Казиса (оба служащих по госзаготовкам) и гр[ажданин] БАРКУС (имя и отчество не установлено), бывший заведующий бюро ЗАГС в Дарбенет.

Без суда и законного следствия три перечисленных гражданина на следующий после ареста день, т. е. 1 июля 1941 г. были расстреляны местными партизанами, поименованными в прилагаемом списке и зарыты на месте расстрела в поле у м. Моседис, на земле, принадлежавшей АНДРЕЙКАСАМ.

Приложение – один список.

Председатель комиссии

Члены комиссии

**Список немецко-фашистских оккупантов и их сообщников,
совершавших злодеяния на временно оккупированных
территориях Литовской ССР**

№	Фамилия, имя, отчество	Нацио- наль- ность	В. звание или зани- маемая должность	Наимено- вание в/частей, учреждений и организаций	Характер преступ- ления	Роль в совер- шенном преступ- лении
1.	МИЦКУС Ёзас	литовец	партизан	полиция	расстрел трех граждан 1.VII.41 г.	расстре- ливал
2.	ЗОБЕРНИС Альфонс	литовец	партизан	полиция	расстрел трех граждан 1.VII.41 г.	расстре- ливал
3.	ДАРЖИНСКИС Казис	литовец	партизан	полиция	расстрел трех граждан 1.VII.41 г.	зарыл трупы
4.	АРЛАУСКИС	литовец	партизан	полиция	расстрел трех граждан 1.VII.41 г.	зарыл трупы

Удостоверяю

Председатель Моседского волостного исполкома

№ 57

Акт о преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в гор. Моседисе

7 февраля 1945 г.

1945 г. февраля 7 дня Комиссия по установлению злодеяний, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими захватчиками, Кретингского уезда Моседской волости, в составе председателя ГАДЕЙКИСА Алекса и членов: ИНТЕНЕ Казе и БАЛТИНАСА Альфонса, по заявлению жены убитого немцами гражданина ИНТЕСА Валиса произвела расследование злодеяний, учиненных немцами и их сообщниками в последние дни их пребывания в Литовской ССР. Причем оказалось, что 28 сентября 1944 г. в м. Моседис органами немецкой специальной полиции (SD Polizei) при участии местной участковой и криминальной полиции произведен массовый арест лиц – сторонников советского строя. Арестованы нижеследующие лица из м. Моседис и его окрестностей:

ИНТАС Валис, ИНТЕНЕ Казе, БАЛТИНАС Антанас, БАЛТИНЕНЕ Она, БАЛТИНАС Альфонсас, СКРУЙБИС Ёнас, РЕЙКА Валис, РЕЙКА Езас, КИНЧЮС Никодимас, НАВИЦКАС Стасис, КРИСТИОНАЙТИС (имя не установлено), ПРЯЛГАУСКАС (имя не установлено), ТАУРИНЕКЕНЕ Леонилия и БРУЖАС Повилис.

Все арестованные в количестве 14 чел. немедленно оказались в Скуодской полиции, где подвергались побоям и издевательствам. Женщины и двое мужчин (РЕЙКА Ёдас и

ПРЯЛГАУСКАС) на следующий день из-под ареста были освобождены, трое арестованных: ИНТАС Валис, НАВИЦКАС Стасис, КРИСТИОНАЙТИС без суда уведены для расстрела (по полученным сведениям, тут же за Скуодасом расстреляны), а остальные отправлены в концлагерь в Димитравас, где ежедневно подвергались пыткам и угрозам расстрела, были продержаны до 8 октября 1944 г., когда доблестная Красная Армия, совершая освободительное движение, придвинулась настолько, что немцы, спасаясь от приближающихся наших войск, бежали из концлагеря, отпустив находящихся в нем арестованных.

*Председатель комиссии
Приложение – один список*

**Список немецко-фашистских оккупантов и их сообщников,
совершавших злодеяния на временно оккупированных
территориях Литовской ССР**

№	Фамилия, имя, отчество	Национальность	В. звание или занимаемая должность	Наименование в/частей, учреждений и организаций	Характер преступления	Роль в совершенном преступлении
1.	БАЛТУОНЕ	литовец	начальник	полиция	арест, угон в концлагерь и расстрел	руководящая
2.	ЖИМУНЕЛИС	литовец	вахмистр	полиция	арест, угон в концлагерь и расстрел	руководящая

№	Фамилия, имя, отчество	Национальность	В. звание или занимаемая должность	Наименование в/частей, учреждений и организаций	Характер преступления	Роль в совершенном преступлении
3.	ДОБРОВОЛЬСКИС Ёнас	литовец	рядовой	полиция	арест, угон в концлагерь и расстрел	активная
4.	ВАСИЛЯУСКАС Казис	литовец	рядовой	полиция	арест, угон в концлагерь и расстрел	активная
5.	КУНЮТИС Петрас	литовец	агент	криминальная полиция	арест, угон в концлагерь и расстрел	активная
6.	немецкая полиция из 5 человек, фамилии неизвестны	немцы	агенты	немецкая полиция	арест, угон в концлагерь и расстрел	активная

Удостоверяю
Председатель Моседского волостного исполкома

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 423. Л. 9, 9 (об.), 10. Подлинник. Рукопись.

№ 58

Акт о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских захватчиков в Вилкавишском уезде Литовской ССР

12 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся 12 апреля 1945 г. Комиссия по рассмотрению фактов немецко-фашистских злодеяний в период временной оккупации Вилкавишского уезда Литовской ССР в составе Пред[седателя] комиссии 1 секретаря Укома КП(б) тов. БЕЛЯУЦКАС, председателя уездного Исполнительного комитета тов. ШУПИС и нач[альни]ка Вилкавишского уезда отдела НКВД КРЫЛОВИЧ составили настоящий акт в нижеследующем:

С момента оккупации немецко-фашистскими захватчиками Вилкавишского уезда Литовской ССР немцы приступили к массовому истреблению мирного советского населения, а также бойцов и командиров РККА.

С июля 1941 г. вблизи гор. Вирбалис имеется противотанковый ров, где немцы расстреливали мирных советских граждан, в том числе еврейской национальности – 11 943 чел., причем при расстрелах подвергали жестоким пыткам, раздевали наголо, сваливали в ров. Одновременно в гор. Вирбалис имелся лагерь в/пленных, где от голода, от холода умерло и расстреляно бойцов РККА 20 000 чел. в гор. Вилкавишкис. С июля и в последующие месяцы 1941 г. в специально вырытых траншеях было расстреляно мирных советских граждан, т. е. советского партийного актива

3056 чел. Одновременно на станции Вилкавишки при подходе поездов с в/пленными, в/пленных выбрасывали из вагонов, выбрасывали мертвых и слабых пристреливали и, таким образом расстреляно, умерших зарыто 2390 чел.

Расстрелы производились возле в/казарм в гор. Кибарты. Немецко-фашистскими захватчиками производился массовый расстрел при опушке леса, всего расстреляно мирных советских граждан 7280 чел. Расстрелы производились в разных местах, т. е. около границы, в сараях и в местечке гор. Кибарты. С июля и т. д. 1941 г. немцами было расстреляно мирных советских граждан в дер. Балтруши 1507 чел., причем расстрел происходил рядом с дер. Балтруши на опушке леса. 15 сентября 1941 г. в гор. Пильвишки немецко-фашистскими захватчиками расстреляно мирных советских граждан 2300 чел., стариков, женщин, причем детей не расстреливали, а бросали в яму и зарывали. В волости Виштитиц немецко-фашистскими захватчиками был массовый расстрел советских граждан. Всего было расстреляно 1951 чел. Расстрел происходил вблизи ветряных мельниц в вол. Виштитиц, причем душили до смерти телефонной проволокой. Кроме замученных и расстрелянных немецкими захватчиками сильно вывезено в Германию 1708 чел. Умерло от боли 192 чел. Всего по Вилковишскому уезду замучено, расстреляно, умерло с голоду и угнано в немецкое рабство мирных советских граждан 52 357 чел. Списки на расстрелянных и вывезенных в Германию, фамилии которых удалось установить, прилагаются.

В чем и составлен настоящий акт.

Председатель уездной комиссии

Члены комиссии

Обобщенные сведения установленных злодеяний, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Вилкавишскому уезду Лит[овской] СССР

№	Наименование городов, с/советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бом [бами] и снаряд [ами]	Погибло военно-пленных	Всего погибло	Подвергался арестам, побоям, насилиям	Колич [ество] угнанных в немецкое рабство по актам	Колич [ество] убитых в немецкое рабство по спискам
1	Вирбалис	11 943	–	–	–	20 000	31 943	604	–	–
2	Вилкавишки	3056	–	–	192	2390	5638	–	–	–
3	Кибарты	7280	–	–	–	–	7280	–	–	–
4	Балтруши	1507	–	–	–	–	1507	–	–	–
5	Пильвишки	2300	–	–	–	–	2300	–	–	–
6	Виштитец	1951	–	–	–	–	1951	–	–	–
	Вывезено по уезду	–	–	–	–	–	–	–	1708	1439
	Всего по уезду	28 037	–	–	192	22 390	50 649	604	1708	1439

Председатель комиссии БЕЛДЯУЦИС
Члены комиссии: ШОПИС, КРЫЛОВИЧ

№ 59

Справка о массовых расстрелах мирного гражданского населения и военнопленных бойцов и комиссаров РККА, производимых немецкими оккупантами в окрестностях гор. Вирбалиса Вилкавишского уезда

**Совершенно секретно
14 декабря 1944 г.**

Установлено, что немецко-фашистские оккупанты в 1941 г., захватив территорию Вилкавишского уезда, убили в окрестностях гор. Вирбалис массовые расстрелы мирного населения и советских военнопленных, в результате чего было уничтожено около 7000 чел., в числе расстрелянных находились старики, женщины, дети. По имеющимся материалам в УО НКГБ, нами допрошены ряд свидетелей-очевидцев массовых истреблений советских граждан.

По показаниям свидетелей, немецкие фашисты, начиная с 10 июня 1941 г., систематически производили расстрелы группами по 400–500 чел. Гитлеровцы привозили граждан еврейской национальности из Чехословакии, Франции и других стран, оккупированных немцами. *Свидетель ЖЕМАНТАУСКАС Пятрас, сын Ионаса рассказал:*

«При оккупации немецкими войсками гор. Вирбалис немецкие власти с помощью предателей производили расстрелы мирного населения и военнопленных бойцов РККА. Расстрелы происходили за городом Вирбалис над противотанковым рвом, выкопанным в 1941 г. частями Красной Армии.

Я знаю четыре случая массовых расстрелов. Первый раз происходили расстрелы 10 июля 1941 г., второй раз – через месяц. Расстреливали литовцев и евреев из прилегающих деревень. Третий раз расстреливали осенью 1941 г., в этот раз расстреливали женщин еврейской национальности, привезенных из Чехословакии, Франции и других мест. Мне известно, что в противотанковом рву расстреляно 32 чел. литовцев, по фамилиям ЖЕАНТАУСКАС Альбинас, БУРАУСКАС Ионас, [ЛАНГАС] К., ЧЕМОКОЙТЕС и др., около 500 чел. русских и командиров.

Свидетель АНДРОКАЙТЕС Виктарас также дал показания о расстрелах.

Начальник Вилкавишского УО НКГБ [...]

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 419. Л. 28, 28 (об.). Подлинник. Рукопись.

№ 60

**Справка Вилкавишского УО НКГБ о массовых
расстрелах в гор. Вилкавишкисе**

**Совершенно секретно
Не ранее декабря 1944 г.**

27 июня 1941 г. в гор. Вилкавишкис местными шаулистами по указанию немецких оккупационных властей был произведен массовый расстрел всех мужчин еврейской национальности. В этот день было арестовано более 1000 чел., впоследствии были расстреляны.

Установлены следующие обстоятельства расстрела:

27 июня бывший комендант гор. Вилкавишкис КЯУНИС созвал повестками и путем устного извещения всех шаулистов города и окрестных деревень. И когда шаулистов собралось более 200 чел., КЯУНИС произнес перед ними речь и призвал их к выполнению задания немецких властей, т. е. провести аресты еврейского населения в гор. Вилкавишкис.

Шаулисты были разбиты на группы по 10–12 чел., и затем начались массовые аресты. Арестованных собирали на улицах, а затем конвоировали в здание бывшей духовной семинарии.

*Начальник Вилкавишского УО НКВД
майор госбез[опасности] [...]*

№ 61

Протокол допроса свидетеля ПЛЕЧКАЙТЕСА В.

9 января 1945 г.
гор. Вилковишки

Я, оперуполномоченный спец[иальной] группы Вилкавишского УО НКВД мл[адший] л[ейтена]нт г[ос]б[езопасности] [...], сего числа допросил в качестве свидетеля гр[ажданина] ПЛЕЧКАЙТЕС Викцас 1905 г. р., уроженец дер. Слободу Бублелю волости Шакей уезда, литовец, б/п, образование 3 класса, женат, со слов не судим, проживает дер. Альвита Альвита волости.

За дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

ПОДПИСЬ

Вопрос: На каком языке вы желаете давать показания?

Ответ: Я хорошо владею литовским языком, и показания буду давать на литовском языке через переводчика. Дизка.

Переводчик предупрежден за ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР.

ПОДПИСЬ

Вопрос: Скажите, гр[ажданин] ПЛЕЧКАЙТЕС, что вам известно о расстрелах, производившихся в 1941 г. в гор. Вилкавишкис?

Ответ: Да, я могу рассказать следующее. Это дело было 28 июля 1941 г. Я в то время сидел в тюрьме, часов в 8 или

9 утра в тюрьму пришел МАВРУТИС, звать точно не знаю как, и начал вызывать арестованных, которых вызвали 63 чел. литовцев, и повели неизвестно куда. Ранее утром еще выводили примерно около 80 чел. евреев, которых уже более не было в тюрьме.

Вопрос: Вы знаете, кто руководил расстрелами, кто их конвоировал к месту расстрелов?

Ответ: Расстрелами руководил, очевидно, начальник гестапо ЛАНКАУСКАС, звать его не знаю. Кто конвоировал, я их фамилию не знаю.

Вопрос: Следствию известно, что вы ходили закапывать расстрелянных, а поэтому вы должны знать, кто участвовал в расстрелах?

Ответ: Этого я сказать не могу. Потому что я житель не с Вилкавишек и фамилии их не знаю, но в лицо узнать могу. Это может сказать ПРИДАТКАС Винцис, который живет сейчас в Вилкавишках.

Вопрос: Скажите, где проживали МАВРУТИС и ЛАНКАУСКАС и где они находятся сейчас?

Ответ: Они проживали в гор. Пальвишки.

Вопрос: Скажите, знаете ли вы, кто был начальником тюрьмы?

Ответ: Начальника тюрьмы фамилию не знаю и остальных работников тюрьмы тоже.

Вопрос: Кто участвовал из полиции и мирных жителей в расстрелах тоже?

Ответ: Я знаю, что в расстрелах участвовал ПИЛЮШКАЙТИС, который стоял и охранял, чтобы посторонние не подходили. Он был гражданский, и больше никого не знаю.

Вопрос: Скажите, кто может знать работников, которые обслуживали охрану и работали при тюрьме?

Ответ: Этого не знаю.

Вопрос: Что вы еще желаете дополнить следствию?

Ответ: Больше добавить ничего не могу.

*[Протокол] мне прочитан вслух и переведен
на литовский язык.*

ПОДПИСЬ

*Перевел на русский язык
оперуполномоченный спец[иальной] группы
мл[адший] л[ейтена]нт г[ос]б[езопасности]*

ПОДПИСЬ

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 419. Л. 36, 36 (об.). Подлинник. Рукопись.

№ 62

Протокол допроса свидетеля ЛАДЖАЙТИСА Иозаса

Не ранее января 1945 г.

Я, оперуполномоченный специальной группы Вилкавишского УО НКВД мл. лейтенант госбезопасности [...], допросил в качестве свидетеля:

Фамилия, имя и отчество	ЛАДЖАЙТИС Иозас Иоко
Год рождения	1918
Адрес	дер. Алвита, Алвита волости
Место рождения	дер. Крустаргу, Вилкавишской волости
Партийность	б/п
Паспорт	
Образование (общее, специальное)	6 классов
Профессия	
Род занятий	
Состав семьи	Холостяк
Социальное происхождение	Из крестьян
Отношение к воинской повинности	Военнообязанный
Был на территории, оккупированной противником	В Литовской ССР

Участие в бандах

кр. организациях

и восстаниях

Нет

Судимости

Со слов не судим

На каком языке желаете давать показания?

Ответ: Я владею русским языком и показания желаю давать на русском языке.

Вопрос: Скажите, что вам известно о расстреле в 1941 г. в гор. Вилкавишки?

Ответ: Рано утром 28 июля вывели с камеры около 80 чел. и повели неизвестно куда, потом снова пришли, и с нашей камеры, где я сидел, полицейский ДИДИЛИС Пятрас выводил с камеры арестованных. Он был начальником полиции в Алвита, сейчас бежал с немцами. Вызвали более 60 чел., и повели, но нам сказали, что повели их в другое помещение, а то здесь тесно. После, спустя несколько часов, нас с камеры взяли и повели закапывать расстрелянных – тогда узнали, что их расстреляли.

Вопрос: Кто присутствовал, когда вы закапывали расстрелянных, из полиции и гражданских?

Ответ: Когда мы пришли, то кругом стояли полицейские и охраняли. Из них я знаю КАЗЛАУСКАС, ЮРГИЛЁНИС, звать их не знаю, а из гражданских там никого не было. КАЗЛАУСКАС служил в полиции гор. Вильно, сейчас не знаю, где он, а ЮРГИЛЁНИС служил в немецкой армии. Где ихние семьи живут, я тоже не знаю.

Вопрос: Вы знаете, кто служил при тюрьме?

Ответ: Точно сказать не могу, потому что они были не здешние, а полицейских я знаю: ВЕНЦУС, вахмистр, АГЛИНСКАС, ДЕКСИС, полицейский, КЕЛЕКЯВИЧУС, ЭВЕНЦАВИ-

ЧУС, секретный начальник полиции, больше не помню никого. Но на месте расстрела их не видел. Где они живут, я не знаю. Больше показать ничего не могу.

Протокол мне прочитан и с моих слов записано верно.

ПОДПИСЬ

*Оперуполномоченный спец[иальной] группы
мл. лейтенант госбезопасности*

ПОДПИСЬ

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 419. Л. 38, 38 (об.). Подлинник. Рукопись.

№ 63

Протокол допроса свидетеля КИРКИЛОВСКОГО А.Ш.

4 апреля 1945 г.

1945 г. апреля 4 дня я, начальник Вилкавишского УО НКВД майор госбезопасности [...], допросил в качестве свидетеля по делу немецко-фашистских злодеяний во время оккупации Литвы гр[ажданина] КАРКИЛОВСКОГО, который о себе дал следующие данные:

КИРКИЛОВСКИЙ Алтер Шепшелевич, 1911 г. р., в м. Пильвишки Вилькавишского уезда Литовской ССР, по национальности еврей, б/п, грамотен, не судим, холост, в настоящее время постоянно проживает в гор. Вилькавишки Литовской ССР по улице Лауку, дом 27.

Об ответственности за дачу ложных показаний свидетель КИРКИЛОВСКИЙ по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

ПОДПИСЬ

Вопрос: На каком языке хотите давать показания?

Ответ: Владею русским языком, показания следствию буду делать на русском.

Вопрос: Расскажите, свидетель КИРКИЛОВСКИЙ, что вам известно о немецко-фашистских злодеяниях в период оккупации ими Литвы?

Ответ: Мне известно, как жителю гор. Пильвишки, что с приходом немцев в Пильвишки в июле и спустя неделю последние приступили к массовым арестам всего мирного еврейского населения. В Пильвишках тогда ими было арестовано первоначально 500 чел., мужчин в возрасте от 13 лет до глубокой старости, которые во второй половине июля 1941 г. были все расстреляны, в том числе мой родной брат КИРКИЛОВСКИЙ Хаим Шепшелевич, двоюродный брат КИРКИЛОВСКИЙ [...] 25 лет, второй двоюродный брат КИРКИЛОВСКИЙ Мозес [...] 22 лет и знакомые. ШРИНСЕНСКАС Беренис, 50 лет, его сын – ШРИНСЕНСКАС Давид, 15 лет, НЕЙМАН Янкель Мозес, 40 лет и его сын, 14 лет. КРЕМОМАРАЙТИС Лейба, 18 лет, ЛУДИС Рахиль, 22 лет, ШИНБЕР Лея, 19 лет, ЛУДВЕ Лейба, 40 лет, [...] Изак, 40 лет, ГОЛЬДБЕРГ Изак, 40 лет, его сын 17-летний, ТЕЙК Лейзер, 35 лет, отец – ТЕЙК Аушель, 57 лет, РАБИНОВИЧ, ДЕМБОВСКИЙ Мозес врач, около 60 лет, его сын – врач ДЕМБОВСКИЙ Вова 25–30 лет, жена врача ДЕМБОВСКЕНЕ, зубной врач, 50–55 лет. Зубной врач КОНЫЛОВИЧ Хана, лет 40, ее муж – инженер, фамилию которого не помню. И остальные, фамилии которых не помню. Все они жители м. Пильвишки, и все они были расстреляны немцами и захоронены в специальных ямах за м. Пильвишки около дер. Шилели.

15 сентября 1941 г. был произведен по м. Пильвишки второй массовый арест женщин и детей расстрелянных, всего было арестовано около 500 чел. и также расстреляны немцами и захоронены там же, где и первая партия, причем маленьких детей не расстреливали, а прямо вместе с трупами расстрелянных бросали живьем в яму, в которой была вода, и закапывали.

Мне также известны расстрелы по Вилькавишскому городу, где находилась уездная тюрьма, так, например:

28 июня 1941 г. около воинских барачков немцами было расстреляно до 1000 чел. мужского пола, взятые из Виль-

кавишской тюрьмы и семинарии, которая временно занята под тюрьму. В этом количестве все расстрелянные исключительно были партийные работники и партийно-советские активисты. Из числа расстрелянных мне известно, что был врач ШАПИРА, житель гор. Вилькавишки, врач [...], врач ЗИСКИН, политработник ВАЙШКУРА, политработники два брата ШУЛИНСКАС и другие. Все они были расстреляны и захоронены в ямах возле воинских казарм гор. Вилькавишки.

25 сентября 1941 г. были подвергнуты расстрелу немцами вторая партия в количестве около 1300 чел., подавляющее большинство женщины и дети, которые также после расстрела были захоронены в ямах возле воинских казарм гор. Вилькавишки. Причем эти люди были взяты из лагеря, который находился в то время в указанных казармах. Из числа расстрелянных мне знакомы: БУДСКАНЕ Хая, БУДЫНСКАЯ Фона, ЛИХЧЕВА Анна с тремя детьми от 1 до 8 лет.

В ноябре 1941 г. также из окрестных деревень были арестованы и приведены в Вилькавишки около 60 чел., исключительно евреи, которые около вышепоименованных казарм были расстреляны и там же захоронены.

Примерно в январе или феврале 1942 г. во двор семинарии в гор. Вилькавишки, которая была занята под тюрьму, немцы пригнали около 800 военнопленных красноармейцев и держали их без пищи на морозе под открытым небом, в результате чего военные замерзали от холода. Трупы вывозились на телегах оставшимися в живых красноармейцами, 4–6 чел. на телегу, и также эти трупы вывозились к воинским казармам, где были захоронены. Остатки из указанной группы военнопленных были немцами расстреляны.

На 1 мая 1942 г. немцами было взято свыше 100 чел. заключенных советских граждан в Вилькавишской тюрьме, ко-

торых увели к указанным казармам, и там же расстреляли и захоронили.

Вопрос: Скажите, КИРКИЛОВСКИЙ, известны ли вам лица, которые принимали участие в расстрелах советских граждан?

Ответ: Да. Активное участие в массовых расстрелах принимал начальник Пильвишской литовской полиции БОНАЖУС, который при наступлении Красной Армии сбежал с немцами, его помощник ЛИТУВНИКАС Казис, где он сейчас находится, мне не известно, полицейский ШТРЕМАЙТИС Пятрас, который бежал в Германию, БУРАКАС Плюзас, который арестован органами НКВД и предан суду, белый бандит КАМИНСКАС Казис, который скрывается от преследования властей.

По Вилькавишкам начальник Вилькавишского [...] РЕЙНИС, его помощник ДЕНЕЛИКАЙТИС, белый бандит БРЕАЙЗЕР, ЛЕТУВНИКАС Адолкос.

Вопрос: Скажите, КИРКИЛОВСКИЙ, кого вы знаете из граждан, которые могли бы подтвердить о зверствах немецко-фашистских захватчиков?

Ответ: Могут подтвердить ЗЛОТЫ[...] Сендер, проживающий в гор. Вилькавишки, [...] Лауку № 27 и ВАЙШКУРЕНЕ [Мария], проживающая в гор. Вилькавишки по ул. Вильнюс.

Вопрос: Что вы можете еще добавить к своему рассказу?

Ответ: Больше добавить ничего не имею.

*Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно,
в чем и подписываюсь.*

*Начальник Вилкавишского УО НКВД
майор [...]*

№ 64

Акт № 1. О массовых расстрелах партийно-советского актива и другого мирного населения в лесу «Поестье» Паневежского уезда

Совершенно секретно

22 января 1945 г.

гор. Паневежис

Мы, чрезвычайная комиссия при Паневежском уезде Литовской ССР, под председательством первого секретаря Уездного комитета КП(б) тов. ПАПЛАУСКАС, членами: зам[естителя] нач[альника] Паневежского УО милиции по политической части ст. лейтенанта милиции [...], председателя Паневежского уездного Совета депутатов трудящихся ИОНУШАС, председателя Паневежского городского Совета депутатов трудящихся тов. ПЕЧЕКАС,

Сего числа на основании копии протокола допроса ЛАСКОВА Никифора Филипповича, 1872 г. р., крестьянина-бедняка Паневежского уезда и волости от 18 декабря 1944 г., ЮЗЕНЕ Ираню Юрьевны и ЗАКАРКЕНЕ Эмилии Козисовны, проживающих дер. Коршуновка Паневежского уезда и волости от 22 января 1945 г., справки оперуполномоченного милиции УО НКВД [...] от 20 января 1945 г., и есть другие показания,

Составили настоящий акт о том, что в Паневежской волости того же уезда, возле дер. Билюнай, в лесу «Поестье» в июле – сентябре 1941 г. и даже в 1942 г. производились массовые расстрелы партийно-советского актива и друго-

го мирного населения, которыми руководили: гебитс-комиссар ВАЛТЕР-НЕУМ, его заместитель ГУТЛИС, начальник жандармерии капитан БЕЛЬМАН, комендант гор. Паневежис – ГАРМУС, нач. штаба генерал НОВАКАС и его заместитель полковник СТИПУЛОНИС, переводчик при штабе КОМЕРАУСКАС, прокурор города и уезда ГРИГАТИС, немец лейтенант – ГАМАН, начальники литовского гестапо САУТАС Лена и ЮДВИРШИС, литовско-немецкие националисты МЯСИДИС, дер. Наружишки, братья ШЕЙБОКИ Стасис и Владас, БОЛЬЧУНАС, дер. Торушки Паневежской волости того же уезда, ДОМОШЕВИЧ, ПОРУЛИЧ, ДОМБРАУСКАС и БЕЛЯУСКАС, гор. Паневежис.

В июле и начале августа 1941 г. ежедневно в вышеуказанный лес пригоняли по 300–400 чел. взрослого мужского населения, которых раздевали до нательного белья, после расстреливали из автоматического оружия, прямо в ямах, устланных рядами. Примерно в сентябре того же года было собрано еврейских семей в концлагерь гор. Паневежис, на ул. Сувелка, около 8000 чел., которые в один из дней были вывезены в лес «Поестье». Последние были одновременно расстреляны.

При расстреле производились нижеследующие издевательства: перед расстрелом собрали в круг жен и детей арестованных мужей, и в этом кругу заставляли мужчин ползать на локтях, потом их обливали водой и велели кататься по земле, после чего на земле образовалась грязь, и в эту грязь приказывали прислоняться лицом и смотреть на своих, после избивали палками и нагайками, а потом расстреливали. Малых детей, для своего кровавого удовольствия, одни поднимали ребенка кверху, а другие по нему стреляли. Стариков и инвалидов подвозили прямо к яме на грузовых автомашинах и сбрасывали в яму как дро-

ва, после чего по ним стреляли из автоматического оружия, которые оставались живыми, все равно засыпали одновременно.

Конкретные лица, указанные в материалах расследования и прилагаемом списке.

Всего в лесу «Поестье» было расстреляно примерно от 10 000 до 12 000 тыс. чел.

*Председатель Чрезвычайной комиссии
по Паневежскому уезду
ПАПЛАУСКАС
Зам[еститель] нач[альника] УО милиции
по политической части ст. лейтенант [...]
Председатель Паневежского уездного
Совета депутатов ИОНУШАС
Председатель Паневежского городского
Совета депутатов ПЕЧЕКАС*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 426. Л. 2 (с об.). Подлинник. Машинопись.

№ 65

Акт № 3. О массовых расстрелах партийно-советского актива и другого мирного населения в лесу «Желис» Паневежского уезда

Совершенно секретно

24 января 1945 г.

гор. Паневежис

Мы, чрезвычайная комиссия при Паневежском уезде Литовской ССР под председательством первого секретаря Уездного комитета КП(б) тов. ПАПЛАУСКАС, членами: зам[естителя] нач[альника] Паневежского УО милиции по политической части ст. лейтенанта милиции [...], председателя Паневежского уездного совета депутатов трудящихся ИОНУШАС, председателя Паневежского городского совета депутатов трудящихся тов. ПЕЧЕКАС, по установлению и расследованию совершенных злодеяний над мирным населением в уезде немецко-фашистскими захватчиками.

Сего числа, на основании выписки из протокола допроса от 18 января 1945 г. МИКОЛАУСКАС Винцас, сын Алекса, 1902 г. р., проживающего в гор. Паневежис по ул. Укес, дом № 42.

Составили настоящий акт в том, что в лесу «Желис» Паневежского уезда той же волости производился массовый расстрел в основном мужчин, по национальности евреев.

Расстрелом руководил лейтенант – ГАМАН (немец).

В вышеуказанном месте расстрелы продолжались с августа до сентября 1941 г., в неделю один раз – в понедель-

ник по 250 чел. Этим людей на расстрел привозили из тюрьмы гор. Паневежис.

Всего, примерно, в лесу «Желис» было расстреляно 1500 чел.

О чем и составили настоящий акт.

*Председатель Чрезвычайной комиссии
по Паневежскому уезду
ПАПЛАУСКАС
Заместитель нач[альника] УО милиции
по политической части ст. лейтенант [...] *Председатель Паневежского уездного
Совета депутатов ИОНУШАС
Председатель Паневежского городского
Совета депутатов ПЕЧЕКАС**

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 426. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

№ 66

Акт № 4. О массовых расстрелах партийно-советского актива и другого мирного населения в лесу «Канзерлинга» Паневежского уезда

Совершенно секретно

23 января 1945 г.

гор. Паневежис

Мы, чрезвычайная комиссия при Паневежском уезде Литовской ССР, под председательством первого секретаря Уездного комитета КП(б) тов. ПАПЛАУСКАС, членами: зам[естителя] нач[альника] Паневежского УО милиции по политической части ст. лейтенанта милиции [...], председателя Паневежского уездного Совета депутатов трудящихся ИОНУШАС, председателя Паневежского городского Совета депутатов трудящихся тов. ПЕЧЕКАС, по установлению и расследованию совершенных злодеяний над мирным населением в уезде немецко-фашистскими захватчиками.

Сего числа, на основании копии протоколов допроса АМОСЕЕВА Афанасия Конофевича, 1916 г. р., проживающего в гор. Паневежис, ул. Плуки, дом №15 (от 14 декабря 1944 г.).

МУКАЛАУСКАС Винцес, сын Алекса, 1902 г. р., литовец, проживает ул. Унас № 42 (от 19 января 1944 г.).

ПИЛЕКЕНЕ Альберту Тадовну, проживающую на хут. Станюны Паневежского уезда и волости (от 22 января 1945 г.).

Составили настоящий акт в том, что в июле 1941 г. в лесу «Канзерлинга» в Паневежском уезде и волости произво-

дился расстрел партийно-комсомольского и советского актива и другого мирного населения – обоего пола мужского и женского.

По показаниям МУКАЛАУСКАС и других, расстрелами руководил немец – лейтенант ГАМАН и лица, состоящие в карательном батальоне из литовско-немецких националистов.

В июле 1941 г. в первый расстрел было расстреляно около 500 чел., из них 100 чел. – женщины. В этом же месяце было вывезено из тюрьмы № 4 гор. Паневежис 120 чел. Из которых были расстреляны директор Мясокомбината гор. Паневежис ДЕЛЕТКИС, БИНЬКА – зам[еститель] начальника комбината, КЛЕТСКИС из м. Купишки той же волости, СТАСЯВИЧУС Алексас, житель Смильговской волости, работал милиционером в 1940–1941 гг. и другие.

Люди на расстрел привозились уже раздетыми.

В общем количестве в лесу «Канзерлинга» было расстреляно около 600 чел.

О чем и составили настоящий акт.

*Председатель Чрезвычайной комиссии
по Паневежскому уезду
ПАПЛАУСКАС
Зам[еститель] нач[альника] УО милиции
по политической части ст. лейтенант [...]
Председатель Паневежского уездного
Совета депутатов ИОНУШАС
Председатель Паневежского городского
Совета депутатов ПЕЧЕКАС*

№ 67

Акт № 5. О массовых расстрелах партийно-советского актива и другого мирного населения в Ляушинском лесу Шадовской волости

Совершенно секретно

19 января 1945 г.

гор. Паневежис

Мы, чрезвычайная комиссия при Паневежском уезде Литовской ССР, под председательством первого секретаря Уездного комитета КП(б) тов. ПАПЛАУСКАС, членами: зам[естителя] нач[альника] Паневежского УО милиции по политической части ст. лейтенанта милиции [...], председателя Паневежского уездного совета депутатов трудящихся ИОНУШАС, председателя Паневежского городского совета депутатов трудящихся тов. ПЕЧЕКАС, по установлению и расследованию совершенных злодеяний над мирным населением в уезде немецко-фашистскими захватчиками.

Сего числа, на основании выписки из протокола допроса от 13 сентября 1944 г. НАВИЦКАС Ионас Антоновича, 1919 г. р., уроженец и житель дер. Конладишки Шадовской волости Паневежского уезда Литовской ССР и выписки из приговора военного трибунала войск НКВД Литовской ССР от 18 января 1945 г. составили настоящий акт в том, что в Шадовской волости в августе 1941 г. комендантом гор. Шадово, СИНУЛИСОМ Стасиссом, ПИНКИСОМ, УРБАЙТИСОМ Антанасом и НАВАКАСОМ Ионасом, членами «Партии шаулистов» в гор. Шадово арестован весь партийно-совет-

ский актив и еврейское население, после чего были расстреляны в Ляушинском лесу Шадовской волости 500 чел., часть из них была закопана живыми, на что и составлен акт.

*Председатель Чрезвычайной комиссии
по Паневежскому уезду
ПАПЛАУСКАС
Зам[еститель] нач[альника] УО милиции
по политической части ст. лейтенант [...]
Председатель Паневежского уездного
Совета депутатов ИОНУШАС
Председатель Паневежского городского
Совета депутатов ПЕЧЕКАС*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 426. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

№ 68

Акт № 8. О массовых расстрелах партийно-советского актива и другого мирного населения в Паневежском уезде Литовской ССР

Совершенно секретно

25 января 1945 г.

гор. Паневежис

Мы, чрезвычайная комиссия при Паневежском уезде Литовской ССР, под председательством первого секретаря Уездного комитета КП(б) тов. ПАПЛАУСКАС, членами: зам[еститель] нач[альника] Паневежского УО милиции по политической части ст. лейтенанта милиции [...], председателя Паневежского уездного Совета депутатов трудящихся ИОНУШАС, председателя Паневежского городского Совета депутатов трудящихся тов. ПЕЧЕКАС, на основании положения Чрезвычайной Государственной комиссии СССР по установлению и расследованию совершенных злодеяний над гражданами СССР, временно находящихся при оккупации немцами в Литовской ССР.

Сего числа составили настоящий акт в том, что в 1941–1944 гг. в Паневежском уезде Литовской ССР в лесах: «Поестье», «Жильгирис», «Желис», «Кайзерлинга», «Леушинском» и др. местностях производились массовые расстрелы граждан СССР – литовцев и др. национальностей, немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками – литовско-немецкими «националистами» под руководством:

Гебитс-комиссара ВАЛТЕР-НЕУМ, его заместителя ГУТ-ЛИС, начальника жандармерии капитана БЕЛЬМАН, коменданта гор. Паневежис – ГАРМУС, нач[альник] штаба генерала НОВАКАС и его заместителя полковника СТЕПУ-ЛОНИС, переводчика при штабе КОМЕРАУСКАС, прокурора города и уезда ГРИГАЙТИС, лейтенанта – ГАМАН (немец), начальников литовского гестапо САУИТАС, ЛЕПА, ЮДИРШИС;

Литовско-немецкими «националистами» МЯСАДИС, дер. Наружишки, братьями ШЕЙБОКИ Стасис и Владас, БОЛЬЧУНАС, дер. Торушки, Паневежской волости того же уезда, ДОМОШЕВИЧ, ПОРУЛИЧ, ДОМБРАУСКАС и БЕЛЯУСКАС, гор. Паневежис и другими.

Когда производились массовые расстрелы, в особенности производились и издевательства, как то:

Перед отправкой из тюрьмы на расстрел в последнюю приезжала немецкая карательная группа, которая во дворе тюрьмы людей избивала нагайками, плетеными из изолированной проволоки, до потери сознания затем загоняли в грузовые автомашины, покрывали людей брезентом, а сами садились на последних и везли к месту расстрела.

Произведенный массовый расстрел в лесу «Поесте» 10 000–12 000 чел., перед расстрелом в круг женщин и детей собирали арестованных женщин и мужчин. В этом кругу заставляли мужчин ползать по земле на локтях, потом их обливали водой и заставляли по земле кататься, после чего на земле образовалась грязь, и в эту грязь приказывали прислоняться лицом, а потом смотреть на женщин и детей. Затем их избивали палками и нагайками до потери сознания, после всего в ямы заставляли [ложиться] рядами, вниз лицом. Когда в яме, длиной 100 м, ряд укладывался, расстреливали из автоматического оружия и т. д.

Малых детей, для своего кровавого удовольствия, одни поднимали ребенка кверху, а другие по нему стреляли.

Стариков и инвалидов к ямам, где расстреливали из автоматического оружия, подвозили на автомашинах и сваливали прямо как дрова, после чего закапывали всех одновременно, которые хотя были и живыми.

В основных местах расстрелов дислоцируются воинские части, раскопки в силу этих обстоятельств не производились.

Общее количество, по неполным данным, замучено и расстреляно в Паневежском уезде Литовской ССР [...] по материалам расследования, актам и спискам – 17 808 человек, из них по спискам 195 чел., и увезено в германское рабство – в Германию – 374 чел.

Все материалы расследования, акты и списки прилагаются.

*Председатель Чрезвычайной комиссии
по Паневежскому уезду
ПАПЛАУСКАС
Зам[еститель] на[чальника] УО милиции
по политической части ст. лейтенант [...]
Председатель Паневежского уездного
Совета депутатов ИОНУШАС
Председатель Паневежского городского
Совета депутатов ПЕЧЕКАС
[...] Паневежского УО НКВД
майор госбезопасности [...]*

№ 69

Протокол допроса свидетеля ЮЗЕНЕНЕ П.Ю.

22 января 1945 г.

Я, сотрудник Паневежского УО НКВД [...], допросил в качестве свидетеля о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, которые происходили в лесу, около населенного пункта Каршуновка, на восток от военного аэродрома Паести, гр[аждан]ку ЮЗЕНЕНЮ Праню Юрьевну, прож[ивающую] в том же населенном пункте.

Показала:

В 1941 г., в начале августа к месту массового расстрела пригонялись партизанами люди по 300–400 чел., которых раздевали и оставляли только в нижнем белье, после чего направляли в яму, где велели ложиться вниз лицом, после чего расстреливали из автоматического оружия. Перед расстрелом избивались прикладами и проволочными и кожаными нагайками. Которые не могли идти по дороге, из обреченных, расстреливали по дороге, после чего их бросали в грузовую машину и увозили в яму.

Малых детей озверевшие бандиты поднимали кверху и расстреливали, после чего бросали в яму.

Золотые и другие драгоценности отнимали по дороге, которые забирала белобандиты к себе. Из участников массового расстрела знаю белобандита МАСЯДИС, дер. Наружишки, братья ШЕЙБОКИ, Стасис и Владас, АДУКЯВИЧУС Ионас

из дер. Паести, БАЛЬЧУНАС, дер. Тарушки. Большинство участвующих в расстреле белобандитов были литовцы. Всего расстреляно в тот день около 8 тыс. человек., из них большая часть женщин, стариков и детей.

В 1944 г. тоже расстреливали советских и партийных работников по количеству 40, 20 и по меньшему количеству. Расстрелы происходили рано утром. Которые расстреливали, тоже большинство из литовских чиновников гестапо.

Хорошую одежду и другие вещи забирали белобандиты, а также и немецкие гестаповцы, а остальная одежда разграблялась окрестными и приезжающими из города жителями.

Больше показать ничего не могу.

ПОДПИСЬ

Слова гражданки ЮЗЕНЕНЮ подтверждает ЗАКАРКЕНЕ Эмилия Казисовна, прож. в дер. Каршуновка Паневежской волости.

*Зам. начальника Паневежского УО НКВД
по политчасти ст. лейтенант милиции [...]*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 426. Л. 13. Заверенная копия. Машинопись.

№ 70

Справка о злодеяниях, произведенных немецкими захватчиками в 1941 и 1944 гг. по гор. Паневежису Литовской ССР

**20 января 1945 г.
гор. Паневежис Литовской ССР
Начальнику уездного отдела милиции
НКВД гор. Паневежис ЛССР**

Были замучены и расстреляны на еврейском кладбище инспектор народных школ тов. ЮРОШЕНЕ со своим мужем, тоже совпартработником. Расстрелял собственноручно белобандит КОРСАКАС, сын бывшего собственника хлебопекарни.

В этом же году в лесу «Кайзерлинга» был расстрелян делопроизводитель профсоюза строителей ШЕПЕЛЕВ Иван, в лесу «Жальгарис» были расстреляны в июле 1941 г. ШЕПЕЛЕВ Николай и ШЕПЕЛЕВ Александр, а также мой двоюродный брат комсомолец СОЛОГУБОВ Евграфий Яковлевич, которого предал немецкий надзиратель тюрьмы СОЛОГУБОВ. В 1942 г. за хранение оружия был расстрелян мой родственник РЫБАКОВ Миртиян Евстратьевич. В 1943 г. был расстрелян за активную работу против немецких пособников ГОРБУНОВ Кирьян. В 1944 г. были расстреляны активные работники профсоюза строителей ЕРШОВ Артемий и ГОРБУНОВ Федор.

Перед расстрелом, и вообще над еврейским населением, издевательства происходили по неопишуемым мето-

дам. Например: в круг собрали жен арестованных мужей и в этом кругу заставляли мужчин ползать на локтях, потом их обливали водой и велели кататься по земле, после чего на земле образовалась грязь, и в эту грязь приказывали прислоняться лицом и смотреть на своих, после избивали палками и нагайками. По рассказу белобандита, который участвовал в массовом расстреле в лесу «Кургуново», фамилию его не знаю, а по имени Адомас, рассказал, как происходили расстрелы. Не доходя 200 м до ямы, всех разделяли, после чего направляли в яму, где они ложились рядом, после чего подавалась команда «смирно» и сыпались выстрелы из автоматов. Когда группа расстреливалась, тогда проходила проверка, где добивались несчастные револьверными выстрелами.

Малых детей, для своего кровавого удовольствия, одни поднимали ребенка кверху, а другие по нему стреляли. Стариков и инвалидов подвозили прямо на грузовых машинах и сбрасывали в яму как дрова. Таким образом, расстрелы происходили и в лесу «Жальгирис». Расстрелом руководили гестаповцы, а расстреливали литовцы белобандиты.

Из белобандитов знаю по фамилии БЕЛЯУСКАС, который участвовал во всех расстрелах и в настоящее время где находится, не известно.

СОКОЛОВ

№ 71

Протокол допроса свидетеля АМОСЕЕВА А.К.

14 декабря 1944 г.

1944 г., декабря, 14 дня я, оперуполномоченный Паневежского УО НКВД мл. лейтенант [...], допросил в качестве свидетеля:

АМОСЕЕВА Афонасия Конофеевича, 1916 г. р., уроженец гор. Саратов, Саратовской области, из рабочих, в настоящее время рабочий, неимущий, семейное положение – женат, 3 чел., в настоящее время командир взвода милиции гор. Паневежис, образование 4 класса народной школы, б/п, по национальности русский, военнообязанный, со слов не судим, адрес: гор. Паневежис, ул. Плуке, дом № 15.

Предупрежден за ложное показание по ст. 95 УК РСФСР.

ПОДПИСЬ

Вопрос: Расскажите, где вы находились в период оккупации Литвы?

Ответ: В период временной оккупации немцами Литвы с 1941 по 1944 г. находился в лесах и хуторах. В 1940 г., во время советской власти в Литве, работал в Паневежской тюрьме. Во время отступления из гор. Паневежис немецко-фашистских войск был в пути следования задержан и на-

правлен обратно в гор. Паневежис. Когда прибыл в город, оставил семью, а сам пошел из города скрыться от немецких войск, но в июле 1941 г. я был пойман немецкими властями, под стражей находился в тюрьме гор. Паневежис и через несколько дней в июле месяце меня повезли на расстрел в лес Кейзерлинг, от города 3 км, севернее гор. Паневежис. Всего нас в тот момент вместе со мной вызвали из тюрьмы под расстрел 120 чел. – партийно-советских активистов. Комсомольцев погрузили на автомашины и повезли к месту расстрела, где было назначено в лесу, но во время расстрела мне удалось из-под стражи уйти. Нас ушло из этой партии 6 чел., а остальных расстреляли, в числе их я знаю расстреляли: директора мясокомбината ПЕПЕТСКИС, БИНКОСА, гор. Паневежис, КЛЯТСКИС, гор. Купишкис и ряд других, которых фамилии не помню, кроме этого производили массовые расстрелы в Паесте, от гор. Паневежис в 5 км, мирного населения. В каком месяце производили массовые расстрелы, пояснить не могу, так как сам лично не видел, но рассказывал МОРГИС Иван, который работает сейчас на ж/дороге, у которого расстреляна дочь. Но когда происходили расстрелы, сказать не могу, т. к. все время скрывался в лесах до 1944 г., т. е. до прихода Красной Армии, но в 1942 г. в августе в лесу Коршуновке было расстреляно 45 чел. партийно-советских активистов, из которых расстреляли ПЕТРАЙТИСА Болиса, ЮШКЕЯВИЧУСА, которые работали в 1940 г. в гор. Паневежис. Может подтвердить СИМУЛЯВИЧУС, который в настоящее время служит в РККА, дополнить больше ничего не могу.

Записано правильно, зачитано вслух.

ПОДПИСЬ

*Пом[ощник] оперуполномоченного
Паневежского УО НКВД [...]*

Копия верна: зам[еститель] нач[альника]

*Паневежского УО НКВД по полит[ической] части
ст. лейтенант милиции [...]*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 426. Л. 20. Заверенная копия. Машинопись.

№ 72

Протокол допроса МИКАЛАУСКАСА Винцаса

18 января 1945 г.

1945 г., января, 18 дня, я, оперуполномоченный ОББ Паневежского УО НКВД ЛССР лейтенант [...], допросил гражданина:

МИКАЛАУСКАС Винцас, сын Алекса, 1902 г. р., уроженец дер. Вилейки Бойсогольской волости Шауляйского уезда Литовской ССР, проживает гор. Паневежис, ул. Упес, дом № 42, гражданин СССР, по национальности литовец, б/партийный, образование 4 класса, женат, со слов не судим.

Об уголовной ответственности по ст. 95 УК РСФСР за дачу ложных показаний предупрежден.

ПОДПИСЬ

Вопрос: На каком языке желаете давать показания, на русском или на литовском?

Ответ: Показания желаю давать на русском языке, так как я им свободно владею.

Вопрос: Расскажите, где вы служили в 1941 году?

Ответ: С 28 июня 1941 г. я поступил на службу в Паневежскую тюрьму, в тюрьме я работал по 26 июля 1944 г. Служил в тюрьме в качестве надзирателя.

Вопрос: Расскажите, за время вашей службы, кто и сколько раз вывозил арестованных на расстрел?

Ответ: В июле, числа не помню, 1941 г. в тюрьму приехал немец – лейтенант по фамилии ГАМАН и приказал о вывозе арестованных на расстрел. К 3 часам арестованные в количестве 108 чел. были выведены из камер и построены в шеренгу по 4 чел. Из них я узнал СТАСЯВИЧУСА Алекса, жителя Смильги волости, который служил милиционером в 1940–1941 гг., АМУСЕЕВА жителя гор. Паневежис, в 1940–1941 гг. служил надзирателем тюрьмы, ДИЖУЛИС – партийно-советский активист, в момент расстрела он бежал, сейчас живет в гор. Паневежис, ул. Шавлю, дом мне не известен, ГОРБУС, 70-летний старик. На трех машинах арестованные были вывезены за гор. Паневежис в лес «Кейзерлинг» под охраной карательного батальона, в котором служили литовцы. В момент выхода машин из тюрьмы я лично видел, как сидели с винтовками на автомашине литовцы и немцы. В момент расстрела я не присутствовал, но слышал от служащих тюрьмы, что 108 чел. были расстреляны, лишь только 2–3 чел. спаслись бегством из под расстрела. Как мне известно, расстрел производили немцы и часть – литовцы карательного батальона.

После этого расстрела лейтенант ГАМАН стал производить расстрел каждый понедельник, вызывали на расстрел по 250 чел. еврейского населения, расстрел производился в лесу «Желес». Это так проходило до большого расстрела еврейского населения.

Точно не помню месяца и числа, но в 1941 г. осенью, примерно в сентябре, были собраны еврейские семьи в гор. Паневежис на ул. Сувалка, на площади, вокруг было обнесено колючей проволокой, охрана осуществлялась карательным батальоном, всего за проволокой находилось около 8 тысяч.

Впоследствии я слышал от нашего надзирателя ГАС, который был на месте расстрела в Паесте, о том, что в один день было расстреляно 8 тыс. мужчин и женщин, детей еврейского населения. Расстрел производили немцы с участием карательного батальона, погребение производилось посредством военнопленных – русских солдат.

Вопрос: Что еще можете добавить следствию?

Ответ: Добавить больше нечего.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и лично мне вслух зачитан.

ПОДПИСЬ

Допросил оперуполномоченный Паневежского УО НКВД ЛССР лейтенант госбезопасности [...]

Копия верна: заместитель начальника Паневежского УО НКВД по полит[ической] части ст. лейтенант милиции [...]

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 426. Л. 21 (с об.). Заверенная копия. Машинопись.

№ 73

**Выписка из приговора Военного трибунала войск
НКВД Литовской ССР от 18 января 1945 г.
по делу № 111**

**Совершенно секретно
19 января 1945 г.**

Материалами предварительного и судебного следствия установлено, что подсудимые: ВАШКИС Казис, УРБАЙТИС Ананас и НОВАКАС Ионас, будучи враждебно настроенными к советской власти, в период немецкой оккупации Литвы в 1941 г. добровольно вступили в белобандитский отряд СЯНУЛИСА Стасиса в гор. Шадово.

Находясь в указанном отряде, подсудимые участвовали в арестах и задержании советско-партийного актива. Конвоировали и охраняли арестованных немцами советских граждан, охраняли немецкие карательные органы и штабы, несли полицейскую службу по охране гор. Шадово от проникновения советских партизан, охраняли имущество, награбленное у расстрелянного еврейского населения. Кроме того, УРБАЙТИС Антанас и НОВАКАС Ионас, являясь старыми «шаулистами», и одновременно состоя в отряде «шаулистов», в августе 1941 г. принимали активное участие в расстреле в «Ляушинском лесу» мирного еврейского населения. Они же УРБАЙТИС и НОВАКАС лично участвовали в закапывании трупов расстрелянных граждан Союза ССР. Всего вместе с другими бан-

дитами, ими было закопано в двух ямах около 500 чел., часть из них была закопана живыми.

Выписка верна.

*Секретарь Военного трибунала войск НКВД
старшина СОЛНЦЕВ*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 426. Л. 23. Заверенная копия. Машинопись.

№ 74

Выписка из протокола допроса НАВИЦКАСА Ионаса от 13 сентября 1944 г.

19 января 1945 г.

НАВИЦКАС Ионас Антонович, 1919 г. р., уроженец и житель дер. Конладишки Шадовской волости Паневежского уезда Литовской ССР, литовец, б/п, из крестьян-кулаков.

Об ответственности за ложные показания предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

ПОДПИСЬ

В июне 1941 г., как только в гор. Шадов пришли немцы, я добровольно поступил в отряд «белых партизан», и с целью помочь немцам быстрее изгнать Красную Армию из Литвы, и в дальнейшем бороться за независимую Литву. В августе 1941 г. по приказу коменданта гор. Шадов СЯНУЛИСА Стасиса в гор. Шадов были расстреляны коммунисты и все евреи, которые были расстреляны самим СЯНУЛИСОМ Стасисом и ЦИНКИСОМ, и УРБАЙТИСОМ.

Вопрос: Из показаний УРБАЙТИСА Анастаса видно, что вы охраняли арестованных евреев и их имущество вместе с ВАШКАСОМ Казисом.

Ответ: Да, кроме того, я участвовал в расстреле евреев, я еще их охранял, а также охранял имущество, отобранное у евреев.

Вопрос: Вы были в одном отряде с УРБАЙТИСОМ Анастасом?

Ответ: Да. Я был с УРБАЙТИСОМ Анастасом в одном отряде.

Вопрос: Значит, вы были в отряде «шаулистов»?

Ответ: Выходит так, что я состоял в отряде «шаулистов».

НАВИЦКАС

Переводчик: ГАЙЛЮНАС

Допросил: [...]

*Выписка верна: заместитель начальника
Паневежского УО милиции по политчасти
ст. лейтенант милиции [...]*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 426. Л. 24. Заверенная копия. Машинопись.

№ 75

Список немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, совершивших злодеяния на временно оккупированной территории СССР по Паневежскому уезду Литовской ССР

Фамилия, имя, отчество	Национальность	Воинское звание и занимаемая должность	Наименование воинской части, учрежд[ения], организ[ации]	Характеристика преступления	Роль в совершен[ном] преступл[ении]	№ актов; дата составления и волости
ВАЛТЕРНЕУМ	немец	гебитс-комиссар	–	Все перечисленные 12 человек являлись организаторами массовых расстрелов по Паневежскому уезду Литовской ССР	Руководит.	№ 1 от 22/1-1945 г.
ГУТЛИС	- -	- -	зам. гебитс-комиссара		- -	- -
БЕЛЬМАН	- -	капитан	нач. жандармерии	расстрелов по Паневежскому уезду Литовской ССР	- -	№ 4 от 23/1-1945 г.
ГАРМУС	- -	- -	комендант гор. Паневеж	уезду Литовской ССР	- -	По Паневежской вол.
НОВАКАС		генерал	нач. штаба		- -	№ 5 от 19/1-1945 г.
СТЕПУЛОНИС		полковник штаба	зам. нач.		- -	По Шадовской волости

Фамилия, имя, отчество	Национальность	Воинское звание и занимаемая должность	Наименование воинской части, учрежд[ения], организ[ации]	Характеристика преступления	Роль в совершении[ном] преступл[ении]	№ актов; дата составления и волости
КАМЕРА-УСКАС	литовец	–	переводчик при штабе		--	№ 7 от 20/1-1945 г.
ГРИГАЙТИС	--	–	прокурор гор. Паневежис-		--	По Новомест-ской волости
ГАМАН	немец	лейтенант	–		--	
САУИТАС	литовец	–	нач. литовского гестапо		--	
ЛЕНА	----	–	--		----	
ЮДВИРШИС	--	–	--		--	
МЯСАДИС	--	–	дер. Наружжишки			
ШЕЙБОКИС Стасис	--	–	дер. Трошкины Панев. вол.			
ШЕЙБОКИС Владас	--	–	--			
БОЛЬЧУНАС	----	–	--			
ДОМОШЕВИЧУС	--	–	гор. Паневежис			

ПОРУЛИЧ	--	—	--				
ДОМБРАУСКАС	--	—	--				
БЕЛУСКАС	--	—	--				

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 426. Л. 49. Подлинник. Машинопись.

№ 76

Акт о злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими захватчиками в Лаздияйском уезде во время оккупации Литовской ССР

Совершенно секретно

8 июня 1945 г.

гор. Лаздияй

Комиссия в составе: [председатель] Лаздияйского уездного комитета депутатов трудящихся ИВАШАУСКАС И.П. и членов: секретаря Лаздияйского Укома КП(б) Литвы ГРИГОНИС Ю.И., КУНИГАС-КРЕБОНАСА, Лаздияйской Партии, гр[ажданина] ЧАПУЛИС Бернардас, сына Симано, начальника милиции Лаздияйского уезда – лейтенанта милиции [...] и врача-терапевта тов. ИНГУЛЕВИЧУС Бернардес, сына Стасно, составили настоящий акт о злодеяниях, учиненных над гражданами СССР, немецко-фашистскими захватчиками во время оккупации Литовской ССР. Комиссией установлено следующее:

1. 23 июня 1941 г. немцы закопали живьем в землю гр[ажданина] гор. Лаздияй тов. КРУШИНА Нейаха, 38 лет, по профессии шорник. Могила тов. КРУШИНА Н. находится в гор. Лаздияй по улице Виленской, против здания почты.

Свидетели данного немецкого злодеяния – тт. ПАУЖА Йонас и КАТАУСКАС Пранас, жители гор. Лаздияй, которые, под угрозой расстрела, закапывали в землю тов. КРУШИНА Нойаха.

2. На окраине гор. Лаздияй (на расстоянии 1,5 км) в Каткишках в 1941 г., 15 августа немцами было организовано гетто.

С волостей Вейсейяй, Копчево, Рудомины и гор. Лаздияй немцы согнали в гетто мужчин, женщин и детей, общей численностью 1600 чел.

С 15 августа по 23 октября 1941 г. мужчин и женщин немцы гоняли на работы.

23 октября 1941 г. охраной гетто из числа немцев было объявлено, что «на работу больше ходить не будете».

После этого объявления в гетто пришел начальник полиции гор. Лаздияй по фамилии БРАШКО и обреченным людям объявил: «Будете жить 24 и 25 октября, пока копают ямы, а 26 октября всех расстреляют».

Для рытья рвов немцы согнали с окружающих деревень человек 200 крестьян и заставили под угрозой расстрела рыть рвы. Было вырыто два рва, один длиной около 50 м, шириной 5 м и глубиной 3 м, а второй длиной около 30 м, шириной 5 м и глубиной 3 м.

Расстрел людей, обреченных на смерть, 26 октября 1941 г. немцами осуществлен не был.

3 ноября 1941 г. немцы и немецкие наймиты из числа литовцев начали свое гнусное дело – выводить из барака гетто советских граждан и партиями по 500 и более под конвоем гнали в Каткишкинское поле на расстрел.

Не доходя до рвов 50 м, людей останавливали и приказывали раздеваться, кто не раздевался, раздевали насильно, срывали одежду, отбирали ценности и в одном белье гнали в ров на расстрел.

Советские граждане, мужчины, женщины, старики и дети, прижатые к грудям матерей, идя ко рву на верную смерть, не кричали, только плакали, обнимали и целовали друг друга.

Впереди всех шел гражданин ПРУСАКАС Шмуйла со своей семьей, состоящей из жены, двух дочерей и двух взрослых сыновей.

Как только людей – советских граждан, численность до 500 чел. (первая партия) – согнали в ров, немцы из автоматов и немецкие наймиты-литовцы из винтовок начали свое гнусное злодеяние – расстреливать ни в чем не повинных советских граждан.

Когда немецкие варвары убедились, что их жертвы не шевелятся – мертвы, пригоняли рабочих из числа крестьян с лопатами и заставляли засыпать расстрелянные тела. Засыпав тела, рабочих загоняли за горку от места расстрела на 40–50 м в противоположную сторону от расстреливаемых.

Вслед за первой партией уже расстрелянных людей пригоняли вторую партию, тоже человек 500, также заставляли раздеваться и в одном белье гнали в ров, в тот ров, который был наполовину заполнен расстрелянными, и так же методично немцы и их сообщники расстреляли вторую партию советских граждан численностью 500 чел.

И опять немцы пригоняли рабочих с лопатами, которые засыпали землей тела расстрелянных, и рабочим было приказано отойти на прежнее место за горку.

Расстреляв тысячу человек, немцы пригнали третью партию, численностью человек 600, также как и с первыми двумя партиями раздели – сорвали одежду и, отобрав ценности, загнали в ров, не взирая на мольбы о пощаде, всех расстреляли.

Пригнали рабочих с лопатами, и начальник полиции по фамилии БРАШКО приказал: «Закапывать тела расстрелянных, а кто не будет закапывать, того на месте расстрелять».

Покончив с гнусным злодеянием, немцы и их сообщники забрали одежду расстрелянных, погрузили на подводы и уехали в гор. Лаздияй, оставив несколько человек для примотра за рабочими, которые закапывали рвы с телами расстрелянных советских граждан.

Список немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, совершивших злодеяния в Каткишках, к данному акту прилагаются.

Расстрел в Каткишках советских граждан численностью 1600 чел. подтверждают спасшиеся от расстрела граждане, проживающие в данное время в гор. Лаздияй, следующие т[оварищи]:

МИХНОВСКИЙ Вульфас, 25 лет, житель гор. Лаздияй.

МИХНОВСКАЯ Рива, 23 лет, житель гор. Лаздияй.

КАНАС Гделгеу, 38 лет, житель гор. Лаздияй.

КУЛИСКИТЕ Мира, житель гор. Лаздияй.

ЗЕФАС–ОРЕНТАЙКЕ Эля, 25 лет, житель гор. Лаздияй.

Житель бывшего имения в Каткишках, гр[ажданин] АР-ЛАУСКАС Петрас.

Житель гор. Лаздияй гр[ажданин] ПЕТРУШКЕВИЧУС Иозас.

Житель гор. Лаздияй гр[ажданин] КАЗАУСКАС Иозас.

И констатируется актом от 8 марта 1945 г.

3. Расстреляно по Лейпунской волости около 170 чел., констатируется актом от 28 февраля 1945 г.

4. Расстреляно по Вейсейской волости 292 чел., констатируется актом от 5 июня 1945 г.

5. Расстреляно по Рудминской волости 5 чел., констатируется четырьмя актами.

6. Расстреляно по Сангрудской волости 4 чел., констатируется двумя актами.

7. Расстреляно по Свенто-Езерской волости 4 чел., констатируется четырьмя актами.

8. Угнано в немецкое рабство 539 чел., что констатируется актами и поименными списками.

По собранным данным по Лаздияйскому уезду во время немецкой оккупации Литовской ССР немецкими захватчиками было расстреляно:

Мужчин – 1110 чел.

Женщин – 866 чел.

Угнано в немецкое рабство:

Мужчин – 327 чел.

Женщин – 212 чел.

Настоящий акт составлен в пяти экземплярах, из них предназначены:

- Оригинал – Чрезвычайной государственной комиссии**
- Второй экземпляр – Уездному исполнительному комитету**
- Третий экземпляр – Уездному комитету КП(б)**
- Четвертый экземпляр – Уездному НКВД Литовской ССР**
- Пятый экземпляр – Уездному НКГБ Литовской ССР**

Приложение:

1. Реестр актов об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками – 1 лист
2. Акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков – 1 л.
3. Реестр актов на угнанных гр. СССР в немецкое рабство – 7 л.
4. Акты на угнанных граждан СССР в немецкое рабство – 6 л.
5. Заявления граждан о злодеяниях немецких захватчиков – 6 л.
6. Поименные списки на угнанных в немецкое рабство – 20 л.
7. Поименные списки на убитых немецко-фашистскими захватчиками – 19 л.

8. Обобщенные сведения об установленных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками – 1 л.
9. Список немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, совершивших злодеяния на временно-оккупированной территории СССР по Лаздияйскому уезду Лит. ССР – 1 л.

*Председатель Лаздияйского уезного
комитета депутатов трудящихся*

ИВАШАУСКАС

Секретарь Лаздияйского Укома КП(б) Литвы

ГРИГОНИС

Начальник Лаздияйского УО милиции

лейтенант милиции [...]

Кунигас-кребонас Лаздияйской Партии ЧАПУЛИС

Врач-терапевт ИНГЕЛЕВИЧУС

№ 77

Сообщение зампредела Лаздияйского волисполкома

5 июня 1945 г.

Сведения сообщает Лаздияйский волисполком, зам-председателя Георгий Иванович САМУХОВ со слов гр[ажданина] КАТАУСКАС Пронаса и ПАУЖА Ионаса, оба проживают в гор. Лаздияй:

1941 года, июня, 23 дня, немецкий полицейский с несколькими гражданами Лаздияй города, почты начальник БОГДО-НАС и его заместитель, фамилия не известна, ворвались в квартиру гр[ажданина] КРУШЕН, избив его и его жену, отобрав драгоценные вещи, и его чуть живого, по их приказу, несколько евреев принесли и бросили в яму и приказали до 9 часов утра закопать. Закапывая еще живого, который охал и были слышны вздохи, тогда эти бандиты приказали евреям притоптать могилу, чтобы не были слышны вздохи. В избие-нии и закапывании принадлежал [участвовал] бандит МАТУ-ЛЯВИЧУС, работавший в 1941 г. в Народном суде курьером, ныне находится в бандах и гр[ажданин] ЮШКЕЛИС Владас, прож[ивает] в Сусниках, на торфяных производствах.

*Заместитель председателя Лаздияйского
волисполкома САМУХОВ*

№ 78

Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, причиненных гражданам СССР немецко-фашистскими захватчиками по Лаздийскому уезду Литовской ССР

Совершенно секретно
11 июня 1945 г.

№	Наименование городов, с/советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снаряд[ами]	Погибло военнопленных	Всего погиб ло	Подвергал[ись] арестам	Колич[ество]	
									уни[анных] в нем[ещкое] раб[ство] по актам	уни[анных] в нем[ещкое] раб[ство] по спискам
1	Лаздийский	1600		1			1601		59	51
2	Лейпунский	170					170		297	285
3	Колчевский								67	59
4	Вейсейский	292					292		26	27
5	Рудоминский	5					5		40	44
6	Сангрудский	4					4		16	12
7	Свенгозерский	4					4		25	13
	Всего:	2075		1			2076		539	491

Пред[седатель] Лаздийского уездного
исполнительного комитета депутатов трудящихся ИВАШАСКУС

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 428. Л. 96. Подлинник. Машинопись.

№ 79

Список немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, совершавших злодеяния на временно оккупированной территории СССР по Лаздияйскому уезду Литовской ССР

Совершенно секретно
11 июня 1945 г.

Фамилия, имя, отчество	Национальность	Военное звание и занимаемая должность	Наименование воинской части	Характер преступления	Роль в совершенном преступлении	№ актов, дата составления и волости
ВЕЛЕПЕ- ЛЕСКАС Люкес	литовец			расстреливал в Каткишках	исполнитель	
МАТУЛЯ- ВИЧУС Иозас	=			=	=	
ЯНУШКО Пятрас	=			=	=	
ГЛИНСКАС Альбинас	=			=	=	
ЦУКАС Иозас	=			=	=	
ЯНЧАУСКАС Иозас	=			=	=	
ПАЦЮКОНИС Бронюс	=			=	=	

Фамилия, имя, отчество	Нацио- наль- ность	Воен- ное зва- ние и занима- емая должность	Наиме- нование воинской части	Харак- тер прес- тупления	Роль в совер- шенном преступ- лении	№ ак- тов, дата состав- ления и волости
ДАМБРАУСКАС	=			=	=	
ЯНЧУЛИС	=			=	=	
ЗДАНЦЕВИЧУС	=	вахмистер		=	=	
ПЛИТНИКАС Иозас	=		ар. НКГБ	=	=	
ПАШКАУСКАС Иозас	=			=	=	
ЧЕРКЯВИЧУС Стасис	=			=	=	
САЛИКЛИС Ионас	=			=	=	
ПАПИРИС	=			=	=	
ДРУТИС Пятрас	=			=	=	
РАДЗЮКИПАС Иозас	=			=	=	
КЛИМАС Антанас	=			=	=	
ЮШКИЛИС Владас	=			=	Избивал гр. Крушин Н.	

*Начальник Лаздияйской УО милиции
лейтенант милиции [...]*

№ 80

Акт Комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Кретингского уезда Литовской ССР

**11 апреля 1945 г.
гор. Кретинга**

Комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Кретингского уезда Литовской ССР за время временной оккупации с 1941 г., 22 июня по 1944 г., 9 сентября.

Под председательством секретаря Кретингского уездного комитета КП(б) Литвы тов. БУТКУСА Антанаса, зам. председателя тов. СИМОНАВИЧЮСА Винцаса.

Члены Комиссии: начальник Уездного отдела НКВД Литовской ССР капитан государственной безопасности тов. [...], прокурор Кретингского уезда тов. ПАУЛАУСКАС, заведующий Кретингским уездным отделом здравоохранения врач тов. ШЕЙБЕЛИС, представитель от Кретингского уездного отдела народного образования заведующий отделом СКЕРИС Ионас, зав[едующий] отделом пропаганды Кретингского Укома КП(б) Литвы тов. ГАЛКУС.

На основании располагаемых материалов: актов вскрытия могил, протоколов опроса свидетелей зверских расправ немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гражданами, попавшими временно в немецко-фашистскую оккупацию, установили, что в 1941 г., 22 июня с вероломным вторжением немецко-фашистских войск на

территорию Кретингского уезда, с первого [дня] начались массовые аресты и истребление мирных советских граждан в гор. Кретинга, м. Салантай, Паланга, Гаргждай, Скуодас, Моседис и других населенных пунктах Кретингского уезда.

Арестам, пыткам, издевательствам и расстрелам подвергались члены партии, советские служащие, партийно-советский актив, члены комсомола, бывшие военнослужащие Красной Армии и их [...] а также поголовно арестовывалось и уничтожалось все еврейское население, проживавшее в гор. Кретинга и уезде.

Так, 24 июня 1941 г. немецко-фашистское военное командирование в гор. Кретинга объявило собраться на городскую площадь всему населению города якобы для митинга. Собравшееся население было оцеплено немецко-фашистскими войсками, где [производи]лись массовые аресты советских ни в чем не повинных людей, мужчин, женщин и детей.

Свидетель СЕНЕТИС Болеслав Гаврилович, 1904 г. р., житель гор. Кретинга, ул. Жел[.] № 20 в своем показании рассказал:

«24 июня по городу было объявлено, что все граждане должны явиться на площадь на митинг. Собравшиеся граждане на площади были охвачены войсками СС и отконвоированы в им[ение] ТЫШКЕВИЧА, у Кретинги. На второй день всех задержанных немцы возили на автомашинах в лес, называемый Гирале и производили расстрел. Как мне известно, перед тем как расстрелять, граждан избивали, отбирали ценные вещи, документы сжигали на костре. Всех расстрелянных советских граждан в лесу Гирале было 800 чел., из них женщин 300 и мужчин 500, по национальности русские, литовцы и евреи.

Мне также хорошо известно, что белопартизаны и шаулисты собирали граждан по национальности евреев и коммунистов и конвоировали их к монастырскому пруду, где арестованных прикладами загоняли в воду и заставляли купаться, после заставляли по-пластунски ползать по буграм, после измученных, не могущих подняться на ноги, расстреливали в упор из винтовок, таким образом было расстреляно 300–350 чел.

Мне известно, что в августе 1941 г. белопартизанами было зверски истреблено до 600 советских женщин и детей, убивали палками, убегающих детей ловили и убивали ударами о деревья».

Таким образом, по гор. Кретинга было расстреляно и зверски замучено до 4000 советских граждан, мужчин, женщин и детей, что подтверждается свидетелями очевидцами:

1. ПОДЛЕСКИТЕ София Проновна, 1921 г. р., жительница дер. Гестаутай, Кретингской вол. и уезда.
2. БОЦЕВИЧЮС Антанас Прано, 1898 г. р., житель гор. Кретинга, ул. Витауто, 22 А.
3. ЮРКИГАС Юозас [Аптапо], 1901 г. р., житель гор. Кретинга, ул. Витауто, 49 и другими гражданами.

По м. Гаргжедай Кретингского уезда за время немецкой оккупации было расстреляно и зверски замучено 850 чел. советских мирных жителей, мужчин, женщин и детей. Что подтверждается актом вскрытия могил на месте расстрелов и свидетельскими показаниями:

1. Настоятель Римско-Католической церкви Вежайгяй, Гаргжедайской вол. АЛЕКСЕЮС Ионас, сын Антанаса, 1901 г. р.
2. ГЕДВИЛАС Юстас, сын Данелюса, житель м. Гаргждай, ул. Клайпеда, 21.

3. НЮНЯВА Зен[...] Юрьевич, 1884 г. р., прожив. в дер. Лепайгяй Вевирженайской волости Кретингского уезда и других.

По м. Скуодас и волости было расстреляно и замучено 1206 чел.: мужчин, женщин и детей.

По Моседской волости расстреляно и зверски замучено 119 чел.

По гор. Паланга и волости расстреляно и зверски замучено 700 чел. советских мирных граждан мужчин, женщин и детей.

По волостям Дарбенской, Кретингской и Салантайской, Кулайской, Картенской и Плателя[...] было расстреляно и зверски замучено 610 чел. мужчин, женщин и детей.

Таким образом, по Кретингскому уезду Литовской ССР за время оккупации немецко-фашистскими захватчиками с 1941 по 1944 г. было расстреляно, убито и зверски замучено 7495 чел. советских мирных граждан, мужчин, женщин и детей.

Из-за отсутствия архивных материалов поименные списки полностью на коих составить не представляется возможности.

Комиссией установлено, что на территории Кретингского уезда находились два лагеря военнопленных войск Красной Армии, из которых первый находился в районе ж. д. станции Кретинга, в деревянном бараке. Число военнопленных в нем достигало 100 чел. Второй лагерь находился в имени ТЫШКЕВИЧА, в районе гор. Кретинга, где содержались более 500 чел. По показаниям свидетельницы ТУТЛАЙТЕ Софии Юрьевны, 1897 г. р., жительницы гор. Кретинга, военнопленные, находившиеся в вышеупомянутых лагерях, содержались в самых ужасающих условиях, ходили опухшие от голода. Не могущих выйти на работу

немцы пристреливали на месте и через окно выбрасывали во двор, после чего на повозках увозили за город, где и хоронили.

Количество расстрелянных и умерших от голода военнопленных учесть не представляется возможным.

За период временной оккупации Кретингского уезда немецко-фашистскими захватчиками с 1941 по 1944 г. было угнано в немецкое рабство 200 чел. советских мирных граждан, мужчин и женщин.

О чем и составлен настоящий акт.

К акту прилагаются: протоколы опроса свидетелей, акты вскрытия могил места расстрела, списки на расстрелянных и зверски замученных советских граждан и на угнанных в немецкое рабство.

Председатель комиссии БУТКУС

Члены комиссии

ГА РФ ф.7021, оп. 94, д. 422, л. 1–3 (с об.). Подлинник. Рукопись.

№ 81

Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Кретингскому уезду Литовской ССР

29 апреля 1945 г.

№	Наименование городов, с/советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергался арестам	Количество угнанных в нем. раб. по актам	Количество угнанных в нем. раб. по спискам
1	Кретинга	44000	-	-	-	-	44000	-	-	43
2	Кретингская вол.	331	-	-	-	-	331	-	-	26
3	Скуодас	11206	-	-	-	-	11206	-	-	5
4	Дарбенай	5596	-	-	-	-	5596	-	-	5
5	Паланга	7700	-	-	-	-	7700	-	-	26
6	Плотелай	1110	-	-	-	-	1110	-	-	10
7	Грагждай	7751	-	-	-	-	7751	-	-	37
8	Андряевас	551	-	-	-	-	551	-	-	11

№	Наименование городов, с/советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергался арестам	Количество угнанных в нем[ещкое] раб[ство] по актам	Количество угнанных в нем[ещкое] раб[ство] по спискам
9	Картепа	228	-	-	-	-	228	-	-	12
10	Салантай	222	-	-	-	-	222	-	-	7
11	Моседская вол.	-	-	-	-	-	-	-	-	18
	ВСЕГО	77495	-	-	-	-	77495	-	-	200

Председатель Кретингской уездной
комиссии Лит[овской] ССР БУТКУС

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 422. Л. 4. Подлинник. Рукопись.

№ 82

Список немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, совершивших злодеяния на временно оккупированной территории Литовской ССР

Не ранее апреля 1945 г.

Фамилия, имя, отчество	Национальность	Военное звание и занимаемая должность	Наименование воинских частей, учреждений и организаций	Характер преступления	Роль в совершенных преступлениях
ЗВИГЮЛИС Зенас	Литов[ец]	Ряд[овой]	Партизан	Расстрел[ял]	Расстрелял
ЧЕШКИС Юргис	=	Несл.	=	=	=
ЛЕНДРАУС- КАС Юозас	=	Ряд[овой]	=	=	=
ЛЕКАНА- УСКАС Пр.	=	=	=	=	=
ИМИТА Пранас	=	=	=	=	=
РЕТКУС Албертис	=	=	=	=	=
КАДИС Петрас	=	Несл.	Гестапо	Судитель	Судил на смерть
КРУИБИС	=	Ряд[овой]	Лит[овская] полиция		=

Фамилия, имя, отчество	Национальность	Военное звание и занимаемая должность	Наименование воинских частей, учреждений и организаций	Характер преступления	Роль в совершенных преступлениях
БАЛДЖЮНА	=	–	Священник	Глав[ный] суд[ья]	=
БАЛТУОЖ Пранас	=	Несл.	Партизан	Расстр[еляя]	Расстрелял
[..]ТОНКУС Юозас	=	Ряд[овой]	=	=	=
[..]АЙЧЮС Пранас	=	Несл.	=	=	=
[..]ЧИЖКАС	=	Ряд[овой]	=	–	–
[..]АНЛОС Стасис	=	Несл.	=	Расстр[еляя]	Расстрелял
[..]АЗДА- УСКАС Казис	=	Ряд[овой]	=	=	=
[..]ЙЧЮС Данас	=	=	=	=	=
[..]БИС	=	=	=	=	=
[..]АДАЙКИС	=	=	=	=	=

Председатель Салантайского волисполкома

ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 422. Л. 17. Подлинник. Рукопись.

№ 83

Протокол допроса свидетеля **ЗИМОНАЙТЕ С.Б.**

Не ранее ноября 1944 г.

Я, начальник Кретингского УО НКВД лейтенант госбезопасности [...], допросил в качестве свидетеля

Фамилия, имя и отчество	ЗИМОНАЙТЕ Сореня Бунимовна
Год рождения	1923
Место рожд[ения]	м. Дарбинай Кретингского уезда
Адрес	м. Дарбинай, ул. Салантай Кретингского уезда
Парт[ийность]	б/п
Национ[альность]	Еврейка
Гражд[анство]	СССР
Образование	Среднее
Род занятий	Рабочая
Состав семьи	Одинокая
Социальное положение	Из семьи местного торговца
Был ли на территории, оккупированной противником	Была на временно оккупированной территории Лит[овской] ССР с 22 июня 1941 г. по 10 октября 1944 г. Находилась на нелегальном положении

Показания свидетеля: ЗИМОНАЙТЕ Сореня Булимовна.
Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95
УК РСФСР предупреждена.

ПОДПИСЬ

Вопрос: Расскажите, гр[аждан]ка ЗИМОНАЙТЕ, что Вам известно о зверствах немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Литовской ССР?

Ответ: 1941 г., 22 июня, т. е. с момента вторжения немецко-фашистских захватчиков на территорию Литовской ССР население м. Дарбинай все разбежалось по окружающим населенным пунктам и лесным массивам. Немцами принимались меры розыска, в частности, коммунистов и евреев, после чего 27 июня немцы подожгли м. Дарбинай и перед населением пропагандировали, что это подожгли евреи, и того же дня взяли Дарбянского Равина. Перед ним ставили вопросы – скажи, кто поджег м. Дарбинай. Всячески издевались над Равином ВАЙЗВОРД, впоследствии публично расстреляли. После чего того же дня вечером около 14–15 часов немецко-фашистские карательные органы совместно с организовавшимися литовско-бандитскими отрядами стали производить массовые аресты советских людей, в частности еврейское население, которое было сконцентрировано на базарной площади м. Дарбинай в количестве свыше 600 чел., в том числе мужчины, женщины и дети. Все носильные вещи, также имеющиеся золотые кольца, часы, личные документы и другие ценности отбирались на месте. Затем, 27 июня 1941 г., примерно часов в 17–18 вечера, всех выстроили и под конвоем погнали в гор. Кретинга. В пути следования немцами применялись ко всем гражданам пытки и издевательства, били палками женщин и детей, мужчин заставляли

на себе тащить повозки, [...] этого конвой – все ехали на велосипедах, а гражданам приказывали бежать. Кто оставался, несмотря на возраст избивали палками. Позади шла автомашина и фотографировала до самой Кретинги. Сигнали всех на окраину гор. Кретинга по направлению Клоштеда, по берегу реки, но как называется река, я не знаю. Утром 28 июня 1941 г. обратно всех отконвоировали в м. Дарбинай. Мужчин от женщин отделили так, что мужчин было около 150. Отвели от центра м. Дарбинай, около 600 м в лесок, где из пулемета всех расстреляли. Женщин, детей и стариков, около 450, закрыли в Синагогу. Всех этих 450 чел. держали под охраной в Синагоге около двух месяцев. Впоследствии из молодежи около 50–60 чел. девушек направили на сельскохозяйственные работы к кулакам, остальные женщины и дети расстреливались в разные времена по группам, по 100–150 чел. Две группы, которые по 150 чел. – от м. Дарбинай 1 км по направлению к деревне Вайпейкяй, от дороги около 100 м, в лесу. Третья группа – 100 чел. расстреляна от м. Дарбинай в 2 км по направлению по дороге, ведущей к дер. Каршучей, от дороги в сторону, около 500–600 м, в лесу, так называемый «Баптокальнис».

Вопрос: Вышеуказанное количество советских граждан, все они расстреливались из огнестрельного оружия или же принимались другие меры убийства?

Ответ: Из огнестрельного оружия вышеуказанного количества советских граждан расстреливалось мало. Я хорошо знаю, что перед тем как убивали женщин и детей, со стороны бандитов принимались зверские издевательства: женщин раздевали догола, выдирали у живых золотые зубы, заставляли самим опускаться в заранее приготовленную яму. Кто не лез в яму, убивали палками, и бросали заживо в яму, детей малолетних также убивали палками, а некоторых броса-

ли живыми в яму, грудных детей разбивали о дерево, а некоторых живыми на руках у матерей закапывали. Я должна сказать, со стороны убийц принимались ужасные зверские издевательства над беззащитными советскими людьми.

Вопрос: Кто руководил зверскими убийствами советских граждан, и кого вы знаете из участников убийц, назовите их фамилии?

Ответ: Руководство было немцев, но в расстрелах и убийстве участвовали литовцы, так называемые литовские партизаны. Из убийц назову некоторые фамилии, как-то: ЗАБОРАС, имя не знаю, ЯШИНСКАС Владас, ГРИЦУС Валис, ГРИЦУС Иозас, РАЧИНСКАС, МЕМГАУДАС и другие.

Вопрос: Что Вам еще известно о зверствах немецко-фашистских войск?

Ответ: Больше мне ничего не известно.

*Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан
вслух на понятном русском языке.*

ПОДПИСЬ

Допросил [...]

ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 422. Л. 18–19 (с об.). Подлинник. Рукопись.

№ 84

Протокол допроса свидетеля ШАТЕЛЕНА Р.А.

11 апреля 1945 г.

Допрос начат 11 апреля 1945 г. в 13 час. 50 мин.

Окончен 11 апреля 1945 г. в 16 час. 40 мин.

Я, следователь ОББ Кретингского УО НКВД мл. лейтенант госбезопасности [...], допросил в качестве свидетеля

Фамилия, имя и отчество	ШАТЕЛЕНА Рива, дочь Азрейлиса
Год рожд[ения]	1917
Место рожд[ения]	гор. Лидивскай Шилова вол. Росснянского уезда
Адрес	м. Дарбенай той же вол. Кретингского уезда
Парт[ийность]	б/п
Национ[альность]	еврейка
Гражд[анство]	СССР
Образование	4 класса гимназии окончила в гор. Россняй Литовской ССР
Род занятий	В своем хозяйстве м. Дарбенай Кретингского уезда
Состав семьи	Одинокая

Социальное положение
Был ли на территории,
окупированной
противником

Из крестьян-бедняков
Была с 1941 по 1944 г.
в дер. Бутинги
Дарбенайской вол.
Кретингского уезда

Показания свидетеля: ШАТЕЛЕНА Ривы, дочь Айзерей-
лиса.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95
УК РСФСР предупреждена.

ПОДПИСЬ

Вопрос: Свидетель ШАТЕЛЕНА, на каком языке желаете
давать свои показания?

Ответ: Желая давать свои показания на литовском языке.

Вопрос: Переводчиком будет гражданин МАНЮКАС, про-
тив него возражений у Вас не будет?

Ответ: Против последнего возражений я не имею.

Вопрос: Что Вам известно о немецких зверствах и рас-
стрелах над еврейскими гражданами и другими в Дарбенай-
ской волости в период немецкой оккупации?

Ответ: В первый день начала войны в Дарбенайскую волость
прибыли немецкие оккупанты и сразу же мобилизовали все ев-
рейское население от стариков до детей на разные работы, за-
ставляли чистить уборные руками, подметать улицы и другие
работы. То еврейское население, которое было не в состоянии
работать, их избивали деревянными палками. 24 июня 1941 г.
комендант гор. Дарбенай издал приказ о том, чтобы еврейское
население носило на груди и спине желтого цвета повязки, для
того, чтобы каждый немец знал, что с желтой повязкой это ев-
рей. Мужчины еврейской национальности подвергались силь-
ным пыткам и избиениям палками, нагайками, прикладами

винтовок. Немцы заставляли нас работать от темна до темна, без отдыха. В Дарбенайской волости мы работали до 28 июня 1941 г., а затем нас отправили в г. Кретингу. Перед тем, как нас отправлять в Кретингу, немецкие солдаты подожгли дом одного еврея, по фамилии РАЗМАН, имени и отчества его я не знаю, а белобандитских партизан заставили выгнать все еврейское население к месту пожара, куда всего было согнано 600 чел., где были дети, старики и женщины. В присутствии нас искали ксендза по фамилии ВАЙСБОРДАС, и когда его обнаружили у себя дома, то белобандитские «партизаны» избili его, добивались от него, кто поджег дом РАЙЗМАНА. Ксендз ВАЙСБОРДАС был избит до потери сознания, а когда за ноги притащили люди, где находились мы, то он уже был мертв. Вскоре к толпе подошла легковая машина, из машины вышли три немецких офицера, фамилий их я не знаю. Из толпы вывели одного еврея по фамилии БЛОХ Моте, которого эти офицеры тут же при всех расстреляли, после чего взяли шесть человек евреев для копки могилы и похоронили ВАЙСБОРДАС и БЛОХ около речки, а нас отправили пешком в гор. Кретинга. Конвоировали нас немецкие солдаты, только был один из белобандитского отряда литовец по фамилии МЕМГАУДИС, имени и отчества не знаю, с ними была одна подвода. В пути следования немецкие солдаты отпрягли лошадь, привязали ее сзади подводы, а вместо лошади впрягли евреев по фамилии КАН Якубас, ВИШКИН, имени не помню и еще три человека, которых фамилии не помню, всего было пять человек. Всю дорогу этих граждан немцы били нагайками, пинками и прикладами винтовок. Немцы нас всех выстроили в строй и всю дорогу заставляли идти в ногу, а кто не мог идти в ногу, тех избивали нагайками и палками.

Когда нас доставили в гор. Кретингу, нас разместили около еврейского кладбища, где нам приказали сесть, вскоре сфо-

тографировали нас, затем мы пробыли всего там два часа, и после чего под конвоем пешком нас отправили обратно в м. Дарбенай. В пути следования мы ночевали около дороги.

29 июня 1941 г. мы прибыли в Дарбенай. Мы находились на окраине Дарбенай под открытым небом одни сутки. За двое суток никакого питания мы не получали. В этот день к нам пришло шесть немецких офицеров, которые от женщин отделили мужчин и увели их на улицу Паланга, где и расстреляли их. Всего мужчин от нас взяли 150 чел. Нам были слышны выстрелы. Кроме 150 чел. были четыре военнопленных красноармейца, которые вместе [с ними] были расстреляны. Нас всех женщин вечером 29 июня 1941 г. отправили в немецкие лагеря, которые находились в м. Дарбенай, и разместили в помещении школы. Я через три недели была взята одним хозяином литовцем по фамилии БАГДАНОВИЧУС Бенис, где работала у него по хозяйству. Когда я еще находилась в лагере, это было примерно в первой половине июля 1941 г., в Скоудас вол. немцы задержали двух братьев РАЙЗМАН Лейба и Израила, которых привезли в Дарбенай. Я в то время работала на улице и видела, как их избивали немцы нагайками, палками, пинками, зажигали спички и бумагу и жгли во рту у них. Разули их и палили огнем ноги, лишь за то, что они были коммунисты. В это время на это место пришел ксендз литовский, которого фамилию я не знаю, и сказал белобандитским партизанам, чтобы они не издевались над РАЙМАНАМИ, а уж лучше расстреляйте их. После таких разговоров ксендза «партизаны» прекратили издевательства и отправили их в тюрьму, а через два дня их расстреляли на еврейских кладбищах. В тот день, когда избивали братьев РАЙЗМАН, также происходили издевательства в лагерях над женщинами и детьми. Не давали целый день ничего есть, избивали палками и так далее. Был такой случай, когда я находилась в

лагере в м. Дарбенай, к нам пришел член белобандитского отряда «партизан», фамилию которого сейчас не помню, который вызвал одну старушку, еврейку, фамилию которой не знаю, и тут же из винтовки застрелил ее, а потом труп заставил положить на подвоз, и еще с собой взял три старушки и увез их на еврейские кладбища, где также расстрелял их. В начале августа месяца я попросилась у своей хозяйки сходить в лагерь, она меня отпустила. Я пришла в лагерь, где один мальчик по фамилии БЛОХ Хаим стал нам говорить о том, что он слышал от литовских ребят, что нам приготовили могилы, и сегодня ночью нас будут расстреливать. Мы ему не поверили. В этот же день к нам в лагерь пришел начальник полиции, фамилию которого я не знаю, и два партизана. Один из них был по фамилии МЕМГАУДИС, имени не знаю, а другого я совсем не знаю. Начальник полиции нам сказал, что вам здесь тесно, сегодня мы несколько человек от вас возьмем и отправим в другие лагеря. У последнего в руке были списки евреев, находящихся в лагере. Я спросила у начальника о том, что сегодня вечером нас переведут в другой лагерь. Он ответил, да. Только тогда мы поняли, что сегодня нас расстреляют. Начальник произвел здесь запись женщин, тех, которые имели малых детей, а затем ушел. В этот день к нам пришло шесть немецких офицеров, которые от женщин отделили мужчин. В часов одиннадцать вечера к нам в лагерь пришли начальник полиции, который был днем и с ним были белобандитские «партизаны» 7 чел. Начальник сказал выходить тем, которые были записанные в список днем. Все вышли, женщины с детьми. Всех женщин было без детей 100 чел., а сколько детей, я не знаю, и увели их за улицу Ваняюку в лес, где их убивали палками, вилами, ножами и топорами и бросали в ямы, а малых детей брали за ноги и также живых бросали в ямы. Все они были в тот вечер убиты.

На следующее утро в лагерь пришел мой хозяин, взял меня на работу, а через неделю я узнала через хозяйку, что все уже женщины расстреляны, т. к. в лагере никого нет. Таким образом, всего было расстреляно 600 чел. еврейских граждан.

Вопрос: Кто руководил расстрелами еврейских граждан?

Ответ: Руководил расстрелами начальник полиции, фамилию же которого я не знаю.

Вопрос: Что еще желаете дополнить к своим показаниям по существу?

Ответ: Я еще желаю дополнить следующее: всего нас было выведено на разные работы к хозяевам 60 чел., из них были и мужчины. В сентябре 1941 г. нас всех собрали в лагерь м. Дарбенай. Я узнала, что нас тоже расстреляют. Вечером я, ШУБИЦАЙТЕ Ася совершили побег, а которые остались в лагере, их расстреляли.

Протокол с моих слов составлен верно и мне прочитан полностью. В чем и расписываюсь.

ПОДПИСЬ

*Переводчик МАНЮКАС
Допросил: следователь [...]*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 422. Л. 25–27 об. Подлинник. Рукопись.

№ 85

Протокол допроса свидетеля СИНЕТИСА Б.Г.

10 апреля 1945 г.

Допрос начат 10 апреля 1945 г.

Окончен 10 апреля 1945 г.

Я, пом[ощник] опер. уполномоченного ОББ Кретингского УО НКВД мл. лейтенант госбезопасности [...], допросил в качестве свидетеля

Фамилия, имя и отчество	СИНЕТИС Балислав Гаврилович
Год рожд[ения]	1904
Место рожд[ения]	гор. Вильнюс
Адрес	Кретинга, ул. Жемайчко, № 20
Парт[ийность]	б/п
Национ[альность]	литовец
Гражд[анство]	СССР
Паспорт или др[угие] документы	паспорт 625787 выдан Кретингским УО НКВД
Образование	6 классов гимназии
Профессия и специальность	печник
Род занятий	секретарь Горисполкома гор. Кретинга
Состав семьи	Женат, имеет жену, детей 4 чел.

Социальное положение	из крестьян
Был ли на территории, оккупированной противником	Проживал на оккупированной территории немцами Литовской ССР с июня 1941 г. по ноябрь 1944 г.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

ПОДПИСЬ

Показания свидетеля:

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими войсками гестапо в период оккупации немцами гор. Кретинга?

Ответ: Мне хорошо известно, что 22 июня 1941 г. немцы оккупировали гор. Кретингу. 24 июня по городу было объявлено, что все граждане должны явиться на площадь на митинг. Собравшиеся граждане на площади были схвачены войсками СС и отконвоированы в имение ТЫШКЕВИЧА гор. Кретинга. На второй день всех задержанных немцы возили на автомашинах в лес, называемый Герали, где и производили расстрел, как мне известно, что перед тем как расстрелять, граждан избивали, отбирали ценные вещи, документы сжигали на костре.

Вопрос: Назовите фамилии расстрелянных советских граждан.

Ответ: Всех расстрелянных советских граждан в лесу Герали было 800 чел., из них женщин 300, мужчин 500 чел., по национальности русских, евреев и литовцев. Фамилии расстрелянных всех я не помню, но хорошо знаю, что расстреляны МИСЮНАС Ионас, житель гор. Кретинга [КРЕСТИНКАС] Давидас, житель гор. Кретинга и другие.

Вопрос: Где еще немцы производили расстрелы советских граждан?

Ответ: Мне также хорошо известно, что белопартизаны и шаулисты собирали граждан по национальности евреев и коммунистов и конвоировали их к монастырскому пруду, где арестованных прикладами загоняли в пруд купаться, после заставляли по-пластунски ползать по буграм, после измученных, не могущих подняться на ноги, расстреливали в упор из винтовок. Убитых бросали в яму, откуда увозили на подводах на еврейское кладбище и закапывали в [...]. Таким образом было замучено и расстреляно примерно 300–350 чел.

Вопрос: Что Вам еще известно о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими войсками над мирными гражданами?

Ответ: Мне также известно, что в августе месяце 1941 г. белопартизаны собрали всех советских граждан по национальности евреев – женщин и детей и отконвоировали их в имение Кишкис, где раздевали предварительно и убивали палками, убегающих детей партизаны догоняли, ловили, брали за ноги и ударом об дерево убивали. Таким образом было убито и замучено примерно 600 чел. Кроме того, из тюрьмы, называемой «Монастырским домом», возили на автомашинах [...] и замученных литовцев на еврейские могилы и расстреливали, таким образом расстреляно 80 чел., фамилии их я не знаю.

Кроме всего ранее мною сказанного, мне также известно, что арестованные советские граждане, содержащиеся в Демитровском лагере, подвергались избиению и расстрелам. Мне известно, что около дер. Язду и Мишке было расстреляно 500 чел., фамилии расстрелянных мне неизвестны. Больше по данному делу показать ничего не могу.

*Протокол допроса записан с моих слов верно и зачитан
мне вслух на понятном для меня русском языке.*

ПОДПИСЬ

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 422. Л. 31, 31 об., 32. Подлинник. Рукопись.

№ 86

Акт о массовых убийствах мирных советских людей немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Гаргждайской вол. Кретингского уезда Литовской ССР

**11 февраля 1945 г.
гор. Гаргждай**

Мы, нижеподписавшиеся в лице нач[альника] Гаргждайского ВО НКВД лейтенанта милиции [...], комсорга гор. Гаргждай СТАПОНАС Казиса, сына Людаса, прож[ивающего] гор. Гаргждай, ул. Басанавичус, дом № 25 с участием врача АДОМАЙТИС Пранаса, сына Антанаса, прож[ивающего] дер. Кальнишки Гаргждайской вол. Кретингского уезда, по устному и письменному заявлению жителей, составили настоящий акт о массовых убийствах мирных советских людей немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Гаргждайской вол. Кретингского уезда Литовской ССР.

На окраине гор. Гаргждай, около Мемельской улицы, на расстоянии около 20 м обнаружена могила размером в длину 44 м, шириной 3 м. При снятии поверхностного слоя земли в один метр обнаружены трупы мужчин. При подсчете оказалось количество убитых и расстрелянных советских людей выражается в 396 чел. При освидетельствовании трупов установлено, что истребление людей производилось из огнестрельного оружия.

В лесу Вожайцы, около дер. Перкунай Гаргждайской вол., от дороги в 450 м обнаружена яма – могила размером в длину 14 м и шириной в 2,5 м. При снятии поверхностно-

го слоя земли в 70 см обнаружены трупы убитых и расстрелянных девушек в количестве 107 чел. (согласно произведенным подсчетам).

При освидетельствовании трупов установлено, что истребление мирных советских граждан производилось из огнестрельного оружия и, судя по разбитым и поврежденным костям, истребление производилось и тупыми предметами.

От вышеописанной ямы-могилы в этом же лесу на расстоянии около 1 км от дороги в 700 м найдена вторая могила размером 14,5 м длиной и шириной в 3 м. При снятии поверхностного слоя земли в 80 см обнаружены трупы женщин и детей. При подсчетах и освидетельствовании оказалось в количестве 347 чел.

Убийство производилось из огнестрельного оружия – женщин, и через убийство тупыми предметами – детей – согласно поврежденным костям тела.

Из огнестрельного оружия выстрелы производили беспорядочно в разные части тела. Среди трупов найден березовый кол длиной в 2,5 м и толщиной в диаметре 9 см с отпечатками крови. Следует полагать, что убийство было колющими и другими предметами. Среди трупов обнаружено 17 чел. детей без повреждения частей тела. Следует полагать, что они были зарыты живыми. О чем составлен акт.

Акт составлен в 2-х экземплярах

Начальник НКВД гор. Гаргждай [...]

Комсорг гор. Гаргждай

Медицинский врач АДОМАЙТИС

*Акт заверен пред[седателем] Гаргждайского
волостного исполнительного комитета*

№ 87

Протокол допроса свидетеля АЛЕКСЕНСА И.А.

**7 февраля 1945 г.
гор. Гаргждай**

Я, начальник Гаргждайского ВО НКВД лейтенант милиции [...], в присутствии переводчика ПЕТРОВСКОГО Петра Михайловича в/ч 02569 допросил в качестве свидетеля

АЛЕКСЕНС Ионас, сын Антанаса, 1901 г. р., урож[енец] дер. Пужай Скаудвиллс вол. Товраговского уезда, прож[ивает] дер. Вежайче Гаргждайской вол. Кретингского уезда, образование – духовная семинария, работает служителем культа при церкви Вежайче, б/партийный, холост, со слов ранее не судим.

Об ответственности за ложное показание допрашиваемый и переводчик предупреждены по ст. 95 УК РСФСР.

ПОДПИСИ

Вопрос: Расскажите, АЛЕКСЕНС Ионас, что Вам известно об расстреле советских людей в лесу около дер. Перкунай Гаргждайской вол.?

Ответ: Осенью 1941 г., в каком месяце сказать не могу, я ехал из м. Гаргждай во Вежайчи на велосипеде. В пути следования я догнал советских граждан по национальности евреев, которых вели под конвоем. Под конвоем были женщи-

ны и дети, которые стали меня просить, чтобы я пошел с ними. На это я как священник согласился.

Под конвоем их привели в лес, находящийся от Вежайчу около 5 км и дер. Перкунай около 27 км. В лесу была приготовлена яма шириной около 3 м, длиной около 15 м и глубиной около 3 м. Я как священник просил, чтобы не производили расстрела и не раздевали, но они на мои просьбы не обращали внимания. Прежде чем расстрелять, им приказано было раздеться догола, но, по моей просьбе, на них оставили нижнее белье, и партиями, по 8 чел., подводили к яме и расстреливали. Женщины, которые побольше имеют детей, ставили [их] около себя, а грудных детей держали на руках. Всего было расстреляно около 300 чел. женщин и детей в возрасте от 10 лет и ниже. Пожилые женщины и дети к месту убийства привозились на подводах.

Вопрос: Под чьим руководством производились убийства и кто непосредственно принимал участие в расстрелах советских людей?

Ответ: Я считаю, что убийство производилось по приказанию Гитлера и его партии. В данном случае убийством руководил ЛУКАУСКАС Ильдефанкас, служивший в гестапо. По национальности литовец, который в 1944 г. неизвестно кем был убит.

Кроме того, в убийстве принимал участие САЛИКЛИС Бронис, прож[ивающий] в гор. Гаргждай, по национальности литовец. Работал он агентом полиции. ПУЗНЕЦКИС Антанас, прож[ивающий] [в] дер. Совлажом Гаргждайской вол., ЛУКАУСКАС Повилас, прож[ивающий] [в] дер. Судайчи, ПУТРЮС Ионас, прож[ивающий] [в] гор. Гаргждай, был вахмистром полиции. Других не помню.

Вопрос: Куда направляли имущество убитых?

Ответ: Имущество убитых было разделено между участниками, производившими расстрел.

Вопрос: Как Вы смотрели на расстрел?

Ответ: При расстрелах быть было невозможно, так как происходил ужасающий крик женщин и детей. Кроме того, женщины молили о пощаде. ЛУКАУСКАС Ильдефанцас детей, которые упали вместе с матерями, расстреливал в яме-могиле.

Показать более ничего не могу.

*Показание мне прочитано и записано с моих слов
правильно и мне переведено вслух.*

ПОДПИСЬ

*Переводчик ПЕТРОВСКИЙ
Начальник Гаргждайского ВО НКВД
лейтенант милиции [...]*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 422. Л. 52, 52 об., 53. Подлинник. Рукопись.

№ 88

Акт осмотра могил под гор. Юрбургом

28 марта 1945 г.

гор. Юрбург Расейняйского уезда Литовской ССР

Мы, нижеподписавшаяся комиссия по расследованию злодеяний немецких захватчиков в период оккупации Расейняйского уезда Литовской ССР, в составе

председателя комиссии – секретаря Расейняйского УК КП(б) ЗАЙЦЕСА

членов комиссии: заместителя начальника Расейняйского УО НКВД старшего лейтенанта милиции [...], ксендза гор. Юрбург ПЕРМИНАСА Альберта Каземировича, зав[едующего] здравотделом Расейняйского уезда ТОЛОЧКО Антаноса Ионаса, пред[седателя] Юрбургского волисполкома ЖИКАСА Ивана Михайловича, и жителя гор. Юрбург гр[аждани]на ГРИБАВИЧУС Езовс Енос, составили настоящий акт о нижеследующем:

Сего числа данная комиссия произвела осмотр могил, в которых закопаны расстрелянные советские граждане немецкими фашистами в период оккупации Литвы. Осмотр произведен трех могил, из которых:

1-я могила находится в 7 км от гор. Юрбург на западе, по дороге на Клайпеду, по левую сторону в лесу, на расстоянии 300 м от дороги. Могила зарыта землей и засыпана сверху известью, размерами 18 м длины и 2 м ширины. По

заявлению члена комиссии ГРИБАВИЧУСА, похоронены в ней свыше 200 чел. еврейской национальности, расстрелянные в конце августа 1941 г. немцами и литовскими националистами, и ему лично пришлось говорить с двумя женщинами, которые убежали из-под расстрела, и они сообщили, что перед расстрелом их наголо раздевали, а потом расстреливали. Впоследствии эти женщины были пойманы и расстреляны.

Расстрелами этих граждан руководил литовец АУКСУКАЙТЕС Винцас, житель дер. Дайней Юрбургской волости, в настоящее время он скрылся, а в числе исполнителей, которые непосредственно расстреливали, был литовец БАКУС Пранас, прож[ивал] [в] дер. Клошей Юрбургской вол. Помимо расстрелянных 200 чел. взрослого населения тут были и дети, но их число не установлено.

2-я могила находится в лесу «Колнепай», в 5 км от гор. Юрбург, на запад. Имеет форму квадрата [прямоугольника], длиной 50 м и шириной 2 м. По заявлению члена комиссии ГРИБАВИЧУСА, в этой могиле похоронены свыше 500 чел. расстрелянных евреев разных возрастов, как то детей, стариков и др., а также и разного пола. Расстрел производился в конце сентября 1941 г. литовскими националистами и гестапо.

Руководил расстрелом литовец АУКСУКАЙТЕС Винцас и тут присутствовал начальник немецкого гестапо немец КАСТЕН-[ЖЕЙВСКИЙ] и др. немцы.

ГРИБАВИЧУС имел разговор с гр[аждан]кой ГАРАСПСКЕНЕ, которую повели на расстрел вместе с другими евреями, но ей удалось бежать и она сообщила об изложенном выше. Где она в настоящее время, не установлено.

3-я могила находится на расстоянии около 1 км от гор. Юрбург, на западе в лесу «Шелутес», в 15 м от дороги. Фор-

му имеет квадрата, длиной 10 м и шириной 2 м. Похоронены в этой могиле около 200 чел. расстрелянных евреев. Расстрел производился в конце сентября 1941 г. теми же лицами, которые указаны в предыдущих расстрелах.

Расстрелянные евреи были жителями гор. Юрбург, мобилизованные немцами на работы по пилке леса, а по окончании таковых расстреляны.

О чем и составили настоящий акт.

*Пред[седатель] комиссии ЗАЙЦЕС
Заместитель начальника Расейняйского УО НКВД [...]
ПЕРМИНАС
ТОЛОЧКО
ЖИКАС
ГРИБАВИЧУС*

№ 89

Акт осмотра могил под гор. Юрбургом

**28 марта 1945 г.
гор. Юрбург Расейняйского уезда Литовской ССР**

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию злодеяний немецких захватчиков в период оккупации Расейняйского уезда Литовской ССР в составе

председателя комиссии – секретаря Расейняйского УК КП(б) ЗАЙЦЕСА

членов комиссии: заместителя начальника Расейняйского УО НКВД старшего лейтенанта милиции [...], ксендза гор. Юрбург ПЕРМИНАСА Альберта Каземировича, зав[едующего] здравотделом Расейняйского уезда ТОЛОЧКО Антаноса Ионаса, пред[седателя] Юрбургского воллисполкома ЖИКАСА Ивана Михайловича, начальника связи гор. Юрбург ЛЕВАНОВИЧУСА Антонаса Пронаса и жителя гор. Юрбург ШВИРСКОСА Пранаса Юргивича составили настоящий акт о нижеследующем:

Сего числа данная комиссия произвела осмотр могил, в которых похоронены советский партийный актив и граждане еврейской национальности, расстрелянные фашистами 3 июля 1941 г. Могилы находятся на расстоянии 0,5 км от гор. Юрбург, на восток, на берегу реки Неман, в районе еврейского кладбища. Представляют из себя два котлована, из которых один длиной 30 м и шириной 2 м, второй – дли-

ной 8 м и шириной 2 м. По заявлению членов комиссии – непосредственных свидетелей расстрелов ЛЕВОНАВИЧУСА и ШВИРСКОСА, 3 июля 1941 г. немецким командованием в 11 часов дня к указанному выше месту были доставлены советские граждане, из них 40 чел. литовцев и свыше 310 чел. еврейской национальности, из которых было 5 женщин литовской национальности и одна женщина еврейской национальности, а остальные были мужчинами. Приведенные на расстрел литовцы все были советские и партийные работники.

До 17 часов дня производилась копка могил, после чего был произведен расстрел.

В числе расстрелянных были ПРАСКАЙТИНЕ Юзе – жена председателя волисполкома, АКСЕНАЙТЕ Антося – активистка, КЮДЕПИНЕ Барбара – активистка, КУДАКАЙТЕ – жена-активистка, БАБАКАЙТЕС Соня – телефонистка, ГРИБАС Винцас – художник, ТЯТРАВИЧУС Винцас – активист, КУДЕНИС Донас – активист, КУДЕНИС Алфанцас – почтальон, ПЯТРАКАЙТЕС Пинос – активист, ЖИМАЙТАЙТЕС Пятрас – секретарь волисполкома и другие.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии ЗАЙЦЕС

Члены комиссии: [...]

ПЕРМИНАС

ТОЛОЧКО

ЖИКАС

ЛЕВАНОВИЧУС

ШВИРСКОС

№ 90**Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами Литовской ССР немецко-фашистскими преступниками по Расейняйскому уезду****3 июля 1945 г.**

№	Наименование городов, с/советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергался арестам	Колич[ество] ун[анных] в нем[ещие] раб[ство] по актам	Колич[ество] ун[анных] в нем[ещие] раб[ство] по спискам
1	Гертакольская вол. Курлишки	2000					2000			
2	Жвиргтчи					20	20			
3	Волоткишки					7	7			
4	Крожеская волость М. Крохи	250					250	26	10	10
5	Немокштская волость Леоново	2					2	4		

№	Наименование городов, с/советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снаряд [ами]	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергал[ась] арестам	Колич[ество] угн[анных] в нем[ецкое] раб[ство] по актам	Колич[ество] угн[анных] в нем[ецкое] раб[ство] по спискам
6	Побальчу	7			2		9		2	2
7	Швендуни	6		1	1		8	4	2	2
8	Гайдени	3			1		4	2		
9	Немокшты	543				3	546	7	2	2
10	Лиги	2				3	5	5	3	
11	Смулько	5			3		8			
12	Бетигольская волость Бетигола	46				5	51	36		3
13	Ильшиен	4				4	8	10		2
14	Совгоили	10					10	18		
15	Угене	2			1		3	12		2
16	Стеланкоише	7					7	7		4
17	Нашаткоиши							6		9
18	Бертешкенски	3					3	4		

19	Титовянская волость Титовяны	116				1	117			
20	Укштлишки					2	2			
21	Д. Титовяны					6	6			
22	Тулучи					1	1			
23	Кельменская волость Даунючу									
24	Майроню				1	15	16	8		2
25	Гримзю				11		11			
26	Керхасю				1		1			
27	Поддубисью	7					7			
28	Лелю	10					10	2		
29	Ночелишки	2			3		5	3		
30	Гайлю									7
31	Палегмиу	10			2		12			
32	Верленос	1					1	3		
33	Кукечу	10					10			
34	Кельма	50			12	17	179	100	5	

№	Наименование городов, с/советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергался арестам	Колич[ество] угн[анных] в нем[ещкое] раб[ство] по актам	Колич[ество] угн[анных] в нем[ещкое] раб[ство] по спискам
35	Раудоньская волость Шмоне					13	13			
36	Стоки	27					27			
37	Совзгири								4	4
38	Раудонь	4					4			4
39	Шидловская волость Лидвяны	300					300			
40	Поддубисы	100					100			
41	Юрбургская волость Гор. Юрбург	350					350			73
42	Лес в 7 км	200					200			
43	Лес Колненай	500					500			

44	Лес Шолугес	200						200			
45	Расейняй- ская волость Колнуи	1500						1500			
46	Ведуклин- ская волость Ведукли	128	5		111			344	8		
47	Алусино				2			2	5	2	
48	Аловинишки			2	4	3		9	2	1	
49	Кемиаю	2			8			10		4	
50	Ужудимис	1		2				3			2
51	Лукеми- нишки	263			30			293		2	2
52	Паупе	2						2	3	2	
53	Пришмайчи	3						3	1		
54	Немершоне	2			7			9	10	4	
55	Граужей	3						3			
56	Укейне	1		1			5	7			
57	Вайлобей	2						2		3	
58	Кампайчк	9			4			13			

№	Наименование городов, с/советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами [ами]	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергал[ась] арестам	Колич[ество] угн[анных] в нем[ещее] раб[ство] по актам	Колич[ество] угн[анных] в нем[ещее] раб[ство] по спискам
59	Всего	6697	5	36	206	173	7117	170	63	132

Заместитель начальника Расейняйского УО НКВД
полковник госбезопасности [...]

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 427. Л. 4–5. Подлинник. Машинопись.

№ 91

Протокол допроса свидетеля ЯЛКАУСКАСА П.М.

4 апреля 1945 г.

м. Видукле

Допрос начат 4 апреля 1945 г. в 10 ч. 15 мин.

Допрос окончен 4 апреля 1945 г. в 11 ч. 30 мин.

Я, начальник Видуклинского в/о милиции мл. лейтенант милиции [...], сего числа допросил в качестве свидетеля, который показал:

ЯЛКАУСКАС Петрас Мартянс, 1878 г. р., уроженец дер. Бутинклаускис Танрошитской волости Танрошинского уезда Лит. ССР, неграмотный, б/п, по национальности литовец, со слов не судим. В настоящее время проживает: м. Видукле Видуклинской волости Рассейского уезда Лит. ССР.

На вопрос, заданный свидетелю, на каком языке будете давать показания, свидетель заявил, что показания буду давать на литовском языке.

Против переводчика МАРКУНАС не возражаю.

ПОДПИСЬ

Переводчик за неправильный перевод предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

ПОДПИСЬ

Свидетель за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

ПОДПИСЬ

Вопрос: Скажите, гр[ажданин] ЯЛКАУСКАС, что вам известно по части расстрелов еврейского населения во время оккупации немцами Литвы?

Ответ: В 1941 г., в августе, когда уже оккупирована немцами была Литва, утром рано, не помню какого числа, пришел ко мне на квартиру староста ПУКИНАС Иозас, отчества которого сказать не могу. Придя на квартиру, предложил в приказном порядке с лопатой идти на ремонт дороги, где находится почта.

Придя к почте, я уже застал много людей, которые стояли с лопатами, а их охраняли полицейские.

Потом нас погнали к кладбищу еврейскому.

Придя к еврейскому кладбищу, где мы увидели, что копают яму, и нам также приказали копать яму.

Примерно в 2–3 часа дня мы закончили копать яму и нас никуда не отпустили.

В 4–5 часов дня приехала грузовая машина, на которой находилось много евреек и их детей.

Машина приостановилась возле ямы. Потом последовала команда вылезать с машины и идти в яму, и тут же начали раздевать. Раздевали взрослых и детей до сподней рубашки, кончив раздевать, приказали всем лечь лицом вниз. Потом начали стрелять с ручного пулемета. Пулеметов было два. Кончив стрелять с ручного пулемета, а кто остался жив, их достреливали с винтовок, автоматов и наганов. Потом приказали нам засыпать песком трупы, чтобы их не было видно.

И через 30 минут пришла другая машина, которая тоже привезла много евреек и их детей. [...] приказ вылезать из машины и идти в яму, и так же стали раздевать как женщин и детей до сподней рубашки, и также лечь лицом вниз.

Все легли, и вновь с ручных пулеметов стали стрелять в лежащих женщин и детей в яме.

Кончив стрелять с пулеметов, стали достреливать с автоматов и наганов. Потом нам приказали [...], что мы и выполнили.

И после всего нас отпустили по домам.

Вопрос: Скажите, гр[аждани]н ЯЛКАУСКАС, сколько привезли машин с людьми, и если можете сказать, сколько женщин и детей в этой яме было расстреляно?

Ответ: Скажу, что привезено было с людьми две машины, а женщин и детей в этой яме было расстреляно примерно 80–100 чел., сколько детей в отдельности, сказать не могу.

Вопрос: Скажите, кто расстреливал евреев и их детей, и назовите их фамилии?

Ответ: Скажу, кого знаю: 1. РАДОВИЧУС Адамас, 2. КУРСА [...], 3. КУЧИНСКИС Павелас, остальных сказать не могу, так как они были с гор. Расселяй и с. Немокшты.

Вопрос: Скажите, гр[аждани]н ЯЛКАУСКАС, размер ямы, которую вы копали для расстрелов евреев?

Ответ: Скажу, яма имела примерно длины 12–15 м, ширины примерно 4–5 м.

Вопрос: Что вы еще можете дополнить к данному делу?

Ответ: У меня больше ничего нет.

*Протокол с моих слов записан правильно и прочтен мне,
все верно. В чем и распишусь.*

ПОДПИСЬ

ПОДПИСЬ ПЕРЕВОДЧИКА

*Допросил: начальник Видуклинского в/о милиции
младший лейтенант [...]*

№ 92

Протокол допроса свидетеля СЕЛЬВЯНЕСА П.Ф.

5 апреля 1945 г.

м. Видукле

Допрос начат 5 апреля 1945 г. в 11 ч. 30мин.

Допрос окончен 5 апреля 1945 г. в 12 ч. 40 мин.

Я, начальник Видуклинского в/о милиции мл. лейтенант милиции [...], сего числа допросил в качестве свидетеля, который показал:

СЕЛЬВЯНЕС Петрас Франц, 1899 г. р., уроженец м. Видукле, Видуклинской волости Рассейского уезда Лит. ССР. Грамотный, б/п, соц[иальное] положение – крестьянин-бедняк, семейный, по национальности литовец, со слов не судим.

На вопрос, заданный свидетелю, на каком языке будете давать показания, свидетель заявил, что показания буду [давать] на русском языке.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

ПОДПИСЬ

Вопрос: Скажите, гр[аждани]н СЕЛЬВЯНЕС, что вам известно по расстрелу еврейского населения во время оккупации немцами Литвы?

Ответ: Да, я могу сказать. В 1941 г., примерно в последних числах августа месяца, утром рано пришел ко мне на квартиру староста ПУКИНАС Иозас и предложил в приказном порядке взять с собой лопату и идти через поле к кладбищу Литовскому (там будут собираться остальные, и вы там будете ожидать).

Прийдя к указанному месту, я застал человек 20, которые стояли с лопатами.

Через некоторое время к нам пришел нач[альник] полиции ЕСАЙТИС и предложил нам идти к кладбищу еврейскому.

Придя к указанному месту, нам замерили определенный участок и заставили копать яму – длина ее 16 м, а ширина 4 м, в глубину 2–2,5 м.

Примерно в 10–11 часов дня мы закончили копать яму, и после нас не отпускали домой, говорили нам, что нужно будет [загорать].

Через 5–6 часов, т. е. в 4–5 часов дня приехала грузовая машина, на которой находилось полно евреек и их детей. Машина, приостановившись возле ямы, и потом последовала команда вылезать с машины и идти в яму. Тут же стали раздевать женщин и детей до сподней рубашки. Тут же был сильный крик, плач, некоторые не хотели слезить с машин, их выбрасывали насильно. Потом дали команду ложиться лицом вниз в яме. Как все легли, тут же потом начали стрелять с ручного пулемета. Пулеметов было два. С ручных пулеметов стали стрелять в находящихся в яме. Перестав стрелять с пулеметов, кто остался еще жив, их стреляли с винтовок, автоматов и наганов. Потом приказали нам [засыпать] тела убитых, чтобы не было видно.

Через минут 30 пришла вновь грузовая машина, и на ней было полно евреек и их детей, и также последовала команда вылезать и идти в яму, и так же стали раздевать как женщин

и их детей до spodней рубашки, затем последовала команда ложиться лицом вниз, и стали стрелять с ручных пулеметов, и после достреливали с автоматов и наганов.

Потом дали приказ [засыпать] яму.

Мы яму [засыпали] и с этим ушли домой.

Вопрос: Скажите, гр[ажданин] СЕЛЬВЯНЕС, кто стрелял и, если знаете, назовите их фамилии?

Ответ: Да, могу сказать, кто стрелял: 1. РАДОВИЧУС, который стрелял с пулемета, 2. КУРСА Антон, тоже стрелял с пулемета, 3. ТЕРЕЧКАС Феликс, 4. КУЧИНСКИС, имя которого сказать не могу, но знаю, что он живет в деревне, как будто в Кельской волости, 5. ВИШНЯУСКАС Ионас, которого не знаю, где живет, но слышал, что жена его [...] м. Арепелсо Рогловской волости [...] уезда.

Вопрос: Что вы еще можете дополнить к данному делу?

Ответ: У меня больше ничего нет.

*Протокол с моих слов записан правильно и прочтен мне,
все верно.*

ПОДПИСЬ

*Допросил: начальник Видуклинского в/о милиции
мл. лейтенант РОМАНОК*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 427. Л. 33. Подлинник. Рукопись.

№ 93

Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Гиртакольской волости Росиянского уезда

**1 апреля 1945 г.
м. Гиртаколь**

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе:

Председателя Гиртакольского волостного исполнительного комитета БУКАУСКИСА А., начальника волостного отделения НКВД [...], комсорга Гиртакольской волости ГРЕНИТИ А.

Составили настоящий акт в нижеследующем.

На основании произведенного расследования о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Гиртакольской волости Росиянского уезда в период их оккупации, с июля 1941 г. по август 1944 г., установлено следующее:

В августе 1941 г. в дер. Курпишки Гиртакольской волости, по приказанию немецких властей, и под руководством нач. «Савезма» Росиянского уезда производилось массовое истребление еврейского населения путем расстрела из пулемета, винтовок и убийств из холодного оружия, прикладами, палками. Всего было расстреляно и зарыто в заранее подготовленные ямы в дер. Курпишки еврейского населения от 1600 до 1650 чел. в возрасте от грудных детей до стариков преклонного возраста.

Кроме того, в период оккупации немцев на территории Гиртакольской волости расстреляны советские красноар-

мейцы: в дер. Волоткишки – 7 чел., Твиргтчи – 10 чел., Гюдайш – 4 чел., Манкуны – 2 чел., Норгили – 2 чел., Промяджоу – 2 чел. Всего 27 красноармейцев. Расстреляны там же 7 чел. советских граждан.

[окончание документа отсутствует]

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 427. Л. 38. Рукопись.

№ 94

Протокол допроса свидетеля КАТУКОВА К.И.

**21 марта 1945 г.
м. Гиртаколь**

Я, начальник Гиртакольского волостного отд[ела] НКВД [...], допросил в качестве свидетеля гр[аждани]на КАТУКОВА Константина Ивановича, 1907 г. р., уроженец гор. Вильно Литовской ССР, проживает м. Гиртаколь Расейанского уезда, русский, б/парт[ийный]. Образование 4 класса, женат, не судим, по соц. положению – крестьянин-бедняк.

За ложные показания по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

ПОДПИСЬ

Вопрос: В период оккупации немцами Советской Литвы, где вы находились?

Ответ: В период оккупации с 1941 по 1944 г. я проживал в м. Гиртаколь.

Вопрос: Что вам известно о злодеяниях немцев на территории Гиртакольской волости в период их оккупации?

Ответ: В 1941 г., после прихода немцев, в конце августа, числа точно не помню, утром, часа в 3, меня вызвала полиция рыть ямы, в дер. Куртишки. Всего из местного населения было мобилизовано около 80 чел. на рытье ям. Начали рыть ямы с 3-х часов утра и рыли до 14 часов. Всего было вырыто

три ямы, из которых две были длиной около 30 м, а одна около 20 м, ширина ям была около 3 м и глубина больше 2 м. Часов в 14, как еще не успели закончить рыть третьей ямы, стали подвозить на расстрел граждан еврейской национальности в возрасте от грудных детей до стариков престарелого возраста.

Первая партия, человек 8, была приведена пешком, а затем начали подвозить на автомашинах и лошадях, всего было три машины, которые несколько раз ездили. Как я слышал, все евреи были собраны и находились под охраной в м. Белюны Гиртакольской волости, откуда их возили на расстрел. Сколько рейсов сделала машина, я не знаю, но знаю, что расстрел длился с 14 часов и до темна, примерно до 22 часов, а затем на следующий день – часов с 9 утра и до 16 часов вечера. И всего было расстреляно примерно около 1800 чел. Расстрел производился из пулемета, а кого из пулемета насмерть не убивали, то добивали из винтовок и прикладами. Расстрелянных клали в ямах рядами, затем засыпали землей на 15–20 см, а затем клали новый ряд убитых, таким порядком было наложено две полных больших ямы и более половины была заполнена трупами убитых меньшая яма. Перед расстрелом всех заставили раздеться. Еврейское население было собрано из Гиртакольской, Росиянской и Бетигольской волостей. Во время расстрела приезжали из Расеян нач[альник] «Совгума» КОВАЛЬЧУКАС и второй с ним, фамилии и звания его не знаю, вероятно, также работник «Совгума», всех бандитов расстреливавших евреев и стоявших в ямах фотографировал.

Кроме того, мне известно, что в разное время на территории Гиртакольской волости в период оккупации немцев расстреляно советских военнопленных красноармейцев: в дер. Волаткишки 7 красноармейцев, в дер. Норгили – 2 красноар-

мейца, в дер. Промяджоу – 2 красноармейца. Перечисленные мною факты убийства красноармейцев являются не полными, так как о ряде случаев мне могло быть не известно, и в связи с продолжительностью времени мог в некоторых случаях забыть.

Наряду с перечисленными мною деталями убийства еврейского населения и советских красноармейцев мне также известно об убийстве советских активистов из числа местного населения, а именно расстреляны: ОСТЕЙКО Антонас – расстрелян как коммунист, МИЛАШАВИЧУС – советский активист, СТАНКУС Юза – работник Росиянской милиции, ЯКУБЯ-УСАС Игнас – председатель сельсовета, БАТИС – помощник председателя сельсовета, МАТЯЛИС – работник Росиянской волости, ПЯТРАЙТЕС – комсомолец.

Расстрел производился без всякого предварительного допроса и следствия.

Вопрос: Что еще желаете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Дополнить свои показания больше не могу.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано вслух.

ПОДПИСЬ

Допросил: начальник Гиртаклинского отделения НКВД

[...]

№ 95

Протокол допроса свидетеля САМКУСА И.И.

27 марта 1945 г.

1945 г., марта, 27 дня я, оперуполномоченный Бешигаевского ВО НКВД [...], допросил в качестве свидетеля, который предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР.

Фамилия, имя и отчество	САМКУС Иосиф Иосифович
Дата и год рождения	1908
Место рождения	м. Скирвойны Бейтогольской волости
Занятие до 15 июня 1940 г.	Работал плотником в Бейтголе
Занятие	
а) в настоящее время	Председатель Бейтогольского с/совета Росейского уезда Лит. ССР
б) в момент, к которому относятся показания свидетеля	Председатель Бейтогольского с/совета
Образование	Малограмотный
Происхождение	Из крестьян-бедняков
Партийность	б/п
Постоянное место жительства	м. Бейтголе, Росейского уезда Лит. ССР

По существу дела САМКУС показал, что в 1941 г., когда Германия захватила Лит. ССР, то, по распоряжению германских властей, на территории Литвы организованы карательные отряды для уничтожения советского актива, еще оставшегося и не успевшего эвакуироваться из Лит. ССР.

В Бейтгольской волости был организован карательный отряд под руководством ксендза БЛАННИСА, который в июле-августе 1941 г., а также весь период оккупации Лит. ССР немцами проводил работу по выявлению советских людей. В первых числах июля им был пойман член ВКП(б) БУТКУС Антон, КУЛИШАВСКИЙ, которых они вывезли из м. Бейтголе и расстреляли. Также БЛАНКИС все время делал облавы на еврейские семьи по Бейтгольской волости Росейского уезда Лит. ССР, в результате чего было расстреляно им 10 еврейских семей, а дома и их хозяйство было разграблено. Также в 1944 г., весной ПЛАНКИС делал облаву на красных партизан, где было убито три партизана в дер. Москвины Швяльни Бейтгольской волости. Осенью 1944 г. при отступлении из пределов Литовской ССР немцы вывезли в Германию большую часть молодежи, которые пропали без вести. Например, был вывезен ШУКУРТИС Владислав, про[живающий] [в] дер. Покальнишка Бейтгольского сельсовета и волости, ЛИННЮС Казис, про[живающий] [в] м. Бейтголе, ДАНЕЛЮС Казис, про[живающий] [в] м. Бейтголе, ВАЙНИКИТЕ Ядзя, про[живающий] [в] м. Бейтголе.

Больше дополнить ничего не могу.

С моих слов записано верно и мне прочитано.

ПОДПИСЬ

Оперуполномоченный Бешигаевского ВО НКВД [...]

№ 96

Акт о расстреле в местечке Стаки

20 марта 1945 г.
м. Стаки

Мы, нижеподписавшиеся: ФАЙНШТЕЙН Тирига Беиминович, БАРТКУС Бронеслав, МИНАЛГО Петрос. Все вышеуказанные лица проживают в м. Стаки Равдонской волости Росейского уезда, составили настоящий акт о нижеследующем: мы сами видели, как повели из местечка Стаки ниже упомянутых лиц к расстрелу, незаконному, по указанию немецких оккупантов.

Расстрелом руководил ПОЖЕРЯЦКИС Геозас, бывший начальник полиции Равдонской волости. Это было 9 августа 1941 г. около м. Стаки, на реке Митава. Расстреляны нижеследующие лица:

№	Фамилия	Сколько лет	Место жительства
1	МЯСНИКАС Есилис	60	м. Стаки
2	МЯСНИКАС Нишанас	20	=
3	МЯСНИКАС Итинас	16	=
4	МЯСНИКАС Тине	50	=
5	МЯСНИКАС Натке	22	=
6	ФАЙРТУНЕНИС Рахилия	55	=
7	ФАЙРТУНЕНИС Эстерс	20	=

№	Фамилия	Сколько лет	Место жительства
8	ФАЙРТУНЕНИС Хайне	25	=
9	ФАЙРТУНЕНИС Енкиль	17	=
10	ФАЙРТУНЕНИС	17	=
11	ФАЙРТУНЕНИС Ентине	28	=
12	ВОЛЬФОВИЧУС Шаигуе	46	=
13	ВОЛЬФОВИЧУС Росилиус	10	=
14	ВОЛЬФОВИЧУС Циле	17	=
15	ВОЛЬФОВИЧУС Фафене	45	=
16	ВИНИКАС Оргикас	65	=
17	КРЕМИРАС Ойзикас	45	=
18	КРЕМИРАС Лиина	38	=
19	ФАИНШТЕНИС София	25	=
20	ЗИЛЬБЕРМОНИТЕ Либа	18	дер. Ровезоне
21	ЗИЛЬБЕРМОНИТЕ Мейрас	35	=
22	ЗИЛЬБЕРМОНИТЕ Итикас	60	=
23	ЗИЛЬБЕРМОНИТЕ Рахилия	55	=

Составленный акт подтверждают

составители акта:

ФАЙНШТЕЙН

БАРКУС

МИНАЛГО

№ 97

Акт расследования злодеяний фашистских захватчиков и их сообщников во время временной оккупации на территории Кедайняйского уезда Литовской ССР

Мы, нижеподписавшиеся члены Комиссии по расследованию фашистских злодеяний над жителями Кедайняйского уезда Лит. ССР: Председатель Комиссии секретарь Кедайняйского УКМ КП(б) Литвы тов. ПИЛИГРИМИАС И.А., секретарь Комиссии тов. ТИМИНИСКАС и члены Комиссии: начальник Уездного отдела НКВД подполковник госбезопасности [...], ксендз РАЧУНАС, врач СЕРГЕЕВ, председатель Уездисполкома тов. УРБАНАС.

Рассмотрев весь собранный материал: акты, протоколы допросов, свидетельские показания очевидцев (местных жителей), которые являлись живыми свидетелями всех совершенных злодеяний,

УСТАНОВИЛИ: что во время немецкой оккупации немецко-фашистские захватчики и их пособники расстреляли 8699 чел. мирных жителей Кедайняйского уезда и 167 человек жителей Кедайняйского уезда вывезли на работы в Германию: убито бомбами и снарядами во время бомбежек с самолетов 30 человек, 16 военнопленных красноармейцев погибли в концлагере немцев, который находился в Жейменской волости.

Материал расследования на 89 листах прилагается.

*Председатель комиссии – секретарь Кедайняйского УК
КП(б) Литвы ПИЛИГРИМАС*

Секретарь ТИМИНСКАС

Члены: начальник Кедайского УК НКВД

подполковник госбезопасности [...]

ксендз РАЧУНАС

врач СЕРГЕЕВ

председатель уездисполкома УРБАНАС

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 421. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

№ 98

Акт № 38 расстрела семьи СЛУЦКОГО Иозаса

17 апреля 1945 г.

1945 года, 17 апреля я, начальник Бойсагольского волостного отделения НКВД лейтенант госбезопасности [...], в присутствии свидетелей ПИНКИНАСА, Бойсагольской волости Кедайняйского уезда, работающего в качестве председателя совета д. Челки, Бойсогольской волости, в том, что в период немецкой оккупации Литовской ССР, т. е. в августе 1941 г., группа повстанцев в составе:

1) СУРВИГА Винцас, 2) КИЛИНСКАС, 3) ЕРМАГАВИЧУС Вацис, 4) РИБИНАУСКАС Леонас, 5) СУРГИНАС Пятрас, ранее проживающих в дер. Челки, встали на путь предательства своего народа и своей родины и активно помогли немецким властям в борьбе с Красной Армией.

Расследованием установлено, что вышеупомянутые лица в августе 1941 г. расстреляли семью гр[аждани]на СЛУЦКОГО Иозаса, дер. Челки Бойсагольской волости, который в 1941 г. работал на должности председателя совета.

Следствием также установлено, что этой же повстанческой группой были переданы в руки немецких властей двое красноармейцев, отставших при отходе от своих частей.

Настоящий акт подписали: [...]

Пред[седатель] сельсовета

№ 99

Протокол допроса свидетеля ЗИНКУСА Ионаса

**28 августа 1944 г.
м. Кракю**

1944 г., августа, 28 дня я, Кракю местечка милиции участковый уполномоченный [...], допросил гр[ажданина]на ЗИНКУСА Ионаса, который показывает следующее.

Я, ЗИНКУС Ионас, рож[денный] [в] 1892 г., м. Кракю [Кракес], Кейденского [Кедайняйского] уезда, имею 4 га земли и проживаю в м. Кракю.

О массовом еврейском расстреле могу показать следующее:

В 1941 г., [...], во время кошения был загнан копать яму. Копали ямы на поле гр. ГИНЧО. Выкопано ям было 3 – длиной 30 м, шириной 2 м и глубиной 2 м. Когда были выкопаны ямы, тогда пригнали партизаны евреев. Сперва пригнали мужчин, пригнали раздетых, в одном нижнем белье. Пригоняли к ямам и стреляли. Всего расстреляно евреев мужчин около 500 чел., потом гнали к ямам еврейских девушек. Их было около 200, и их гнали к другой яме. Как не было уже девушек, то гнали женщин с малыми ребятами. Женщин и малых ребят было около 700 чел. Стреляли солдаты с униформой, бывшие литовские солдаты. Показания больше не могу дать, потому что был снервован [шокирован] и не мог смотреть на такое ужасное дело.

Протокол прочитан справедливо.

ПОДПИСЬ

Расстреляно 1400 чел.

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 421. Л. 69. Рукопись.

№ 100

Список немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершавших злодеяния на временно оккупированной территории Кедайняйского уезда Литовской ССР

Не ранее августа 1944 г.

Фамилия, имя, отчество	Национальность	Военное звание и занимаемая должность	Место совершения преступления	Роль в совершённом преступлении	№ актов и дата составления
ЯНКОВСКИЙ	литовец	Начальник полиции	м. Кр-ки	Руководил расстрелом	№ 5 м. Кроки
ЛАВРИНОВИЧ Игнаев	=	Староста волости	=	Убийство	№ 8 IV-1945
ЦЕВИЛЬНО Ютис Антанаевич	=	Полицейский	=	Участн[ик] расстр[елов]	№ 8 =
ЛИТВИНАВИ- ЧУС Казис	=	В настоящее время арестован НКВД			№ 33 IV-1945
КАСПЕРАВИ- ЧУС Белесас	=	Укрывается от НКВД			==
БАГДАНАС	=				==
ВИСКАНТАС Юргиев	=	Председатель суда	–	Предатель выдал кр[асноармей]цев	№ 35
ПАВЛАУСКАС Казис	=	Полицейский	Байсагола /арестован/	Участник	№ 35

Фамилия, имя, отчество	Националь- ность	Военное звание и занима- емая должность	Место совершения преступления	Роль в совер- шенном преступ- лении	№ актов и дата состав- ления
ПАВИЛАЙТИС Казимир	=	=	=	Предатель	№ 37
ШВЕГЖДА	=	Нач[альник] полиции	Байсагола	Арестовывал	№ 39
ПОШКУС	=	–	–	–	№ 39
МАЧАНКИС Ионас	=	–	–	Арестовывал советских гр[ажд]ан, конвоир	№ 53
ТРИШТАВТАС Бронюс	=	Айрагола	–	Арестовывал гр[ажд]ан	№ 53
ЗУБЕНО Иозас	=	=	=	=	№ 53
УНДЕОИС Стасис	=	=	=	=	№ 53
СОБЕЦКИС Иозас	=	=	=	=	№ 53

Председатель комиссии

Члены комиссии

№ 101

Протокол допроса свидетеля ЗИНКУСА Ионаса

11 ноября 1944 г.

1944 г., ноября, 11 дня я, уполномоченный Кедайнняйского УО НКГБ лейтенант госбезопасности [...], допросил в качестве свидетеля по делу массового истребления советских граждан немецкими оккупантами гр[аждани]на ЗИНКУСА Ионаса, сына Осипа, 1894 года, ур[оженец] м. Кроки [Кракес], Кедайнняйского уезда Лит. ССР, происхождения из крестьян-середняков, литовец, беспартийный, неграмотный, женат, имеет 8 детей от 5 месяцев до 29 лет. Занимается крестьянством, земли имеет 6 га, проживает м. Кракю Кедайнняйского уезда.

Свидетель ЗИНКУС об ответственности за ложные показания при допросе предупрежден по 95 ст. УК РСФСР.

ПОДПИСЬ

Вопрос: Чем вы занимались во время немецкой оккупации вашей местности м. Кроки?

Ответ: Во время немецкой оккупации м. Кроки я все время проживал в м. Кроки, работал у себя в сельском хозяйстве.

Вопрос: Что вам известно о массовом уничтожении советских граждан немецкими оккупантами?

Ответ: Я следствию могу сообщить, что в м. Кроки в начале немецкой оккупации действительно было массовое ис-

требление (путем расстрела) советских граждан, особенно еврейского населения. В августе месяце 1941 г., число не помню, было расстреляно в хут. Пештина вблизи м. Кроки, свыше 1000 чел., сколько точно не знаю. Расстрел происходил публично, в дневное время, в базарный день. Свидетелей этого расстрела было более 200 чел., которые смотрели на расстоянии 500 м.

Расстреливали литовские солдаты, служившие в немецкой армии, которые были привезены накануне расстрела ночью из гор. Кедайняй. Это была спецкоманда, которая ездила на автомашинах по другим уездам. В беседе с этими солдатами я узнал, что они уже до приезда в нашу волость, м. Кроки расстреляли более 5000 чел. В расстреле евреев Крокивской волости также помогали солдатам литовские партизаны, как-то: УКШТАКИС, 35 лет, житель м. [Кроки], убежал с немцами, БАРИАС, 30–35 лет, житель м. Кроки – арестован, ЖИРОМСКИЙ, отец и сын, жители м. Кроки. Сын – имя не знаю, 20 лет – скрывался, отец Антон – 50 лет арестован и др. [...]

Вопрос: Сколько было расстреляно детей, женщин и др.?

Ответ: Я точно на этот вопрос не смогу ответить, но примерно было расстреляно: мужчин 600 чел., а остальные были женщины до 200 чел., детей до 100. Затем были старики и старушки. В числе детей разного возраста было расстреляно 3 (три) новорожденных ребенка до 5–10 дней.

Вопрос: Из каких источников вам известны эти сведения?

Ответ: Я был участником подготовки расстрела, т. е. мне приходилось рыть ямы, и потом, не уходя домой, присутствовал при расстреле, а после этого я закапывал ямы с расстрелянными людьми.

Вопрос: Расскажите подробно о своем участии в расстреле.

Ответ: Накануне расстрела, за один день, нас, крестьян из м. Кроки и окрестных деревень собрали в м. [...] с лопатами.

Было нас более 80 чел. По приказу нач. гестапо в м. Кроки (фамилии не знаю) нам было приказано до 12 часов ночи выкопать 3 ямы по 30 м в длину, 1,5–2 м в ширину и 2 м в глубину. Место для рытья ям было определено на хут. Пештине. После окончания работ нас всех посадили в сарай.

Мы пробыли до утра следующего дня.

Примерно в 8 часов утра нас всех из сарая вывели опять к этим ямам, которые мы вырыли.

В это время на автомашинах приехали пьяные солдаты и литовские партизаны и приступили к расстрелу людей в этих ямах. Расстреливали группами по 50 и 70 чел. мужчин, а потом стали расстреливать детей, женщин и стариков.

Расстрел длился до конца дня, т. е. до 4–5 часов вечера. В это время, когда шел процесс расстрела, после каждой партии расстрелянных, литовские солдаты и партизаны здесь же на месте расстрела публично распивали водку и снова с песнями приступали к расстрелу очередной группы.

Когда все это закончилось, нам от старшего спецкоманды был приказ: закопать ямы с расстрелянными, что нами и было выполнено.

Вопрос: Назовите участников массового расстрела.

Ответ: Я следствию откровенно заявляю, что участники массового расстрела [...] были все, в том числе и их начальники [...], поэтому назвать их не могу.

Вопрос: Что Вам известно об издевательствах над красноармейцами и офицерами Красной Армии?

Ответ: Об этом мне ничего не известно.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне на понятном языке прочитан.

Подпись: за неграмотного /ПРОШКИН/

*Допросил: оперуполномоченный
лейтенант госбезопасности*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 421. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

№ 102

Протокол допроса свидетеля ВОЙНОВСКОГО В.А.

10 ноября 1944 г.

Я, оперуполномоченный Кедайняйского УО НКГБ лейтенант госбезопасности [...], допросил в качестве свидетеля по делу массового уничтожения советских граждан немецкими оккупантами и их ставленниками гр[аждани]на

ВОЙНОВСКОГО Владислава Адамовича, 1881 г. р., урож[енца] м. Кроки (Кракис) той же вол. Кедайняйского уезда Лит. ССР, происхождения из малоземельных крестьян, литовец, гр[аждани]н Лит. ССР, беспартийный, образование – начальная школа, не судим, женат, семья из 3 чел., земли имеет 4 га и малоимущее хозяйство. Проживает м. Кроки, работает председателем сельсовета м. Кроки.

Свидетель ВОЙНОВСКИЙ об ответственности за ложные показания при допросе предупрежден по 95 ст.

ПОДПИСЬ

Вопрос: Чем Вы занимались во время немецкой оккупации Литовской республики?

Ответ: Сам я по профессии каменщик, имею производственный стаж более 40 лет, работал все время по найму в окрестностях Крокивской волости.

Семья моя состояла из 5 чел. – дочь, два сына и я с женой. Младший сын Езас, 24 года, с 1933 г. был членом компартии, в 1941 г. он был как коммунист расстрелян немецкими захватчиками. При сов[етской] власти 1940 г. я и мой сын занимались сельским хозяйством у себя. В период оккупации нашей местности немецкими захватчиками партизаны арестовали моего сына Езаса за принадлежность к компартии, затем его в гор. Кедайняй расстреляли. После этого [...] моему старшему сыну Казимиру пришлось скрываться, потому что немцы хотели репрессировать все семьи коммунистов, что и было в действительности. Скрываться мне пришлось около 2-х недель, а потом пришла Красная Армия в 1944 г.

Остальное время я работал в своем хозяйстве.

Вопрос: Что Вам известно о массовом уничтожении советских граждан немецкими захватчиками?

Ответ: На поставленный вопрос я могу сообщить следующее: в местечке Кроки в период немецкой оккупации было «Гетто», где уничтожалось еврейское население. Затем, в 1941 г. «Гетто» было преобразовано в концлагерь, где уничтожались коммунисты и другие советские граждане. Под расстрелы людей была [создана] специальная команда 29 человек, как раз оперировала в Кедайняйском уезде, при [...] участии так называемых литовских партизан, которые служили в угоду оккупантам.

В «Гетто», а позднее концлагерь, существовавший в м. Кроки, привозили немцы советских граждан для уничтожения с 5 волостей Кедайняйского уезда, т. е. Сурвилшской волости, Гуджиная, Дотнува, Гринкишкис и Кроковской вол.

Место для расстрела советских людей было в хут. Пештине, на расстоянии 1 км от м. Кроки.

В июне 1941 г., число не помню, первая партия партийно-советского актива была собрана с других волостей – свыше

200 чел., в т. ч. до 160 чел. еврейского населения, а остальные от коммунаров и советских работников. В основном были мужчины, и было несколько женщин.

Эту [партию] конвоировали в г. Кедайнай, и в предместьях города в лесу «Бобени» расстреляли.

3 августа 1941 года в м. Кроки было расстреляно до 1500 чел., где были евреи, коммунисты, советские работники и другие советские граждане, в том числе женщины, дети от 2-х дней (новорожденные) и до 10 лет, старики (мужчины и женщины).

Массовый расстрел происходил публично в базарный день в Пештине, с 8.00 до 15.00. Подводили к яме (рву) по 30 и 70 чел., раздевали совершенно, а затем из автоматов и винтовок производили расстрел командой в 29 чел. Эта команда была сборная из литовцев и командовали литовские офицеры, по фамилии которых назвать не могу, не знаю. В момент расстрела эта команда так же публично производила распитие спиртных напитков, т. е. после нескольких залпов каждый из участников расстрела пил водку и снова расстреливал. По окончании расстрела снова выпивали в ресторане, а потом с песнями уехали в Паневеж[иукас].

После этого массового расстрела были единичные расстрелы сочувствующих компартии и советской власти. Из погибших советских людей от немецких властей могу назвать следующих товарищей: ПЕТРОВСКИЙ, имя не знаю, 20 лет, сочувствующий. [...] и комсомолец-активист, житель дер. Даржбасис Кроковской вол.; ТИШКУС, 45 лет, был коммунистом и сов[етским] работником, проживал дер. Рокай Кроковской вол.; ВАЙЦЕХОВСКИЙ Франес, 22 лет, б[ывший] нач[альник] [...] в м. Кроки; ВАЙЦЕХОВСКИЙ, имя не знаю, житель дер. [Пое...] Кроковской вол., мой сын – Езас Владиславович, 24 лет, секретарь комсомольской организации в м. Кроки и чл[ен] ВКП(б), житель м. Кроки; ЦИВШИНС Иван, 21 год, чл[ен] ВКП(б), житель

м. Кроки; ШЕЙНОВСКИЙ Иван, 20 лет, комсомолец, житель м. Кроки; БЕРНЕНКЕВИЧ, 23 лет, секретарь первичной партийной организации в м. Кроки, житель м. Кроки; МАЗИЛЕВСКИЙ Франас, 40 лет, чл[ен] ВКП(б), житель м. Кроки; ВЕЛЬЧИНСКИЙ, имя не знаю, 30 лет, председатель Кроковского волисполкома; КИСЕНИОС Изидор, 28 лет, чл[ен] ВКП(б) и др.

Вопрос: Вам известны участники расстрелов сов[етских] граждан из местных жителей, которые проживают сейчас в м. Кроки?

Ответ: Из участников расстрела советских граждан мне известны следующие лица: СТОКАС Иван – 26–27 лет, житель м. Кроки, сейчас арестован, КРУТУНИС, 50 лет, житель м. Кроки – скрывается, МЕШКОВСКИЙ Иван, 45–48 лет, житель м. Бобтей – скрывается, МОЦКУЛАС, 50–55 лет – уехал с немцами, ЖИРОШСКИЙ Антеншас, 50 лет – арестован, ЖИРОШСКИЙ Чеслав, 22 лет – скрывается, 3 брата ЛУКАШ Петр – 25 лет, Станислав 35–37 лет, Бенедикт – 22 лет, жители м. Кроки, ЗИНКУС – 27 лет, скрывается, житель м. Кроки, ШАРАНАС Иван, арестован, 30 лет, м. Кроки, ЗИЧЕНАС Цивнинс – 21 год, скрывается, житель м. Кроки, КИБОРТАС Вирондас – 24 года, в немецкой армии, м. Кроки, ВОЛАЙНИС, имя не знаю, 30 лет, учитель гимназии в м. Кроки, сейчас работает в гимназии в м. Кроки.

Вопрос: Что Вам известно об издевательствах над красноармейцами и офицерами Красной Армии?

Ответ: Об этом мне ничего неизвестно.

Вопрос: Кто был вывезен из вашей местности в немецкое рабство?

Ответ: Всего по волости было до 20 случаев угона людей в Германию, но я по фамилиям помню только двоих: ШИШОВСКИЙ Матвей, 40 лет, житель м. Кроки, ГУРЕЦКИЙ Винтас, 37 лет, житель м. Кроки.

Их семьи сейчас живут в м. Кроки.

*Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне
на понятном мне языке прочитан.*

ПОДПИСЬ

*Допросил: уполномочен[ный]
лейтенант госбезопасности [...]*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 421. Л. 48–51. Подлинник. Рукопись.

№ 103

Справка о совершенных немецко-фашистскими захватчиками расстрелах советских граждан на территории Кедайняйского уезда Литовской ССР за период временной оккупации

Совершенно секретно
Не ранее ноября 1944 г.
Лично секретарю Укома партии
тов. ПЛЯТКУСУ

1	гор. Кедайняй	Расстреляно:	1. Членов ВКП(б) и комсомольцев – 100 чел. 2. Еврейского населения – 2500 чел. 3. Военнопленных и других советских граждан – 70 чел
2	м. Крокас	Расстреляно:	1. Членов ВКП(б) и комсомольцев – 18 чел. 2. Еврейского населения – 1300 чел. 3. Военнопленных и других советских граждан – 18 чел.
3	м. Ариогола	Расстреляно:	1. Членов ВКП(б) и комсомольцев – 4 чел. 2. Еврейского населения – 700 чел. 3. Военнопленных и других советских граждан – 26 чел.
4.	м. Сурвелишки	Расстреляно:	1. Членов ВКП(б) и комсомольцев – 2 чел. Еврейского населения – 150 чел. 3. Военнопленных и других советских граждан – 5 чел.

*Начальник Кедайняйского УО НКГБ
капитан госбезопасности [...]*

№ 104

Протокол допроса обвиняемого КРИПАСА Иозаса Юргиса

27 сентября 1944 г.

Допрос начат 27 сентября 1944 г. в 16 час.
Допрос окончен 27 сентября 1944 г. в 19 час.

Вопрос: Куда вы дели винтовку, которую выдал вам КРУТУЛИС?

Ответ: Винтовку у меня отобрал начальник полиции м. Одрагола ЧАПАС в октябре 1941 года.

Вопрос: Почему ЧАПАС у вас отобрал винтовку?

Ответ: Винтовку у меня отобрали, потому что я подозревался в похищении муки молотой у арестованных и расстрелянных граждан, охранял муку и вместе с УНДЕРИС Стасисом. Оба мы были арестованы, были под арестом 2 дня, затем ЧАПАС нас допросил, освободил нас, а материалы послал уездному начальнику полиции. Затем нас допрашивал следователь – ТОРДИТОСС, он нас тоже арестовал, но меня освободили, так как моя жена уплатила ему 500 марок до суда, а суда так и не было.

Вопрос: Что вы получили из имущества за то, что активно участвовали во время расстрела советских граждан?

Ответ: Я получил: 1. Два летних пальто. 2. Шубу. 3. Две пары ботинок. 4. Одни сапоги. 5. Две пуховые подушки. 6. Два одеяла. 7. Одеяло ватное. 8. Зимнее мужское пальто. 9. Од-

но платье. 10. Шубу мужскую. 11. Стол один. 12. Гардероб. 13. Два стула. 14. Одну софу-диван и еще несколько мелких вещей.

Вопрос: Вы получили дом, в котором жили до дня бегства, подтвердите ли вы это?

Ответ: Я действительно жил и сейчас живет моя домохозяйка-жена в доме, в котором ранее жили ЗПАТАШ, расстрелянный в 1941 г. как советский патриот, но дом я не считал моим собственным, потому что платил за квартиру КРУТУЛИСУ. Он собирал деньги со всех граждан, которые жили в домах расстрелянных граждан в 1941 г.

Вопрос: Следствием установлено, что вы лично по своей инициативе расстреливали советских граждан?

Ответ: Нет, я по своей инициативе никого не расстрелял, а только участвовал в расстрелах. Так, водил на расстрел, охранял приведенных и привезенных на расстрел, заставлял закапывать ямы, куда были сброшены расстрелянные и грабил их имущество.

Вопрос: Назовите фамилии лиц, которые расстреливали евреев 2 сентября 1941 г., когда было расстреляно около 700 человек в м. Эйрагола.

Ответ: Фамилий я назвать не могу, потому что расстреливали приезжие из гор. Вильнюс, одетые в солдатскую форму литовской армии. Их приезжало человек 25–30, от нас они уехали в м. Крокис, а мы те участники отряда [которые] водили на расстрел и охраняли около могил. Я хорошо помню, что участники нашего отряда сопровождали и водили на расстрел евреев человек 80–100, всех фамилий я не могу назвать, а основных руководителей я знаю: ЧАПАС – начальник полиции. 2. КРУТИЛИС. 3. ЯНУШКО. 4. ПУЖАУСКА 5. ЯНУКАС Антонас. 6. ЖИНКИНЮС Миколас. 7. МАЖАЙКА Ионас. 8. МОЖАЙКА Бронас. 9. СТРАЗДАС Чесус. 10. АНУЖАЙТИС Викто-

рас. 11. УРБАНАС Стасис. 12. УРАБАНАС Казис. 13. УРАБАНАС Пранас. 14. БАНКУС Ионас. 17. КАДАРАС Казис. 18. КАДАРАС Владас. 19. ГУДЖИС. 20. АЙИЯУСКИС. 21. БУТКИС. 22. УНДЕРИС Юргес. 23. УНДЕРИС Стасис. 24. ЧЕПЛЯУСКАС Стасис. 25. КРИПАС Пранас. 26. ШАБЛАУСКАС и Я – КРИПАС.

Вопрос: Что вас побудило встать на путь борьбы с советской властью и помогать немцам?

Ответ: Я уже показал, что когда немцы заняли нашу местность, сразу нас начали убеждать такие лица, как ксендз костела СЕТАНАВИЧУС, КРУТУЛИС – бургомистр костела и врач КАДЖИС, что немцы через три месяца заберут всю Россию, что советской власти больше не будет, они обещали хорошую жизнь, я послушал их и встал на путь борьбы против советской власти.

Записано верно с моих слов, мне прочитано.

ПОДПИСЬ

*Допросил: нач[альник] Кедайняйского УО НКГБ
капитан гос[ударственной] безопасности [...]*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 421. Л. 61, 63 об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 105

Протокол допроса обвиняемого КРИПАСА Иозаса

27 сентября 1944 г.

Допрос начат 27 сентября 1944 г. в 22 час.
Допрос окончен 27 сентября 1944 г. в 24 час.

Вопрос: Вы состояли в партии «шаулистов»?

Ответ: Да, я состоял в партии «шаулистов» с 1939 г.

Вопрос: Расскажите обстоятельства вступления в партию «шаулистов»?

Ответ: В связи с тем, что я был судим, я был лишен права состоять на военном учете и не мог получить работы. Секретарь волостного старшины м. Эйраголы ЛУКОШИС Антонас посоветовал мне вступить в партию «шаулистов», а для этого нужно было, чтобы с меня сняли судимость и разрешили состоять на военном учете. ЛУКОШИС написал мне прошение президенту, в котором излагал, что я за свое преступление отсидел два года и прошу снять с меня судимость. Судимость с меня была снята, тогда ЛУКОШИС мне говорил, что нужно теперь вступить в партию «шаулистов», тогда получишь работу где угодно. Он мне написал заявление в организацию «шаулистов» и меня приняли кандидатом в шаулисты.

Вопрос: Кто у вас в м. Эйраголы был руководителем «шаулистов»?

Ответ: Начальником «шаулистов» в м. Эйраголы был старшина волости ГИРШТАВТАС Бронюс, секретарем организации был ЗУБЕЛО Иозас, помощником ЗУБЕНО был ЛУКОШИС Антонас. ВИРШТАНТАС в 1941 г. выселен из Литвы, а последние двое в настоящее время скрываются, боясь ответственности за совершенные преступления во время немецкой оккупации. Где скрываются, сказать не могу.

Вопрос: Назовите участников партии шаулистов в м. Эйрагола.

Ответ: В партии шаулистов состояли из местечка такие лица: 1. ГИРШТАВТАС Бронюс. 2. ЗУБЕЛО Иозас. 3. ЛУКОШИС Антонас. 4. УНДЕРИС Стасис, в настоящее время арестован. 5. ШИЛЬЧОС, имя не знаю, сын крестьянина, жил на хут. Раинчишки, при немцах работал в волости по сбору реквизиции, в настоящее время скрывается. 6. ВАВПАС Петрас, при немцах работал дома, выделывал кожи и собирал кожи, в настоящее время проживает в д. Упитя, Эйрагольской волости у отца жены АНЖУЛИС. 7. СОБЕЦКИС Иозас, ПОВИЛАЙТЕС, где сейчас не знаю. 8. МАРМА Стасис – охотник, проживает сейчас где-то за городом Кедайняй. 9. УНДЕРИС Юргис, в настоящее время скрывается, при немцах работал [...]. 10. АЛЬЯУСКАС из д. Лянчей. 11. Я[...]КРИПАС, а других фамилий не знаю, еще помню учителей шаулистов: МЕЗГИНЕС, ГРИГАЙТИС, а всего состояло в организации из Эйрагольской волости человек 50.

Вопрос: Какая работа проводилась в организации шаулистов?

Ответ: Проводились собрания один-два раза в месяц. На собраниях проводилась воспитательная работа, направленная на создание у членов организации патриотизма за независимую Литву. Кроме того, проводилась военная подготовка стрелковому делу, обучались стрелять и бросать гранаты,

такая работа проводилась до восстановления советской власти в Литве в 1940 г.

В 1940 г., когда была восстановлена советская власть в Литве, организацию шаулистов возглавил монополющик, фамилию его не знаю. Он собрал всех шаулистов Эйрагольской волости в здание волисполкома, где я тоже присутствовал, и объявил, что есть указания закрыть организацию шаулистов. На том же собрании он призывал присутствующих, чтобы бороться за независимую Литву, сказал так: «Литовец должен быть литовцем, чтобы не было в Литве ни русских, никаких других, литовец должен умереть литовцем».

Вопрос: Какую работу проводила организация шаулистов в последующие годы?

Ответ: Больше организация шаулистов никакой работы не проводила. Руководителя не было, собраний не проводилось, как я знаю, но в 1941 г., когда Германия напала на Советский Союз, то шаулисты организовывали бандитский отряд так называемых партизан для оказания помощи немцам, и в момент организации отряда собрались только шаулисты и договорились активно помогать немцам.

Вопрос: КОДЖИС – врач тоже был шаулистом?

Ответ: Я точно сказать не могу, но предполагаю, что он был шаулистом, потому что он 25 июня 1941 г. собрал шаулистов в м. Эйрагола, он обращался к шаулистам и говорил что они должны первые помочь немцам в борьбе с коммунистами.

Вопрос: Какую работу шаулисты проводили в м. Эйрагола в последующие годы немецкой оккупации?

Ответ: Я больше ничего не знаю, что проводила организация шаулистов во время немецкой оккупации.

Вопрос: Организация шаулистов существовала в период немецкой оккупации?

Ответ: Этого сказать я не могу, но должен откровенно сказать, что перед отступлением немцев из нашей местности однажды, в июле 1944 г., я был в ресторане ДОНГЕЛАЙТЕС. Сидели выпивали, АНУЖАЙТИС Викторос работал в полиции и ЯНУШКА Викторос – оба они шаулисты, при выпивке говорили так: «Германские войска отступают до своей границы, потом уберут Гитлера, заключат союз, Германия с Америкой и Англией и пойдут воевать против Советского Союза и восстановят самостоятельность всех малых государств».

Шаулист МОЧАНСКИС Ионас – помещик, когда уже убежал из местечка, перед отступлением немецкой армии, встретил меня на улице, когда я разносил газеты. Он мне говорил: «Давай поедем с нами в Германию». А я ответил, что не поеду. Тогда он мне сказал, что «тебя убьют, ведь ты был в немецком партизанском отряде». Затем он также говорил, что нужно всем брать оружие и помогать немцам, а когда немцы отойдут до своих границ, тогда снимут Гитлера, заключат мир [союз] с Америкой и Англией и вместе уничтожат Советский Союз, тогда все маленькие государства будут жить самостоятельно, а Советской власти не будет.

Вопрос: Расскажите, с кем вместе вы скрывались в настоящее время от органов советской власти?

Ответ: Я скрывался вместе с шаулистом УНДЕРИС Стасис, он в конце августа 1944 г. из деревни Драускине пошел к родственникам за м. Эйрагола, а в настоящее время он арестован, находится в КПЗ Кедайняйского УО НКВД.

Вопрос: ШАБЛАУСКАС – содержатель столовой и УНДЕРИС Стасис принимали участие в арестах советских граждан?

Ответ: ШАБЛАУСКАС и УНДЕРИС Стасис оба жили в м. Эйрагола Кедайняйского уезда, они участвовали в арестах советских граждан и непосредственно расстреливали их, при-

нимали участие в массовых расстрелах евреев в местечке
Эйрагола, где было расстреляно около 700 чел.

Записано верно с моих слов, мне прочитано.

ПОДПИСЬ

*Допросил: начальник Кедайняйского УО НКГБ
капитан госбезопасности [...]*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 421. Л. 62, 62 об, 63 а.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 106

Акт № 1. Расследование преступлений в м. Крони Кронской волости Литовской ССР

8 ноября 1944 г.

Местечко Крони, 1944 г., ноября, 8 дня Комиссия по расследованию [...чительных] немецких зверств, состоящая из пред[седателя] торго Кронской волости ЕРМОЛАЕВА Федора, зам[естителя] ПУСТЕЛЬНИКА Федора, секретаря СВЕНТИЦКАСА Ионаса и членов: 1. агро[.]ника БОЯУСКАСА Алекса, 2. пред[седателя] Кронского Сельсовета КАРМИЛЕНА Ивана, 3. зубного врача ТРАБАУСКАЙТЕ Людмилы, 4. комсорга КАЙРЮКШТИСА Казиса, 5. учителя АНДРИ[...] Юозаса и 6. пред[седателя] кооператива ЮРГЕЛИОНИСА Владаса.

Вышеупомянутая комиссия утверждает, что в 1941 г., 13 июля местными кронскими «бандитами» расстреляны и закопаны на земле крестьянина КАРПАВИЧЮСА, Кронской волости, м. Крони, следующие лица:

1. ПЛОТНИКОВ Николай (комсомолец), прожив[авший] в м. Крони.
2. ПУРАС Юозас (учитель) – “ – в м. Крони.
3. ЗАРЕМБА Петрас (комсомолец) – “ – в м. Крони.
4. ЯКУБАУСКАС Юозас (комсомолец) – “ – в м. Крони.
5. СУБАЧЮС Казис (заместитель предс[едателя] Кронского исп[олнительного] ком[итета].) – “ – дер. Жюронай.

6. ПЕРЕЛШТЕЙНАС Липе (евр[ейской] нац[ионально-сти]), прож. в м. Крони.
7. ПЕРЕЛШТЕЙНАС Ирша – “ –
8. ПЕРЕЛШТЕЙНАС Алтарас – “ –
9. ПЕРЕЛШТЕЙНАЙТЕ Рохе – “ –
10. ПЕРЕЛШТЕЙНАЙТЕ Хана – “ –
11. ПЕРЕЛШТЕЙНАЙТЕ Хана – “ –
12. РОЗЕНБЕРГАС Янкелис – “ –
13. РОЗЕНБЕРГАС Мауша – “ –
14. ТЕЛЕВИЧЮС Пранас, прож[ивавший] в м. Дарсунишки, закопан в Дарсунишки.
15. РИЗГЕЛИС Владас – “ –
16. БАНЮРАС Борухас – “ –
17. БАНЮРАС Елвзе – “ –
18. ФЛИОЙНБЕРГАЙТЕ Соре – “ –
19. ЛИБЕРМАНИЕНЕ Соре – “ –

Убитые жители м. Дарсунишки закопаны там же в лесу Гоюс Кронской волости, убиты они местными бандитами, как, например, ЯНКЕВИЧЮСОМ, АРМАУСКАСОМ и др. в [...] 17 августа

1. БАНЮРИЕНЕ Фруме (евр[ейской] нац[иональности]), прож. в м. Дарсунишки.
2. КОТОНАЙТЕ Басе – “ –
3. АХИТАВАЧИЕНЕ Есе – “ –
4. ГУТМАНАЙТЕ Лира – “ –
5. СМУКЛЕРАЙТЕ – “ –
6. ФЛАНСБЕРГИЕНЕ – “ –
7. РОЗЕНБЕРГАЙТЕ Итке – “ –
8. РОЗЕНБЕРГАЙТЕ Каце – “ –
9. СТРАЖАЙТЕ Кана – “ – , прож. в м. Крони.
10. СТРАЖАЙТЕ – “ –

11. ШМЮСБЕРГАЙТЕ Люба – “ –
12. СИЛИКАЙТЕ Ханке – “ –
13. ФАЙНБЕРГАС Лейзерис – “ –
14. ФАЙНБЕРГАЙТЕ Хана – “ –
15. ФАЙНБЕРГАЙТЕ Соре – “ –
16. СНЕЙДЕРАЙТЕ Хана – “ –

Кроме того, в 1941 г. был организован массовый расстрел евреев, во время которого расстреляно около 140 людей.

Гражданин ХУДЗИНСКАС Петрас, прож[ивавший] в м. Крони, в 1941 г. подверглся расстрелу, труп не найден; предполагается ранен или здоров, удалился из своего места жительства.

Председатель комиссии

Члены комиссии

№ 107

Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими захватчиками по Каунасскому уезду

3 июля 1945 г.

Наименование городов, с/советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергался арестам, побоям и насилию	Количество угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
[...]анетунская вол.	22	-	-	-	2	44	-	46	-
Юонавская вол.	55666	-	-	-	-	55666	-	209	-
Лопийская вол.	115	-	-	-	-	115	-	35	-
Вильонская вол.	554	-	-	-	-	554	-	107	-
Кронская вол.	1182	-	-	-	2	1184	-	38	-
Вилькинка вол.	4403	-	-	1	-	4404	-	51	-
Серяджус вол.	1116	-	-	3	-	1119	-	-	-

Раудондварис вол.	1123	–	–	2	1	1126	1	8
Бобитской вол.	3320	–	3	9	7	3339	11	41
Ва[нит]ий вол.	2245	–	–	–	–	2245	–	5
[Кушинка] вол.	220	–	–	–	–	220	–	9
Можайсли вол.	1117	–	–	–	–	1117	–	50
Вайджоголы вол.	777	–	–	–	–	777	–	–
Горлява вол.	1144	–	–	15	–	1159	12	125
Чекишки вол.	–	–	–	–	–	–	–	–
Пакони вол.	–	–	–	–	–	–	–	–
ВСЕГО 77484	–	3	30	12	77529	24	724	–

Начальник Каунасского уездного отдела НКВД
 майор государственной безопасности [...]

 Ответственный секретарь
 Член респ[убликанской] комиссии

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Л. 420. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

№ 108

Акт № 2. О зверствах и издевательствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Ионовской волости Каунасского уезда Литовской ССР

18 февраля 1945 г.

Мы, комиссия в составе: председателя комиссии, председателя волости ВАСИЛЬЕВА Арсентия [...]асимовича, членов: парторга Ионовской волости, [...]ОВА Флора Андреевича, начальника Ионовского волостного отдела НКВД старшего лейтенанта госбезопасности [...] в присутствии: председателя сельсовета Ужусольского [...] Ионовской волости ЖИГУНОВА Бориса Иосифовича, председателя сельсовета Паскутишского с/совета Ионовской волости АНИСИМЕНКО Артемия Мартиновича, представительства от местных жителей ВЫСОЦКОГО Калистрата Савельевича сего дня на основании свидетельских показаний [...]шнего осмотра места производимых расстрелов местного населения фашистскими извергами на территории с. Ужусоми Ионовской волости установлено следующее:

С приходом в Литовскую ССР немецкое гестапо начало учинять неслыханные в истории человечества зверства и издевательства над ни в чем не повинными мирными жителями, мужчинами, женщинами, стариками и детьми разных возрастов.

Так, 11 сентября 1941 г. немецкое гестапо все население, проживающее в населенных пунктах Ужусольского и Паскутишского сельсоветов, согнало в с. Ужусоми в [...] Выборного [...].

Всего было им согнано более 300 чел. жителей обоих полов и возрастов от 6 лет до 75 лет, и заставили всех петь песни и танцевать. При этом фашисты стояли и избивали резиновыми палками и прикладами винтовок. Избивание продолжалось весь день и всю ночь с 11 сентября 1941 г., продолжалось до 12 сентября 1941 г. После избиения всех поставили молиться богу, в то время сзади их были поставлены пулеметы, из которых был открыт огонь из холостых патронов.

В этот же день гестапо из общего числа согнанных граждан было отобрано 49 чел., которых после жестоких пыток и избиваний согнали на Ужусольское клабище, расположенное в 150 м от с. Ужусоли. Заставили вырыть себе яму 12 м в длину, 4 м в ширину и 2 м в глубину. После как они яму вырыли, все 49 чел. были расстреляны из автоматов и зарыты, причем из числа подвергавшихся [расстрелу] некоторые были зарыты живыми.

Из 49 человек 28 человек расстрелянных являлись гражданами, проживавшими в населенных пунктах Паскутишского сельсовета (список прилагается).

В сентябре 1943 г. немецким гестапо был учинен расстрел мирных жителей с. Паскутишки того же сельсовета Ионовской волости в количестве 14 чел., которых фашисты взяли из указанного села, привели к дер. Конгушилы на окраине деревни, в северном направлении на расстоянии 150 м от большой дороги [...] домом, принадлежащим гр[аждани]ну МАРЧЕНКО Тимофею Ксенофонтиевичу, где выкопали яму размером 5 м в длину, 2 м в ширину и 1 м глубину и расстреляли их из автомата (список прилагается).

Кроме этого, в июле 1941 г. фашистами при перевозке арестованных мирных гр[аждани]н дер. Кунгушилы по направлению на гор. Каунас, в 3 км в западном направлении от

с. Ужусоли в лесу были расстреляны 3 чел., фамилии которых указаны в прилагаемом списке за № 29–30–31.

Всего за период немецкой оккупации фашистскими извергами было расстреляно мирных жителей по Ужусольскому сельсовету и по Паскутишскому сельсовету 66 чел.

В чем составлен настоящий акт.

Председатель комиссии, председатель волости

Члены комиссии

Присутствующие

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 420. Л. 431–432. Подлинник. Рукопись.

№ 109

Акт о зверствах и издевательствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Ионовской волости Каунасского уезда Литовской ССР

28 ноября 1944 г.

**с. Зусоли Яновской волости
Каунасского уезда Литовской ССР**

Мы, комиссия в составе: 1) секретаря райкома КП(б) Лит[вы] Яновской волости ЯРОВА Флора Андреевича, 2) представителя органов НКВД лейтенанта государственной безопасности [...], 3) представителя сельсовета с. Зусоли Яновской волости ЖИГУНОВА Бориса Осиповича, 4) представителя военных частей старшины ЛУНЕВЯКА, 5) фельдшера Яновского медпункта ГРИГОРАСА Владимира Антоновича, 6) учителя с. Зусоли МАТЕЙКИ Валериана Станиславовича, 7) фотографа МАТЮКАСА Антона Борисовича, 8) представителей гражданского населения ВЫСОЦКОГО Калистрата Савельевича и ПРЕСНЯКОВА Александра Евсигнеевича, сего числа в присутствии граждан деревень: Шарафарка, I, II, III, IV, V Буды, Веселувка, Зусоли, Поскутишки, Конгушилы, Рудмяны и других произвели вскрытие могилы расстрелянных граждан немецко-фашистскими извергами в 1941 г.

Путем вскрытия и свидетельскими показаниями жителей установлено: с приходом в Литовскую ССР немецкое гестапо начало чинить неслыханные в истории человечест-

ва бесчинства и издевательства над мирными жителями, женщинами и мужчинами, стариками и детьми всех возрастов. Начали расстреливать и избивать ни в чем не повинных мирных жителей.

11 сентября 1941 г. немецкое гестапо арестовало все население дер. Зусоли, Паскутишки, I, II, III, IV, V Буды, Конгушилы, Ломаки, Гуряли и других, и согнало к зданию школы в дер. Зусоли. Всего было согнано ими более 300 чел. мирных жителей обоих полов в возрасте от 6 до 75 лет. Заставили всех петь песни и танцевать, избивая резиновыми палками и прикладами винтовок. Избивания продолжались весь день и всю ночь 11 сентября 1941 г. С утра 12 сентября 1941 г. избиения были возобновлены и продолжались до вечера, после чего всех поставили на колени перед церковью, насильно заставляя молиться богу, а сзади поставили пулемет и открыли огонь из холостых патронов. В этот же день из числа мирных граждан гестапо отобрало 49 чел., которых после жестоких пыток и избиений вывели за Зусольское кладбище, заставили вырыть яму 12 м длиной, 4 м шириной и 2 м глубиной. После того как яма была вырыта, 49 чел. расстреляли из автоматов и зарыли, причем многие были зарыты живыми. При вскрытии могил оказалось 49 трупов граждан, расстрелянных фашистами. Из дер. Зусоли Яновской волости:

1. ВАЙТЕНКО Михаил – 40 л.,
2. КОРМИЛЬЦЕВ Никита – 48 л.,
3. ВОЛОСЕНКО Леонтий – 28 л.,
4. ГОРЕЛЬЧЕНКО Семен – 56 л.,
5. КРУГЛЯКОВ Степан – 27 л.,
6. ГОРЕЛЬЧЕНКО Григорий – 45 л.,
7. ВОЙТЕНКО Нина – 38 л.,
8. МОЛОТКОВ Мирон – 41 л.;

из дер. Гирялы той же волости:

1. ЧИСТОВ Сергей – 18 л.,
2. СКРОМНОВ Федор – 35 л.,
3. ЧИСТОВ Петр – 21 л.;

из дер. Ломаки той же волости:

1. ПРЕСНЯКОВ Сергей – 21 л.;

из дер. Веселувка той же волости:

1. ЗЯБКИН Леон – 22 л.,
2. МОГИНЯНОВ Николай – 21 л.,
3. ЛЕБЕДЕВ Владимир – 65 л.,
4. ЛЕБЕДЕВА Анна – 65 л.;

из дер. Рудмяны той же волости:

1. МОШНЯКОВ Корней – 42 л.,
2. МОШНЯКОВ Сильвестр – 36 л.,
3. ГАРУС Петр – 44 л.;

из дер. Шафарка той же волости:

1. ЗРЕЛЬСКИЙ Александр – 45 л.,
2. КОЗЛОВ Андрей – 45 л.,
3. ЗУЕВ Мирон – 65 л.,
4. ЗУЕВ Никита – 32 л.,
5. ЗУЕВ Нестор – 38 л.;

из дер. Конгушилы той же волости:

1. ГОРШАКОВ Антон – 48 л.;

из дер. V Буды той же волости:

1. КЛИНОВ Епифан – 65 л.,
2. КЛИНОВ Герасим – 22 л.,
3. КЛИНОВ Тимофей – 30 л.,
4. ЧУРОВ Спиридон – 22 л.,
5. ВИНОГРАДОВ Егор – 35 л.,
6. МОРОЗОВ Корней – 25 л.;

из дер. III Буды той же волости:

1. ПАВЛОВСКИЙ Тихон – 32 л.;

из дер. I Буды той же волости:

1. ПОРОЗОВ Никофор – 55 л.;

из дер. Поскутишки той же волости:

1. ХАРИТОНОВ Михаил – 55 л.,

2. ЛЕБЕДЕВА Футия – 50 л.

Всего: 49 чел.

При вскрытии могилы был проведен траурный митинг. Все присутствовавшие граждане, выражая свое негодование в адрес немецко-фашистских убийц, поклялись, сплотившись вокруг партии Ленина – Сталина, отомстить немецким палачам-извергам и за совершенные убийства и злодеяния над советскими гражданами.

Да здравствует Красная Армия! Слава Великому и любимому Вождю народов и полководцу тов. Сталину!

Да здравствует Советская Литва!

Смерть немецким оккупантам!

Секретарь Яновского райкома КП(б)

Представитель органов НКВД

государственной безопасности

Председатель сельсовета с. Зусоли

Представитель военных властей

Фельдшер Яновского медпункта

Учитель с. Зусоли

Фотограф

Представители гражданского населения

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 420. Л. 433, 433 об, 434, 434 об.

Подлинник. Рукопись.

№ 110

Акт № 1. О зверствах и издевательствах, учиненных немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной ими территории Ионовской волости Каунасского уезда Литовской ССР

17 февраля 1945 г.

Мы, комиссия в составе: председателя комиссии председателя Ионовского волостного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся ВАСИЛЬЕВА Арсентия Ерастовича, членов Комиссии: парторга Ионовской волости ЯРОВА Флора Андреевича, начальника Ионовского в/о НКВД ст. лейтенанта госбезопасности [...] Алексея Поликарповича, в присутствии Председателя Ионовского городского исполнительного комитета Советов депутатов трудящихся ШЕРЕЙКО Мечислава Михайловича, жителя м. Ионова УТЫРА Людвиг Казимировича, сего числа на основании свидетельских показаний и внешнего осмотра места произведенных фашистскими захватчиками массовых расстрелов мирного населения м. Ионова, установлено следующее:

В 1941 г. с первых дней немецко-фашистской оккупации Литовской ССР гитлеровские бандиты поставили перед собой задачу учинить массовое поголовное истребление мирного ни в чем не повинного еврейского населения, проживающего в м. Ионове Каунасского уезда Литовской ССР.

В целях осуществления этого зверского злодеяния фашистские изверги при активном участии своих сообщников, так называемых литовских белых партизан, в августе

1941 г. проявили массовый арест [населения] мужского пола еврейской национальности, которое, находясь под арестом, фашистскими бандитами одновременно использовалось на выкопке ям на месте предполагаемых массовых расстрелов, т. е. в лесу так называемом «Гиралка», расположенном в 1,5 км в северо-восточном направлении от м. Ионова, в 200 м в полевую сторону от проходящей шоссе-сейной дороги от м. Ионово на гор. Укмерги. Где фашистскими извергами было подготовлено пять ям, из которых 3 ямы были размером в длину 50 м, в ширину 2,5 м, глубиной от 2,5 до 3 м. Две ямы длиной были в 30 м, при ширине и глубине равных трем первым.

Как только первые три ямы были выкопаны, фашистские изверги всех участвовавших в их копке евреев-мужчин численностью свыше 100 чел. – расстреляли и закопали в этих же ямах.

Через некоторое время после этого расстрела гитлеровские изверги совместно со своими сообщниками бандитами, так называемыми литовскими белыми партизанами, не смотря на пол и возраст сослали буквально все еврейское население в так называемый лагерь, расположенный на северной окраине м. Ионово и обнесенный проволочным колючим ограждением, куда были согнаны женщины, старики, не могущие самостоятельно передвигаться и дети разных возрастов.

Пробыв некоторое время в этом лагере, гитлеровские фашистские изверги совместно со своими сообщниками-бандитами «литовскими белыми партизанами» согнали из приближенных деревень крестьян с подводами, погрузили в них всех стариков-евреев, не могущих самостоятельно передвигаться, и направляли их в лес «Гиралка», где с подъездом к ямам фашистские бандиты набросились на

стариков-евреев, вытащили их из повозок, раздели почти догола, пошвыряли их живыми в ямы, а затем из автоматов расстреляли.

Пока происходило уничтожение стариков-евреев, в это же время вся остальная масса еврейского населения, сохранившаяся в лагере, громадной колонной, в которой в основном были женщины и дети, подошла к месту учиненного расстрела.

При виде этого зловещего кровавого места вся пришедшая масса женщин и детей дрогнула от страха, раздалась ужасающие вопли, крики, плач, плакали и кричали женщины и дети.

Но фашистские кровавые изверги были неумолимы, они с яростью зверей набросились на беззащитных женщин и детей, раздевали их почти догола, подводили группами к ямам и расстреливали из винтовок.

Расстрел продолжался с 2 часов до 12 часов, даже и когда стало темно, фашистские изверги поставили на концы ям автомашины со светящими фонарями и при свете их продолжали кровавое неслыханное в истории человечества зверство. Всего в этот день ими было расстреляно не менее 4000 мирного, ни в чем не повинного еврейского населения.

После произведенного расстрела гитлеровские фашистские бандиты привлекли местное население к закопке ям. Когда подошли к ямам, то участникам в закопке ям были слышны стоны, издававшиеся из ям, т. к. в них еще были живые и полуживые жертвы, и, несмотря на это, [...] произвели закапывание с этими живыми и полуживыми жертвами.

Все имущество, одежда, снятое перед расстрелом с еврейского населения, а также имущество, оставшееся в до-

мах, после его сгона в лагерь, фашистскими бандитами было растащено, разграблено по себе, как бы в уплату за произведенный ими разбой над еврейским населением.

Не ограничиваясь произведенными массовыми расстрелами еврейского населения, фашистские изверги через некоторое время дополнительно выкопали в том же лесу 2 ямы по длине в 20 м, при ширине и глубине равными вышеуказанным пяти ямам. И там в разное время в 1941 г. расстреляли мирных советских жителей – активистов и военнопленных, не менее как 1500 человек.

Таким путем фашистскими захватчиками при прямом участии их сообщников-бандитов, «белых литовских партизан» истреблено советских граждан еврейской национальности свыше 4000 человек и жителей других национальностей и военнопленных не менее 1500 человек.

И в целях сокрытия следов совершенного злодеяния фашистские изверги, боясь ответственности за совершенные ими злодеяния, за несколько месяцев до освобождения Красной Армией Литовской ССР все трупы, находящиеся в вышеуказанных ямах, путем сожжения подвергли уничтожению, превратив их в пепел, который [не со]хранился до настоящего времени.

В чем и составили настоящий акт.

*Пред[седатель] комиссии
Члены комиссии
Присутствующие*

№ 111

Протокол допроса свидетеля ПАУЛАУСКАСА А.И.

14 февраля 1945 г.

м. Ионово

Я, начальник Ионовского в/о НКВД ст. лейтенант госбезопасности [...] сего числа допросил ниженаименованного в качестве очевидца-свидетеля, который об ответственности за дачу ложных показаний ст. 95 предупрежден.

ПОВЛОВСКИЙ [ПАУЛАУСКАС] Адольф Иванович, 1913 г. р., уроженец и житель м. Ионова [Кишиженская] ул., д. № 81, по национальности литовец, малограмотен, женатый, б/п, не судим.

ПОДПИСЬ

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о злодеяниях немцев в период их оккупации м. Ионова Каунасского уезда?

Ответ: В период немецкой оккупации я работал в кооперативе в качестве возчика товаров, и мне хорошо известно о том, как примерно в августе 1941 г. немцы совместно с литовскими партизанами производили массовый расстрел граждан еврейской национальности, проживающих в м. Ионово.

Так, не помню какого числа точно, меня как возчика вызвал литовский «партизан» ЖИЛИНКАС Иван, который в то время был старшиной в «партизанском» отряде, и приказал мне за-

прячь лошадей и перевезти имущество евреев с квартир в общий барак. Я подчинился его приказанию и выехал. В это же время помимо меня с лошадьми много было крестьян, прибывших из соседних деревень. Когда мы подъезжали к домам, принадлежащим евреям, то их в домах уже не было, и в домах оставались только их вещи и имущество, а сами евреи все были согнаны в одно место в м. Ионове, как бы в лагерь, который был загорожен колючей проволокой.

Все имущество нами было свезено за период с 8 час. утра до 12 час. дня в один общий барак, где их от возчиков принимал литовец КУЖЕЛЕВСКИЙ.

После, как нами вещи были свезены, нас отпустили по домам обедать и приказали явиться после обеда с лошадьми.

Прибыв после обеда, нам всем предложено было подать лошадей к лагерю, где содержались евреи, [...] там находились литовские партизаны и полицейские из литовцев, которые все наши повозки стали загружать стариками и старушками-евреями, которые сами не могли передвигаться. Загрузив повозки, нам не говорили, куда ехать, но поехали по шоссе на дороге по направлению к [...]. Когда мы стали отъезжать от лагеря, то за нами вслед тронулась выстроенная по четыре человека колонна евреев, которая в основном состояла из женщин и детей разного возраста. Эта колонна растянулась примерно на расстояние полкилометра. Колонна шла [...] так как они не знали, куда их гонят. Всю эту колонну гнали литовские партизаны.

Мы, как ехавшие с лошадьми впереди, доехав до леса, так называемой [«Ералки»] свернули в этот лес, где перед нами оказались уже вырытые 2 ямы размером, примерно, длиной в 20 м, шириной 2 м и глубиной м 3. Вокруг этих ям стояла цепью охрана из литовских партизан и среди них были два немецких офицера, фамилии которых мне неизвестны.

Как только мы подъехали с подводами, то литовские партизаны набросились на наши подводы и стали вытаскивать стариков-евреев и сбрасывать живых в выкопанные ямы. И как только все евреи были сброшены в ямы, их партизаны уже в ямах стали расстреливать. Когда производился расстрел, то мы стояли в стороне от места расстрела [...]

Нам было предложено все имущество, снятое перед расстрелом с евреев, свезти обратно в барак. В связи с этим на наших глазах не только эти старики были расстреляны, но и вся шедшая сзади нас колонна женщин и детей, которых было, помимо стариков, человек 1500 и стариков человек 100.

Когда подогнали эту колонну, то ее разбили по частям, [...] ожидали тут же своей очереди, причем им всем было приказано не смотреть на расстреливаемых, а становиться на колени и опускать головы вниз. Когда начался расстрел этих евреев, то начался ужасный крик, плач, вопли, плакали женщины и дети. Этот массовый расстрел начался примерно часа в 4 дня и продолжался часов до 12 ночи. И если перед самым расстрелом первоначально евреев раздевали, то в связи с темнотой раздевать их не стали, и для того чтобы не прекращать расстрела, были поставлены на концы ям по одной автомашине с зажженными фарами, которые и освещали ямы.

Как только расстрел был закончен, то нам всем, возчикам, было предложено закапывать ямы, и когда мы подошли, то ямы были наполнены трупами и по ним ходил литовский «партизан» ЕКЕЙКО, который там, где замечал еще не совсем убитых евреев, выстреливал из винтовки, добивал их. Были ли все убиты до [...], трудно сказать, так что не исключена возможность, что могли быть и живые закопаны.

Закопав ямы, нам предложили все вещи, снятые перед расстрелом с евреев, подобрать, наложить на повозки и свезти в м. Ионово в барак.

После этого меня больше на перевозку и закапывание евреев не брали, хотя после расстрелы продолжались. Очевидцем этого расстрела я был не каждый день, массовые расстрелы они и до этого были раза два, которых я не видел, но нужно предположить, что всех расстрелянных евреев в лесу [«Ералки»] не менее как тысячи четыре.

Больше по этому делу показать ничего не могу.

*Протокол с моих слов записан правильно
и мне прочитан.*

ПОДПИСЬ

*Допросил: начальник Ионовского в/о НКВД
л[ейтенан]т госбезопасности*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 420. Л. 444–445. Подлинник. Рукопись.

№ 112

Протокол допроса свидетеля УТВЕРИ Л.К.

17 февраля 1945 г.

м. Ионово

Я, начальник Ионовского в/о НКВД старший лейтенант госбезопасности [...], сего числа допросил ниженаименованного в качестве свидетеля, который об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК предупрежден.

Я, УТВЕРИ Людовиг Козимирович, 1922 г. р., уроженец и житель дер. Сказуки Ионовской волости Каунасского уезда Литовской ССР, по национальности литовец, грамотный, член ВЛКСМ, не судимый.

ПОДПИСЬ

По существу заданных мне вопросов поясняю следующее:

В 1941 г. в период немецкой оккупации Советской Литвы я, как член ВЛКСМ, немцами был арестован и заключен был под стражу в м. Ионове при штабе литовских белых партизан. И меня, как арестованного, а также и других совместно со мною содержащихся под стражей, белые партизаны в августе и сентябре 1941 г. выгоняли под охраной в лес, так называемый «Ералки», куда совместно с нами и выгоняли арестованных евреев. Эти «Ералки» расположены в северо-западном направлении от м. Ионова, на расстоянии 1,5 км в 150 м от шоссеиной дороги, идущей от м. Ионова на гор.

Укмерги. В этом лесу «Ералки» мы несколько дней копали ямы. Всего этих ям при моем участии было выкопано 5, из которых 3 ямы были длиной 50 м, шириной 2,5 м, глубиной от 2,5 до 3 м. Две ямы длиной были в 30 м, при той же ширине и глубине, как в трех первых ямах. Как только первые 3 ямы были выкопаны, то фашисты совместно с белыми партизанами расстрелянных евреев [...] чел. до 100 мужского полу.

Через некоторое время, примерно через неделю после первого расстрела, фашисты при [...] активном участии собрали буквально все еврейское население, проживающее в м. Ионово, и независимо от пола, возраста, всех женщин, [...] детей согнали в как бы в лагерь, расположенный в м. Ионово и обнесенный проволкой [...]. Затем всех их целой колонной погнали в вышеуказанный мною лес. Когда пригнали, то их всех раздели почти догола, имущество сваливали в одну общую кучу, затем все это имущество было растащено участниками расстрела. Как только евреи были раздеты, их подводили к выкопанным нами ямам и партиями фашистскими извергами расстреливались из винтовок. Когда расстреливалась партия одна, то за нею готовилась другая, и продвигался расстрел, партия за партией.

Начало массового расстрела было примерно часа в 2, и продолжался он часов до 12 ночи. Всего при этом расстреле было расстреляно не менее 4000 человек. В момент самого расстрела был истерический крик, плач, вопли, которые исходили от расстреливаемых женщин, детей, но фашистские изверги не обращали никакого внимания, продолжая свое зверское [...]

[...] закапывались еще живые и полуживые.

После этого расстрела, через некоторое время, было еще выкопано 2 ямы длиной в 20 м, которые [...] были закопаны

фашистами [...] расстреливаемыми жителями, советскими партийными работниками и военнослужащими [...]. Всего в этих двух последних ямах фашистами расстреляно и закопано не менее как 1500 чел., а всего в 7 ямах было расстреляно свыше 5600 чел.

Вопрос: Не известны ли Вам лица, производившие массовые расстрелы как граждан еврейской национальности, так и других мирных граждан, и [...] если Вам известно, то [скажите] их фамилии и имя?

Ответ: Да. Поскольку расстрелы происходили в моем присутствии, то я [...] видел и запомнил участников и непосредственных исполнителей массовых расстрелов, правда, не всех, но много сохранилось в моей памяти. Так, из дер. Варейки Ионовской волости – ЛЮКОШАС, КУЗЛОВСКИЙ, СОБОЛЕВСКИЙ, БАРТКЕВИЧ, ПАЛАЙША Вацис, МОЦКО Вацис, МОЦКО Фелинас. Из дер. Саневики Ионовской волости – МОЦКО Иолас, ВАРЕЙКИС Стасис, из дер. Майшталы – ШУЛЬГА Стасис, ШУЛЬГА Эдвард, ШУЛЬГА Казис, из дер. Скаруши – МАЦКАВИЧУС, ЗАКАРСУДОНАС Минас, ЗАКАРСУДОНАС Бонис, ГРАНСКИС Вацис, ЗВИНЦЕВИЧУС Бонис, ЛИВИНСЛАС Казис, ПОНГРИМАС Езас, БУБИЛАС Гранас, УТВЕРИ Вацис, КИДЕЛЬ[...] Алексас, КЕДЕЛЬСКИЙ Стасис, КЕДЕЛЬСКИЙ А[...] , БУБИЛАС Марас, БУБИЛАС Антонас, МАРО[...] Андрей, БИГЯНИС Иозас, БИГЯНИС Людас. [...] Иолова, ГИНЕЙКО Стасис, ГУТАУСКАС Стасис, ГУТАУСКАС Езас, [...], КАВИЧУС Казис, ШИМОНИС Петрас, [...] , ЯЛУШАУСЛОС. Со станции Иолава СИМОНАВИЧУС Петрас, СИШОЛАВИЧУС, ШАУСКАС Иолас и из м. Иолава КРЕЧШАРА [...].

Всех этих лиц в настоящее время проживающими по вышеуказанным дер[евням] нет, много из них ушло с немцами, много арестовано контрразведкой [«Смерш»] и [...] скрываются. Все эти лица при немцах являлись белыми литовскими

партизанами, при расстрелах принимали самое активное участие. Что касается кого-либо из не [...] участвовавших в расстрелах, я не знаю, хотя все расстрелы делались в их присутствии, с их участием в руководстве и осуществлении самих расстрелов. Но фамилии их мне неизвестны.

Больше по этому делу я показать ничего не могу.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочтен.

ПОДПИСЬ

*Допр[осил]: начальник Ионовского в/о НКВД
ст. лейтенант госбезопасности [...]*

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 420. Подлинник. Рукопись.

№ 113

Сообщение DaD [Немецкой службы информации] о приведении к присяге Гитлеру литовских подразделений, сформированных из местного населения

**4 декабря 1943 г.
гор. Берлин**

Приведение к присяге Адольфу Гитлеру литовских подразделений, сформированных из местного населения.

Первый контингент литовских подразделений был приведен к присяге в эти дни на праздничном параде. Контингент состоит из литовских добровольцев – офицеров, унтер-офицеров и рядовых. Присяга была принесена в религиозной форме: защищать литовскую родину с оружием в руках от большевистского врага и служить Адольфу Гитлеру как честные и дисциплинированные солдаты. С момента принятия этой присяги добровольцы стали частью германского вермахта. Первый литовский генеральный советник, генерал КУБИЛИУНАС (KUBILIUNAS), подчеркнул в своей речи, что добровольцы будут исполнять свои обязанности в границах Литвы.

Присяга завершает первый период подготовки, в который под руководством немецких инструкторов добровольцами был достигнут довольно высокий уровень.

№ 114

**Служба пропаганды Венета. Информация № 475
о выступлении полковника Салациуса по радио
Каунаса**

Конфиденциально

8 мая 1943 г.

гор. Берлин

Литва призывает к бою.

В рамках акции за вступление литовского народа в борьбу против большевизма выступил бывший полковник САЛАЦИУС (SALAZIUS) по радио Каунаса. Он заявил в т. ч. следующее: «Кто прекратил зверское уничтожение нашего народа? Только начатый немцами большой поход против большевизма спас нас. Энергичные сыны нашего народа собрались в группы и облегчали по возможности наступление немецких войск. Еще сегодня отряды самообороны воюют бок о бок со своими освободителями, немецкими солдатами, против большевизма. Именно в эти дни военный комендант Литвы генерал-майор ЮСТ (JUST) призвал вступать в литовские батальоны. Мы должны последовать этому призыву и тем самым доказать, что мы не забыли жертв большевистского террора. Мы не можем стоять в стороне от этой борьбы за права человека и за культуру, мы должны еще интенсивнее в ней участвовать. Я, как бывший политзаключенный, который лично пережил большевистские ужасы, призываю литовцев, наделенных здоровой и сильной волей, к активной борьбе против больше-

визма. Не к борьбе на словах, а в бою и в работе. В эти часы никто не должен ходить без дела. От большевизма нас защищает великий германский вермахт. Ему мы должны всеми силами быть полезным, ему сознательно помогать и его поддерживать.

РГВА. Ф. 1370-к. Оп. 1. Д. 66. Л. 104. Перевод с немецкого.

Содержание

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ</i>	3
№ 1. Собственноручные показания майора литовской армии ПАШКОВА	7
№ 2. Телеграмма шефа полиции безопасности и СД Гейдриха о политике Германии в отношении «отрядов самообороны» в Прибалтике	11
№ 3. Отчеты оперативной группы «А» в РСХА	13
№ 4. Приказ рейхсфюрера СС и шефа немецкой полиции в министерстве внутренних дел о задачах полиции в оккупированных территориях	17
№ 5. Приказ рейхсфюрера СС и шефа немецкой полиции в министерстве внутренних дел о создании «охранных формирований»	19
№ 6. Отчет командира оперативной команды 3 о решении еврейского вопроса в Литве	22
№ 7. Спецсообщение 8-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР о зверствах в Понарах	24
№ 8. Протокол допроса СЕЙНЮЦА С.С. о зверствах в Понарах	46
№ 9. Акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в местности Понары, вблизи гор. Вильнюса	50
№ 10. Из протокола принятия заявления КЕМЗУРЫ Антанаса, участвовавшего в расстрелах евреев в окрестностях Вильнюса, в т. ч. в Понарах	64
№ 11. Предсмертное письмо двух женщин, написанное ими в пути к месту казни Понары и выброшенное на дорогу для передачи евреям ...	70

№ 12. Отчет оперативной группы «А» по Литве за октябрь 1941 – январь 1942 г.	73
№ 13. Протокол судебно-медицинской экспертизы места массового захоронения в районе гор. Жагаре	75
№ 14. Протокол судебно-медицинского наружного осмотра места массового захоронения в районе гор. Жагаре	79
№ 15. Спецсообщение о вскрытии группы так называемых немецких активистов в гор. Жагаре Литовской ССР и аресте ее членов ПЛЕКАВИЧУСА, ЯНИЦКСКАСА, ГЕРИКАСА и СТОЧКУСА	82
№ 16. Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в районе гор. Жагаре	86
№ 17. Спецсообщение о массовых расстрелах в гор. Жагаре	90
№ 18. Донесения полиции безопасности о положении в Литве	92
№ 19. Распоряжение 1-го отдела РСХА командирам оперативных групп «А»-«Д»	95
№ 20. Распоряжение Верховного командования вермахта о заявлениях украинцев и прибалтов о призыве в германский вермахт	97
№ 21. Справка Мажейкского РО МГБ Клайпедской области по Мажейкскому повстанческому отряду, участвовавшему в 1941 г. в массовом уничтожении советских служащих и евреев	99
№ 22. Акт о злодеяниях и зверствах немецко- фашистских захватчиков и их пособников в гор. Мажейкяй Литовской ССР	103
№ 23. Протокол допроса ШИДЛАУСКИСА Е.Е., члена бандгруппы, действовавшей на территории Мажейкского уезда Литвы с июня 1941 г.	107

- № 24. Протокол допроса ЖИЛИНЕКИСА К.К.
о деятельности контрреволюционного
националистического вооруженного отряда,
действовавшего в 1941 г. на территории
волости Моседисс114
- № 25. Спецсообщение начальника Управления
контрразведки «Смерш» 1-го Прибалтийского
фронта о ликвидации банды, действовавшей
в районе Моседисской волости Литовской ССР . . .122
- № 26. Отчет оперативной группы «А» об
использовании литовских охранных
отрядов для борьбы с партизанами125
- № 27. Отчет о количестве проведенных расстрелов
оперативной группой «А» на 1 февраля 1942 г. . .126
- № 28. Заявление ШНЕЙДЕРАСА Б.В. о злодеянии,
совершенном немецкими бандитами
на территории Литвы 27 марта 1944 г.
в гор. Каунасе127
- № 29. Протокол допроса БИЛА Пранаса,
участвовавшего в расстрелах евреев в Каунасе
и Шауляе и карательных акциях против мирного
населения на территории России, в том числе
в отправке русских людей на принудительные
работы в Германию129
- № 30. Протокол допроса ШАЛКАУСКАСА Миколаса . . .133
- № 31. Спецсообщение отдела контрразведки
«Смерш» 4-й Ударной армии об аресте группы
литовских карателей «Ягд-команда»,
участвовавших в расстрелах евреев
в Каунасе и карательных операциях против
мирных жителей и партизан в Ленинградской
и Калининской областях135
- № 32. Спецсообщение об аресте участников
массового расстрела советских граждан
в Ляудишском лесу в 1941 г.140

- № 33. Донесение оперативной команды «А» в РСХА . . .143
- № 34. Сообщение оперативной группы «А»
о положении и настроениях в Литве144
- № 35. Спецсообщение начальника отдела
контрразведки «Смерш» 43-й армии
об участии литовских «партизан» в расстрелах
советских граждан в лагере «Демитрау»147
- № 36. Докладная записка об актах зверского
истребления советских людей, учиненного
немцами на территории Литовской ССР
в районе гор. Алитуса152
- № 37. Спецсообщение начальника 2-го Отдела
4-го Управления НКГБ СССР о трофейных
документах, характеризующих карательные акции
оккупантов и литовского «самоуправления» в
отношении мирных жителей и партизан160
- № 38. Спецсообщение начальника Управления
контрразведки «Смерш» 3-го Белорусского
фронта генерал-лейтенанта ЗЕЛЕНИНА
о деятельности националистической
организации «Шаулис»165
- № 39. Список предателей, выявленных
партизанской разведкой180
- № 40. Спецсообщение начальника Управления
контрразведки «Смерш» 3-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанта ЗЕЛЕНИНА о деятельности
националистической организации «Шаулис» . . .186
- № 41. Спецсообщение начальника Управления
контрразведки «Смерш» 1-го Прибалтийского
фронта об аресте бывшего начальника
полиции гор. Биржай ГРУЗДИСА
Бронислава Карловича190
- № 42. «Воззвание к литовцам» командира польских
партизанских отрядов Виленского
округа ВИЛЬКА193

- № 43. Справка об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Литовской ССР196
- № 44. Сообщение руководителя оперативной группы 4-го Управления НКГБ СССР о действиях карательных отрядов на территории Белоруссии199
- № 45. Список лиц, состоявших в полиции и принимавших участие в расстреле мирных жителей – евреев м. Илокяй Илокяйской волости Литовской ССР в июле 1941 г.200
- № 46. Акт осмотра мест массовых захоронений в местечке Илокяй202
- № 47. Протокол допроса свидетеля Казимира КОЗЛОВСКОГО204
- № 48. Протокол допроса свидетеля КАЛОШИСА А.Ю.207
- № 49. Протокол допроса свидетеля МАЛУКАСА И.Ф.210
- № 50. Протокол допроса свидетеля ТАУЯНИСА Ф.Ф. ...212
- № 51. Протокол допроса свидетеля ГЕРДВАЙНИСА П.А.214
- № 52. Акт о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников в м. Илокяй Можейкяйского уезда Литовской ССР216
- № 53. Акт осмотра могилы расстрелянных граждан БУДЫ и ПЕТРЕЙКИСА219
- № 54. Акт осмотра могилы расстрелянных граждан в местечке Салантай220
- № 55. Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Скуодской волости221

- № 56. Акт о преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в гор. Моседисе . . .222
- № 57. Акт о преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в гор. Моседисе . . .224
- № 58. Акт о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских захватчиков в Вилкавишском уезде Литовской ССР227
- № 59. Справка о массовых расстрелах мирного гражданского населения и военнопленных бойцов и комиссаров РККА, производимых немецкими оккупантами в окрестностях гор. Вирбалиса Вилкавишского уезда230
- № 60. Справка Вилкавишского УО НКГБ о массовых расстрелах в гор. Вилкавишкисе232
- № 61. Протокол допроса свидетеля ПЛЕЧКАЙТЕСА В.233
- № 62. Протокол допроса свидетеля ЛАДЖАЙТИСА Иозаса236
- № 63. Протокол допроса свидетеля КИРКИЛОВСКОГО А.Ш.239
- № 64. Акт № 1. О массовых расстрелах партийно-советского актива и другого мирного населения в лесу «Поестье» Паневежского уезда243
- № 65. Акт № 3. О массовых расстрелах партийно-советского актива и другого мирного населения в лесу «Желис» Паневежского уезда246
- № 66. Акт № 4. О массовых расстрелах партийно-советского актива и другого мирного населения в лесу «Канзерлинга» Паневежского уезда248
- № 67. Акт № 5. О массовых расстрелах партийно-советского актива и другого мирного населения в Ляушинском лесу Шадовской волости250

- № 68. Акт № 8. О массовых расстрелах партийно-советского актива и другого мирного населения в Паневежском уезде Литовской ССР252
- № 69. Протокол допроса свидетеля ЮЗЕНЕНЕ П.Ю. ...255
- № 70. Справка о злодеяниях, произведенных немецкими захватчиками в 1941 и 1944 гг. по гор. Паневежису Литовской ССР257
- № 71. Протокол допроса свидетеля АМОСЕЕВА А.К.259
- № 72. Протокол допроса МИКАЛАУСКАСА Винцаса ...262
- № 73. Выписка из приговора Военного трибунала войск НКВД Литовской ССР от 18 января 1945 г. по делу № 111265
- № 74. Выписка из протокола допроса НАВИЦКАСА Ионаса от 13 сентября 1944 г.267
- № 75. Список немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, совершивших злодеяния на временно оккупированной территории СССР по Паневежскому уезду Литовской ССР269
- № 76. Акт о злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими захватчиками в Лаздияйском уезде во время оккупации Литовской ССР272
- № 77. Сообщение зампреда Лаздияйского волисполкома278
- № 78. Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, причиненных гражданам СССР немецко-фашистскими захватчиками по Лаздияйскому уезду Литовской ССР279
- № 79. Список немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, совершавших злодеяния на временно оккупированной территории СССР по Лаздияйскому уезду Литовской ССР280

- № 80. Акт Комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Кретингского уезда Литовской ССР282
- № 81. Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Кретингскому уезду Литовской ССР287
- № 82. Список немецко-фашистских оккупантов и их сообщников, совершивших злодеяния на временно оккупированной территории Литовской ССР289
- № 83. Протокол допроса свидетеля ЗИМОНАЙТЕ С.Б.291
- № 84. Протокол допроса свидетеля ШАТЕЛЕНА Р.А. ...295
- № 85. Протокол допроса свидетеля СИНЕТИСА Б.Г. ...301
- № 86. Акт о массовых убийствах мирных советских людей немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Гаргждайской вол. Кретингского уезда Литовской ССР305
- № 87. Протокол допроса свидетеля АЛЕКСЕНСА И.А. ...307
- № 88. Акт осмотра могил под гор. Юрбургом310
- № 89. Акт осмотра могил под гор. Юрбургом313
- № 90. Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами Литовской ССР немецко-фашистскими преступниками по Расейняйскому уезду315
- № 91. Протокол допроса свидетеля ЯЛКАУСКАСА П.М.321
- № 92. Протокол допроса свидетеля СЕЛЬВЯНЕСА П.Ф.324
- № 93. Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Гиртакольской волости Росиянского уезда327

№ 94. Протокол допроса свидетеля КАТУКОВА К.И.	329
№ 95. Протокол допроса свидетеля САМКУСА И.И.	332
№ 96. Акт о расстреле в местечке Стаки	334
№ 97. Акт расследования злодеяний фашистских захватчиков и их сообщников во время временной оккупации на территории Кедайняйского уезда Литовской ССР	336
№ 98. Акт № 38 расстрела семьи СЛУЦКОГО Иозаса	338
№ 99. Протокол допроса свидетеля ЗИНКУСА Ионаса	339
№ 100. Список немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на временно оккупированной территории Кедайняйского уезда Литовской ССР	341
№ 101. Протокол допроса свидетеля ЗИНКУСА Ионаса	343
№ 102. Протокол допроса свидетеля ВОЙНОВСКОГО В.А.	347
№ 103. Справка о совершенных немецко- фашистскими захватчиками расстрелах советских граждан на территории Кедайняйского уезда Литовской ССР за период временной оккупации	352
№ 104. Протокол допроса обвиняемого КРИПАСА Иозаса Юргиса	353
№ 105. Протокол допроса обвиняемого КРИПАСА Иозаса	356
№ 106. Акт № 1. Расследование преступлений в м. Крони Кронской волости Литовской ССР . .	361
№ 107. Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими захватчиками по Каунасскому уезду	364

- № 108. Акт № 2. О зверствах и издевательствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Ионовской волости Каунасского уезда Литовской ССР366
- № 109. Акт о зверствах и издевательствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Ионовской волости Каунасского уезда Литовской ССР369
- № 110. Акт № 1. О зверствах и издевательствах, учиненных немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной ими территории Ионовской волости Каунасского уезда Литовской ССР373
- № 111. Протокол допроса свидетеля ПАУЛАУСКАСА А.И.377
- № 112. Протокол допроса свидетеля УТВЕРИ Л.К.381
- № 113. Сообщение DaD
[Немецкой службы информации]
о приведении к присяге Гитлеру литовских подразделений, сформированных из местного населения385
- № 114. Служба пропаганды Венета. Информация № 475 о выступлении полковника Салациуса по радио Каунаса386

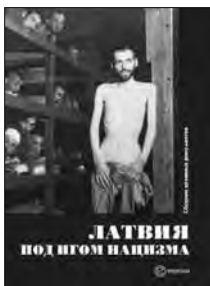
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ЕВРОПА» ВЫШЛИ В СВЕТ

Олег Айрапетов **Внешняя политика Российской империи (1801–1914)**

Москва: Издательство «Европа», 2006. – 672 с.

Сейчас, когда Россия вновь утверждает свое место в мире, нередко встречая сильное сопротивление и на Западе, и на Востоке, особенно важно заново рассмотреть, как складывалась внешняя политика зрелой Российской империи при пяти царях: Александре I, Николае I, Александре II, Александре III и Николае II. Мир изменился, и нынешняя Россия имеет не много общего с давней империей, однако безусловно важно изучить удачу и просчеты российской дипломатии, верные и ошибочные оценки ситуации, правильное построение стратегии и жесткие стратегические ошибки. Наиболее интересны, пожалуй, печальные повторы заблуждений, в основе которых лежала не столько рациональная, сколько эмоциональная оценка положения дел. Слишком часто Россия оказывалась заложницей иллюзий возможности иметь друзей в той области отношений, где значение имели исключительно интересы.

Латвия под игмом нацизма: **сборник архивных документов**

Москва: Издательство «Европа», 2006. – 344 с.

Быстро стирается историческая память. Прошло всего полвека с тех времен, когда во всех странах антигитлеровской коалиции набатом звучало: «Это не должно повториться!» И вот сегодня палачи и убийцы возводятся в ранг национальных героев. Каратели из полицейских батальонов, легионеры «Ваффен-СС», квалифицированные Международным Нюрнбергским трибуналом как преступники, преподносятся подрастающему поколению демократической Латвии как борцы за ее свободу и независимость.

Что же на самом деле происходило в Латвии в 1941–1944 годах? Что представляли собой и как формировались латышская добровольческая «Вспомогательная полиция безопасности», чем в действительности занималась «команда Арайса», как действовали «айзсарги», так ли безгрешны легионеры? Об этом и еще о многом другом можно узнать из предлагаемого читателю сборника архивных документов – Белой книги о Латвии периода фашистской оккупации.

Серия «Евровосток»
ТРАГЕДИЯ ЛИТВЫ
1941–1944 ГОДЫ

Подписано в печать 13.07.2006. Формат 60X84 1/16. Гарнитура Pragmatica.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 23,25.

Тираж 500 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Момент»

Издательство «Европа»
119180, г. Москва, ул. Б. Якиманка, д. 1
Тел. 745-52-25, факс 725-78-67
e-mail: info@europublish.ru